

ДАНА ДАНБЕРГ

АКАДЕМИЯ

МАГИЧЕСКИХ
ВОЙСК

Annotation

Анонимный источник сообщает: в Академии магических войск засел резидент врага, который вербует наших будущих воинов.

Что же делать? Внедрить меня, недоучившуюся разведчицу, в ряды кадетов! Уж я-то выясню, кто за нас, а кто против. И, главное, выведу на чистую воду анонима!

Кто он – друг или враг? И какое отношение к этому имеет наш декан?!

#военная академия

#шпионские игры

#героиня с характером и тараканами

#герой с тайнами

#сложные отношения

#стимпанковский антураж

-
- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Эпилог](#)
-

Пролог

Лорд Уортон легко взбежал по серой каменной лестнице Королевского дворца в замке Ладгар, хотя этот старый донжон дворцом можно было назвать лишь условно. Стражники пропустили мужчину без вопросов, только синхронно ударили себя кулаками в грудь напротив сердца да стукнули древками массивных алебард об пол в знак воинского приветствия, по эполетам безошибочно определив высшего офицера.

Так же не сбавляя скорости, лорд прошел анфилады залов первого этажа, свернул в неприметную дверь и по черной лестнице поднялся на третий этаж в приемную своего непосредственного начальника и друга.

– Прошу подождать, сир. Сейчас доложу о вашем прибытии. – Тут же подорвался с места адъютант и скрылся за массивными дверями кабинета. Это значило лишь то, что начальник не один, иначе этот пронирующий тип сообщил бы по стационарному коммутаграфу.

Впрочем, скоро офицер вышел и пригласил гостя в святая святых всей королевской разведки.

– Лорд Уортон по вашему приказанию прибыл, – по всем правилам доложил лорд, не забыв щелкнуть каблуками. Если бы не мужчина, сидящий в затемненном углу кабинета, лица которого так с ходу и не удалось рассмотреть, можно было обойтись и без официоза, ведь с хозяином этих апартаментов его связывали почти дружеские отношения.

– Присаживайтесь, лорд. Хорошо, что вы смогли прибыть так оперативно, – сухенький старичок кивнул своему сотруднику не вставая. – Прошу прощения, нога побаливает, – как бы извиняясь улыбнулся он, но Уортону это не могло обмануть. Граф Даркай любил прикидываться больным и немощным пожилым человеком, а на деле цепко и жестко управлял лучшей разведслужбой по эту сторону Ладгарских гор.

Лорд сел в предложенное кресло, стараясь скрыть присущее ему любопытство. Таинственный гость очень интересовал начальника

одного из департаментов внешней разведки, но лишних вопросов тот задавать не стал, понимая, что сейчас ему обо всем расскажут.

– Хочу вам представить нашего уважаемого коллегу из контрразведки, – наконец произнес граф Даркай, когда все разместились. Мужчины обменялись уважительными кивками и только. – Его имя, титул и звание вам знать не нужно, но у него для нас важная информация, разобраться с которой, очень надеюсь, поможете и вы.

– Дело в том, – начал таинственный гость мягким приятным баритоном, – что по нашей информации в Академии магических войск могут возникнуть проблемы по вашей части.

– По нашей? – удивился лорд Уортон. – Мне казалось, что выявлением врагов внутри страны занимается ваша служба.

– Безусловно, – нисколько не смутился тот. – Я имею в виду, что в Академии находится один из ваших коллег из конкурирующей фирмы, так сказать.

– Не предатель, пособник или агент, а именно вражеский разведчик? – граф Даркай и гость промолчали, подтверждая выводы лорда. – Я все еще не понимаю, чего вы в этом случае хотите от меня. Это не совсем мой профиль.

Про то, что Академия не самое подходящее место для резидента, лорд Уортон говорить не стал – это и так понятно. С другой стороны, а почему нет? Вербовать не только молодых военных, разведчиков, но и артефакторов там довольно удобно, так же как и собирать на них компромат. И пусть это не совсем дело самого резидента, но определенную логику здесь все же можно найти.

– И как я понимаю, вы не знаете точно, кто он?

– Вы правы и это необходимо выяснить как можно скорее. На границе неспокойно, вы и сами это знаете. Причем, не только на границе с соседями, но и с Гатью.

– И все же... Какова моя роль? – мозг лорда Уортон уже работал на полную катушку, просчитывая варианты, но прийти к какому-то определенному выводу пока не получалось.

– Дело в том, что внедрить туда кого-то из преподавательского состава у нас не вышло. Перед началом учебного года все ставки были заняты, а информацию мы получили слишком поздно.

– Может, это ложная информация?

– Мы почти уверены, что нет. Уже то, что штат настолько удаленной от столицы Академии полон, там даже мест комендантов и разнорабочих нет, говорит о том, что не все чисто, – ответил гость. – Поэтому мы бы хотели внедрить туда ученика Королевской разведшколы.

Вот тут у лорда начало потихоньку складываться лоскутное одеяло задумки двух старых разведчиков.

– И не просто ученика, если я вас верно понял.

– Верно. Вы все верно поняли, – граф Даркай старчески побряхтел в кресле, но потом распрямился и проговорил совершенно другим голосом: – Ваша племянница, Каталиса, подающий надежды специалист, она на хорошем счету, а главное, она будет ровесницей поступивших в Академию, что в столь юном возрасте немаловажно.

– Но Ваша Светлость, – лорд перешел на более неформальный стиль общения, – Каталиса еще не доучилась, она выпускается только через два года. Не лучше ли взять кого-то более опытного, кто уже прошел практику.

– Мы не знаем, какие связи и возможности для проверки есть у резидента, так что ваша племянница подходит более всего. Во-первых, ее не знают в нашей службе, как вы верно подметили, основную практику она еще не проходила. Во-вторых, как я уже сказал, она ровесница поступающих, – и пояснил для гостя, – леди Уортон сдала экзамены среднего академиума на два года раньше срока и поступила в Королевскую разведшколу не в двадцать, а в восемнадцать лет.

– Поэтому вариант, что кто-то из среднего академиума может ее узнать и выдать, что она намного старше, чем другие ученики – исключен, – наконец понял задумку лорд Уортон.

– Именно. Если даже и попадутся ее соученики, она просто скажет, что перевелась в другой средний академиум и последние два года училась там.

– Эту легенду надо хорошо продумать. Но все же... Она еще не доучилась, поэтому отпускать ее туда одну нельзя. Боевого опыта у нее совсем нет и если возникнут проблемы – она не справится.

– Этого и не требуется. Ей нужно будет только выяснить, кто нам предоставил информацию о резиденте, получить от него все сведения и проследить за тем, что там вообще происходит. Нам нужна всего

лишь общая ситуация, и для ее оценки кадет Уортон обладает всеми необходимыми знаниями и, что важнее, личностными качествами.

– Все лишь! – хмыкнул лорд Уортон. – Но я все еще не понимаю, почему вы решили посвятить в этот вопрос меня. Ну не нужно же вам разрешение, чтобы привлечь к этому делу мою племянницу?

– Нет, разрешение не нужно, – усмехнулся в усы гость. – Но общение с любимым дядюшкой вызовет подозрений гораздо меньше, чем с любым другим сотрудником нашей да и вашей службы.

– Лорд Уортон, временно вы переводитесь на работу в столицу. Более того, для внешнего наблюдателя будет продемонстрировано мое недовольство вашей работой и вами лично.

– Вы хотите не только использовать Каталису, но и чтобы резидент через нее попытался выйти на меня?

– Это был бы идеальный вариант.

– Главное, чтобы ее при этом не раскрыли. Одно дело, добраться до дяди через племянницу или попробовать завербовать ее саму, другое – раскрыть ее легенду, и тогда она будет в опасности.

– Нет, если успеет разыскать нашего информатора.

– У вас есть варианты, кто он?

– Есть. И если мы правы, дело действительно серьезное, лорд Уортон.

Глава 1

"Я девочка и не хочу в военную академию, я хочу новое платье и на ручки!" - подумала я, выходя из порталного комплекса в Валее и таща за собой битком набитый всякой всячиной чемодан. Ну и что, что мне выдадут все необходимое на месте? Ни одна нормальная девушка не может обойтись без милых сердцу вещичек... чемодана вещичек.

Стащив ношу с последних ступенек, я осмотрелась. Здание портала выходило на весьма оживленную улицу, одну из главных в городе, это ведь не железнодорожный вокзал с его гарью и грохотом, которому в центре точно не место. Сюда прибывают только состоятельные люди, так что все сделано для нашего удобства, поэтому на обочине, прямо перед входом, стояла вереница экипажей и новомодных мобилей, либо ожидавших кого-то конкретного, либо предназначенных для найма прибывающими.

Но мне нужны были не они, меня поджидал большой пассажирский дилижанс, мест этак на двадцать, черного цвета, с золотой эмблемой Академии магических войск на борту. Со вздохом я потащила к транспортному средству, которое еще ко всему прочему стояло вовсе не у входа, а метрах в двухстах. Не заметить его, правда, из-за размеров и яркой надписи на боку было невозможно.

Вот же удружило будущее руководство во главе с дядюшкой! Нет, я не то чтобы против, просто оперативная работа – не мой конек. Да и, если честно, вся эта история сначала с Академией разведки, а теперь магических войск – вовсе не предел моих девичьих мечтаний.

Я – хороший аналитик и неплохой артефактор, но на этом и все. Ну какой из меня оперативник, если мне обещали службу в теплом кабинете при штабе и работу с интересными бумажками? И чтобы людей вокруг не было – не люблю я их. Однотруппников, и тех терплю с трудом. Вот такая вот я асоциальная личность.

Дядюшка ведь обещал похлопотать о хорошем местечке. Похлопотал вот, ага!

И я бы с удовольствием пошла на гражданскую специальность, того же артефактора, например, но у нас традиция! В нашей семье принято, чтобы старший сын шел по стопам отца в семейный бизнес,

средний по военной стезе, а младший занимался отмаливанием их грехов у одного из богов пантеона. Проблема была только одна - у папочки не было трех сыновей, зато имелись две дочки. Но его такая мелочь совершенно не смутила, поэтому Сантория сейчас догрызает гранит науки экономики на последнем курсе Главного Королевского университета, а мне было приказано учиться военному делу надлежащим образом. С отмаливанием грехов и вовсе вышла незадача.

Хорошо хоть, все тот же дядя ходатайствовал перед отцом, чтобы я пошла учиться в подчиненное его структуре учебное заведение.

"Вот где я, и где военное дело?" - буркнула про себя, с силой вырывая десятисантиметровый каблук из трещины в плитке, которой была вымощена улица.

— Каталиса Уортон, прибыла для прохождения обучения, уф-ф-ф... - отчиталась я бравому парню в черной форме академии, с трудом дотащив чемодан до дилижанса и чуть при этом не сломав каблук. Дважды. Валея, конечно, далеко не столица, а всего лишь небольшой приморский курортный городок, но что за вопиющая бесхозяйственность?!

Правда и я для прикрытия прикинулась высокородной пафосной куклой и, кажется, саму себя переиграла. Что-то мне подсказывает, что теперь с чемоданом придется колупаться самой...

Парень, видимо студент старших курсов, полистал что-то в своем блокноте и кивнул, указывая на вход. Помочь мне затащить груз он даже не подумал, лишь подтвердив мои догадки и нелестные слова в свой же адрес.

Зайдя в салон, где сидело всего трое кадетов, я примостилась в дальнем углу у открытого окна. С трудом подавила вздох облегчения. А когда наш транспорт начал наполняться народом, я похвалила себя за выбор, потому что сидячих мест всем явно не хватит, ну и обзор у меня хороший, можно понаблюдать за людьми.

Ровно в полдень мы тронулись.

В дилижансе оказалось больше уже действующих кадетов, нежели первокурсников, которым, за редким исключением, пришлось стоять или сидеть в проходе. Всего набилось человек сорок не меньше. Но это и понятно, ведь занятия начинаются послезавтра, а первокурсники предпочитают приезжать заранее. Я же пока получала инструкции, учила легенду, сто раз проходилась по заданию и мерам

безопасности... Так что пришлось пожертвовать временем на знакомство с местом учебы. Хотя в моем положении это нежелательно, хотелось бы хорошенько осмотреться.

Дорога вывела нас из Валеи, слева мелькнуло и пропало из вида лазурное море, и наш дилижанс начал удаляться по проселочной дороге вглубь континента. Где-то около часа мы ехали по степи, потом углубились в неожиданно вставший стеной черный и густой лес, которым поросли предгорья. Нам предстояло пересечь перевал и уже за ним, в долине, скрытой от глаз случайных путников, находится Академия.

Кадеты весело гомонили, обменивались последними новостями, но только между собой, держа подчеркнутую дистанцию с первокурсниками. Мы пока не одни из них, так что не стоим внимания – именно так я расшифровала это демонстративное пренебрежение. Мои же однокурсники тоже общались между собой, стараясь не задирать старших, только вот рядом со мной никто из них не сидел, так что оставалось лишь держать ушки на макушке и таращиться в открытое окно на густой лес.

Но зато хоть стало не так жарко, а то предыдущий час было ощущение, что голову в печь засунула, тем более села я неудачно – с солнечной стороны.

Вдруг за деревьями мелькнуло что-то. Потом еще и еще раз. Я даже глаза потерла от неожиданности, но потом догадалась, что нас скорее всего встречают. Не может быть, чтобы военная Академия не охранялась на подступах. Теперь параллельно дороге по сухой еловой подстилке неслись четыре огромных волка с белым во главе.

Оборотни или анимаги? Это можно легко узнать, но придется колдовать, за что меня вряд ли погладят по голове. Все же магия нам дана, не для удовлетворения любопытства.

В какой-то момент белый волк посмотрел прямо мне в глаза, внимательно так и, мне показалось, угрожающе.

– Декан Кемер уже встречает, – буркнула соседка, обращаясь, разумеется не ко мне. И почему-то активировала защиту.

Дурочкой я не была никогда и делать правильные выводы умею быстро и резко. Только я решила не использовать свою магию, тем более, что в тесном пространстве салона – это не лучшая идея, а активировала импульсный защитный артефакт. Прелесть его в том, что

постоянно защиту по типу щита он не держит, но отражает направленные атаки, причем как магические, так и физические.

Дорогая штука, но учитывая, что я ее сделала сама...

И только я успела дать небольшой импульс активации, как в дилижанс что-то ударило с огромной силой. Гибкая встречная воздушная волна – через мгновение поняла я, ощущая гудение эфира. Такой нельзя нанести значительные повреждения, но можно остановить.

Как по команде дилижанс пошел юзом, склоняясь на сторону, где сидела я. Нехорошо. Если он опрокинется, мне, даже при наличии артефактов и собственной защиты, придется несладко.

Впрочем, наш транспорт немного повизжал рессорами, поскрипел кузовом и выправился, оставшись стоять чуть ли не поперек дороги.

На передышку нам не дали и пары секунд. Как только дилижанс остановился, в открытые окна стали врываться смазанные тени, сшибая на пол тех, кто сидел ближе всего. Правда падать им было особо некуда, поэтому по ним просто потоптались.

В мое окно тоже попыталась залезть лохматая голова оборотня (теперь я это точно поняла раскрученной до предела чуйкой), но моя соседка его приложила какой-то оглушающей техникой. Мне тоже немного досталось, но артефакт отразил.

Ну а раз пошло такое дело, что из-за каких-то дурацких тренировок меня задевают чужими техниками, то и я имею права поразвлечься. Так что в следующую секунду в оборотня полетел небольшой, размером с мяч для крикета, шарик воды. А потом еще один и еще. Тут же запахло мокрой псиной, а парень обиженно рыкнул, но откатился от моего окна прочь.

– Ну не огнем же его, – пожала плечами я, повернувшись к соседке.

– Можно было и огнем, а то расслабились, – фыркнула та, запуская молнию в еще одного оборотня, топтавшегося по первокурсникам уже в салоне. Потом заорала на всю округу: – Эй, ну чего вы как раки вареные? Кто атаку отбивать будет, а? Да не посраим мы родной факультет артефакторики, да хляби небесные разверзнутся на разведчиков!

По-моему, от этого патетического вопля вздрогнули все, и не только нападавшие. Потому что моя соседка вскочила и активировала

какой-то артефакт. Салон тут же наполнился белым дымом, стало тяжело дышать. Впрочем, нет, не дымом, а паром, который быстро остывал и кристаллизовался.

– Саена, да чтоб тебя твари драли! – завопил кто-то с другого конца салона.

Что делать? Что делать?!

Часть студентов тут же ломанулась из салона, на ходу получая травмы. Хорошо, если никто ничего не ломает и никого не затопчут.

А впрочем... Ну выпал у нас в салоне снег, что такого-то? Ну да, обычный снег, без примесей. Вот уже и пара почти нет, весь он, даже не успев превратиться в воду, стал привычными нам на севере белыми кристаллами.

Хотя с себя я его все же тщательно отряхнула. Во-первый, кто его знает, какой отложенный эффект у этого артефакта? Может сейчас снег возьмет и превратится в кислоту, что, конечно, маловероятно. А во-вторых, несмотря на то, что сейчас в салоне температура резко понизилась, но на улице-то жарко, и скоро это все добро начнет таять и превращаться в воду. Ходить мокрой мне совершенно не улыбается.

Поэтому никаких резких движений я делать не стала. Отряхнулась и ладно. Кстати, Саена сделала то же самое, что подтверждает мою версию о безопасности снега.

Тем временем, битва переместилась из салона дилижанса на улицу. Но нападавших было мало, всего семь, не считая декана, который в забаве не участвовал, так что скоро их начали теснить. Все же одних только кадетов в салоне было человек двадцать, да и первокурсники, чуть-чуть очухавшись, тоже подключились.

Так что еще через пять минут все было кончено. Оборотни и анимаги, обмахивая мокрыми хвостами свои места порченные шкурки и скалясь, по сигналу декана стремительно унеслись в лес.

Да уж, отлично нас встречают!

– Хорошо, что на этот раз здесь, – влез в соседнее окно и плюхнулся на скамейку какой-то парень, – А то дальше перевал, и несколько лет назад там и без всяких атак дилижанс со студентами со скалы сорвался.

Услышанное не радовало. Нет, ничего не имею против учебных атак, но вот скальный перевал меня совершенно не вдохновляет.

Студенты, тем временем, привели себя в порядок, расселись, а дилижанс, с трудом развернувшись на узкой дороге, медленно пополз дальше. Леса становилось все меньше, а камней и скал все больше. Я чуть высунулась в окно, пытаясь рассмотреть, что впереди – так и есть, высокие скалы, с выющейся по ним узенькой дорожкой. И как мы по такой проедем?

Кажется, пока мы переползали перевал, я и дышала через раз. Но открывшийся за ним пейзаж сейчас захватил все мое внимание.

Огромный комплекс зданий Академии поражал воображение своей монументальностью, величию и, собственно, величиной. Как на ладони под нами раскинулось не менее двух десятков зданий и ни одно из них не напоминало какой-нибудь одноэтажный деревенский барак. Все было сделано из серого камня, скорее всего из обломков тех же самых скал, и имело по меньшей мере четыре этажа, а в основном и больше. Целый город.

За основным массивом зданий скрывались еще какие-то постройки, скорее всего тренировочного назначения, а дальше была река. Точнее ручеек, пересекавший всю долину.

Мы медленно выползли на площадку и остановились перед небольшим зданием, даже скорее будкой. А дорогу пересекла груда камней, которая должна была бы создать видимость обвала. Пеших диверсантов, если таковые появятся, это препятствие вряд ли задержит, а вот транспорту точно не даст проехать. По крайней мере, тихо.

– Кадеты и студенты, всем выйти с вещами, построиться, – прокричал водитель.

А у меня неприятно засосало под ложечкой. И тварь меня дернула одеть каблуки!

Когда всех студентов выпихнули, а кадеты повыскакивали сами, кое-кто даже через окно, так и не дождавшись расчистки прохода, я спокойно подхватила чемодан и вышла последней.

И началась перекличка. Вернее, проверка документов.

– Так, кадеты могут быть свободны, – в итоге, громогласно объявил стражник.

Старшие курсы тут же словно ветром сдуло. Они с воплями и улюлюканьем понеслись вниз, в долину. Ни у кого из них чемоданов не было, только небольшие мешки за плечами.

– Студенты, всем строиться, – приказал все тот же стражник. – Вы должны прибыть в Академию и зарегистрироваться в здании номер шестнадцать – это ближайшее к дороге четырехэтажное здание. Там вам выдадут документы на вселение и питание. На все про все у вас два часа. Ровно в восемнадцать ноль-ноль начнется распределение по факультетам. Опаздывать не рекомендуется.

После чего он развернулся и скрылся вместе с напарником в домике.

Я же с тоской посмотрела на долину. До нее оставалось километра два по пересеченной местности, и судя по всему подвозить нас прямо к воротам никто не собирается. А у меня чемодан и каблучки!

Я отошла в сторону, наблюдая, как вся толпа первокурсников, состоящая только из парней, скрывается за поворотом.

Помощи никто не предложил и это печально, хотя и ожидаемо.

– Студентка, – из будки выглянул охранник, – здесь оставаться нельзя.

– Не беспокойтесь, сейчас уйду, только переобуюсь.

Мужчина с ног до головы меня осмотрел, задержав взгляд сначала на корсете, потом на пышной юбке, но кивнул и молча скрылся в домике.

Переобулась, затолкала туфли в чемодан и потопала вниз по дороге. Времени не так уж и много, на самом деле. Это только кажется, что два часа – это ого-го, а на поверку... Когда я приехала в средний академиум, меня селили часа четыре. Не меня лично, конечно, а всю нашу толпу из шести десятков первокурсниц. Но там сложнее: девочки все из дворянских семей, избалованные, капризные, да еще надо степень родовитости при поселении учитывать. Не дай боги баронессу поселишь в один блок с герцогиней! В разведшколе было попроще, но там вообще не принято устраивать толпу и кучковаться.

Так что в темпе, в темпе.

Идти в ботинках было не так уж сложно, чемодан, правда, не легкий, но тут никто кроме меня самой и не виноват. А магию в таких делах использовать слишком расточительно – что-то мне подсказывает, что на распределении она мне еще понадобится.

Добежала я эти два с лишним километра буквально за полчаса, но была, конечно, последней. Впрочем, старшекурсников селить было не надо, а нас, первокурсников, приехало немного.

Но это я сначала так подумала, а потом прибавила шагу, потому что сзади показалась еще одна группа, видимо, из подъехавшего после нас дилижанса. И там первокурсников, судя по цветной, не форменной одежде, было гораздо больше.

Здание номер шестнадцать найти оказалось несложно, тем более, что на нем красовались соответствующие цифры. Так что я вошла в полутемный холл, где сидели две старшекурсницы, и направилась из них к той, которая выглядела более приветливо, опять представилась и подала бумаги.

– Поздно приехала, – бросила она мне. – В женском уже мало мест осталось, так что если что-то не понравится, переселиться даже не пытайся.

И рассмеялась как-то непонятно вместе со второй девушкой. Ой, не нравится мне это!

– Так, корпус девятнадцать – это через три здания налево, там увидишь, третий этаж, комната тридцать шесть. Вот, – она мне протянула документы на вселение, план и какой-то список. – Сегодня-завтра все получишь, не забудь, в шесть распределение по факультетам. Все, иди.

Я не успела ничего спросить, как в помещение ворвалась группа из другого дилижанса, галдящая и вопящая. Тут, кстати, девушки были, но тоже немного. И все были одеты гораздо проще, если не сказать беднее.

В Академию принимали все слои населения, вне зависимости от богатства и знатности, надо только сдать академиум на отлично и получить положительные рекомендации – ничего сложного.

Стараясь не попасть никому под ноги, я выскочила из холла и пошла искать свое общежитие. Впрочем, с картой это было несложно. А вот список требовал дополнительного изучения. Итак, до начала занятий мне нужно заселиться – это пункт номер один, пройти распределение на факультет, получить одежду и учебники – вроде ничего сложного.

Я пожала плечами и пошла заселяться, потому что время утекало, как песок сквозь пальцы. А опаздывать на распределение никак нельзя.

Добрела до здания, осмотрелась. Вокруг никого. Такое ощущение, что весь студгородок вымер. А ведь занятия еще даже не начинались. Толкнула дверь, и встретила взглядом с высокой статной женщиной,

явно не человеком, уж слишком от нее фонило дикой, необузданной силой. Оборотень.

– Я Каталиса Уортон, меня сюда заселили, – на всякий случай представилась я.

– Офицер Дериш, комендант общежития. Давай документы.

Вместо бумаг на вселение мне протянули ключ с каким-то истрепавшимся брелоком.

– Вверх по второй лестнице, третий этаж. В комнате поддерживать чистоту и порядок, никакой еды, а то потом насекомых не выведем. – Я вздрогнула, представив ползающих по стенам тараканов, и про себя согласилась с комендантом.

Быстренько забравшись на третий этаж, я вышла в полутемный коридор и направилась на поиски своей комнаты. Нашла, повернула ключ в замке, толкнула дверь и встала как вкопанная.

Передо мной предстала совсем небольшая комната, в которой стояло четыре кровати. Четыре! А судя по тому, что на трех из них что-то лежало, это три соседки, а не просто склад мебели. В академии я жила в комнате одна, а санузел и гостиная у меня были общими с еще одной графиней. И то я считала, что эти условия не так уж хороши.

Беру свои слова обратно!

Вот как мне тут работать спрашивается? Я же не учиться приехала... Ну, в основном, не учиться. Мне нужно анализировать данные, возможно, что-то придется записать или спрятать. И где прикажете это делать? На виду у изумленной публики изучать доказательства и вычислять вражеского разведчика? Смешно... Надо в срочном порядке искать уединенное место. Не было печали, называется!

Из неприметной дверки в углу вышла девушка в форме кадета, глянула на меня, показалось, сочувственно.

– Ну что встала, проходи, – бросила мне.

Я тяжело вздохнула, приводя нервы и чувства в порядок.

– Привет...

– Привет, привет, – усмехнулась девушка. – Ты бы не стояла в дверях, а то до распределения минут сорок осталось, а тебе еще дойти надо и переодеться.

– Переодеться? Зачем?

– Не хочешь – твое дело, но очень советую, – девушка плюхнулась на стул у длинного стола, достала из ящика какие-то книги. Только тогда я заметила на ее предплечье шеврон из трех золотых полосок – третий курс.

– Давай, может, познакомимся? – Я представилась, прошла и осмотрелась.

Кровать мне оставили прямо у самого входа, а также крайний шкаф и крайнее место за столом. Никаких тумбочек, столиков для косметики, в общем, никаких излишеств.

– Мариата Крайтон, – в свою очередь представилась девушка, не отрываясь от книги.

Судя по фамилии, она дворянка, как минимум графиня, причем из старых родов. И тоже здесь. А значит, это не конкретно мне так повезло с общежитием.

Пренебрегать советом соседки я не собиралась, так что быстро достала из чемодана брючный костюм а-ля для верховой езды: кожаные узкие штаны и жакет, а под него тонкую блузку с коротким рукавом. Ну и что, что на улице за тридцать, главное, что выглядит прилично и подходит почти на все случаи жизни. А то спортивный костюм хорош для тренировок, но не для собеседования, а платье наоборот. С каблуками я сегодня уже ошиблась, так что...

Глава 2

Найти здание, где пройдет распределение, опять же проблем не составило – с навигацией тут полный порядок. Вошла. В зале на первом этаже уже толпились студенты в некотором количестве, но было понятно, что это далеко не все. Даже в той группе, что приехала следом за нами, и то было больше первокурсников. А если взять всех поступивших?

Но оказалось, что распределение первокурсников идет всю неделю каждый вечер. Только результаты мы узнаем лишь в первый день учебы. Вероятно, это сделано для того, чтобы какой-то из факультетов не остался без рекрутов, а на другом не было перебора.

Мне перед приездом сюда так и не удалось узнать, по каким критериям распределяют поступивших. Дядя учился в Королевской штабной академии, где готовят высший командный состав, а не здесь, а последний раз этим вопросом интересовались компетентные органы, когда еще был старый директор, то есть более пяти лет назад.

Пока я прикидывала, что же нас ждет, холл наполнился народом. Было нас, на самом деле, не очень много, человек в общей сложности тридцать пять-сорок, но это ведь только за один день.

Я даже не заметила, как на балкон, нависающий над холлом, вышли несколько человек в форме преподавателей Академии: черные мундиры с красными шевронами. Все действующие военнослужащие.

– Добро пожаловать в Академию магических войск! – провозгласила невысокая хрупкая женщина, выйдя вперед. Ее голос, усиленный магией, разнесся под сводами холла. – Меня зовут Ректор Джантори, и я рада приветствовать вас здесь. Это мои коллеги, деканы факультетов. Боевая магия, – вперед вышел высокий широкоплечий мужчина, словно вырубленный из камня, резко бросил подбородок на грудь, – разведка, – вышел не менее высокий мужчина с пронизывающим взглядом темных, как провалы, глаз. И это при абсолютно белой шевелюре! – А также факультетов так называемой поддержки: военной артефакторики и целительства.

Тут вперед вышли женщина и мужчина, похожие, как брат с сестрой. Оба тоже высокие, темноволосые и строгие. Я так и не

поняла, кто их них кто.

Что интересно, меня не то что досье на преподавательский состав не снабдили, а даже списком сотрудников. И я бы поняла, если бы его не было вообще или он куда-то пропал, так ведь нет – дядя сказал, что запрашивать слишком опасно. Академия проходит по военному ведомству, и там могут заинтересоваться, с какой это стати контрразведка хочет получить эти данные.

– В этом году вашу профессиональную пригодность будут оценивать именно они, – продолжила ректор. – Это будет строгий, жесткий, непредвзятый и полноценный отбор. Но не стоит расслабляться, если вы сегодня пройдете распределение, это еще не конец, а только начало, и отсев неуспевающих начнется уже с первого дня обучения. Однако, если мы увидим, что кто-то не тянет уже на испытании, ему будет рекомендовано подумать о смене профессии еще до начала обучения.

По залу прошел ропот, впрочем, тут же стихший, как только женщина подняла руку.

– Теперь что касается самого испытания... – Ректор, кажется, начала применять какую-то магию, потому что ее слова стали словно вколачиваться напрямую в мозг. Не похоже на ментальную, скорее, что-то связанное со звуковыми колебаниями. – Сегодня вы пройдете ряд тестов. И нас не интересует арифметика, чистописание или история. Вам будут даны задания и оценивать вас будут не только по результату, но и по тому, как вы к нему идете, и лишь после этого на комиссии из всех заинтересованных деканов будет принято решение, на что вы пригодны и пригодны ли вообще. Ваши пожелания тоже учтут, если посчитают это возможным. А сейчас прошу вас разделиться на четыре группы.

В трех группах нас оказалось по десять человек, в четвертой девять, и каждую забрал один из деканов, но всех привели в одно и то же место, а конкретнее на полигон. Ну и построили так же, как забрали, группами.

– Абитуриенты, – обратился к нам декан боевого факультета. Хм, даже не студенты. – Сейчас пройдет то самое испытание, о котором говорила ректор Джантори. Суть его заключается в том, чтобы добраться на вершину того холма. Видите на его вершине иссиня-черный мегалит? Испытание считается успешно пройденным, если вы

дотрагиваетесь до камня. Повторяю еще раз, оцениваться будет не только то, что вы прошли, но и то, как вы это сделали. Сейчас вас условно разделили на четыре группы. Вы можете идти так же в группе, можете присоединиться к другой, а можете вообще идти сами. Однако, хочу предупредить, что на дистанции вас ждут сюрпризы. Это могут быть задания, ловушки, вам могут мешать другие абитуриенты и даже преподаватели. Хочу уточнить, задание именно дойти.

Ага, то есть не выбить соперников, а просто показать себя как можно лучше на заданиях и коснуться мегалита.

Я посмотрела внимательно на свою группу. Все люди, оборотней нет. Это с одной стороны хорошо, потому что они ребята непростые, с другой, задания, связанные с поиском, для нас могут быть проблемой. Что еще? Семь парней и две девушки, я третья. Для магов пол не важен, если впереди не дистанция с препятствиями, а до мегалита только по моим скромным подсчетам километров пять, не меньше. И это вовсе не по ровной дороге, а по самой что ни на есть пересеченной местности.

А что мне особенно не понравилось, это то, что все ребята были из простых. Нет, я не повернутая на титулах вся из себя аристократка, в конце концов, сейчас, в нашем веке, уже важнее деньги и власть, нежели дворянство, просто я для них чужая, и вряд ли это не отразится на отношении и ходе испытания. Ну и обучение в простых школах не самое толковое и разностороннее. Той же физической подготовке может уделяться не так много времени, а местность здесь, опять же, сложнорельефная.

Парни тоже присматривались друг к другу, на нас, троих девочек, даже не обращая внимания, и, ожидаемо, присмотрелись. Кажется, у нас есть лидер – это самый неприятный тип из всей группы. Ну, на мой скромный взгляд.

По крайней мере, пару сальных взглядов от него, я в свой адрес заработала. И это мне совсем не понравилось, м-да... Будут проблемы.

Нам дали буквально пять минут, чтобы определиться, как мы действуем. В итоге решили, точнее, наш лидер решил, что мы форсируем ручеек, углубимся в лес и там все обсудим вдали от посторонних глаз. На самом деле, логично, тактика нашей группе не помешает. А уже свою личную тактику я буду вырабатывать исходя из того, до чего мы дообсуждаемся.

По отмашке декана боевиков, испытание началось. Но сначала нам раздали значки Академии, приказали прикрепить к одежде и строго-настрого запретили снимать. Декан разведки пояснил, что если что-то случится, по этим артефактам нас можно будет найти.

Интересно, что тут может случиться?

Впрочем, времени порассуждать об этом уже не было. Три команды из четырех сразу побежали форсировать реку. Одна осталась и принялась яростно спорить. Решили обо всем договориться на берегу? Тоже хорошая идея, кстати.

Подбежали к речке. Вот зачем бежали?

Нет, я понимаю, что в темноте искать мегалит не хочется никому, но сейчас только полседьмого, до заката еще больше трех часов, так куда спешить? Время нам никто не ограничивал, условие, что надо обязательно всех обогнать, не ставил.

Большая часть студентов ломанулась через реку как есть. Я же, как и еще несколько человек, предпочли воспользоваться силой. Кто-то подхватил воздушные потоки, ловко перелетая через стремнину, кто-то воспользовался льдом, промораживая ледяную дорожку, один парень и вовсе сделал земляной мост, а анимаг превратился в птицу.

Понаблюдав за другими и застопорившийся всего на секунду, я решила пойти другим путем – просто использовала ту воду, которая и так была в наличии. Тот участок воды, на который я наступала, уплотнила настолько, чтобы не проваливаться. То есть со стороны казалось, что я просто иду по воде. Да, работать с матрицей вещества – это трудоемко, но имеет ряд преимуществ: во-первых, скрытность – никакой дополнительной магии при таком подходе в воде не обнаружится. А во-вторых, нас же попросили показать, на что мы способны, не так ли? Так вот, эта техника была непростой, требующей сосредоточенности.

Именно на этом я и попалась. Когда дошла до середины ручейка, стремнина вокруг меня неожиданно вскипела.

Я отвлеклась всего на одно мгновение, но этого хватило, чтобы уйти в воду по колено. Но я тут же выправила ситуацию, сообразив, что ничего опасного здесь нет, просто кто-то из деканов развлекается. Дальше на живущую своей жизнью воду я не обращала внимания, Впрочем, не забывая отслеживать ситуацию. А то утонуть-то тут

сложно, а вот получить огненным шариком в спину – это гораздо проще.

Свою группу я нагнала уже около перелеска, где они собрали военный совет. Мокрые, наш лидер даже высушиться не дал. А я, как шедшая последней, команды не слышала, так что выйдя на берег сразу же удалила лишнюю влагу с одежды и обуви. Нам еще примерно пять километров идти с непонятно какими препятствиями, поэтому заледенеть или натереть мозоль совершенно не входит в мои планы.

– Явилась, выпендрежница? – язвительно осведомился наш главный, когда я доковыляла до группы.

Отвечать я не стала, только пожала плечами. А что он мне сделает?

– Как действовать будем? – спросил один из парней.

– Предлагаю перехватить ту группу, где девять человек, и попытаться их задержать. Не дать дойти раньше нас до первой отметки. – Лидер деловито огляделся. – Они вроде бы направо пошли.

– Но у нас нет задачи кому-то мешать. Да и какая разница, в каком порядке мы придем? – возразил самый тощий из парней.

Конечно он прав, но в данном случае стоило промолчать, честное слово. А теперь на него наш лидер вызверится.

– Может, хочешь сам покомандовать? – съязвил тот, подтверждая мои мысли. – Идиот, мы должны показать все, на что способны! А как мы это сделаем, выполняя дурацкие задания, которые наверняка сводятся к разгадыванию загадок или поиску какой-нибудь ерунды? Правильно, никак. Мы должны показать, что мы бойцы. Хотя ты, – лидер оглядел парня, – вряд ли проучишься здесь долго.

И кто этому придурку сказал, что этот невысокий, тощий паренек хочет идти на боевой? Впрочем, ладно, тут мне самой надо решать, что делать.

Понятно уже, что с этой командой мне не по пути. Во-первых, не собираюсь тратить время, за которое действительно можно себя проявить, на бессмысленную беготню за другой группой. Во-вторых, кажется мне, что за неконвенционные методы борьбы с противником, который и не противник вовсе, нас по голове не погладят. А пакостить другим – это явно не та цель, которую нам ставили. Да и противно мне и как дворянке, и просто по-человечески.

С другой стороны, кто, как не такие вот типы становятся предателями чисто из любви к искусству, так сказать? Просто это в их психологии. И мне бы, конечно, надо привлечь внимание резидента, но позиция покорной овечки при таком лидере в данном случае не поможет, а возглавить группу тоже нет никакой возможности. Конечно, я хоть и не боец, но могла бы раскидать пару-тройку парней, но это было бы слишком демонстративно и вызывающе, а значит глупо. Тоньше надо действовать, ага...

И тут вопрос: уйти, хлопнув напоследок дверью, то есть поссорившись, или просто слинять в закат по-тихому?

Душа требует первого. Уж очень хочется высказать, что я о них всех думаю, что о лидере, что о тех, кто ему согласен подчиняться. Но если рассудить по уму, то лучше просто потеряться, чтобы меня не пытались догнать или отомстить. Если “утеку” по дороге, меня могут пойти искать, так что лучше уходить прямо сейчас.

Что я и сделала.

В пылу обсуждения, точнее, выслушивания ценного мнения лидера, никто не обратил внимания, что я просто сделала несколько шагов назад и скрылась за деревьями и кустами, а дальше легкой трусцой побежала в том направлении, где должна находиться первая контрольная отсечка. Теоретически.

Кое в чем лидер все же прав: у нас точно будут задания из серии найти или отгадать. И если они будут у всех одинаковые, то попасть в толчею не хотелось бы.

Глава 3

Никаких дорог здесь не наблюдалось, как, собственно, и отсечек. Я подумала, что кто-то из преподавателей будет сидеть на тропинке и выдавать задания. Но как же его найти в сплошном лесу?

В темпе я шагала по ельнику, подложка из опавших иголок которого с одной стороны скрывала шаги, следы и сбивала оборотней, а с другой из-за нее не было кустарника и все хорошо просматривалось. Впрочем, на несколько десятков метров я тут была одна.

Точнее, я считала, что одна, пока не споткнулась о нечто, от чего в темпе отпрыгнула, едва не заорав от неожиданности. В первый момент я подумала, что это тело человека, но потом поняла – учебный муляж, который, кстати, появился прямо из воздуха. Поклясться готова, что еще пару секунд назад его на моем пути не было, я ведь окрестности внимательно осматривала, а не заметить труп очень сложно.

О, вот и первое задание!

Я присела над муляжом... Убитого? Раненого?

Итак – длинный порез от ключицы через грудь. Выглядит ужасно, но не смертельно, хотя крови многовато. Шишка на голове, колотая рана слева под грудиной, вокруг которой тоже много крови.

Присмотрелась к последней ране внимательнее: вроде бы удар снизу вверх, да и большое количество крови может говорить о том, что было повреждено сердце. Если это и был муляж человека, то сейчас он скорее муляж трупа. Конечно, я не пробуюсь на целителя и могу ошибаться, но почему-то мне кажется именно так. Да и как я могу ему помочь? Тут делай не делай перевязку, а нужен целитель, тем более что перевязочного материала у меня все равно нет. И зелий нет, и амулет исцеляющий только тот, что на мне, и на муляж я его тратить не собираюсь.

Аккуратно перевернула тело, осмотрела с другой стороны, ничего интересного не нашла. Поскольку муляж был в куртке и штанах, обхлопала карманы. Так, бумажник с деньгами – это откладываем. Мне чужие деньги не нужны, а вот перочинный ножик я, пожалуй, прихвачу.

Да, я могу сделать ледяной клинок, но вдруг нужно будет не отбиваться от кого-нибудь, а, скажем, веревку или ветку разрезать? Магией металла я, на секундочку, не владею, только стандартными четырьмя стихиями. К тому же, как всегда говорил мой дядя, взять полезную вещь на войне – не мародерка. Так что берем и уносим ноги, а то, кажется, сюда кто-то идет.

Следующее испытание тоже свалилось как будто с неба. Ну почти...

На меня спикировал с ветки ближайшей ели огромный такой паук с ладонь размером. Как удалось не заорать – без понятия. Тем более что тварь свалилась мне прямо на голову.

Смахнула животину, попрыгала, стряхивая ее возможных собратьев, не забывая, при этом, зажимать себе рот руками, а то вдруг и правда заору. На визг же весь лес сбегится и половина Академии!

Паучок, однако, убежать от меня не собрался, а сидел и перебирал механическими лапками. Да, именно механическими.

Я уже хотела его схватить, рассмотреть поближе, но вовремя одумалась, потому что вряд ли цель задания именно в этом. А вдруг укусит или вообще откусит палец? Здесь же военная академия, если что, и такие паучки вполне могут быть боевыми... Не знаю, чем-нибудь боевым.

Тогда я проверила его на наличие магии, и оказалось, что это сплав механики и артефакторики. Значит, чтобы рассмотреть паучка поближе, нужно обезвредить магию. Вряд ли предполагается, что мне надо с ним драться, я его, при таких размерах, одним огненным шаром на запчасти разберу. К тому же, я ведь хотела, чтобы меня зачислили на факультет боевой артефакторики, так что надо подумать, как сделать так, чтобы и самого паука не повредить, и магию убрать.

– Цепь перегрузить что ли? – вслух задумалась я, почесывая то место, на которое это лженасекомое спикировало. До сих пор слегка потряхивало от пережитого шока. Бр-р-р...

Так, цепь у него скорее всего под брюшком, и до нее надо как-то добраться.

Я наклонилась к пауку, аккуратно протянула руку, но животинка отрастила себе клешню и попыталась меня схватить.

Ага, значит не сдастся без боя. Ладно. Оглянувшись, нашла буквально в двух шагах ветку где-то в палец толщиной – как раз

пойдет. Опять присела перед пауком. Резко двинув вперед этой веткой, чтобы не дать времени ни себе на сомнения, ни пауку на действия, я подцепила это произведение механического искусства под брюшко и просто перевернула на спину.

Паука удалось опрокинуть с первой попытки. Отлично! Потом я быстро протянула руку, дотрагиваясь до брюха артефакта, и перегрузила цепь магией земли, как самой безопасной в данном случае. Он, правда, меня успел схватить, но, к счастью, не за палец, а за рукав.

Как только цепь деактивировалась, паук пару раз дернул лапками, а потом на его брюхе появилась надпись: “В километре на северо-запад стоит охотничий домик, в нем на столе лежит свиток. Необходимо добыть свиток и не попасться охраннику”.

На северо-западе, значит?.. А где у нас северо-запад?

Я, на секундочку, не следопыт, но нужно рассуждать логически: запад – это там, где закат. А солнце у нас заходит ровно за ту гору, где стоит мегалит, по крайней мере, двигалось оно именно в том направлении, это сейчас за деревьями не видно.

И по идее, шла я именно на запад, почти по прямой. Значит, мне нужно сейчас сменить немного направление и забрать вправо, если я правильно помню. Эх, как бы теперь не заблудиться?

Но вообще задача интересная, конечно. Найти в лесу, где-то в километре на северо-запад, домик, который я могу элементарно за кустами не заметить. Отклонюсь всего на один градус и просто пройду мимо. А значит что? Шаги что ли считать, чтобы этот километр отмерить и потом искать примерно в этом районе?

Это, конечно, идея... Но у нее есть один существенный недостаток – отвлекает, а в лесу это не слишком хорошо. Что у нас есть еще? Магия, какие-то поисковые техники? Нет, не подходит. Уже на последнем этапе можно применить, а за километр они не подействуют.

Хм... А вот это может и подойти. Когда-то у меня были проблемы при работе с магией, точнее, я слишком сильно концентрировалась на техниках и буквально могла споткнуться на ровном месте, врезаться в стену или шагнуть под дилижанс. Поэтому моя преподавательница по магической подготовке еще в среднем академиуме придумала упражнение: я должна была запускать короткие импульсы магии и,

поддерживая их, бежать по кругу полигона. Тогда-то я и выяснила, что одного такого импульса до его полного рассеивания хватает примерно на двадцать метров пути.

Значит, мне надо выпустить пятьдесят импульсов. Это немногим, но это лучше, чем считать шаги.

Я взяла слегка правее и побежала, не забыв прямо у места нападения артефакта сделать первый импульс. А до этого поджарила и самого паучка, чтобы врагу подсказка не досталась.

Без приключений пробежав расстояние пятидесяти импульсов, я остановилась на кромке елового леса, дальше шли кустарники с редкими невысокими деревьями. А вот теперь поисковое заклинание.

Живые обнаружились быстро. Группа из семи человек подходила к еще одному буквально в сотне метров левее. Надо посмотреть, что там происходит. То, что группа движется медленно, наводит на мысли, что они подкрадываются к охраннику.

Аккуратно, стараясь не шуметь, я побежала в том направлении. По кустам скакать не вариант – слишком шумно, а магией для скрытности пользоваться – не лучшая идея, могут обнаружить технику в момент активации. Так что я двинулась по еловому лесу, рискуя быть замеченной. Но ведь и я противника заранее увижу, тем более, что знаю, где он примерно находится.

Небольшой домик стоял на опушке, с одной стороны которой был ельник, а с другой высокие заросли кустов. Очень сложно подобраться, половина территории просматривается метров на тридцать-сорок вглубь леса, а попробуешь ломиться через вторую половину – вся Академия услышит.

Группа из шести студентов (так, а где еще один?) как раз подошла к охраннику. Его роль исполнял декан боевого факультета – скалоподобный мужчина-оборотень. Кстати, по именам их так и не представили, интересно, почему?

И что мне за ерунда лезет в голову?!

Но вообще-то шесть студентов против декана боевиков – это нечестно. Интересно, на что они рассчитывали, когда стали нападать? А нет, вон седьмой, видимо, под каким-то пологом скрывался. Основная группа отвлекает, а седьмой хватается свиток? Толково, только если я его вижу, то и декан его тоже видит – это сто процентов. Почему он свою маскировку сбросил, интересно?

Но вопрос в другом: засек ли декан меня? Магией я не пользовалась, но он оборотень, мог и услышать, и учуять. Если бы я еще шла с подветренной стороны... Но какая из них подветренная? Я тут вообще никакого ветра не ощущаю.

Ну городская я девочка, городская, а работа у меня предполагалась конторская, а не полевая. Самый большой лес, в котором я была – это наш центральный парк в городе, а он вообще ни разу не дикий даже в самых отдаленных местах.

Мужчина вяло отмахивался от четырех парней и двух девушек, явно не собираясь их травмировать. И продолжаться это могло довольно долго. Тут вылез седьмой член команды и попытался пройти в домик с другой стороны, как раз с той, где сидела я. Меня он не видел, но зато я все видела.

Видела, как декан сформировал небольшой смерч и раскидал всю шестерку как котят, видела, как седьмого опутывают какое-то воздушное заклинание.

И что мне теперь делать? Мимо оборотня я не пройду, что одна, что в команде. Декана боевиков даже полному десятку студентов завалить не удастся, у нас просто нет таких знаний. Ну если еще две команды объединятся, то можно попробовать...

Не будь он оборотнем, можно было бы прокрасться, когда другие отвлекут. Магией? Свиток в магическом диапазоне не светится, так что вытянуть его через окно без визуального контакта не выйдет. Если бы я была порталным магом, попыталась бы переместиться внутрь, но я так не умею.

В общем, вариантов у меня нет – придется отступать. Возможно, стоило бы просто обозначить свою попытку, но не факт, что декан пленных отпустит, и они смогут продолжить испытание.

Подсказки, как действовать дальше, я лишилась, так что единственный вариант – это просто идти в сторону своей цели, то есть мегалита. Либо на этом испытания закончатся, и я дойду без всяких приключений, либо мне на голову опять что-то свалится.

Свалилось. Вернее, из-за деревьев вышли четыре рослых фигуры, с головы до ног затянутые в черное, даже на лицах были маски.

Четверо на одну меня? Не многовато ли чести?

Но странно, я совершенно не боялась, хотя всю жизнь подобных ситуаций открытого физического противостояния старалась избегать.

Не было даже мысли, что это какие-то бандиты или злая шутка, или подстава. Скорее всего, очередное испытание.

Фигуры стояли молча, я тоже постояла, посмотрела на них и решила пойти дальше. Именно этот момент они выбрали для удара: запустили в меня шарики разной магии, кто-то даже металлическую шрапнель сформировал.

Но я была готова к такому развитию событий, так что поставила купольный щит. Проблема была только одна: этот вид щита стационарный. То есть теперь они вреда мне причинить не смогут, но и я ничего сделать тоже не смогу. Хотя...

На чем щит стоит? Правильно, на земле.

“Только бы они не догадались первыми!” – взмолилась я и сформировала технику, разрыхляющую землю, превращающую ее в зыбучие пески. Надеюсь, что они провалятся и хоть на пару секунд потеряют концентрацию. Но они были быстрее.

Один из нападавших, видимо, был магом-фитокинетиком, то есть управлял растениями, так что я ойкнуть не успела, как из-под земли выстрелили корни, опутали мои ноги, повалили и окончательно спеленали.

В свое оправдание могу сказать только, что щит я так и не убрала. Понимая, что они меня не убьют, просто держала защиту. Связать – связали, но теперь пусть попробуют меня отсюда выковырять.

Парни потоптались немного вокруг купола, но сделать ничего больше не смогли. Пока я в сознании, я в безопасности. Они бы могли заставить меня снять защиту, но тогда меня нужно будет пытать.

И видимо, им в голову пришла та же мысль. Растения начали сжиматься, оплетая меня все сильнее.

– Сними купол, девочка, и это прекратится, – вкрадчиво предложил один из нападавших.

Ага, сейчас, уже побежала снимать!

– Ты просто потеряешь сознание и купол исчезнет сам.

Наверняка им нельзя причинять вред студентам. Да, наверняка! Но что если я ошиблась и это правда какие-то бандиты? Нет, не бьется, тогда они бы уже сделали так, чтобы я потеряла сознание. Быстро и эффективно. Но они медлят, стараются напугать.

Сейчас главное оставаться спокойной и не впадать в панику даже если будет немного некомфортно и больно.

Как только они уйдут, я смогу освободиться. Нет, не магией, уверена, что сейчас сорвется любой конструкт. Обычно такие стебельки и корни – это не просто подобия веревок, они блокируют магию, сбивая попытки ее применить, но у меня есть козырь, и я его незаметно успела достать до того, как меня полностью спеленали.

Парни усилили давление, но я держалась. Завтра будет чем похвастаться: героические синяки наверняка останутся. Но эти ребята не учились в женском академиуме – такой ерундой как синяк меня не напугать. Девочки-дворянки – это такие нежные цветочки? Как бы не так! Драки у нас случались не реже, чем раз в пару недель, а чем старше, тем чаще применялась магия. Нет, я лично дралась редко, но это просто в силу спокойного и замкнутого характера, однако и мне походить с синяками пришлось не раз.

Зато в разведшколе было, как ни странно, все чинно и благородно, за два года учебы ни одного конфликта или драки. Но мы и общались друг с другом самый минимум. И комнаты у нас были отдельные со всеми удобствами, да...

В итоге, стебли сжали меня настолько сильно, что было уже тяжело дышать, но я старалась этого не показывать. Парни, а я уверена, что это старшекурсники, потоптались-потоптались, да и отчалили в направлении ломящейся через кустарник другой группы. Я же осталась лежать, скрытая деревьями и невысокой порослью.

Отлично, то, что надо! Перочинный ножик, отобранный у муляжа трупа, выстрелил лезвием прямо из моего сжатого кулака, и я начала долгий и кропотливый процесс перепиливания корней. Благо, они были не очень прочными, ребята не думали, что у меня хватит физической силы их порвать и поберегли магию. И в этом они правы: я бы ни за что не выбралась, если бы не подобранный нож, который, уверена, организаторы подкинули не просто так.

На освобождение от пут мне понадобилось полчаса, не меньше. Уже стало смеркаться, так что надо поторапливаться.

Хорошо еще, что парни не вернулись. Видимо, были заняты поимкой других, думали, что я от них никуда не денусь. Сосунки наивные!

Так, стоп! Не надо бахвальства, они все еще с легкостью могут меня поймать, просто я застала их врасплох. Да и вообще излишне взвинченное состояние мне сейчас не на пользу. Так что дышим, Кати,

дышим, успокаиваемся, сосредотачиваемся на беге и поддержании поискового заклинания.

Да, применять магию опасно, да, ее можно засечь, но я девочка городская, что я буду делать в лесу в темноте? Пусть меня лучше поймают, чем я заблужусь или переломаю себе кости, упав со скалы.

Но на пути мне больше никто не встретился, я добралась под скрытом до мегалита. Причем обежала его с другой стороны, резонно опасаясь, что дошедшие до финиша студенты могут мешать дойти следующим. Но никого в округе не было, и я коснулась ладонью гладкого черного камня.

Вспышка. И вот я стою на нашей стартовой площадке, откуда начался забег. Здесь же находился один из деканов, тот, что с белыми волосами, и где-то треть студентов. К счастью, среди них я не заметила тех, кто был со мной в одном десятке в начале испытания.

Я оказалась даже не последней!

Глава 4

– Студенты, за мной! – где-то минут через десять скомандовал декан.

Слава богам! А то уже надоело слоняться по темной площадке. Мы устали, мы замерзли, мы все в грязи! Но почему-то мне кажется, что это еще не конец.

И надо сказать, я как в воду глядела!

Нас привели в учебный корпус и заставили рассестся в одной из лекционных аудиторий. Места здесь было много, так что все расположились по двое на целый ряд, не спишешь, если что.

При чем здесь письмо? А перед нами лежали письменные принадлежности: чистые листы, самоспиحية перья, а еще скрепленная брошюра с каким-то тестом. Я кучу таких прорешала в академиуме и разведшколе, так что сложно не узнать.

Когда все расселись, декан встал за кафедрой.

– Итак, студенты, меня зовут декан Джейс Кемер, – начал мужчина.

Странно, Кемером называли того волка, но он был вроде оборотнем, а этот точно нет. Обычное человеческое телосложение. Да, высок, силен, но не такая махина, как декан боевиков.

– Поднимите руки, кому из вас нужна помощь целителя.

Несколько человек подняли, на что декан лишь кивнул. У меня все тело в синяках, но я бы не стала сейчас жаловаться. На ногах – и ладно. Думаю тем, кому действительно нужна помощь, ее оказали на месте.

– Как вы уже наверное поняли, – продолжил тем временем мужчина, – сейчас будет вторая часть нашего отбора на факультеты. Она будет состоять из двух пунктов: первый – тест, который вам надо решить. Второй – эссе на тему прохождения вами испытания. Вам нужно как можно подробнее описать, как вы действовали и почему, как принимали решения, хотели бы вы что-то изменить. Очередность выполнения этих заданий не важна. Времени вам дается до полуночи. Лишь после того, как вы положите обе работы вот туда, – декан указал

на преподавательский стол, – вы можете быть свободны, получить целительскую помощь, еду, питье, сон.

Он оглядел внимательно наши ряды.

– Впрочем, вы можете сдать пустые листы прямо сейчас и идти отдыхать. Вы все равно зачислены. Санкций не будет, через день вы так же как и все начнете учебный год.

“Ага, только от вас избавятся при первой возможности”, – подумала я, решая что лучше – написать на еще более-менее свежую голову эссе или наоборот тест.

Тем не менее, многие начали переглядываться, как бы обдумывая предложение. Никто, правда, так и не поддался на сладкие посулы декана. Хотя уверена, что будут те, кто сделают работу абы как, чтобы хоть что-то сдать.

Повертев в руках перо, я решила начать с эссе пока в памяти свежи события испытания. Мне надо подробнее описать моменты форсирования реки, ухода от группы, муляжа, паука, боя у сторожки, а также нападения парней. Немало, в общем. А еще тест на двадцать страниц по общим знаниям среднего академиума, как я поняла, бегло пролистав.

Впрочем, оказалось, что тест несколько сложнее стандартного, а также в нем есть интересные вопросы на то, как бы я себя повела в той или иной ситуации. За вторую часть экзамена я села только через полтора часа, где-то примерно в пол одиннадцатого. Глаза уже слипались, ничего не соображалось, но я упорно пыталась сделать максимум из возможного, но при этом не показать излишних знаний, которых у меня быть не должно.

Работы я сдала ровно за пятнадцать минут до окончания экзамена. К тому времени от нашей группы осталась хорошо если четверть. Все старались убежать пораньше, и только самые упертые, презрев потребности организма, пошли до конца.

Декан осмотрел меня с ног до головы, принимая бумаги, в итоге выдал:

– У вас час, чтобы оказаться в общежитии. Можете поесть, столовая еще работает. И очень рекомендую сходить к целителю. Завтра у вас может не быть на это времени.

Хм... Я же вроде не жаловалась, руку не поднимала. Однако либо заметил, что со мной не все в порядке, либо просто знает о моем

прохождении испытания.

Поблагодарив, я вышла из здания, решая, что лучше, поесть или полечиться. В итоге решила, что целитель от меня не убежит, в крайнем случае, завтра схожу, а вот ела я последний раз еще дома. И пить хотелось просто адски.

Решив не терять времени, я поплелась в столовую, которая, как я помнила, находилась в строении номер четыре. Найти бы его еще в темноте!

С горем пополам столовую я отыскала. Там сидела дюжина человек в общей сложности, но знакомиться с кем-то или просто разговаривать не было никакого желания. Из тела будто выдернули поддерживающий его штырь, и сейчас хотелось просто свернуться калачиком и сделать так, чтобы ничего не болело. Кости у меня однозначно целы, но синяки от корней по всему телу.

Я с трудом вздохнула и, взяв порцию какой-то похлебки у заспанной поварихи, села на дальнем конце одного из длинных, во всю комнату, столов. От усталости тряслись руки, есть не хотелось, но нужно что-то в себя запихнуть, потому что когда здесь будут кормить в следующий раз неизвестно.

Стараясь не привлекать внимания, я разглядывала ребят. Все уставшие, потасканные, но довольные. С большинством из них я сдавала письменный экзамен, но были и из других групп. В том числе лидер нашей команды, с которой я начинала, и пара его прихлебателей.

И мне совершенно не нравилось, как этот так называемый лидер на меня посматривал. Я сделала вид, что не замечаю, но, честно говоря, приготовилась к неприятностям.

В столовой он ничего не делает, но мне еще искать целителя и идти в общежитие, могут перехватить по дороге. И что? Побьют? Так несмотря на ночь, тут полно народу шляется, в том числе из преподавателей и персонала Академии. Кроме того, уверена, территория охраняется.

Но вот вопрос, а догадался ли об этом он? Как ни крути, а впечатление умного парня он не производит, скорее амбициозного и агрессивного. Сочетание так себе...

Однако все решилось немного раньше, чем я предполагала. Ребята поели, кстати интересно, где остальная часть команды, и направились

ко мне. Шествие возглавлял главный.

– Какие люди! – делано удивился он, подходя. – А я думал, тебя оборотни съели. Волновался, беспокоился. А ты сбежала, подставив нашу команду под удар. Ай как нехорошо!

Честно говоря, вот о такой трактовке событий, я как-то не подумала. Действительно, с точки зрения ребят я могу считаться предателем или трусихой.

– Серьезно? – тем не менее ровно спросила я, сделав совершенно безразличное выражение лица. – И чем это я вас подставила?

– Еще один боевик нам не был бы лишним. Если ты была у домика, то знаешь...

– Я была у домика. И ты сам прекрасно понимаешь, что я бы вам ничем не помогла, – перебила я. – Там и десяток первокурсников не помог бы. Но если хочешь знать, почему я ушла, я скажу. Правда хочешь?

Посмотрела на парня заинтересованно, приподняла бровь. Я не собиралась ссориться, но необходимо было перехватить инициативу, иначе меня сейчас обвинили бы в провале команды.

– И почему же, просвети меня, – ухмыльнулся парень.

– Потому что я не крыса, – припечатала я, возвращаясь к похлебке.

– В смысле?

– В прямом. В нашем задании нигде не говорилось, что необходимо кому-то мешать, цель была четкой и ясной: дойти до мегалита. Ты, как лидер команды, решил пытаться мешать другим, а такое не по мне.

Отлично, прихлебатели начали переглядываться.

– Ты могла бы...

– Что? Спорить с тобой, терять время, упираться и возмущаться? Так это было бы пустым сотрясанием воздуха. Кроме того, – я снисходительно посмотрела на парня, – тогда бы я не сильно отличалась от тебя, потому что это помешало бы уже нашей команде, а мешать не хотелось. Так что я выбрала ту тактику, которую посчитала правильной.

– Ты просто решила показать всем, что самая умная! – лидер не сдавался.

– Да думай, что хочешь, – безразлично пожала плечами я. – Надеюсь, я на твой вопрос ответила? А теперь дай мне поесть спокойно, я очень устала.

– Пошли! – бросил парень друзьям, окинув напоследок меня неприязненным взглядом.

М-да, нажила себе врага... Ну и ладно, в конце концов, я сказала правду. Вряд ли это, конечно, повлияет на его прихлебателей, но зерно сомнения даже в их головах посеет.

Опасалась ли я, что меня все же подкараулят после нашей дружеской беседы? Наверное. Но я так устала, что хотелось только одного – принять горизонтальное положение. Но перед этим целитель.

Да, это можно было бы отложить, в конце концов, никаких серьезных травм у меня точно нет. Но дело в том, что завтра нужно будет носиться по кампусу, чтобы получить форму и учебники, выучить, что и где находится, разобраться, где какие аудитории и площадки. Вряд ли у нас потом будет время для обзорной экскурсии. Так что просто можно все не успеть.

А кроме того, целительский корпус располагается недалеко от столовой, хоть и немного в стороне от общежития.

В общем, хорошо, что я туда заглянула, потому что пожилая целительница долго охала над моим израненным телом. Даже убрать все сразу не получилось, и это при том, что часть повреждений сразу снял артефакт, который во время испытаний находился при мне. Так что еще пару дней я буду ходить слегка помятая, но уже не с фиолетово-бордовыми синяками, а с проходящими, желто-зелеными.

Но это ерунда по сравнению с тем, что передо мной маячит горячий душ и постелька. Не скажу, что мягкая, мне матрац показался деревянным. Но хоть что-то...

В комнату заходила я тихо, стараясь не разбудить соседок. Однако они не спали. Как только вошла, на меня уставились три пары заинтересованных глаз.

– А ты поздно, – сказала Мариата. – Ну как все прошло?

– Тяжело, но терпимо, – с трудом улыбнулась я, стараясь стащить с себя куртку. – Меня, кстати, Каталиса зовут, – представилась двум незнакомым девочкам.

– Меня Сюзанна Галей, – ответила младшая. – Первый курс, приехала позавчера.

– Николетта Страйер, второй курс, артефактный. А чего так поздно-то?

– Пришлось к целителю зайти.

– Ранена? – обеспокоилась Сюзанна.

– Да нет, просто синяков много, а завтра будет насыщенный день.

– Это да. Ну как все прошло? Ваша группа какой по счету дошла?

– А я одна шла, без группы. – Здесь моя однокурсница ахнула, а вот старшие посмотрели с интересом.

– Расскажешь? – спросила Мариата, поудобнее устраиваясь на своей кровати и закутываясь в одеяло.

– Если подождете пять минут... Хочу принять душ и переодеться. Кстати, во сколько нас завтра разбудят?

– До начала занятий общей побудки нет, так что можешь поспать. Но не советую, потому что потом везде будут очереди... Вау! Кто это тебя? У вас там что, спарринги были?

Это я сняла наконец блузку и штаны. Можно было и в душе, но не хотелось пачкать все вокруг. Лучше аккуратно положу в мешок, а завтра приведу в порядок.

– Это я попалась фитокинезику, – буркнула я, – опутал корнями, чтобы удержать на месте.

– А я даже кажется знаю кому!

Старшие девчонки начали обсуждать какого-то парня с четвертого курса, а я поплелась в душ. Нашу ванную комнату я до этого не видела, но то, что предстало передо мной, совершенно не порадовало. Маленький туалет, раковина и отделенный непромокаемой ширмой душ а-ля дыра в полу, сбоку зеркало и пара крючков для полотенец. Ни полоч, где можно поставить всякие мелочи, ни шкафчика для косметики.

Ну хорошо хоть относительно чисто. Но стихийным магам вообще сложно грязь развести, особенно когда для ее уничтожения нужна одна, ну максимум две бытовых техники. А им еще в средних академиумах учат курсе на пятом, если мне память не изменяет.

Наскоро приняв душ и обсушившись, я надела пижаму и вернулась к девочкам. Благо, они вроде бы нормальные – тут повезло. Из четырех три дворянки, одна простолюдинка, но судя по ее виду не из бедных слоев. В общем, должно быть вполне себе ничего.

Несмотря на то, что глаза слипались, а голова клонилась в сторону подушки, пришлось подробнейшим образом рассказать, как я проходила испытание. Это вызвало неподдельный интерес, потому что каждый год вводят что-то новенькое, еще ни разу не повторялись, а Сюзанна шла в команде и старалась особо не отвечивать.

– А почему вы решили идти в эту Академию? – наконец спросила я, когда мой допрос закончился.

Я действительно не понимала, ведь это у нас в семье традиции, но несмотря на это даже я пошла учиться не в полностью военное учебное заведение. Что же сподвигло идти именно сюда артефактора или целителя, неужели нельзя было пойти в гражданский университет? Нет, это было бы актуально, скажем, для небогатой простолюдинки – простой способ вырваться в люди, ведь хорошие университеты стоят дорого, а поступить туда без рекомендаций сложно. Но тут все небедные.

– Я хотела быть именно военным целителем, спасти на поле боя, быть там, где это действительно нужно, – ответила Мариата.

– А я просто очень классный артефактор, меня пригласили сюда, чтобы я потом смогла работать на правительство, – пожала плечами Сюзанна.

– Хм... А я хотела быть боевиком, – Николетта скривилась, – но отец был против и донес эту нехитрую мысль до нашего ректора. Так что меня определили на артефактный. Впрочем, я не жалею, это интересно.

– Я тоже хотела бы попасть на артефактный, – задумчиво ответила я, поддерживая свое реноме. Странно бы выглядело, если бы вдруг я сразу же нацелилась на разведку или, не дай Бог, на боевой.

Ничто не выдавало в нем разведчика, кроме эмблемы департамента разведки на груди, амулета дальней связи и крыльев летного артефакта, волочащихся за спиной (1).

И почему мне кажется, что вряд ли меня определяют именно на артефакторный? Думается, если бы я тихо шла со всеми и не отвечивала, у меня было бы на это больше шансов. С одной стороны, для моих целей он больше подходит. Ну кто заподозрит в шпионаже средненького артефактора? С другой, я бы все равно прокололась. На талант в артефакторике я не тяну, хоть и не так уж плоха, но и постоянно притворяться глупой блондинкой мне тоже тяжело.

Средней же мне тоже быть нельзя, надо хоть как-то привлечь к себе внимание заинтересованных лиц. Кроме того, у разведчиков больше свободы действий, что немаловажно.

Мы с девчонками проболтали до глубокой ночи, они делились информацией о правилах Академии, преподавателях, всяких интересных особенностях. В общем, это было полезно. Повезло мне с соседками!

(1) Автор перефразировал известный анекдот про Штирлица.

Глава 5

Последний день свободы перед началом учебы заняла беготня по кампусу. Благо, Сюзанна решила составить мне компанию, она уже все получила, так что провела мне экскурсию, но потом убежала к своим знакомым, с которыми успела подружиться на испытании. Я же осталась одна: так и болталась до вечера по Академии, изучая территорию и людей.

Наверное, надо было с кем-то познакомиться и подружиться, да хотя бы с той же Сюзанной пойти, но меня обуял исследовательский дух, я даже хотела пройти по руслу ручья до моря, которое было за ближайшими холмами. Ну может и не дошла бы, но прогулялась, только меня завернули на подходе – у старших было какое-то то ли соревнование, то ли просто развлекались.

Так что поужинав все той же похлебкой с мягчайшей булочкой, кормили, кстати, без изысков, но вполне сносно, я завалилась в комнату и стала рассматривать учебники. Выдали нам только общие дисциплины, наверное, узкоспециализированные получим позже, когда уже будет понятно все с факультетами.

С формой тоже проблем не было. Выдали несколько обычных и спортивных костюмов черного цвета. Ни лычек, ни шевронов – студентам до присяги не положено. Потом получим золотые нашивки кадетов.

Тем не менее, форма мне неожиданно понравилась. Еще когда я ее надела в первый раз, и она села по фигуре, как и положено при первой примерке, я почувствовала себя в ней очень комфортно. Ну и шла она мне, чего уж там. Еще бы кокетливую шляпку, и шикарная девушка была бы.

А что, иногда даже мне хочется почувствовать себя не агентом на задании, а просто двадцатилетней девушкой, которой не надо постоянно все анализировать, следить за языком и окружающими, докапываться до правды.

В общем, в этот день я все больше филонила и осматривалась, пыталась понять, с чего тут можно начать. Так ни к какому выводу и не пришла.

Утром первого учебного дня нас разбудил общий сигнал в шесть ноль-ноль. Теперь есть час чтобы привести себя в порядок, одеться и позавтракать. И в семь ровно нас ждет общее построение перед первым корпусом. Боги, как же я отвыкла от подобного в Королевской разведшколе!

Так-то занятия начинаются в восемь, но сегодня особый день. Ага, очень особый! Четыре девушки в комнате, одна ванная. О чем эти люди думали вообще, сооружая такое общежитие, о казармах?

Но поскольку есть хотелось всем, справились неожиданно быстро, даже мы, не привыкшие к таким условиям первокурсницы. Вернее, это я не привыкшая, а у Сюзанны в академиуме, оказывается, были общие душевые на этаже. И это она не в какой-нибудь богадельне училась, а в хорошей дорогой школе для отпрысков богатых простолюдинов. Мда...

Так что уже в половине седьмого мы с ней выскочили из общежития и побежали в столовую. Наши старшекурсницы ушли еще раньше.

В столовой была давка, народу было не просто много, а очень много. Мест за длинными столами, правда, хватало, но ведь еду надо еще и получить. Так что мы с соседкой не стали заморачиваться кашей, которую разливали поварихи, а схватили по паре булочек, стакану с чаем и, не успев сесть, тут же в них вгрызлись.

А после заглатывания еды, так же рысью поскакали на площадь перед первым зданием. Там уже была тьма-тьмущая народу, выстроившегося в шеренги по факультетам. Командовали построением первокурсников преподаватели, так что мы очень быстро заняли положенные места.

Ровно в семь прозвучал еще один сигнал, но, ожидаемо, ничего не началось, потому что половина студентов находилась еще в процессе либо еды, либо забега к первому корпусу.

Что-то мне кажется, что лучше в данном случае недоесть, чем опоздать. Вот чувство у меня прямо такое. И нет, я не заделалась в оракулы, я просто посмотрела на старшекурсников и поняла, что они все в сборе. Ну, или почти все.

Собрать и построить студентов удалось только через пятнадцать минут. Все это время старшие терпеливо и молча ждали, поедая

глазами трибуну перед зданием. Хотя уголки ртов у них нет-нет да и разъезжались в ухмылочках.

Как только все оказались на своих местах, на трибуну вышла ректор и все четыре декана. Прямо вот у них такая группа неразлучная, почти всегда бравой пятеркой ходят.

Дальше нам где-то с полчаса насиловали мозг вступительными пафосными и торжественными речами. Но потом началась конкретика.

– Поскольку с деканами факультетов вы вчера уже познакомились, я их второй раз представлять не буду, – говорила ректор Джантори, – а перейду к более насущным вещам, касающимся первокурсников. Кадеты, смирно! Направо! В колонне по двое на занятия по расписанию шагом марш!

И все кто стоял правее от нас, первокурсников, а это все остальные кадеты, сначала вытянулись по стойке смирно, а потом одной слаженной многоножкой помаршировали, печатая шаг, за своими главными.

Глядя на это, я только сейчас до конца осознала, что нахожусь в военной академии. Ой, мамочки! Не хочу-не буду, я аналитик, а не вояка!

– Студенты, теперь информация для вас. Во-первых, сегодня у вас четыре теоретических лекции, на которые, для удобства, вы пойдете теми группами, как стоите. Вас заберут ваши преподаватели. Во-вторых, информация по вашему распределению на факультеты появится в восемнадцать ноль-ноль в холле первого корпуса. После этого, в восемнадцать тридцать, вы обязаны явиться на собрания факультетов, где получите расписание и где будут назначены командиры подразделений, которые будут держать связь с деканатом и преподавателями.

Ага, местные аналоги старост, наверное.

– Порядок учебы на своих факультетах вам тоже объяснят деканы. А сейчас... Смирно!

Я аж подпрыгнула и вытянулась от этой команды. Опять явно какая-то магия. Странно, что я не могу понять, какая именно...

Благо, командовать “шагом марш” ректор не стала, иначе это могло бы закончиться оттоптанными ногами. Мы ведь не умеем маршировать и ходить строем. Так что за преподавателями мы пошли

скорее толпой, чем колонной. Большой такой толпой, потому что было нас много, минимум четыре сотни одних только первокурсников.

Старших, кстати, было гораздо меньше. Не вообще, а если считать по курсам. Так что отсеиваются явно многие.

Нашу сотню, ну я так определила, что колонна, в которая я стояла, составляет примерно сотню человек, привели в большой лекционный зал и приказали занимать места. И все, ожидаемо, ринулись на галерку, пытаюсь усесться как можно дальше от преподавателя. Зачем? Преподаватели же, как раз наоборот на них будут чаще внимание обращать.

Женщина, которая нас привела, встала за трибуну, когда мы расселись, и пришлось опять вставать, чтобы ее поприветствовать.

– Добрый день, студенты! Правило номер один на сегодня: никто не садится, пока старший офицер не даст на это разрешения. Меня зовут офицер Ларитен, и я у вас буду преподавать теоретическую магию. Правило номер два: на моем занятии должна быть полная тишина. Открываете рот только тогда, когда я вас спрашиваю. Теперь садитесь.

Мы сели. Так получилось, что я оказалась в первом ряду у окна, что меня устраивало, потому что и не перед самым носом у магистра, но и не далеко. Сюзанна села рядом, но только потому, что ее знакомых в нашей группе не оказалось.

И понеслись учебные будни, так сказать. Магистр читала лекцию, мы послушно скрипели перьями в своих тетрадях и блокнотах. В аудитории и правда стояла абсолютная тишина, за исключением голоса преподавателя, конечно.

По окончании занятия нам сообщили, что вторая лекция будет проходить через тридцать минут в корпусе номер двадцать – это самое отдаленное здание отсюда, и мы нестройною толпой пошли туда. Кто-то не успел поесть утром и даже заскочил в столовую за перекусом, который теперь на ходу усиленно хомячил.

На втором занятии, а было оно по основам оборотной магии, включающей и, собственно, оборотничество, и анимагию, и метаморфию, ничего интересного не было. Все так же в тишине мы сидели и писали. Правда, кое-кто решил поболтать и тут же был награжден нарядом по уборке помещения, а конкретно общежития, где

он проживает. В любой день в течение этой недели он должен был отработать два часа.

После второй лекции у нас был час на обед, а после еще две лекции по общим дисциплинам. Обед, как много в этом звуке!.. Особенно, если завтрак был всухомятку.

Здесь Сюзанна оставила меня одну, убежав к друзьям, а я принялась за еду, стараясь не обращать ни на кого внимания. Благо, это было несложно, потому что обедал одновременно весь первый курс, а это более четырехсот голодных студентов.

После обеда нас ожидало еще две лекции, одна по магическим животным, точнее, по их боевому применению, а вторая по общей войсковой подготовке. Начали мы с устава, разумеется.

Но надо сказать, что последние полчаса все сидели как на иголках. Скоро, уже скоро, буквально через какой-то час, мы узнаем, как нас всех распределили.

Не знаю, кто как, а я решила перед этим сходить поужинать. Между окончанием последней лекции и временем, в которое обещали вывесить списки, есть еще час. Так что это время можно слоняться перед первым корпусом, а можно провести с пользой. Тем более неизвестно сколько времени у нас займет вводная лекция и ценные указания декана. К тому же еще будет выбор старосты.

А еще нам дадут расписание и, кто знает, может еще придется после всего этого мероприятия готовиться к завтрашним занятиям. Так что сначала еда, а уж потом всякие списки.

Прикинув, что двадцать минут мне должно хватить на то, чтобы найти себя в списке и галопом добежать до нужного корпуса, я пришла в шесть десять. Надеюсь, что основная толпа уже схлынет. Наивная...

В холле было полно народу, так что к стендам со списками нужно было еще продраться. Благо, по стенам развесили несколько экземпляров в разных концах зала. Ну что ж, приступим.

Я все же где-то в глубине души надеюсь, что меня зачислят на артефакторный. Но сейчас я уже второй раз просматривала список и не находила своей фамилии. Вот Сюзанну нашла сразу, а себя нет.

Итак, я не на артефактном, но тогда на каком? На целительский точно зачислить не могли – нет соответствующей магии. Остается

боевой и разведки. М-да, можно посмотреть оба, но это потеря времени, которого и так нет.

Надо подумать. Раз выводы делаются исходя из результатов испытаний, а я от прямых боевых столкновений уклонялась, значит, на боевой меня зачислили вряд ли.

Подошла к списку разведки, у которого стояло несколько парней. При виде меня они галантно посторонились, а то за их спинами я бы ничего не разглядела.

Я скользила взглядом по списку, второму с конца по количеству студентов. Меньше только целителей. Нашла себя я где-то в середине, под тридцать третьим номером из шестидесяти четырех. И это был не просто номер по списку, а, скажем так, оценка моих способностей.

За каждый этап испытания, как я поняла, давалось максимально десять баллов. За тест я получила семь, что вовсе не странно, потому что уже чертовски устала. Эссе заработала еще семь, а за само прохождение дистанции шесть.

Как-то не слишком высоко меня оценили, честно говоря. С моей подготовкой я могла получить более высокие оценки. Могла, но в попытке не проколоться, кажется слегка переусердствовала. Ведь на те неоднозначные вопросы, где надо порассуждать, взвесить все за и против и принять верное решение, я знала точные ответы. Но если бы я на все ответила верно, это бы определенно вызвало подозрения, если не в том, что я агент, то в моей гениальности уж точно. А мне этого совершенно не надо.

— Черт! — сквозь зубы выругалась я, делая вид, что сильно расстроена.

И дело не в том, что мне так уж хотелось разыгрывать перед всеми актрису погорелого театра, а в ощущении, что за мной наблюдают. Нет, оно не было конкретным, когда следит человек, скорее я чувствовала что-то похожее на сетку слежения. Казалось, что тут постоянно наблюдают и оценивают. Еще вчера я это заметила, но сначала подумала, что от усталости мне уже мерещится, но сегодня это впечатление только усилилось. В нашей разведшколе тоже постоянно наблюдали за студентами, но на более тонком уровне, что ощущаешь лишь изредка. Здесь же работали более грубо.

— Прошла на разведку? — спросил один из уступивших место у стенда парней.

– Угу, – стараясь не выдать голосом, что несколько расстроена, ответила я.

– Дай угадаю, хотела ты на артефакторный?

– Тебе не откажешь в проницательности, – улыбнулась я. – А ты?

– Да, я тоже на разведку, но я на нее и хотел. Андрес Келлер, к вашим услугам, миледи.

– А я Каталиса Уортон. Нам, наверное, пора идти? Не стоит опаздывать на встречу с деканом.

– Нам не далеко, – парень показал на цифры рядом с названием факультета. – Второй корпус – это соседнее здание. Но ты права, лучше не опаздывать. До встречи, парни!

Его друзья остались изучать список боевого факультета, кроме одного, мрачного неразговорчивого оборотня.

– Ты не обращай на него внимания, – кивнул новый знакомый на своего друга. – Так-то Мик нормальный парень, но сегодня не в духе.

– А вы давно знакомы?

– С детства практически, – пожал плечами Андрес. – Земли его клана находятся неподалеку от нашего имения.

Так за болтовней мы дошли до соседнего здания, где народу было уже не так много. Получается, у нас всего шестьдесят четыре первокурсника. Впрочем, помимо студентов тут еще наблюдалось некоторое скопление кадетов-старшекурсников, которые, кажется, следили за порядком. Они-то и не пускали никого в зал, где должно было быть собрание. Так что народ толпился у закрытых дверей.

Но ровно в восемнадцать тридцать двери распахнулись и толпа повалила внутрь.

Мы с Андресом и Миком, который так за все время и не сказал ни слова, не торопились, а пропустили самых буйных и нетерпеливых. Кстати, таковых нашлось не слишком много, человек пятнадцать, остальные спокойно входили и чинно рассаживались, причем, оставляя передние ряды свободными.

– А почему?.. – удивилась я, кивнув на такую странную рассадку.

– Это места для тех, кто хотел бы стать лидером, для лучших, – ответил Андрес, садясь как раз на первый ряд.

– Тогда мне лучше пойти наверх. Еще увидимся.

– Эй, Каталиса, подожди, думаю, ничего не случится, если ты сядешь рядом со мной.

На эти слова Мик недовольно сдвинул брови, а я, подумав секунду, согласно кивнула. Может, и не стоило этого делать, но почему бы не обратить на себя немного внимания? Да и неизвестно как бы парень воспринял мой отказ просто сесть рядом с ним. В конце концов, он же ничего больше не предлагает.

Глава 6

Стоило всем занять свои места, как в аудиторию вошел декан Кемер собственной персоной. Я его, конечно, уже видела вблизи, но на испытании настолько вымоталась и устала, да к тому же было темно, что я к нему не особо присматривалась.

Теперь же получилось так, что он встал за кафедру чуть ли не передо мной. И надо сказать, он впечатлял. Высокий, скорее жилистый, чем мускулистый, лицо довольно молодое, небольшой шрам над бровью, необычный, не красавец, но привлекателен. Черные глаза и абсолютно белые средней длины волосы довершали образ.

Я только через пару секунд поняла, что в нем так диссонирует. Волосы были не просто белые, а абсолютно седые. С моего первого ряда это было отчетливо видно.

– Садитесь, – оглядев наши ряды, спокойно сказал декан, совершенно не прибегая к магии голоса. Но, уверена, его было слышно в каждой части немаленького зала.

Я опустилась на скамейку рядом с Андресом, Миком и еще одной девушкой, явно оборотнической наружности. Но вроде бы они не были знакомы, просто та пришла одной из последних.

– Я рад приветствовать вас на своем факультете, – начал мужчина, но ни единый мускул на его лице не подтвердил, что действительно рад. Камень, кремь просто, никаких видимых эмоций. – Но перед тем, как мы начнем, я хочу, чтобы встали те, кто опоздал на утреннее построение.

Как я и думала, опаздывать не стоило. Встали около дюжины студентов, потом поднялись еще несколько.

– Два наряда по уборке помещения вне очереди, – отчеканил декан. – Срок выполнения, до конца недели. Место прохождения уточните у командиров своих групп. Садитесь.

Мужчина опять обвел зал своим жутким взглядом.

– На первый раз опоздавшие отделались небольшим наказанием, но учтите, постоянные опоздания – прямой путь на выход из Академии. Кстати, об этом. Среди вас есть один опоздавший на утреннее построение, который не встал вместе со всеми. Студент

Малей получает пять нарядов и предупреждение с занесением в личное дело. Три таких предупреждения и вас будет ждать гражданская жизнь за воротами. Не нужно думать, что магистры или руководство Академии могут чего-нибудь не знать, не заметить, не догадаться. Абсолютно вся информация о вас собирается и будет учитываться при принятии тех или иных решений.

Еще один беглый взгляд по залу, потом декан остановил его на мне. Ну правильно, я ведь перед самым его носом. Нет, все-таки надо было сесть подальше.

– Теперь организационная информация. Вас разбили на три группы, исходя из ваших способностей и достижений на испытании. У каждой из групп в дальнейшем будет определенная направленность: разведывательно-магическая, глубинно-диверсионная, агентурно-аналитическая. Подчеркиваю, группы хоть и сформированы, но пока не закреплены окончательно, исходя из ваших результатов могут быть изменения. Более того, поскольку наш факультет является в некотором роде привилегированным, тех, кто не справляется, но все же показывает не слишком низкие результаты, мы будем переводить на боевое или артефакторное направления. Естественно, залетчиков, то есть тех, кто на постоянной основе нарушает правила, Устав и внутренний распорядок, это не касается. Вопросы?

Вопросов по этой информации не было. Точнее, у меня был, но я пока решила промолчать. Заметить меня должны, но вот демонстрировать излишнюю ретивость не стоит.

– Расписание вам раздадут командиры ваших групп, когда будут назначены. Чем мы прямо сейчас и займемся.

Мне показалось, или в черных глазах нашего декана блеснул предвкушающий огонек?

– Итак, среди вас есть лидеры, те кто чувствует в себе силы и желание командовать? – Кемер опять оглядел зал. – Конечно, хотеть и реально мочь управлять людьми – это разные вещи. Командование – это не только привилегия, но и, временами, тяжкая ноша. Право отдавать приказы нужно заслужить, одного желания и самолюбия недостаточно. Так что подумайте и примите осознанное решение, готовы ли вы к этому прямо сейчас. Тем не менее, каждый из вас когда-нибудь станет командиром и это хорошая возможность для старта блестящей карьеры.

Не знаю кто как, а я в себе желания командовать никогда не ощущала. Я не то чтобы ведомый, скорее индивидуалист.

– Встаньте те, кто претендует на командирские должности, – отдал наконец распоряжение декан, закончив стращать студентов и заманивать их сладкими посулами власти.

Поднялись около десятка человек, людей и оборотней, парней и девушек. Впрочем, парней все же было больше.

– Что ж, отлично. Представлены все три группы, так что заставлять брать командование на себя никого не придется. – Мне лично в голосе декана послышался сарказм.

Сосед мой, кстати, тоже встал, как и девушка-оборотень, которая села за наш стол. Выходит, в первые ряды она попала неслучайно.

– Значит, у нас конкурс примерно по три человека на место. – Вот теперь сарказм не смог бы не услышать только глухой. – Что ж, начнем отбор.

Я думала, что ребята что-нибудь расскажут о себе, а мы выберем того, кого посчитаем наиболее достойным. Как бы не так!

– Вилаер, сесть – низкие баллы, – скомандовал декан. – Гиртас, сесть – чересчур эгоистична. Найтер, сесть – слишком самовлюблен.

Декан Кемер не просто выбирал того, кто на его взгляд достоин, он унижал других, показывал, что они не лучше остальных, не имеют права. Он бы мог просто назвать три фамилии и все, но он говорил о слабостях во всеуслышание. Теперь эти студенты будут выгрызать уважение к себе либо озлобятся.

Может, это продолжение проверок?

Надо привыкнуть к тому, что теперь испытания – это просто часть жизни. Каждый день, каждый час, каждую минуту меня оценивают, препарируют все аспекты поведения, успеваемости, даже личной жизни. Не в том, конечно, плане, что она у меня тут есть или будет, но все же друзей я завести планирую, потому что иное было бы крайне подозрительно.

Кстати, не удивлюсь, если они и соседок моих уже успели ненавязчиво опросить на тему, что они обо мне думают. Или это уже паранойя?

Через пару минут стоять остались только трое. Двое парней и девушка, двое людей и оборотень. Среди прошедших фильтр нашего декана, кстати, оказался и Андрес.

Хотелось бы попасть с ним в одну группу, мне он показался милым. Работа работой, но почему бы не наладить связи?

– Студент Зильтер, – декан посмотрел на парня-оборотня, – назначается командиром разведывательно-магической группы.

Ну, это понятно. Уверена, в этой группе и так если не все, то почти все оборотни, если я правильно определила ее назначение. Оборотни в среднем сильнее и быстрее людей раза в три даже в человеческом облики, так что кому как не им заниматься разведкой на поле боя или пленить кого-нибудь для допроса?

– Студент Келлер, – декан посмотрел на соседа, – вы назначаетесь командиром агентурно-аналитической группы.

Ага, наверное, он мой будущий староста. Точнее, командир.

– Студентка Гровер командует глубинно-диверсионной группой.

– Есть, – ответила невысокая блондинка с холодным сосредоточенным взглядом, сидевшая через стол от меня.

– Списки своих групп и расписание заберете у меня на столе. Ваша задача познакомиться с личным составом, раздать расписание и завтра утром, в семь ноль-ноль, быть у меня для получения указаний.

После этих слов, не прощаясь, декан Кемер вышел из зала, а командиры подошли к столу и забрали бумаги.

Келлер решил знакомиться со своей группой не стоя, а сидя на своем же месте, так что я сразу сунула нос в список. И была безмерно удивлена...

Меня, будущего аналитика Королевской разведслужбы, лучшего аналитика Королевской разведшколы... Ладно, пусть не лучшего, но одного из лучших, не зачислили в агентурно-аналитическую группу! Как так-то? Не могли же меня раскрыть и так поиздеваться? Да ну, бред!

Я глубоко вздохнула, успокаиваясь. Потом подумаю, какие мои ошибки привели к подобному результату. Да и как можно составить верный план, если четко не видишь целей? Например, я вообще была не в курсе, что тут есть разные направления обучения. Вот к чему приводит спешка и плохая подготовка!

Методом исключения я таки отмела разведывательно-магическую группу. На оборотня я не похожа, и под магическим огнем противника вряд ли смогу через линию фронта протащить пленного. Да в общем-то и не под огнем тоже не смогу, банально силы не хватит.

Так что остается только глубинно-диверсионная группа. Ну вот где я и где глубинная разведка?

Про себя истерически хихикнула, потому что, по ходу, скоро этот вопрос у меня станет любимым на ближайшее время.

Чтобы не занимать место у и так окруженного народом Андреса, я встала и направилась к командиру моей группы. Подошла. Около нее уже стояло несколько человек, причем совершенно разной наружности, комплекции, пола и расы.

– Фамилия? – строго и сосредоточено спросила девушка. Этаким белокурый ангелочек, даже ниже меня ростом.

– Уортон, Каталиса.

– Есть такая, – проведя по списку пером, ответила Гровер, даже на меня не взглянув.

Тут подошли еще двое, и мне пришлось сместиться чуть в сторону. Я делала вид, что осматриваюсь, хотя на самом деле приглядывалась к командиру и одnogруппникам и делала выводы. И были они не слишком лестными. Мне в этой группе будет сложно.

– Меня зовут Диана Гровер, – наконец представилась девушка. – Сейчас я раздам расписание и у меня есть некоторые инструкции для вас. Точнее, для нас.

Она помахала списком и еще каким-то листом.

– Итак, помимо основных дисциплин, у нас будет и еще одно задание от декана. Каждый из нас до конца этой недели должен пробежать не менее тридцати километров. Более подробных инструкций нет, так что завтра я постараюсь уточнить, как будет вестись учет, нужно ли пробегать равные доли каждый день или можно это сделать, например, за три раза, в каком месте и в какое время можно и нужно этим заниматься.

Часть группы тяжело вздохнула, а я начала еще раз внимательно оглядывать народ. Конечно, когда мы все в форме, понять уже сложнее, но сдается мне, эта часть из незнатных студентов. Всех знатных в академиумах гоняют так, что тридцать километров в неделю – это увеселительная прогулка. Ну хорошо, пусть не увеселительная, но вполне посильная. Каждый день по пять километров и один выходной – нормально. В среднем, в академиуме я бегала больше, ведь бег – неотъемлемая часть контроля магии. В разведшколе так напрягаться не приходилось, по крайней мере, мне. И дело не в том, что я какая-то

необычная, а в том, что аналитикам это все не сильно надо. Но вернуться в форму будет несложно, потому что я все равно старалась не расслабляться.

– Есть в нашей группе залетки? – прервала мои размышления староста.

И что странно, руки подняли только двое. В других группах проблемных оказалось больше.

– Вы, на время отбывания наказания, передаетесь в подчинение комендантам своих общежитий. Они дадут вам задания. – Тут наша блондинка, до того нейтральная, неуловимо изменилась, и жестким металлическим голосом отчеканила: – И не дай боги вам завтра опоздать к нему или вообще не явиться. Будете бегать сверх нормы еще десять километров, я лично за этим прослежу.

Гровер оглядела подчиненных, кажется, довольная произведенным эффектом. Большая часть группы известие о беге в качестве наказания восприняла без энтузиазма. Впрочем, никто не возразил, хотя я предполагала, что начнется борьба за власть. Может, обойдется?

– И последнее. Думаю, после того как я все узнаю, нам стоит еще раз собраться и обсудить дальнейшую работу, а также познакомиться получше. Поскольку промежутков в расписании у нас нет, предлагаю остаться после последнего занятия. В свою очередь, если будет срочная информация, я доведу ее до вас в перерывах.

После этого, наша маленькая, но, сдается мне, совершенно не миленькая блондинка, раздала расписание и всех отпустила.

Итак, у нас завтра занятия начинаются в восемь утра. Две лекции, потом обед, потом еще два занятия, одно из которых по физической подготовке. Причем, сразу после обеда: жизнь – боль.

Расходились мы уже в темноте. Было предложение отметить первый день учебы, но встречено оно было без энтузиазма. Все были усталы и задумчивы. Предполагаю, на тему, а нужна ли им вообще эта Академия. Потому что расписание у нас...

Каждый день кроме воскресенья четыре двухчасовых занятия. Начинается вся эта прелесть в восемь утра, а заканчивается в шесть вечера с перерывом на обед. Ну еще дается некоторое время между лекциями, но, полагаю, его хватает лишь на то, чтобы добежать от одного здания до другого. А ведь есть еще обязательными минимум по

бегу, будут домашние задания и черт еще знает что. И очень сомневаюсь, что тут можно учиться вообще без мелких залетов, которые придется отрабатывать.

Так что и правда, грусть, печаль, тоска, а не учеба. И даже сходить развеяться некуда, до ближайшего города четыре часа на дилижансе, да и покидать территорию нельзя. Хнык...

Глава 7

Вот нравится мне в этом месте! Сарказм, ага.

Хоть я и пролистала правила внутреннего распорядка, но ведь получила книги я лишь вчера и особенно не вчитывалась. Поэтому, собственно, не знала, что у нас отбой в десять, то есть гасится верхний свет, остаются только настольные лампы, а пробудка в шесть ноль-ноль. А начало занятий у нас в восемь, то есть свободных еще два часа.

Услышав сирену и подскочив с кровати, я попыталась перевернуться на другой бок и поспать еще часок, но поняла, что ничего у меня не выйдет – не засну. Тем более, старшие девчонки наперегонки подорвались в ванную.

Полежала минут пять с открытыми глазами, уставившись в потолок. Подумала. Собственно, было над чем. Конечно, можно тренироваться вечером, можно вообще не сегодня начинать, но вчерашний день для бега уже потерян, а необходимых километров как-то не убавилось.

– Мариата, а где тут обычно народ бегают? – спросила я вышедшую из ванной соседку.

В уборной ее сменила Николетта, а Сюзанна, лишь перевернувшись на другой бок и продолжила дрыхнуть.

– Можно бегать вокруг Академии, там даже дорожка специальная есть. Общая протяженность этого маршрута четыре километра. Еще можно бегать за ручьем и по горам, но новичкам я бы пока не советовала туда соваться, по крайней мере в одиночку.

– Почему? – я поднялась на локте и следила за тем, как соседка складывает книги в сумку.

– По многим маршрутам бегают только оборотни, и они очень не любят, когда люди путаются у них под ногами. Впрочем, вам тренер все покажет и расскажет. У вас физподготовки будет много.

Еще вчера после собрания факультета я поделилась новостью с девочками, и они дружно мне посочувствовали. Дело в том, что у нашего факультета гораздо больше нагрузки, причем разносторонней, чем у остальных. Боевой налегает на магию и физподготовку, артефакторы и целители на теорию и практику по своим дисциплинам,

а нам надо знать и теорию разведдеятельности, и практику, и физподготовка должна быть на уровне, не говоря о магии. Ну и по чуть-чуть в других науках тоже надо разбираться.

На этом вопросе из ванной выскочила Никки, сушась на ходу, и не сбавляя темпа запрыгнула в форму и схватила собранную с вечера сумку.

— А куда вы в такую рань?

— Я бегать, — ответила Мариата, — у нас тоже жесткие физические нормативы.

— А я в библиотеку. Наш декан решила, что практикум — отличный способ проверить, что мы забыли за каникулы.

Ага, значит все-таки женщина — это декан артефакторов. А то позавчера я их как-то не идентифицировала, а потом забыла спросить.

Обе соседки выскочили из комнаты, а я поплелась умываться, после чего натянула спортивный костюм и пошла искать, где тут народ бегают.

Значит, круг четыре километра, следовательно, мне желательно пробежать полтора-два круга. Хотя это очень амбициозно. Ну хорошо, минимум один полный круг. Но где эти круги с отсечкой начинаются? Варианта, собственно, два: у ворот или у полигонов. У ворот я была, но ничего подобного не заметила. Впрочем, и не смотрела. Да и логика подсказывает, что двигаться нужно к полигонам.

— Эй, — остановила я какого-то старшекурсника, — не подскажешь, где тут начинается беговая дорожка?

Парень меня недоуменно оглядел с ног до головы. Даже как-то не по себе стало.

— Первокурсница? — Я кивнула. — Похвальное рвение. Вот второй полигон, видишь, он с красными рельсами вокруг. Прямо за ним начинается общая дорожка, та, которая четыре километра.

Я поблагодарила парня и действительно через пару минут нашла нужную дорожку со столбом, на котором красовалась с одной стороны гордая табличка ноль, а с другой, четыре тысячи.

Пока шла, я немного разогрелась, так что сделав пару упражнений на растяжку, я побежала. Медленно, мне торопиться некуда. Сейчас максимум половина седьмого. Да, надо еще успеть вернуться, принять душ и сходить на завтрак, но никуда он от меня не денется.

Полкруга я пробежала легко, даже играючи, но в середине второй половины начала уставать. Так что преодолев круг полностью, всерьез задумалась, стоит ли пытаться бежать еще. В конце концов, сегодня лишь первый день и я успею выполнить норму. А с другой стороны, завтра ноги от непривычной нагрузки будут болеть, особенно, чувствую, после сегодняшнего занятия по физподготовке.

Тяжело вздохнув, я побежала дальше наматывать еще половину круга. Вторая отсечка, что у ворот, как раз недалеко от общежития. Шесть километров в первый день может и слишком, но завтра не факт, что я и четыре пробегу.

А потом еле-еле в душ и на завтрак, который после бега уже не лезет. И на занятия не опоздать, так что расслаиваться некогда: закинула в рот кашу, зажевала булочкой, запила чаем уже на бегу и вперед к знаниям.

Первое занятие у нас было по целительству, и на нем собрался весь наш факультет. Как я поняла, лекции читались всем вместе, а вот практикумы уже по группам. А то так и представляю практики на шестьдесят с лишним человек. А ведь тех же военных и артефакторов еще больше. Намного больше.

В полнейшей тишине нам давали основы первой помощи. Целитель ведь не всегда под рукой, особенно если ты диверсант в глубоком тылу противника. Так что каждый из нас должен уметь оказать помощь себе и коллеге, как с артефактами, так и без них.

В общем-то я это все знала, хотя и кое-что новое тоже почерпнула. В академии основы целительства были одним из моих любимых предметов, и я часто жалела, что у меня нет такого дара. Так что два часа пролетели незаметно и крайне продуктивно. Вела предмет у нас военная целительница, которая говорила четко и по делу. А еще мне очень нравилось, что тут на занятиях стоит тишина и не надо вслушиваться, что там бормочет преподаватель.

Села я, кстати, опять рядом с Андресом. Точнее, он занял мне место, потому что я чуть не опоздала. Очень мило с его стороны.

– У вас сейчас тоже лекция по зельеварению? – спросил он меня, когда занятие закончилось. Теперь у нас есть полчаса, чтобы переместиться в другой корпус.

– Эм, нет, – я заглянула в расписание. – Общая тактика. Кажется, не все лекции у нас будут проходить вместе. А после обеда

физподготовка и как вчера общая войсковая подготовка.

– Хм... Совпадений больше нет, а жаль, – парень улыбнулся. – И жалко, что ты не попала в мою группу.

– Мне тоже, – ответила я, когда Андрес уже отошел к своим подопечным.

Я же побежала догонять своих, которые как котята за мамой-кошкой шли за Гровер. Пока народ приглядывался и не спорил с ее лидерством.

– Ребята, – Диана попросила всех сесть, когда мы зашли в нужный кабинет. Поскольку информации у меня не так много, предлагаю устроить небольшое собрание сейчас, чтобы не тратить время вечером. Тем более, что у всех есть дополнительное задание и домашняя работа, которую уже начинают задавать.

Это уж точно, к следующей лекции по целительству нужно будет выучить два первых параграфа учебника.

Предложение командира было встречено одобрительным гулом.

– Итак, насчет бега. Есть несколько дорожек, где можно бегать, их покажут на физподготовке, но пока рекомендуется самостоятельно заниматься только на той, что вокруг академического комплекса. Ее начало за полигоном номер два.

Ага, это та, по которой я сегодня круги наматывала.

– Информация о том, сколько вы пробежали за неделю должна быть у меня утром в понедельник. В половине восьмого я сдаю ее в деканат. Условимся так: я собираю данные либо за завтраком в понедельник, то есть где-то в районе семи утра, либо в воскресенье вечером за ужином. Кто не успел принести мне данные, получит санкции как от декана, так и от меня лично.

Гровер обвела наши ряды суровым взглядом.

– Обманывать не советую, вся информация в любом случае в деканате есть, в значках Академии встроены магические считыватели.

Теперь многое становится понятным... И даже соседок не надо опрашивать, что они обо мне думают, ведь за нами следят. И это невероятно осложняет мою работу. Как мне собирать данные, если за каждым моим шагом наблюдают? Ясно, что не ежесекундно, но, думаю, если начнут подозревать, смогут поднять информацию по моим передвижениям и знакомствам.

Интересно, а можно снять значок так, чтобы об это не узнали?

– Второй момент, – между тем продолжила командир. – Не знаю, просветили ли вас ваши соседи по комнатам, но в Академии за сохранность территории, на которой вы живете, отвечают сами студенты, так что в каждом общежитии устанавливаются дежурные комнаты, которые поддерживают чистоту в помещении. Расписание своих дежурств вы должны узнать и сообщить мне. В нежилых помещениях чистоту и порядок поддерживают залетки, коих всегда в избытке. В Правилах Академии содержится полный перечень того, чего делать нельзя и за что можно получить наказание. Очень советую изучить, потому что чем больше наказанных в группе, тем больше проблем у командира. А я не хочу проблем, вы меня понимаете?

Гровер опять обвела нас грозным взглядом.

– В общем, если из-за вашего поведения и успеваемости проблемы будут у меня, то они будут и у вас. Надеюсь, вы меня поняли? – спросила она таким ласковым голосом, что невольно захотелось втянуть голову в плечи.

Собственно, на этом минутка прочищения мозгов была окончена, к тому же в кабинет зашел преподаватель. А Диана села на первую парту рядом со мной. Ну просто так получилось, что я еще ни с кем особо не познакомилась, и потому соседнее место пустовало.

После окончания лекции, командир группы придержала меня за локоть, не давая выйти из кабинета.

– Каталиса, можно тебя на пару слов?

– Конечно, – я кивнула и с интересом уставилась на девушку. Та же ждала, пока все покинут кабинет. Кстати, народ увидел, что она меня придержала и тоже не особо спешил. Любопытные.

Все же мы дождались, когда за последним студентом закроется дверь, и Диана повернулась ко мне.

– Когда я сегодня была в деканате, мне рекомендовали выбрать помощника из студентов моей группы. И намекнули, что неплохо было бы назначить на эту должность тебя.

– М-м-м... Намекнули? Как это? – я, честно говоря, растерялась.

Нет, в том, чтобы у нашей старосты был помощник нет ничего необычного, но вот формулировка мне отчетливо не понравилась. Но надо признать, что тон у командира был ровный, хотя звучало это не по форме, а по сути почти как обвинение.

– А вот так, – Диана пожала плечами. – Мне предложили выбрать целеустремленного, дисциплинированного, не стремящегося к первым ролям студента, ответственно подходящего к явным и неявным заданиям руководства, умеющего распределять свой ресурс. Ты подходишь под все эти определения.

– И почему это не звучит как комплимент?

– Потому что это не комплимент, – Гровер чуть ли не впервые за сегодняшний день улыбнулась, но скорее устало, чем весело.

– Ты, как командир, хотела бы сама назначить себе помощника и заместителя, я понимаю. Тебе кажется, что тебе не доверяют, да и с педагогической точки зрения логичнее было бы посмотреть, кого ты выберешь.

– А потом уже размазать меня с моим выбором по стенке? – теперь уже весело фыркнула Диана. – Ко всем прочим эпитетам ты еще и умная.

– И все же я не понимаю... Уверена, я не единственная в нашей группе, кто обладает подобными характеристиками.

– Не единственная, есть еще два человека, которые полностью подпадают под это определение.

– Но ты сказала, что тебе намекнули именно на меня?

– Да. Мне предложили привлечь к этой работе человека, который мало вовлечен во взаимодействие с людьми, который пока не завел ни с кем в группе дружеских отношений. Ты единственная, кто не попытался со мной подружиться, да и от остальных одногруппников ты держишься на расстоянии.

– Ого, какой тут однако народ быстрый! – почти про себя фыркнула я. – Уже все с кем-то умудрились подружиться.

– А ты, значит, не хочешь? Одиночка? Мне дали прочитать твой отчет по испытанию...

– Только мой? – перебила я удивленно.

– Нет, не только. Я читала все отчеты, но и там ты, опять же единственная, проходила испытание в одиночку. Кстати, ты знаешь, что это было чуть ли не главной причиной, почему тебя зачислили на этот факультет?

– Нет, я не...

– У тебя какие-то проблемы с общением?

– Нет вроде, – я усмехнулась. – Просто не вижу смысла знакомиться с кем попало просто ради того, чтобы познакомиться.

– Но Андрес Келлер не кто попало, так ведь?

– Он первый со мной познакомился.

– Я почему-то так и подумала. В общем, я хочу тебе предложить поработать вместе.

– Я не... – я на секунду замялась.

Было огромное желание отказаться, ведь мне и правда не по душе расширять круг знакомств. Но вот с точки зрения работы это чуть ли не самый лучший вариант. Одно дело, когда среди сотрудников Академии трется по каким-то непонятным надобностям просто студентка, другое, когда это помощник командира, на которого можно спихнуть всю неинтересную бумажную работу. А я обожаю всякие бумажки! К тому же, так можно обратить на себя внимание нужных людей.

– Что от меня требуется? – через силу выдавила я.

– Страховать меня по организационным вопросам. С деканатом я буду общаться сама, но я не в состоянии за всеми бегать и собирать нужную информацию. Теперь это твоя задача. Постарайся наладить отношения с группой.

– Тебе ведь эта идея нравится не больше, чем мне?

– Ты удивительно догадлива! Нет, если бы выбор был за мной, я бы предложила должность заместителя другому человеку.

– Максимилиану Старнеру?

– Угадала.

– Он амбициозен, агрессивен и метит на твое место.

– Верно. Но если я смогу его подчинить, беспрекословно подчинится и вся группа.

– А кроме того, врагов лучше держать ближе, чем друзей, – усмехнулась я.

– Знаешь, когда я разговариваю с тобой, – Диана тоже усмехнулась, – такое ощущение, что разговариваю с зеркалом. Это даже слегка пугает. Мы слишком похоже мыслим. Если не секрет, какую гуманитарную дисциплину ты взяла основной в старшем акадеиуме?

– Личностеведение.

– Это очень необычно для человека, желающего стать артефактором.

– Все, что необходимо для артефакторики, я тоже брала, – пожала плечами, – а нужно было взять что-то гуманитарное. Но философия – это очень скучно, политологию же слишком многие изучают – нет индивидуальности.

– Зря тебя не определили в аналитическую группу. Мне кажется, она бы тебе больше подошла.

– Мне тоже так кажется.

Мы с Дианой переглянулись и понимающе усмехнулись. Интересно, а что нужно сделать для того, чтобы перевестись в группу Келлера?

Впрочем, что если распределение в диверсионную группу все же не случайность, не следствие моих ошибок? Да и предложение сделать меня заместителем Гровер идет из деканата...

Глава 8

Ровно через пять минут после разговора с Гровер я поняла, что меня новое положение напрягает. Еще к обязанностям не приступила, а уже на полном серьезе думаю, как избавиться себя от этого хомута. Хотя мне нельзя, он нужен для работы, но с человеческой точки зрения от подобных перспектив уже хочется куда-то спрятаться.

Нет, дело не в Диане. Она вроде бы нормальная и адекватная девушка, понимает, что моей вины тут нет... Хотя нет ли? С чего бы это декану, или кто там это придумал, указывать на меня и требовать моего назначения на должность зама командира?

Хотели меня втянуть в общественную жизнь факультета? Не очень похоже. К тому же, на мой неискушенный взгляд, именно диверсанту выдающиеся личностные характеристики не нужны от слова совсем. Его дело прийти, что-нибудь взорвать и смыться до того, как его начнут ловить. Так ведь?

Опять же, если я одиночка, то зачем меня тянуть? Не проще ли перевести на артефакторный факультет и не заморачиваться?

Именно этот вопрос я и озвучила Келлеру, с которым мы встретились утром на беговой дорожке, и договорились вместе позавтракать. Сейчас парень, как галантный кавалер, провожал меня в столовую. Разумеется, в сопровождении своего молчаливого друга.

— А я понять не могу, зачем тебе артефакторный? Точнее, у меня есть предположение, что ты представляешь себе вовсе не то, чем он является на самом деле.

— Поясни? — деланно заинтересовалась я. Нет, конечно я поняла о чем он, но реноме ведь надо поддерживать.

— Вот зачем тебе нужно сидеть в окопах вместе с солдатами, большинство из которых оборотни, и подзаряжать и ремонтировать артефакты под атаками противника? Ты ведь умная девушка, а военные артефакторы — это очень опасная профессия, по ним целят в первую очередь. По ним и по целителям. Если выводят и тех и других из строя — все, считай, бой выигран.

— Эм-н... А разве не задача артефактора создавать артефакты и ремонтировать их где-то в глубоком тылу?

– Такие тоже есть. Например, звезда этого года с артефакторного, Сюзанна Галей, может слышала? Вот таких точно на передовую не пошлют.

– Сюзии моя соседка по комнате, – вставила я. – А почему не пошлют?

– Она гений. Создает такие необычные артефакты, что нашим врагам придется еще немало голову поломать, чтобы от них найти защиту. Она изобретатель. Скорее всего ее определяют в какую-нибудь секретную лабораторию при штабе. Но сколько таких как она? А остальные пойдут в окопы, ну в лучшем случае в мастерские недалеко от линии фронта. Так что не надо оно тебе. Ты же не гениальный артефактор?

– Средненький, хотя кое-что умею, конечно. Но так-то ты тогда прав, мне такого счастья, как сидеть в окопах с оборотнями, не надо. Без обид, Мик.

– Да какие обиды? – тот пожал плечами. – Приличным девушкам там и правда нечего делать.

Мы взяли подносы с едой и вдвоем уселись за один из пустующих столов.

– Слушай, Андрес, я тут у тебя кое-что уточнить хотела... – я замялась, не зная, как продолжить.

– Слушаю, – заинтересованно посмотрел на меня тот, откусывая сразу половину булки.

– Ты случайно не знаешь, что нужно сделать, чтобы перейти в твою группу?

О, я догадывалась. Но опять же, реноме избалованной блондинки, которая так и не поняла, куда попала... Если про артефакторов я лишь предполагала, то уж почему меня не взяли в группу Келлера знала точно. Впрочем, так даже лучше, с учетом моей новой должности при командире. Андрес меня своим замом точно бы не назначил, а на знании тонкостей аналитической работы я могла вообще спалиться.

– Я не могу тебя сам перевести, – слишком уж быстро ответил он.

– Это понятно. Я просто не могу сообразить, что я сделала не так, чтобы попасть к диверсантам. Чем, какими знаниями, умениями, нужно обладать, чтобы перейти к вам?

– Это сложный вопрос...

– Группы ведь еще не до конца сформированы, декан Кемер сам сказал, что людей могут тасовать в процессе обучения. Вот я и хочу понять, куда мне надо двигаться?

– Чем, как думаешь, занимается агентурно-аналитическая группа, какой у нее уклон?

– Уже даже и не знаю, в свете того, что ты сказал про артефакторов.

– Предполагается, что мы станем резидентами, глубоко законспирированными разведчиками, низовыми чинами в дипломатических ведомствах. Нас могут внедрять в различные структуры управления противника. А знаешь, что для нас самое главное?

– Помимо незаурядного ума и умения анализировать? – я усмехнулась, втайне закатывая глаза от нравоучительного тона.

– Нужно уметь налаживать контакт, видеть людей, их страхи и потребности, играть на этом. Ты все это сможешь? Не будет ли тебя это сильно напрягать?

Да меня даже должность заместителя командира нашей маленькой группы напрягает! Хорошо, что моя реальная профессия аналитика разведки никак не связана с агентурной работой.

Достойно ответить я не успела, поскольку к нам подошли ребята из группы Келлера, все десять человек. Его команда была самой маленькой из трех.

А я начала продумывать, как бы смыться. Пути отступления просчитывала, ага. И кто теперь скажет, что я на этот факультет и в диверсионную группу случайно попала? Тем не менее, пришлось сливаться с местностью и прикидываться кадкой с фикусом, в смысле, знакомиться и радостно улыбаться, мимикрируя под своего человека. Если бы я просто демонстративно встала и ушла – это бы странно выглядело и, наверное, обидно в первую очередь для Келлера.

– Значит ты заместитель Гровер? – спросила Рина, невысокая хрупкая блондинка, чем-то неуловимо похожая на нашего командира. – И как она тебе?

– Ну, я ее мало знаю, но кажется Диана понимает, чего хочет. Строгая, ответственная, дисциплинированная, – я пожала плечами. Неужели найдутся идиоты, которые в компании незнакомых людей

будут что-то плохое говорить о своем руководстве? – Кстати, а вы не родственницы?

– Похожи? – Я кивнула, а Рина хмыкнула: – Она моя троюродная сестра. А тебе не откажешь в наблюдательности.

Вот если бы я что-то плохое сказала про старосту, то сейчас бы очень сильно попала. Диане бы точно мои слова донесли. И почему же я ненавижу общаться с людьми? Да потому что они либо сами говорят гадости, либо сплетничают, либо шпионят. Тьфу! Уж я-то знаю, такого наслушалась после смерти мамы, а через несколько лет и мачехи. Чего только про отца не говорили...

– Кстати, – блондинка повернулась к Келлеру, – ты слышал, что опять возобновились бои на границе с Гатью? Прорывы идут по всей линии раздела.

– И Полуденная империя заволновалась, – поддакнул один из парней.

– Они с нами не граничат, – ответил Мик. – Так что какое нам дело? Пусть Полуночные с ними разбираются.

– Граничат по воде, – не согласилась я. – А пролив не так уж велик, чтобы не было ни единого шанса устроить нам неприятности.

– Но и не так уж мал, чтобы эти неприятности были больше, чем просто комариными укусами, – ответил оборотень. – Даже если они высадят десант, мы их сомнем, а пешком, понятное дело, они не пройдут.

– И почему мы не граничим с Полуночными? Они хотя бы не лезут в чужие дела, как эти фанатики, – буркнула еще одна девушка из группы Келлера.

Ну да, империю людей у нас не любят, даже предпочитают больше общаться с иными расами, хотя сами мы как раз люди и есть, правда, необычные. Мы обладаем, как говорят наши ученые, некоторыми мутациями, которые позволяют пользоваться магией – последствия пребывания наших предков в лабораториях эльфов.

Но вот, скажем, в Полуночной империи есть ведьмаки, обладающие схожими с нашими силами, только они-то как раз совсем не люди – отдельная раса, хотя выглядят так же как мы.

А людям гораздо удобнее ненавидеть то, что привычно и понятно, но немного не такое, чем нечто, что очень сильно отличается. Вот полуденные нас и ненавидят и хотят извести, как позорящих их

чистую человеческую кровь. И, к сожалению, так уж получилось, что мы с ними хоть по воде, но граничим.

Но даже не они наша главная проблема. С людьми вопрос решается просто – если ты на их территории – просто не попадайся на магии или владении некоторыми артефактами, и никто ничего тебе не сделает. Даже быть гражданином нашего королевства не преступление, поскольку у нас и обычные люди, не маги, тоже живут. К нам за границей относятся с подозрением, конечно, но не преследуют.

Наша главная проблема – Великая Гать, которая частично заходит на наш полуостров и полностью перекрывает сухопутный выход с него, разделяя нас с полуденными непроходимым, как они думают, барьером.

Это неплохая естественная граница от не слишком дружественной империи. И все бы было хорошо, да только там живут тоже не слишком дружелюбные существа, откровенно враждебные всему живому. Впрочем, они скорее звери, нежели нечто, обладающее разумом.

Сама же Гать... Интересное место. Я была там в прошлом году на практике. Несмотря на свое название, это не болото, вернее, болота там тоже есть, состоящие из кислоты, с такими же кислотными туманами, расползающимися на сотни метров. Еще там есть токсичные озера в больших кратерах, оставшихся от тех самых лабораторий, и так называемые огненные поля – это огромные территории, где под верхним слоем земли вот уже тысячу лет горит магический огонь. Но большую площадь Гати занимает просто пепел – выжженная пустыня, где живут весьма своеобразные твари – эксперименты наших бывших хозяев.

Мы можем находиться в этих землях, поскольку сами, в некотором роде, порождения этих мест. Но все равно не очень долго, день-два максимум. Еще некоторое время там могут быть вампиры, но для них это тоже имеет определенные последствия. А вот для всех остальных пребывание в Гати вообще фатально.

Глава 9

В конце дня я поняла, что надо все же начинать заниматься тем, для чего меня сюда направили. А то учиться – это конечно весело, хотя и не особо интересно, ведь я многое из этого уже проходила, но дело есть дело, и вечно моих отчетов ждать не будут.

Кстати об отчетах. Надо бы направить дяде хоть один, а то это уже просто неприлично. Правда, я совершенно не знаю, что в нем писать. Можно ли за неделю приглядеться к людям? Если они одного с тобой уровня – да, можно попытаться сделать хотя бы первоначальные выводы. Но я же студентка, а мне надо составить представление о преподавателях и сотрудниках Академии. О студентах тоже, но, надеюсь, отчета по каждому от меня требовать не будут, ибо проще тогда пойти и в пучину морскую броситься.

Но с чего-то надо начинать, и перво-наперво необходимо избавиться от слежки. Чтобы пообщаться по переговорному артефакту с дядей, значок-следилка мне не помеха, а вот чтобы что-то найти – очень даже.

В общем, единственное, что мне сейчас приходит в голову, это темной ночью идти в административный корпус и рыться в кабинетах преподавателей. Но это великая глупость. Только что еще можно придумать?

Хотя одна задумка у меня есть. Не на сейчас, на перспективу. Мне в любом случае понадобится свобода действий, и такой момент может наступить неожиданно, когда не будет времени на подготовку.

Так что вечером я решила попробовать проверить свой план. Опять же, если бы мы жили по отдельности или хотя бы по двое, мне бы никуда не пришлось тащиться. Но соседки, особенно Сюзи, – это проблема. Не знаю, насколько в артефакторике хороша Ники, но и она может понять, что я делаю. Даже не так, наверняка не поймет, что именно это такое, но догадается, что это высшая артефакторика, которую я не могу знать по определению.

Я, собственно, и не знаю. Лишь отдельные элементы, связанные с... Та-дам! Шпионским оборудованием. Именно с ним я, как аналитик, знакома, ведь моя будущая работа и предполагает как раз

обработку поступающей от подобных устройств информации. Соответственно, я должна понимать, как они действуют.

Не то, чтобы я в них досконально разбиралась, но для моей задумки знаний, надеюсь, все же хватит.

После ужина, я положила в сумку блокнот, артефакторный набор, благо, в комнате никого не было, оделась в спортивный костюм и пошла бегать. До отбоя еще четыре часа, хотя бы первые наметки я сделать успею.

Я вышла на знакомую беговую дорожку, но пробежав четверть круга, углубилась в горы.

Сегодня нам тренер показал, где можно бегать и куда ведут эти тропинки, так что я примерно представляла, где хочу оказаться. Ну а что? Я прилежно занимаюсь, вот! У меня еще норма не отбегана, а в конце недели я планирую сделать перерыв. По техническим причинам, так сказать.

Так что я, монотонно печатая шаг и концентрируясь на магическом ядре, побежала по извилистой тропинке вверх. Разминка и медитация в одном флаконе.

Через полчаса я без приключений прибежала туда, куда хотела – на утес, с которого открывался отличный вид. Впереди, покуда хватало взгляда, простиралось синее море, отражающее лучи уже кланяющегося к закату солнца. Блики слепили, но это ерунда по сравнению с великолепием этой картины. Люблю море!

Утес был высок и обрывист – это одна из причин, почему я выбрала именно это место. Ведь были и другие тропки, но они вели к более пологим местам, где, как я уже успела узнать, можно спуститься и искупаться. Теоретически, это делать запрещено, но чьи же тогда радостные вопли и визги слышатся правее? Сильно правее. До меня метров пятьсот примерно, меня не слышно и не видно отсюда. Левее же утесы еще более крутые, но там территория оборотней и мне будет сложно объяснить, что я там делаю.

На самый край я выбегать не стала, чтобы все же далеко заплывшие ребята не увидели, а скрылась чуть в стороне от тропы за кустами. Они огораживали меня от случайного взгляда, если кому-то еще приспичит побегать, но при этом не закрывали вида на море и не создавали впечатления, что я что-то скрываю.

Просто сижу, просто на захваченной подстилке, просто рисую в специально для этого захваченном блокноте. Просто жую то, чем столовая во время ужина поделилась – булками с маком и яблоками.

На самом деле, я очень боялась, что подкрадется какой-нибудь оборотень, человека, надеюсь, я все же услышу или почувствую, заглянет из-за плеча, чего это я такое интересное в блокноте чиркаю, а там окажется вовсе не пейзажный вид обрыва над морем. Но ничего с этим сделать, не спалившись, я все равно не могу. Если расставляю сигналки, возникнут вопросы, во-первых, откуда я это умею, а во-вторых, что именно я скрываю.

Тем не менее, в целях конспирации я сделала набросок вида с утеса, перевернула страницу и задумалась, постукивая карандашом по подбородку.

Мне надо сделать так, чтобы следящее устройство не просто отключилось, а включалось и выключалось по моему желанию – это один уровень проблемы. Другой – мне надо, чтобы артефакт показывал не то местоположение, где я нахожусь на самом деле, и не те данные, которые отражают происходящее.

Грубо говоря, мне нужно, чтобы жучок показывал, что я в библиотеке занимаюсь, а на самом деле я буду лазать по ящикам стола нашего ректора или деканов.

Зачем тогда делать так, чтобы артефакт еще и отключался? Все просто. Вот, например, я иду в столовую, но ситуация меняется и мне надо срочно уйти с радаров. Вот только одна проблема: библиотека от столовой находится довольно далеко и если я, по данным устройства, скакну одномоментно на несколько сотен метров – это будет еще подозрительнее, как если бы оно вообще отключилось.

Почему же, в таком случае, просто не выбросить этот демонов значок? Да потому что он, судя по конструкции, подаст сигнал, если его попытаться с себя сорвать.

В общем, задача получается даже не двухуровневая, а трехуровневая. Переключатель из рабочего положения в нерабочее – раз, корректор местоположения – два, корректор отслеживаемых показателей – три. При чем я могу только догадываться, какие показатели отслеживаются.

Я еще раз постучала по подбородку карандашом и начала рисовать сначала схему устройства, для чего его пришлось снять и

внимательно рассмотреть, не выпуская из рук, разумеется. Тут все было не сложно, по сути – это передатчик, но что именно он передает на нем не написано. По идее, могут быть и еще какие-то неучтенные мною факторы помимо положения, физических и магических показателей тела, но опять же, гадать тут можно долго и безрезультатно.

Есть некоторые шансы спалиться, но все оставить как есть тоже не получится.

После того, как перерисовала схему артефакта, я взяла карандаш другого цвета и начала с самого простого – дополнения цепочки включения и выключения. Нужно сделать так, что при касании определенным магическим посылом, точнее кодом, устройство отключалось. Я прописала защиту от дурака – тройкратный короткий магический импульс.

Теперь, по идее, стоит мне коснуться три раза значка с минимальным выбросом силы, и он отключится. Ну, то есть когда я цепь не только на бумаге нарисую.

Тут все довольно просто, нужно только знать принципы работы подобных устройств и высшую артефакторику.

А вот с другими показателями пришлось попотеть. Во-первых, местоположение. Изначально, я хотела привязать себя к нашей комнате, но это не слишком разумно, просто в силу того, что если мне придется куда-то отойти по делам поздно вечером, девочки вполне могут сказать, что меня не было, несмотря на то, что показывал артефакт. Это если дело дойдет до подозрений и допросов, разумеется. Тут нужно такое место, чтобы никто ничего не заподозрил. И такое место нашлось – библиотека.

Теоретически, у нас в десять отбой, но практически, если очень надо, то именно библиотека работает круглосуточно, и там можно заниматься хоть всю ночь. Как я понимаю, дело в том, что многим сложно учиться, когда с тобой в комнате живут еще три человека. Плюс, у старших бывают вечерние и даже ночные практикумы.

Так что первоначальная схема дополнилась еще и фиксированной, прописанной в цепи локацией, а также моими параметрами при усердной учебе. Прямо сейчас я их с себя и считывала, поскольку делаю примерно это же – тружусь не покладая рук.

Итак, первая наметка схемы измененной цепи готова, теперь она должна отлежаться, чтобы я потом на свежую голову смогла ее проверить. А мне надо придумать, когда внести изменения так, чтобы в момент работы на мой значок не обратили внимания и не пошли выяснять, чего это я делаю, и главное, не проверили потом.

Я посмотрела на исписанный листок, запоминая каждый штрих, каждую черточку, потом вырвала его и спалила своей магией. Я еще не совсем сошла с ума, чтобы оставлять такие улики!

– Неужто так рисунок не понравился? – мужской голос раздался так неожиданно, что я чуть не подпрыгнула и не скончалась от разрыва сердца.

Я резко обернулась и заметила в паре метров от себя старшекурсника. Мог ли он видеть, что я писала? Ну, с одной стороны, мои записи были закрыты моей же спиной. А с другой, он стоит, а я сижу, соответственно, что-то он все же с высоты своего роста мог разглядеть.

Да и вообще, что он тут делает?!

– Я не слышала, как ты подошел... – ответила я, потому что пауза уже неприлично затягивалась.

– Прости, если напугал, – парень лучезарно улыбнулся такой залихватской улыбкой бывалого ловеласа.

Симпатичный, вообще-то: темные вьющиеся короткие волосы, высок, статен, аристократические черты лица. А еще взгляд такой пронизывающий, но без подозрительности или агрессии.

– Так что ты рисовала?

– Да так, я показала предыдущий лист с набросками берега.

– Хм... Неплохо.

– Ужасно! – я рассмеялась. Особых талантов к живописи у меня не было, хотя рисовать учили, как и каждую аристократку. Так что неплохим этот рисунок мог назвать только либо родственник, желающий польстить чадушке, либо совершенно не разбирающийся в искусстве человек.

– Ну да, – согласился он, посмеиваясь. – А предыдущий был еще хуже, как я понял?

Что ж ты к нему так привязался-то?!

– А что ты тут делаешь, тоже гуляешь? – я хлопнула длинными ресницами и смущенно улыбнулась. Не говорить же ему, что да, та

мазня была еще ужаснее, чем эта. Аристократы себя обычно не принижают даже на словах, а парень точно аристократ, так что такого пассажира от равной по положению не поймет.

– Да вот... Иногда бегаю тут вечером. Не ожидал здесь еще кого-то встретить, если честно.

– О, я тогда пойду, не буду мешать.

– Нет, нет, – парень сделал пару шагов ко мне. – Позволишь?

Он указал на землю рядом с моим небольшим пледом. На это я лишь пожала плечами.

– Я имел в виду, что все купаются пока тепло, а фанатов бега здесь немного.

– А ты, значит, фанат?

– Я на факультете разведки, у нас высокие нормативы. Нейл Аллерт, кстати, – Он протянул руку для знакомства, но когда я подала свою, вместо пожатия он ее поцеловал. Не очень люблю, когда так делают, мы не на приеме, чтобы ручки целовать. Надеюсь, мне не нужно вскакивать, чтобы сделать книксен?

– Каталиса Уортон, тоже факультет разведки. Ты про те самые тридцать километров? – чуть насмешливо приподняла бровь я.

– Нет, я про пятьдесят, которые бегают все, начиная со второго полугодия первого курса. – Мне вернули усмешку.

– Оу, не знала.

– Судя по тому пренебрежительному тону, которым ты сказала о наших нормативах, ты училась в закрытом среднем академиуме для благородных леди? Говорят, там те еще садистки работают.

– Ну что ты, у нас были замечательные учителя. – Я обезоруживающе улыбнулась, стараясь не переигрывать с хлопаньем ресницами.

Строить из себя совсем уж дурочку как-то глупо, сомневаюсь, что на нашем факультете таковые имеются. Мое амплуа – это все-таки изнеженная блондинка, а не идиотка. Или еще подумает, что я флиртую. А это не так, да.

Но вообще-то мне кажется или у него какие-то странные вопросы?

– Не хочешь искупаться? Тут есть тропа для спуска вниз, но предупреждаю, она довольно сложна и требует некоторых навыков лазания. Но я тебя подстрахую.

Навыки “лазания”, точнее, скалолазания, у меня имелись с разведшколы. Не сильно большие, но несколько занятий у нас было. Мало ли, как судьба сложится, вдруг придется откуда-нибудь сбегать, где без подобных знаний не обойтись? Так что спуски с крутых склонов по нехоженным тропам исключались – могу спалиться, даже если буду прикидываться, что ничего не умею. Одновременно притворяться и пытаться не упасть и на разбиться – несколько сложновато, так что я лучше тут посижу.

– Нет, пожалуй, не стоит. У меня нет с собой купального костюма, к тому же уже темнеет и становится прохладно.

– А что со всеми не пошла?

– Ну, я уверена, что там собралась не вся Академия, – я кивнула в сторону пляжа. – К тому же это запрещено правилами.

Признаваться, что меня не приглашали, не хотелось.

– Ты такая поборница правил?

– Не хочу получить наряд вне очереди.

– Поверь, купание этого стоит, – усмехнулся Нейл.

– И что, они все получают наказание?

– О, ты просто тут недавно и поэтому не знаешь обстановки. Тут невозможно не получить наказание хоть за что-нибудь. – Это было созвучно с тем, о чем я думала в первый день. – Так почему бы не получить наряд за что-то полезное и приятное?

– И веселое, – фыркнула я.

– И веселое, – согласился парень.

– И сколько дадут за такую провинность?

– Два наряда по уборке территории, скорее всего. Но наш декан Кемер может и дополнительно выписать. А может и не выписать, а заставить сдавать нормативы по плаванию. Такое в прошлом году было.

– Плавать в свое удовольствие и сдавать нормативы – это не одно и то же.

– Ну да. К тому же, когда сдавали мы был небольшой шторм.

– Сурово, – хмыкнула я.

Мы поболтали еще минут двадцать, я поделилась булкой с “молодым растущим организмом”, который взирал на мою еду слишком голодными глазами, чтобы ему возможно было отказать. Да и не есть же перед ним одной, а тащить обратно тоже не хочется.

– Темнеет, предлагаю возвращаться, – я с грустью посмотрела вслед заходящему солнцу, обернулась на тропу с враз поняла свою ошибку.

Солнце-то только начало склоняться за горизонт, и на открытом утесе было еще светло, но вот лес за моей спиной был уже довольно темен. От этого почему-то мороз продрал по коже. Я только сейчас осознала, что нахожусь одна в лесу с незнакомым, по сути, парнем.

Нет, он ничего так. Ни разу за время нашего разговора не было даже намека на агрессию, но все равно это как-то беспечно с моей стороны.

– М-да, ты права, – Нейл посмотрел в ту же сторону, что и я. – Не волнуйся, тропа довольно ровная, а если что, я тебя подстрахую – не упадешь. Я здесь могу даже ночью с закрытыми глазами бегать, так что не переживай.

Я кивнула и начала собирать вещи. Сунула блокнот и карандаш в сумку, туда же плед. Размяла ноги – от долгого сидения мышцы слегка задеревенели. Но что делать, придется бежать. Если бы я была одна, то пошла бы не торопясь, благо до отбоя еще есть время, но у парня были, похоже, другие планы.

С места он стартовал трусцой, не очень быстро, но и не очень медленно.

– Это чтобы система засчитала как бег, а не как быстрый шаг, – пояснил он мне, когда я с трудом подстроилась под его темп. На самом деле, для меня это была скорость выше средней, я же ниже, ноги, соответственно, короче.

Очень хотелось спросить, а что еще он знает об учетной системе Академии, но я не стала. Это могло бы выглядеть немного подозрительно, хотя такие данные мне ой как нужны. Но теперь я по крайней мере вижу, что есть студенты, у которых есть кое-какие нужные мне сведения, а значит смогу их вывести или сама узнаю. Они же как-то узнали.

Глава 10

Спала я плохо. Только удавалось задремать, как из сна тут же выдергивала мысль, что возможно новый знакомый все же видел, что я там чертила. И даже если не понял, что это было конкретно, то не понять, что какая-то первокурсница владеет высшей артефакторикой, студент факультета разведки просто не может. А значит возникнут вопросы. Очень неприятные вопросы.

Нет, я понимаю резоны начальства, которое вздумало послать меня, но увы необходимой подготовки и опыта у меня не имеется. И к огромному сожалению, не заявишь ведь, что они сами виноваты, что я провалилась.

К тому же, если даже удавалось успокоиться и убедить себя, что Нейл ничего не видел, я возвращалась к мысли, что надо как-то подправить амулет и не вызвать подозрений. Конечно, за нами постоянно не следят, только считывают информацию, но... Но отключение амулета может говорить о том, что что-то случилось, а значит меня ринутся искать и точно найдут причины, почему устройство неожиданно дало сбой. Замаскировать вмешательство если и можно, то я таких способов не знаю.

С одной стороны, можно попытаться проделать все ночью, если предположить, что в это время меньше следят. С другой же, это добавляет гораздо больше проблем. Например, мне придется покинуть комнату, где находятся соседки, и они могут что-то заметить. Кроме того, не факт, что наблюдают действительно меньше. Ночь – опасное время, мало ли что может случиться на огромной территории.

Нет, надо подгадывать время, когда наблюдателям и без меня есть чем заняться. Например, когда проходит какое-то мероприятие. Но какое? Ни о чем подобном я не слышала. Идеально подошло бы какое-то спортивное соревнование...

Стоп! Спорт, ну конечно! Завтра обещают еще один теплый денек, и наверняка народ побежит купаться. На месте руководства Академии, я бы следила за купальщиками, как бы кто из них не утонул, а на скромную меня не обратила бы внимания.

Но тут подкрадывается другая проблема – место. Тот утес, где я была, засвечен, если можно так выразиться. И боюсь, что само исправление артефакта – это не тот процесс, который удастся замаскировать моментальным сжиганием. То есть надо найти действительно уединенную точку, но при этом не вызывающую подозрения и желания проверить, что я там делаю.

В результате, путем долгих и муторных раздумий я пришла к выводу, что идеальным местом является... Библиотека. Ну а что? Народу там много, но не так чтобы очень. Полно всяких закутков и стеллажей, чтобы как следует спрятаться.

Магия? А что магия? На самом деле, в библиотеке ее применяют многие. Для поиска, для света, если угнездились в темном месте, пробуют какие-то техники, только что вычитанные в книге, даже артефакторикой, я видела, занимались. Единственное, когда уровень магии превышает установленный предел, техника срывается – задействуются специальные щиты, чтобы кто-то случайно не спалил книги или чтобы никто не пострадал, если завязалась драка.

То, что я собираюсь воспользоваться высшей артефакторикой, по магии не определить, только по тому уровню и сложности вязи, которые не увидишь, пока не возьмет значок в руки. Со стороны вполне может показаться, что я занимаюсь обычной артефакторикой.

А чтобы не вызывать особых подозрений, у меня даже план имеется, и даже вполне адекватный, который, надеюсь, сработает. Ну не гений ли я?

На пробежке ко мне никто не присоединился, хотя я надеялась увидеть Келлера. Да и вообще на полосе было как-то слишком мало народу. Необычно, но я не придавала этому особого значения.

А вот напряжение, царящие в столовой, не ощутить было бы крайне проблематично. Зал гудел, как растревоженный улей. При этом, лица у народа были далеко не радостные. Старшие выглядели серьезными и сосредоточенными, а мои однокурсники задумчивыми и где-то испуганными.

Я оглядела зал, чтобы найти Келлера и компанию, но первым взгляд наткнулся на Гровер, она меня тоже увидела и призывно замахала рукой. Ничего не оставалось, как присоединиться к нашей группе, которая заседала вокруг командира почти полным составом.

– Привет! – поздоровалась я, подходя.

Парни тут же освободили мне место рядом с Дианой, и я не стала спорить, плюхнулась туда, куда предлагали. Только Старнер едва заметно скривился, но промолчал. Ох, будут от него проблемы, вот чувствую просто!

– А что происходит? Чего все такие?.. – я покрутила рукой в воздухе.

– А ты ничего не слышала?

– Так она ничем и не интересуется, – тут же вставил шпильку Максимилиан.

Я, ничего не говоря, в упор посмотрела на парня, и под этим взглядом он смутился. Жаль, что глаз не отвел, признавая поражение. Но я и не думала, что от него будет так просто отвязаться.

– Так что случилось? – еще раз спокойно повторила я и посмотрела на Гровер.

Если она хочет от меня избавиться, то сейчас самое время. Поддакнет Старнеру, и все, уважение ко мне полетит в пропасть, никто слушаться не будет.

Зря эти детки думают, что я не умею играть в подобные игры. По личностеведению у меня был высший балл, что в академиуме, что в разведшколе. Не люблю, да, не хочу, но если надо...

– Ничего хорошего не случилось, – после секундной заминки отозвалась Диана. – С Гати идет большой прорыв тварей, а учитывая то, что наши заморские друзья из Полуденной Империи активизировались, не хватает людей. Студентов старших курсов решено привлечь для охраны периметра на не самых опасных направлениях.

– И прорыв тварей, и полуденные одновременно? Как интересно! – хмыкнула я.

– Не тебе одной, – согласился парень, что сидел слева от меня.

– Думаю, что полуденные просто воспользовались моментом. Никто же не думает всерьез, что они научились управлять мутантами, – высказалась еще одна одноклассница. К своему стыду, я даже не узнала, как ее зовут.

Отличный я все-таки разведчик! Прямо вот на своем месте!

– Сейчас речь не об этом, – перебил ее Макс. – Просто это неожиданно, и никто не думал, что нас, студентов, будут привлекать к подобным заданиям.

Он совсем дурак?

Мы с Гровер посмотрели на него одновременно. На лице командира читалось недоумение, на моем, уверена, тоже. Но больше всего поразило то, что остальные, похоже, были с ним согласны.

Они реально не поняли, куда попали? Кадетов военной академии привлекают для помощи регулярной армии на неопасных направлениях. Да как такое может быть?! Диво дивное, не иначе!

Интересно, что они скажут, когда их погонят на практику прямо в саму Гать? Я до этого момента здесь вряд ли доучусь, но очень хочется это увидеть!

Тем не менее, занятия пошли своим чередом, и уже скоро группа сфокусировалась на учебе, отбросив лишние мысли. Нас-то самих никуда не отправляют. От таких недоучек толку ноль. Для тварей не опасны, разве что сами поранятся или своих товарищей поранят. Что, в общем-то, выгодно как раз мутантам.

Впрочем, могут все же отправить в приграничье, но в неглубокий тыл для выполнения какой-то неопасной работы, типа подзарядки или починки артефактов. Да и целителей в качестве младшего персонала в госпиталя могут забрать. Вряд ли в этом прямо сейчас есть необходимость, но всякое может быть.

Кстати, надо узнать, отправляют ли Мари, она же третьекурсница. Это многое может сказать о серьезности ситуации.

Меня же больше волновал вопрос, как спрятаться от Келлера, который собирал компанию, чтобы после занятий отправиться на пляж. С завтрашнего дня обещали ухудшение погоды, так что если делать дело, то сегодня. Хорошо бы, конечно, еще раз проверить схему, но я ее крутила в уме и так и этак и ошибок не находила. Если только в процессе что-то вылезет.

Обидно, что я не смогу искупаться последний раз в этом сезоне, но во-первых, дело превыше всего, а во-вторых, перед получением этого задания я аж месяц провалялась на пляже одного недешевого курорта. Папа подарил нам с сестрой путевки за отличное окончание учебного года. Так что лично мне грех жаловаться.

И я бы со спокойной душой и чистой совестью отправилась делать свою работу, точнее, к ней готовиться, но тут Андрес развил кипучую деятельность, решив весь наш курс собрать вместе на пляже.

Набрать еды в столовке, искупаться, костер устроить, пообщаться, познакомиться... Получить наряды вне очереди.

Нельзя сказать, что идея не выглядела привлекательной даже с моей точки зрения. Несмотря на то, что мне это не нравится, но налаживать контакты надо. Но не сегодня.

Узнала я о задумке “параллельного старосты” от Гровер, и через нее передала, что приду, но позже. Теперь же попыталась не попасться на глаза самому Келлеру, потому что он точно потребует серьезных объяснений, будет уговаривать. Диане же хватило того, что мне надо найти информацию по докладу по артефакторике.

Это я начала реализовывать свой тайный план по завоеванию мира. Точнее, по созданию своего алиби.

Еще вчера я сунула нос в учебник и узнала, что сегодня на занятии мы будем проходить графические схемы нанесения рунных символов на дерево. Для тех, кто закончил средний академиум, тема новая, а для тех, кто разбирается в артефакторике еще и интересная. Так что не было совершенно никакой странности, что я напросилась по этой теме делать доклад для следующего занятия. Наш преподаватель обожал подобные задания и на каждой своей лекции кого-то осчастливливал дополнительной работой.

А практической частью моего доклада будет создание какого-нибудь маленького полезенького артефактика. Например... Ну не знаю, пусть будет гребень для сушки волос.

У меня такой есть, ненавижу сушить волосы магией воздуха – они потом сильно электризуются, а тут проведешь несколько раз, и готово. Но на этом гребне простая рунная техника, значит быстренько переделаю на графическую. Займет это минут десять максимум. Но это у меня, а для новичка обсчитать подобный артефакт новыми для себя символами не так-то и легко.

Так что затея во всем хороша. Я легендирую необходимость сидеть в библиотеке. Хоть следующее занятие и послезавтра, но я же ответственная, поэтому сегодня сделаю начальную подборку литературы. Плюс использование магии прекрасно обосновывается необходимостью создания тестового артефакта.

В общем, я с трудом дождалась окончания занятий, чтобы скорее смыться. Лишь по счастливой случайности удалось не встретиться с Келлером. Он как раз шел к корпусу, в котором у нас было последнее

занятие по пространственной магии, когда я успела шмыгнуть за угол так, что он меня не увидел. Хорошо, что на этот раз он был без своего друга-оборотня, а то меня бы точно засекли.

Какие страсти на пустом месте!

Окольными путями, но без проблем я все же добралась до библиотеки. Для маскировки взяла книги по рунной графике, я их все равно потом пролистаю, ведь доклад никто не отменял. И пошла искать темный уголок, где меня никто не побеспокоит.

Читальный зал библиотеки представлял собой пространство с рабочими столами прямо напротив кафедры, а затем шли длинные ряды стеллажей с книгами. Они были бесконечны и имели закутки, где тоже можно было расположиться, правда, без удобств, на полу. Но меня это вполне устраивало.

Приземлившись в один из таких закутков в секции научной артефакторики, первым делом я набросала схему гребня, достала артефактный набор, и по этой же схеме переделала цепь. Я ошиблась, на все про все мне понадобилось не десять минут, а меньше.

Нет, это не я такая гениальная, просто это мой любимый метод работы с артефактами. А делала я их много – очень уж они облегчают жизнь аналитику.

Обложившись учебниками, схемами, гребнем и инструментами, я приступила к главному – сняла с шеи цепочку со значком. Такой способ его ношения мне больше нравится, а то неудобно его каждый раз с одной одежды на другую перевешивать – подсмотрела у старших.

Теперь его нежелательно выпускать из рук, а то может сработать. Впрочем, ничего сложного тут нет, поскольку он небольшой и в процессе работы его равно приходится держать на весу, класть-то некуда.

Я взяла специальное стило, через которое направила магию огня. Тут лучше бы использовать металл, но чего нет, того нет. И начала исправлять светящуюся в магическом диапазоне вязь.

Будем надеяться, что я нигде не ошиблась, иначе это точно ни к чему хорошему не приведет.

Мне почти удалось закончить. Осталось-то всего несколько рун исправить, когда в проходе между стеллажами, еще не совсем близко, но и недалеко, послышались шаги нескольких человек.

Мне не хватило времени спрятать значок под одежду, он так и остался зажатым в руке, когда в проходе показались мои давние знакомые.

– Ну привет! Какая неожиданная встреча! – Ухмыляясь, на меня смотрел лидер нашей команды на отборе.

Вот уж кого я действительно не ожидала тут увидеть. Честно говоря, думала, что наши маленькие разногласия в прошлом, но судя по виду его и его двух дружков – таки нет.

И что они, интересно, будут делать, ведь мы в библиотеке?

Глава 11

Я оглядела парней с головы до ног и недружелюбно буркнула:

– Чего надо?

– А что так грубо? Мы вот с друзьями проходили мимо...

– Один ходить боишься что ли? Все время в окружении своих подпевал. Даже сюда приперся с группой поддержки, – перебила я.

Да, я разозлилась. Он мне помешал, а время было дорого. К тому же непонятно, что они могли увидеть или почувствовать. Некоторые люди обладают сверхчувствительностью, хотя высшую артефакторику не определяют, но вот сильную магию вполне. Правда, не уверена, что эти оболтусы знают, что чтобы наложить небольшое количество рун на гребень, столько магии не нужно.

Тем временем, парень все сильнее сжимал кулаки и наливался красным цветом.

– Ты об этом пожалеешь! – прошипел он.

– Слушай, в чем твоя проблема? – во мне проклюнулся исследовательский интерес. – Я вроде не претендую на власть над твоими болонками, даже учусь на другом факультете, мы не пересекаемся. Неужели так обиделся, что я не пошла с вами на испытание? Прямо как маленькая девочка...

Договорить я, ожидаемо, не успела. В меня полетело что-то типа металлической шрапнели – парень, видимо, владел магией металла. Техника рассеялась где-то в полуметре от меня, впрочем, как и мой щит, поставленный просто на автомате.

– Здесь поглощающие экраны, придурок! – высокомерно бросила я. Меня несло, и я не могла и не хотела останавливаться. Надо этого идиота проучить раз и навсегда, чтобы в мою сторону даже смотреть боялся. Бывают у меня такие душевные порывы – хочется кому-то по голове настучать.

Заодно и привлеку внимание руководства к моей скромной персоне. Почему руководства? А мне кажется, что моя цель – не простой преподаватель или служащий, а кто-то из деканата. Нет, анонимом может быть любой, а вот резидентом – вряд ли...

И что-то подсказывает, что мое желание настучать кому-то по голове сейчас и правда осуществится. Нет, за свое прикрытие я не боялась – в хороших академиумах учат основам самозащиты. Любой аристократ в той или иной степени умеет драться не только магией, но и на кулачках. А вот чего стоят обычные учебные заведения, мы сейчас выясним.

Парень шагнул ко мне и попытался ударить сразу ногой. А я ведь сидела на полу и такой удар запросто мог меня вырубить, а то и убить, попав в висок или проломив грудную клетку.

Совсем безумный!

Змеей извернувшись, одним слитным движением я уклонилась от удара и вскочила на ноги. Перехватила руку противника, уже движущуюся навстречу мне, ударила в печень, а когда тело развернуло, по почкам. Руку я, при этом, не отпустила, а заломила за спину, жестко фиксируя.

Нет, умеючи, из этого захвата легко выбраться. Но это действительно надо уметь и немного потерпеть боль.

Два дружка тоже на помощь своему лидеру не спешили. Проход между стеллажами был узкий, они просто не могли нападать одновременно.

– Забирайте этого придурка и проваливайте, – прошипела я, сильнее надавливая на руку парня, чтобы тот взвыл. – И чтобы я вас больше не видела. Увижу – хуже будет.

Я толкнула свою жертву вперед на дружков, надеясь, что они его поймают, но они попятились, так что неудачливый лидер пролетел вперед рыбкой и затормозил о ближайший стеллаж. Хорошо хоть ничего не опрокинул – шкафы, по ходу, прикручены к полу. Впрочем, головой он знатно приложился.

Хотя какая разница? Мозг все равно не пострадал по причине его отсутствия.

– Ты об этом еще пожалеешь! – запальчиво воскликнул парень, как только встал на ноги и помотал головой. И припустил вслед за своими дружками.

Ну что за детский сад, честное слово?!

Хотя, как бы и правда не пожалеть? Немного придя в себя после драки, я поняла, что выронила из рук свой значок. Покрутилась, осматривая поле битвы, и нашла искомое под одним из стеллажей.

Слава Богам, цел!

Мне, конечно, очень хотелось отсюда уйти, но надо закончить дело – сейчас самое подходящее для этого время. Я опять все разложила, будто занимаюсь простой артефакторикой, взяла стило и нанесла последние руны. Благо, на это ушло не более пяти минут.

Закончив, привалилась к стене, потом опомнилась и уже было решила повесить артефакт на шею, как в последний момент передумала.

Ведь если кто-то будет спрашивать, значок упал во время драки. А как он мог свалиться с цепочки? Правильно, если только она порвалась. Жалко, конечно, но у меня есть еще. Так что я, не долго думая, прямо руками разорвала цепь.

Все, вот теперь можно выдохнуть. Но этого сделать я не успела.

Из соседнего прохода слышались шаги. Я уж думала, мой добрый друг подкрепление привел, но в проходе нарисовались два старшекурсника, парень и девушка, с повязками дежурных. Эти ребята постоянно шныряли по всей Академии: следили за порядком и выполняли задания руководства.

– Каталиса Уортон?

– Да...

– Тебя вызывает декан Кемер, пройдем.

– Прямо сейчас? Я делаю доклад.

Вызова стоило ожидать, но я не думала, что так скоро. Не следят же они за всеми в режиме реального времени. С другой стороны, у меня не было контакта с артефактом, что может говорить о чем угодно вплоть до смерти. К тому же, на меня уже могли просто настучать.

Ведь странно что сюда, например, не появился библиотекарь, чтобы выяснить, что за безобразие тут происходит. А между прочим, поглощение местным антимагическим экраном боевых и защитных техни – это не шутки. Да и пошумели мы изрядно. Парень вопил от боли, не сильно, правда, потом врезался в стеллаж, да и я локтем саданулась о полку, от чего упало несколько книг. Служащие точно должны были заметить.

– И все же, тебе придется пройти с нами, – все так же скучно возразил старшекурсник.

“Пусть еще добавит, что я арестована!” – про себя неуместно хихикнула я и встала.

У администрации Академии было свое здание, и это был не главный корпус. В учебном, в отличие от этого, я бывала регулярно на занятиях. И кабинет декана там тоже был, вернее класс, где он проводит основную часть занятий, но сейчас меня вели в другое место.

В Административном корпусе я еще ни разу не была и именно он был моей основной целью. Логически поразмыслив, я пришла к выводу, что вряд ли наш резидент хранит что-то важное там, где это запросто могут найти студенты. Они ж такие, во все готовы сунуть нос хотя бы ради интереса. Поэтому искать нужно вот здесь.

Оставался один маленький технический вопрос: как сюда попасть?

Я думала, что в корпусе будет мало народу, но тут разве что не демонстрация. И студентов, в основном, дежурных, и служащих, да и преподавателей полно. И все куда-то бегут, спешат, суетятся. На фоне довольно размеренной жизни Академии, будто в другой мир попала.

Мы поднялись на второй этаж. Пока шли, лишь пара человек бросила на нашу процессию заинтересованные взгляды, видимо, студентами в сопровождении дежурных тут никого не удивишь. Правда непонятно, зачем на одну меня аж два конвоира?

А что если кто-то что-то заподозрил? Что если тот, кто за мной наблюдал, в данном случае, декан Кемер, понял, что я способна в драке на большее, чем продемонстрировала? Или все же мои манипуляции со значком не прошли незамеченными?

Тогда логично, что охранять меня отрядили аж двоих.

Но развить эту мысль и окончательно впасть в панику я не успела. Мы дошли до заветного кабинета, самого последнего в коридоре, и оказались в приемной.

А хорошо так живут деканы!

Мои сопровождающие завели меня в светлое помещение, в котором из мебели стоял только стол, пара шкафов, да кресла для гостей. Больше в приемной никого не наблюдалось.

– Подожди здесь, можешь пока присесть.

Я пожала плечами и уселась на ближайшее кресло. Парень остался стоять у двери, наверное боялся, что я сбегу, девушка же постучалась и вошла в кабинет декана. Вернулась она через десяток секунд и кивнула мне заходить.

Делать было нечего, а перед смертью, как известно, не надышишься, так что я смело шагнула вслед за девушкой в кабинет.

– Каталиса Уортон по вашему приказанию прибыла! – бодро отрапортовала я и огляделась.

Так... Недалеко от входа, понутив головы, стояли мои обидчики. Лидер зло зыркнул на меня, а двое остальных даже не взглянули в мою сторону. Декан же сидел за столом и задумчиво смотрел на меня.

Необычный он все-таки человек. Абсолютно седые волосы, но при этом черные, будто глядящие из самой бездны глаза.

Молчание затягивалось. Ну а что? Он меня вызывал, вот пусть и скажет что-нибудь. Зачем поперек лезть и демонстрировать свою нервозность? Тем более, что она и правда присутствовала, хотя я всеми силами старалась этого не показать.

Но тут не выдержал наш боевой пе... то есть лидер моей бывшей команды.

– Это все она!

Я медленно повернула голову и приподняла бровь, потом вопросительно посмотрела на декана.

– Уортон, вы это подтверждаете? – Мне показалось, или у декана дрогнули уголки губ?

– Хотелось бы сначала услышать, что именно я должна подтвердить?

– Это ты меня избила! – взвизгнул парень, перебив декана, явно собиравшегося что-то сказать.

– Технически, – согласилась я. На что все участники процесса недоуменно воззрились на меня.

– Уортон, поясните.

– Если позволите, я начну с самого начала?

Декан Кемер на это лишь кивнул и откинулся на спинку стула. У меня создалось впечатление, что он наслаждается этим представлением.

– Я сидела в библиотеке, готовилась к докладу по рунной графике, на пробу зачаровывала свой гребень и никого не трогала. Выбрала при этом самый дальний закуток, чтобы никто не мешал работать. Так что данные студенты явно не могли наткнуться на меня случайно, – я кивнула в сторону бандитской компашки. – Они вошли в проход, где я сидела с явным намерением поссориться. Орали что-то про то, что я

пожалее. А потом их лидер, вот он, запустил в меня металлическую шрапнель, я на автомате поставила щит, но обе техники были рассеяны поглощающим экраном библиотеки.

– Это неправда, она врет! – заорал лидер.

– Замолчите, Ракон, – оборвал его декан. Смешно, но я впервые услышала фамилию моего обидчика. До этого как-то не интересовалась, как его зовут. – Продолжайте Уортон.

– А потом этот, – я опять кивнула на лидера троицы, – нанес по мне удар ногой. Напоминаю, я сидела на полу, там больше негде, и его удар мог прийтись мне либо по голове, либо по грудной клетке. Не знаю, куда уж он там целился и о чем думал, но даже если бы по голове не попал, то все равно он мог бы сломать мне ключицу или ребра.

– И что же вас спасло?

– Я училась в среднем академиуме для аристократок, – пожалала плечами я.

– Поясните, для наших друзей, что это значит, – видя недоумение на тупых лицах, попросил декан.

– Это значит, что меня учили драться не только магией, но и без ее применения. А поскольку я отличница, то в этом я неплоха. Тем более, что из-за тесноты коридора, на меня одновременно мог напасть только один. Я смогла увернуться, перехватить следующий удар и взять на болевой. Дальнейший полет в ближайший стеллаж, полагаю, был не обязателен, но мне не хотелось драться и с друзьями студента Ракона. Так что я решила их таким образом отогнать. У меня получилось.

– И что было потом?

– Потом я только успела закончить работу над артефактным гребнем для доклада, как пришли дежурные и попросили явиться сюда.

– От вашего академического артефакта не было сигнала в течение двух минут. Как можете это объяснить?

– Я ношу значок на цепочке – так удобнее. – Я достала из кармана артефакт. – Вероятно, во время драки цепочка порвалась, и он упал, закатился под стеллаж. Я его с трудом нашла.

– Она врет! – Вдруг подал голос один из двух, до сих пор молчавших, парней. – Она с ним что-то делала. – Когда они начали

драться с Хеком, студентом Раконом то есть, значок был у нее в руке и потом выпал. Я это четко видел.

Твари Гати, вот я попала!

– Что я могла делать со значком? – натурально удивилась я. – Но он действительно был у меня в руке. Когда я задумываюсь, я часто верчу его в пальцах, не снимая с шеи цепочку. Старая привычка, я в академии так постоянно вертела защитный артефакт.

Это, кстати, правда. Только конкретно от этой привычки я избавилась, поступив в разведшколу.

– Видимо, поэтому цепочка и порвалась.

На этом месте парень сдущся и возражать не стал. Видеть, как я что-то делаю с артефактом он не мог – стило я убрать успела, а мое объяснение выглядело более чем правдоподобно.

– Все понятно... – задумчиво протянул декан Кемер. – Непонятны только причины вашего конфликта. Не хотите же вы сказать, Ракон, что вы просто шли мимо самой отдаленной секции библиотеки? Кстати, насколько я знаю, вы там до этого ни разу не появлялись.

– Позвольте мне? – спросила я и, получив согласие, вкратце пересказала историю нашего знакомства и конфликта.

– И это все? – мужчина на самом деле удивился. – М-да...

Парни стояли красные как помидоры, только их лидер был бледен от злости и сжимал кулаки практически до хруста пальцев.

– Я буду рекомендовать вашему декану, Ракон, оценить ваше личностное состояние и степень адекватности поведения. Специалисты для этого у нас есть. Напористость и борьба за лидерство – это отличные черты для военного человека, но не тогда, когда с вами никто и не соревнуется.

– Почему вы верите ей, а не мне?! – вспыхнул парень. – Потому что она аристократка?

– Нет, потому что ее слова подтверждаются показаниями ваших артефактов. Можете быть свободны, ваше наказание назначит декан боевого факультета.

Парни только и ждали, чтобы покинуть сей негостеприимный кабинет. Последним, сохранив достоинство и держа спину настолько прямо, будто он проглотил штык, вышел Ракон. Я последовала за ним, но была остановлена голосом декана.

– Уортон, я вас не отпускал.

Я затормозила у двери, развернулась. Вопросительно посмотрела на Кемера.

– Так что вы все же делали с артефактом?

Мое сердце пропустило удар, но я смогла взять себя в руки.

– Я наносила графические руны для практической части доклада.

– Вы прекрасно поняли, что я про другой артефакт.

– Не понимаю...

– Понимаете. Он начал показывать странные данные примерно за полчаса до нападения. Не отключался, но явно с ним что-то происходило. – Декан смотрел на меня своим пронизывающим взглядом, а я даже дышать боялась. – Не возражаете, если я посмотрю.

Мужчина требовательно протянул руку, и мне ничего не оставалось, как вложить туда значок.

Глава 12

Декан Кемер махнул мне рукой на гостевое кресло перед его столом, и я туда с облегчением опустилась – ноги не держали. Вот сейчас мой обман будет раскрыт, и хорошо, если сидящий передо мной мужчина и не окажется тем самым резидентом.

Нет, можно попытаться соврать, что мне просто хотелось немного свободы, чтобы за мной не следили. Но как быть с тем, что я применила высшую артефакторику? Этому учат на старших курсах артефакторных факультетов.

Но тогда мое место именно там, рядом с Сюзанной. Такой гениальной мне, конечно, не стать, но то, что я якобы освоила подобную технику нигде специально не учась – практически фантастика. А в средних академиумах такие вещи не дают – слишком опасно. Даже моя соседка, уверена, ее еще не знает.

– Интересная поделка, – пробормотал декан Кемер. – Расскажите, что именно изменили?

– При определенном порядке замыкания цепи, артефакт будет показывать то местоположение, которое я указала как базовое.

– А вы, значит, в это время можете быть где угодно? – усмехнулся мужчина. – Хитро. И зачем вам это?

– Хочу иметь некоторую свободу, – пожала я плечами, решив даже не соврать, а не договорить. Ну а где я неправду сказала?

– Свободу? Уортон, вы понимаете, что если с вами что-то случится, искать вас будут вовсе не там, где вы будете на самом деле?

– А что может случиться? – делано удивилась я.

– Ну, например, ваш друг, – неопределенный кивок в сторону двери, – соберет команду побольше и вас просто побьет или вообще убьет. Тут полно мест, о которые можно убиться насмерть. Тот же утес. Толкнут вас и все, даже тела могут не найти – вокруг сильное течение.

Это что была завуалированная угроза? Если бы не язвительный тон декана, я бы так и подумала, но уж слишком он сейчас не угрожающий и злой, а желчный.

Замечание я оставила без внимания, собственно, и ответить-то тут нечего. Он во многом прав. Несмотря на то, что Академия – довольно

людное место, подстроить тут несчастный случай – раз плюнуть. Ну это при желании, конечно. Даже особых навыков для этого не надо.

И я не такой сильный боец, чтобы отбиться от группы нападающих. Ну один, ну два, но три – это уже проблема. А если больше? Тогда вообще без вариантов.

– Вы знаете, что как минимум каждый второй артефактор курсу к третьему пытается взломать значок? – усмехнувшись, декан Кемер откинулся на спинку кресла и пристально посмотрел мне в глаза своими черными провалами. – К четвертому у некоторых это даже получается.

– Не знала, – ответила я, уже понимая, что он мне хочет сказать.

– Не знали... А вот высшую артефакторику знали. И ладно бы это! Но вы решили взломать артефакт проучившись тут без году неделя. Я бы еще понял, если бы хоть полгода прошло.

– Декан Кемер, а давно в Академии эти артефакты? Мне говорили, что раньше ничего такого не было.

– Очень правильный вопрос, леди Уортон, очень правильный, – опять усмехнулся мужчина. – Но несвоевременный.

– Хорошо, я перефразирую, – теперь уже усмехнулась я. Ожидаемо, декана разведки обмануть не удалось. Впрочем, я на это и не рассчитывала. Главное сейчас не оказаться сброшенной с того самого утеса. – Зачем понадобилось следить за всеми студентами?

– Кадетами, Уортон.

– Хорошо, кадетами, – покладисто согласилась я.

– Это было не только исправление, Уортон, но и ответ на ваш вопрос.

– Я понимаю, что так проще составлять профиль, следить за достижениями и успеваемость, но это не слишком?

– Слишком, но я не про это. Понимаете, леди Уортон, тут живут кадеты. Не все из них аристократы или просто хорошие люди, получившие достойное воспитание. Поверьте, нам дешевле обошлись бы обычные меры контроля, но дежурных на каждый метр площади Академии не поставишь. Были, были очень неприятные инциденты. Вы слушали, почему уволили предыдущего ректора?

– Нет, – покачала головой. Все, что говорил декан было крайне интересно. И я уже понимала, к чему он клонит.

– Его уволили, когда группа старшекурсников напала на двоих артефакторов. У них был давний конфликт, сейчас уже не важно из-за чего. Парней избили, один из них, несмотря на все усилия целителей, не выжил. И знаете, что самое смешное, Уортон, артефакторов били артефакторы, а представьте что было бы, если бы на месте напавших оказались боевики или разведка? Такие как ваш добрый приятель здесь не редкость, к сожалению.

– Я поняла.

– Хорошо, что поняли. В случае, если вас не найдут там, где показывает артефакт, придется проверять все значки, а это море работы.

На это я тоже решила ничего не отвечать.

– И еще, Уортон, вы были крайне небрежны. – А вот теперь мы дошли до главного блюда. – Если бы ваши манипуляции с артефактом увидел не я, то все могло бы закончиться гораздо хуже.

– А чем же сейчас все закончится?

– Держите, – неожиданно декан Кемер подцепил цепочку с артефактом и передал ее мне. – Можете идти.

– И что, даже меня не накажите? – искренне удивилась я.

– А вас наказать? – усмехнулся тот. – Ну раз вы просите, то два наряда вне очереди по уборке территории, закрыть штраф в течение недели. Работать будете в административном корпусе. Все, можете быть свободны.

Я встала и пошла к двери, пока даже не пытаюсь осознать, что это сейчас было. Не верилось, что меня просто так взяли и отпустили. Даже не спросил, откуда я знаю высшую артефакторику! Так разве бывает?

Но за шаг до двери меня остановил голос декана. Я, кажется, вздрогнула.

– И Уортон...

– Да? – замерев, как кролик перед удавом, спросила я.

– Постарайтесь больше не ссориться с идиотами, – сказал мужчина и, взяв со стола какой-то листок, углубился в чтение, больше не обращая на меня никакого внимания.

Я же, в совершеннейшем недоумении выскользнула в приемную и тихо прикрыла за собой дверь.

Ноги сами принесли меня туда, откуда я и пошла к декану – в библиотеку. По дороге я ни о чем не думала, все мысли будто выветрились из головы, поэтому я действовала скорее на автомате.

Но когда дошла до читального зала все же очнулась от этого трансового состояния и огляделась. Библиотекарь смотрел на меня не слишком ласково, но это его проблемы. Мне, на самом деле, действительно надо дописать доклад – это факт. И подумать о многом – это тоже факт. А еще надо найти здесь новое укромное местечко.

Взяв книги по графической артефакторике, а задно по основам первой помощи раненым (завтра занятие – надо готовиться), я огляделась.

Так, что мы имеем? В читальном зале, как это ни прискорбно, спокойно посидеть и подумать не получится. Хорошо хоть я успела внести дополнения в артефакт в общем зале, чтобы именно там заякорить устройство, но сейчас нужно искать место потише, где не слоняется народ.

Заниматься и размышлять, конечно, можно и тут, но я здесь не столько учусь, сколько работаю. Предположительно... Мне нужно укромное место!

В итоге я плюхнулась на подоконник одного из дальних от входа окон и уставилась на улицу невидящим взглядом.

Ну вот что я делаю? Мне сегодня приключений мало, чтобы еще одно искать? Но ведь мне и правда надо поразмышлять в спокойной обстановке над тем, что случилось в кабинете у Кемера. Чувствую, это важно. А когда я думаю, я всегда составляю схемы и графики на бумаге, иногда даже что-то зарисовываю. Потом могу сжечь – все равно запомню, но чтобы все уложилось и обрело логичность и форму надо сначала перенести мысли на лист, упорядочить. Не могу же я это делать на виду у всех?

Точнее так... Я могла бы, если бы не погружалась в свои мысли слишком глубоко, вплоть до того, что могу не услышать, как ко мне кто-то подходит. Да и не работает магия огня в библиотеке. Так что с быстрым уничтожением улик тоже может выйти незадача.

Искать другое место? Но какое? Сидеть на улице – не вариант, погода может преподнести сюрпризы, да и обезопасить себя не получится. Столовая и комната имеют ряд недостатков, в частности, кругом люди и там не уединиться. Идти в какой-нибудь класс, когда

там никого нет? Подозрительно. Я не видела, чтобы другие студенты занимались в пустых кабинетах.

Но у меня все же есть идея. Еще когда я искала свой закуток, проходила мимо маленькой двери в техническое помещение. Опасно, конечно...

Я поднялась с подоконника, подхватила книги и направилась к моему теперь уже нелюбимому закутку. Народ здесь обычно не спит, и я не видела, чтобы кто-то из библиотекарей сюда ходил, собственно, поэтому меня и привлекло конкретно это место. Но если помещением часто пользуются, мне это не подойдет.

Уже почти остановившись у неприметной дверцы, я передумала, прошла дальше, до того места, где сидела в прошлый раз, переключила несколькими нажатиями артефакт на фиксацию моего местонахождения в этом месте и отправилась обратно.

Подошла к двери. Хлипкая, видно что старая, но не ломать же ее. Приложила руку к поверхности, выпустила магию воздуха. На той стороне оказалось небольшое помещение, буквально метр на два, наверное, какой-то склад. Но меня бы устроило.

Теперь замок. Закрывался он ключом – это хорошо, как ни странно. Был бы он чисто артефактный, и мои манипуляции могли бы заметить. И нет, я не ношу набор отмычек, но знаю парочку очень эффективных техник.

Впрочем, если бы все было так просто, то любой одаренный мог бы взламывать замки, как заправский вор. Конечно, это не так. В нашей стране уже давно любой простой механический замок обязательно снабжается магическим предохранителем, чтобы особо умные граждане не использовали свой дар не по назначению.

И, разумеется, есть десяток способов это обойти.

Я достала из сумки самое тонкое, толщиной с иголку, стило для артефактов, вставила в скважину, второй рукой создала сложную конструкцию техники взлома и... Вуаля, замок едва слышно щелкнул.

Нет, это не я гений взлома и величайшая воришка во вселенной, просто это замок на двери в техническое помещение библиотеки. Дверь в квартиру или дом таким образом не откроешь. Да и, скажем прямо, мне, будущему аналитику, такие техники вообще ни к чему, а выучила я их только потому, что все время теряла мелкие ключики от

ящичков стола или шкатулок с украшениями. Ну и из любопытства, конечно.

Чуть помедлив, я слегка надавила на дверь. Открывалась она наружу, но ручки не было, а так она чуть отошла от паза, и я смогла ухватиться пальцами за край. Попробовала потянуть на себя, аккуратно, а то ее явно давно не открывали – могла заскрипеть, но дверь поддалась спокойно и плавно.

Пахнуло пылью и затхлостью, но меня такие мелочи не смутили. Я сформировала небольшой освещающий шарик, подвесила его над головой и шагнула в темное помещение. Закрыла за собой дверь. Я и так сильно рисковала, поэтому чем меньше людей видят этот склад открытым, тем лучше. Подвесила еще несколько светлячков и они разогнали тьму. Вдохнула спокойнее, потому что все же это было малость жутковато.

Итак, что мы имеем? Комната эта – склад всяких хозяйственных мелочей, но судя по виду она давно не используется. Наверное, для дежурных или залетчиков есть другое место со всякими ведрами-тряпками. Здесь же все старое и пыльное. Пара ведер, несколько швабр, большей частью переломанных, тряпки крайне непрезентабельного вида, деревянная скамейка и несколько крючков. Вот, собственно, и все.

Да это же идеальное место! Мне реально повезло. Ну должна же мне была сегодня хоть в чем-то улыбнуться удача!

Надо бы тут прибраться, конечно, но сделать это незаметно не выйдет – грязь некуда девать. Ладно, в следующий раз.

Я протерла лавку носовым платком, тут же ставшим буро-серым, села, разложила книги, достала любимый блокнот... И наконец дала волю мыслям о сегодняшнем общении с деканом. Все это время, я их старательно гнала, понимая, что надо хорошо подумать и выразить все на бумаге, причем желательно с первого раза. Если постоянно прогонять одни и те же подробности, то они замыливаются, теряют четкость, уже сложно отличить важное от неважного.

Нарисовала на пустой страницу блокнота кружок, в середине которого написала фамилию нашего декана. А под ним все, что сегодня было важного в нашем разговоре. Первое – он не поинтересовался, откуда я знаю высшую артефакторику, как будто предполагал, откуда. Не стал допытываться для чего мне нужен

измененный артефакт, хотя, думаю, догадался, что я ему многое не договорила. А мог ведь настоять...

Но самое подозрительное, он видел, что что-то происходит с моим значком. Значит что? Следил? А зачем? Зачем он решил меня прикрыть, ведь ясно, что я изменила артефакт не просто так.

Может, хочет проследить, что я буду делать дальше?

Я начертила на бумаге, ниже списка сегодняшних странностей, два квадратика и подписала: резидент и аноним. Исходя из нашего разговора, Кемер мог быть и тем, и тем. А еще он мог быть просто любопытным деканом, который так развлекается. Все же он бывший разведчик, и ему может быть тут просто скучно. Но, честно говоря, в это не очень верится.

Впрочем, я аналитик, и верю-не верю – не мои предметы изучения, мне нужны факты.

Сегодня у меня намечается общение с любимым дядюшкой и надо его как-то попросить собрать сведения на этого интересного субъекта.

Перечитав все написанное, я сожгла листок – здесь магия работала, тут же нет книг, кроме тех, что принесла я. Вот за них-то я и засела на ближайший час. Надо было успокоить нервы, привести мысли в порядок, а учеба – лучшее для этого занятие.

А когда доклад был уже почти написан, за дверью послышались голоса. И мне пришло в голову, что вообще-то свет от моих светилок мог быть виден в щель, если она там есть. Я как-то не проверила. Пришлось срочно приглушать освещение, но когда буду выходить, надо будет посмотреть.

Впрочем, мое убежище никого не заинтересовало. Проверив диспозицию и не обнаружив поблизости никого живого, я опять открыла дверь стилем и выскользнула в читальный зал.

Меня, надеюсь, никто не видел. Впрочем, уж очень тут хорошее место, уединенное. Надо только в следующий раз принести тряпку и убратся. От этих мыслей я чихнула и нос к носу практически столкнулась с Сюзанной.

Глава 13

Сегодня я планировала поговорить с папой и дядей, ну еще и с сестрой до кучи. Она не знала, что я на задании, к тому же болтушка – не остановить! Но не сложилось.

Между стеллажами меня поймала Сюзи, которая тоже готовила какой-то доклад и теперь собиралась присоединиться к веселью на море.

– Ты пойдешь, а то одной как-то страшно? – весело защебетала она, когда мы вышли из библиотеки и двинулись в сторону общежития.

– Почему страшно?

– Ну, там много незнакомых... Аристократов, – ответила она с придыханием.

Я заинтересованно посмотрела на соседку. Вроде бы с нами она нормально общалась, особого пиетета не выказывала. Да и с чего бы? Мы тут все просто кадеты, к тому же она мало того, что из очень обеспеченной семьи, не уступающей, например, моей, но и гениальный артефактор. Чего ей тушеваться?

– Они такие... Такие... – уловив мое недоумение, она тяжело вздохнула. – Красивые, сильные. Не то что наши, обычные. А еще оборотни!

На это я отвечать не стала, а только пожала плечами. С клановыми оборотнями связываться вообще моветон, а насчет красивых аристократов, это да, есть такое – годы селекции, сначала в лабораториях эльфов, а потом женились между собой, чтобы сохранить силу. Это позже и среди обычных людей появились маги, как правило, внебрачные дети самих аристо и их потомки.

У Сюзи, например, аристократом был дед по матери, но родители магией не обладали. Дар передался через поколение, что не редкость.

Вломившись в комнату, мы обе с головой погрузились в свои шкафы. Не то чтобы я взяла сюда купальник... Хотя кому я вру, взяла конечно! Место-то на юге, курортное, были мыслишки окунуться в последний раз перед закрытием сезона.

Коротенькие шортики и топ с облегченным корсетом под грудь сели как влитые, а ленты-завязки добавили образу гламурности и стиля. Все сидело, пожалуй, гораздо лучше, чем на том курорте, куда я ездила месяц назад. Хм, успела похудеть? Похоже местный режим мне идет на пользу.

– Ты что, так пойдешь? – изумилась Сюзи, когда я вышла из ванной. Сама она была в гораздо более скромном купальном костюме, состоящем из длинных узких бридж, свободной рубашки с корсетом и короткой, присборенной юбки, едва закрывающей округлости.

– Как ты будешь в этом плавать? – удивилась я.

– Плавать? Да я плавать вообще не умею, но себя нужно подать в лучшем виде! – рассмеялась девушка.

Вот тебе и гений! Кстати, кое в чем она права. Я же тут должна быть гламурной фифой и одеваться примерно как она. Но с другой стороны, во всем нужно знать меру, иначе можно переиграть.

– Ну вот, а я умею и буду. А кроме того, чем не лучший вид? – я подмигнула соседке и покрутилась вокруг своей оси.

Ну ведь красота же! Страшная сила, ага...

На купальник я натянула спортивный костюм, тогда как Сюзи на всю эту гору одежды еще и платье напялила. Вот уж точно перебор, тем более что мало кто из студентов и кадетов ходил по территории в гражданском.

Так и подмывало ехидно напомнить ей про зонтик от солнца. Но она могла обидеться, а ссориться не хотелось.

Поэтому я затолкала в сумку полотенце, флягу с водой и посчитала себя готовой к бою. Огорчало при этом только одно: два наряда вне очереди я уже заработала, причем, дурочка, сама попросила. Как бы теперь не заработать еще парочку.

На нас тарасились. Точнее, на Сюзи, а она купалась в лучах славы и внимания. Я же только сейчас со всей ясностью поняла, что какой бы богатой ни была ее семья, но она провинциалка. Как-то мне раньше в голову это не приходило. Аналитик, да... Гениальный!

Ну да ладно, в конце концов, это не мое дело. Тем более, что оставаться с ней я не собиралась.

Мы дошли до пляжа в рекордные пятнадцать минут. Время было уже не ранее все-таки, но путеводной звездой нам подмигивали зажженные ребятами светляки. Похоже, вечеринка в самом разгаре!

Буквально в первой же компании нашлись знакомые Сюзи, и я ее там оставила, продолжив путь в поисках наших.

– Уж и не думал тебя тут увидеть! – воскликнули мне на ухо так неожиданно, что я подскочила.

– Келлер, смерти моей хочешь?

– Ты чего так долго-то? Пошли, наши уже наплавались все. Но вода такая... Тебе обязательно надо окунуться! – Парень расплылся в заразной улыбке.

– Окунуться в темноте в незнакомой лагуне? – я фыркнула. – Это вызов?

– А ты азартная оказывается! – рассмеялась со своего места Гровер. Мы уже подошли к сидящим в кружке ребятам, среди которых были моя командир и ее сестра.

Я пожала плечами и скинула спортивный костюм.

– Вау! – вырвалось у Андреса и еще пары парней. Ну да, я такая!

– Уортон, ты тут решила сразить всех наповал? – хмыкнула Диана.

– Если бы я знала, что вокруг меня одни ханжи, взяла бы другой купальник, – рассмеялась я. – Так что там у нас с заплывами? Есть какие-то ориентиры, подводные опасности.

– Ну из опасностей вроде все как обычно – ночью если только медузы да скаты заплывут. А насчет ориентиров... Вон видишь очертания скалы? Как раз луна вышла, ее хорошо стало видно. До нее примерно пара сотен метров. Течение не сильное – плыть одно удовольствие. Но перед самой скалой надо быть аккуратнее, за несколько метров до нее под водой острые уступы, так что прямо к ней лучше не подплывать.

– Поняла. Ладно, я тогда сплаваю и вернусь. Надо же закрыть купальный сезон, – я усмехнулась.

– Я с тобой, – тут же ответил Келлер. – Одну не отпущу, а то мало ли... Ты при свете дня дистанцию не видела, так что все равно может быть опасно.

– Андрес, спасибо, конечно, но я хорошо плаваю.

Нет, так-то он прав, но мне очень хотелось побыть в тишине наедине с собой и звездным небом.

– Верю, но не могу тебя отпустить одну, прости, – парень покаянно склонил голову.

– Ладно, – я махнула рукой и не желая терять больше времени пошла к воде.

И только перед самой кромкой мягко набегающих волн, на автомате потянувшись рукой к значку, я поняла, что забыла в библиотеке переключить его в обычный режим. Придется после купания еще идти обратно и возвращать исходные параметры. Вот голова дырявая!

Мы с Келлером нырнули одновременно с разбега. Да, в незнакомой местности в темноте это не лучшая идея, но раз он так делает, значит можно.

Вода была и правда потрясающая, теплая, как парное молоко, спокойная, как люблю, приятная. Так что сразу брать ударный темп я не стала, хотелось наоборот насладиться, помедитировать, расслабиться. А с другой стороны, с кем тут соревноваться? С Андресом? Да это просто смешно, он парень сильный и плавает, судя по всему, хорошо, так что сделает меня в два счета.

– Ну как? – вынырнув и довольно фыркнув, спросил он, подплывая ближе.

– Отлично! Поплыли? – я двинулась в сторону скалы. В темноте казалось, что она вот здесь, совсем рядом, всего метрах в пятидесяти. Но я знала, что это лишь визуальный эффект.

Двести метров – это не так много, но и не мало. Впрочем, вода и правда спокойная, так что сложностей быть не должно, но...

Не знаю. Когда мы отплыли от берега на пару десятков метров, уже на глубину, мне вдруг стало беспокойно. От расслабленности не осталось и следа. Я со всей ясностью осознала, что если сейчас мне станет плохо или меня унесет течением, из-за отключенного артефакта никто даже меня не найдет.

Вот демон, дура, дура! Ну как можно было забыть!

От нервов я, видимо, начала грести резче, что заметил Келлер.

– Ты что, наперегонки хочешь?

– Думаешь, я смогла бы тебя опередить? – усмехнулась я, только в темноте парень это вряд ли увидел.

– Ты полна сюрпризов, – хмыкнул тот в ответ. – Например, сегодня ни одна из девушек, даже из боевиков, не рискнула плыть к скале. А ты решилась, да еще ночью.

– Хочешь сказать, что я ненормальная?

– Честно говоря, была такая мыслишка, но теперь я вижу, что ты хорошо плаваешь.

– У нас в поместье большое озеро, я в детстве все каникулы на нем проводила. Могла переплыть его в ширину, хотя оно раза в три больше, чем расстояние до скалы.

– Сильна! – Келлер уважительно присвистнул.

– Но вот море я не сильно люблю, только если вода такая спокойная как сейчас.

– Ты слишком хрупкая для шторма, – ответил парень, и я почувствовала, как он улыбается.

Он что, флиртует?

– Андрес...

– Что?

– Нет, ничего, – медленно ответила я.

Что-то было не так, я чувствовала. Опять нахлынуло это ощущение внезапной тревоги, как тогда, у берега. Я обернулась. Огоньки светили уже довольно далеко, мы успели преодолеть значительную часть дистанции. До скалы оставалось метров двадцать-тридцать, не больше.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил парень. – Устала, ногу свело?

– Думаю, нам лучше развернуться, – наконец выдавила я.

– Катались, что? Тебе плохо?

– Нет... – я разглядывала скалу. И чем больше я всматривалась, тем быстрее волосы вставали дыбом, а спина покрывалась холодным потом даже в воде.

Аккуратно, не делая резких движений, я подняла руку и показала на каменюку.

– Смотри, – еле двигая губами прошептала я.

На нас, не мигая, смотрели и в ответ красные глаза. Одна пара, две, три.

– Это то, что я думаю? – севшим голосом спросил Келлер.

– Медленно, не делая резких движений, разворачиваемся и плывем обратно, – тихо отозвалась я. – И только умоляю, не кричи. На берегу много народу, но нам они помочь не успеют.

Мы плавно развернулись и погребли обратно.

– Можем попробовать прикрыться защитным куполом, вдруг получится?

– Только если нападут, а пока не стоит тратить силу.

– Ты ведь понимаешь, что они на эту скалу не по воздуху приплыли? – Келлер, похоже, взял себя в руки и теперь уже говорил нормальным голосом.

– Не по воздуху, но за нами они не погнались.

– Либо мы им вообще не интересны, либо...

– Если владеешь стихией воздуха, взлетай, когда нападут, – перебила я.

– А ты?

– Я тоже взлечу, не волнуйся.

Жаль, как же жаль, что мы не умеем летать по настоящему, только парить или невысоко взлетать на пару десятков секунд. Это бы нам сейчас очень пригодилось.

Вдруг я ногой задела за что-то... Скользкое. Буквально на мгновение, но, почувствовала. Медуза? Да вот только за все время, что мы плыли туда, я ни одной не видела.

– Келлер, взлетай! – крикнула я.

– Что? – не понял он и тут же ушел под воду, будто его какой-то шутник дернул за ногу.

– Твари, вот твари! – рыкнула я и нырнула вслед за ним. Только перед этим отправила в воздух сноп искр вперемешку с огненными шарами. Надеюсь, ребята поймут, что нам нужна помощь и позовут старших. А ведь могут и сами полезть...

Уже погрузившись под воду я обернулась защитным воздушным щитом. Также он давал дышать, не долго, но это лучше, чем ничего. Вот только ничего не видно.

Правда, через секунду я почувствовала справа настолько мощный электрический разряд, что меня саму даже чуть тряхнуло, а следом мимо меня кометой проскользнуло нечто длинное и страшное. От него, как и от любой твари Гати, шла волна, вызывающая ужас.

Я была там раньше, я уже видела мутантов, ощущала, как они действуют на людей. Это незабываемо. Именно поэтому я чувствовала беспокойство, а не из-за дурацкого значка. А вот Келлер ничего не понял, потому что раньше с тварями не сталкивался.

Подплыв ближе, я увидела, что Андреса окружили два мутанта. Это было хорошо заметно на фоне пронизывающих воду серебристых молний, которые, впрочем, не были сильно эффективны в воде.

Парень меня увидел в отсветах своих же техник, а я ему показала пальцем вверх, дождалась, когда он начнет всплывать и пошла следом.

Тварям это не понравилось и они попытались атаковать уже меня, только я была к этому готова и накрыла их сковывающей сетью из тех же молний. Это в воде была чуть ли не единственная действующая техника. Можно попытаться еще с самой водой что-то придумать, но чтобы не задело нас самих, нужно сконцентрироваться, а они такой подарок нам не сделают.

Мы вынырнули почти одновременно.

– Ранен?

– Нет, все нормально.

– Плыдем к берегу на максимальной скорости, если нападут, взлетай, – ответила я и с удвоенной силой заработала руками.

Мы успели преодолеть только метров двадцать. Хотя силы подпитывало то, что на берегу явно забеспокоились. Я видела, как в ответах костра забегал народ, как в воздух взвились еще десятки светляков. Только бы они сами не лезли в воду!

– Отойдите от воды, зовите старших! – вдруг заорал Келлер, используя какую-то технику, усиливающую голос.

В этот же момент меня с силой что-то дернуло за ногу, и я погрузилась в воду.

“Только бы Андрес не полез меня искать!” – подумала я, впечатывая сильный заряд молнии в морду мутанту. Голова монстра тут же разлетелась на ошметки.

Этого я никак не ожидала, а потому растерялась. На меня тут же налетела другая тварь, раза в два больше предыдущей.

Я уже приготовилась умирать, потому что этот мутант мне бы голову даже с щитом оторвал в один укус, но на него обрушилось какое-то неизвестное заклинание невероятной силы. Меня же отбросило от твари и закрутило, я потеряла ориентацию в пространстве и начала погружаться все глубже и глубже, не понимая, как выбраться.

Куда-то я гребла, сама не знаю куда. Воздух кончался уже даже в щите, еще чуть-чуть, и мне просто нечем станет дышать, надо искать поверхность, но я даже почему-то магией воспользоваться не могу – техники просто распадаются. Видимо, приложило меня неслабо!

Воздух закончился через минуту. Я вроде бы видела впереди какие-то отсветы, погребла туда, но в итоге сожгла весь кислород и совершенно выбилась из сил. Держала щит чисто из упрямства, в голове уже все мутилось, перед глазами темнело, а руки и ноги отказывались повиноваться.

“А ведь артефакт даже не покажет, где я нахожусь. Меня никогда не найдут!” – это были последние мои мысли перед тем, как я потеряла сознание.

Глава 14

Я очнулась от того, что кто-то надавливал на мою грудь. Больно! Попыталась вскрикнуть, но горло, такое ощущение, раздирали тысячи острейших когтей. Легкие горели. Опять давление на грудь, раз, два, и меня скручивает судорогой, рвет. Чьи-то руки переворачивают меня на бок, чтобы я не захлебнулась.

– Она очнулась, – слышу незнакомый женский голос надо мной.

– Уортон, Каталиса, ты как? – теперь звучит мужской голос прямо над ухом, но я только через несколько секунд догадываюсь, что спрашивают меня.

Попыталась кивнуть, но сама поняла, что даже двинуть головой не в состоянии.

– У нее что, целительского артефакта нет? – опять говорит мужчина.

– Есть, весь заряд на укус потратился, а то бы она истекла кровью.

– Демон знает что! Несите ее в целительский блок. Как парень?

– Жить будет, – ответила другая женщина. – Там декан Макрей всех собирает. Просил передать.

– Хорошо, уже иду. Осторожнее с ней.

На несколько минут наступила относительная тишина, нарушаемая только возней и отдаленными командами, раздаваемыми чьим-то грубым голосом.

Я попыталась открыть один глаз, потом второй и у меня даже получилось, только от нестерпимо яркого света их тут же пришлось прикрыть опять. Еще через пару минут я попыталась опять, но уже аккуратнее. Спустя еще какое-то время удалось оглядеться.

Вокруг горело множество светляков, в отдалении сновали какие-то люди, а я лежала на песке. Но не долго. Подошла какая-то женщина с парой парней, они переложили мое тело на носилки, а я думаю, что это были именно носилки, и подняли.

– Куда?.. – хотела спросить я, но получилось только сиплое мычание.

– Не говори, – строго приказала женщина. – Боль в горле – это пройдет, но пока не надо. Тебя отнесут в целительский блок и окажут необходимую помощь.

Я подчинилась и закрыла глаза – так меньше мучило от покачивающихся над головой веток деревьев. Как-то незаметно для себя я то ли заснула, то ли опять потеряла сознание.

Второй раз я очнулась уже в палате. Точнее, я смогла это понять, когда открыла глаза и огляделась. Я находилась в небольшой светлой комнате на шесть человек, две кровати были свободны, а на еще четырех кто-то лежал, включая меня.

Поскольку никого рядом не было, а звать было боязно, учитывая предыдущий опыт, я попыталась продиагностировать свое состояние. Магией.

Та, как ни странно, подчинилась. Я подняла ослабевшую руку и создала простейший диагностический конструкт. Конечно, я знала и более сложные, но это наверняка засекут, а кроме того зачем оно мне? Я в аптеке, а не в чистом поле, чтобы самой себе помощь оказывать. Просто интересно...

Итак, дела у меня, честно говоря, не очень. Хотя учитывая обстоятельства, все могло быть гораздо хуже. У меня разорвано горло, причем как внутри, так и снаружи. Внутри, видимо, от кашля и спазма, когда я захлебывалась, а снаружи... Вероятно, моими же когтями, когда у меня уже не было кислорода. Я посмотрела на свои пальцы и убедилась, что несколько ногтей обломаны. Потом, какие-то затемнения в легких. Не знаю, что такое, но наверное тоже из-за нехватки кислорода. Синяки на груди. Это я помню, на нее давили, и вроде бы это связано с оказанием первой помощи, но я не уверена.

Но самое плохое – это нога, точнее бедро. Тварь меня укусила и сильно. Разодрала мышцы, хорошо, что кусок не выгрызла, но сама по себе рана была нехорошая и уже воспалилась несмотря на работающий артефакт. Мутанты Гати – они такие, могут любую заразу занести, а то и яд.

Впрочем, тут целители есть? Вот пусть они с этим разбираются, я сама все равно ничего сделать не смогу.

Как раз когда я закончила с самообследованием, в комнату вошла девушка в светлом халате поверх формы курсанта, и я с удивлением узнала мою соседку.

– Мари, – тихо позвала я, стараясь особенно не нагружать голосовые связки. Произнести это получилось, правда, чуть слышно и голос был очень сиплым.

Впрочем, девушка услышала.

– Привет, – она подошла, улыбнувшись, хотя начала обход с крайней кровати. – Ты как?

– Рана на ноге. Она воспалена.

– Да, идет процесс заживления. Не беспокойся, опасности нет, но...

– Но?

– Шрам может остаться, прости.

– Плевать, – облегченно вздохнула я. По сравнению с возможными последствиями – ерунда.

– Точно не яд?

– Нет, – соседка покачала головой. – К счастью, нет. Тебе очень повезло, Кати. Ты ведь это понимаешь?

Девушка серьезно посмотрела на меня.

– Понимаю, понимаю. Ты не знаешь, случайно, что с Андресом Келлером? Мы с ним вместе плыли, когда на нас напали.

– А, тот парень? – как-то непонятно спросила Мариата. – Так это, в порядке с ним все, выписали уже.

– Ты уверена?

– Первокурсник с факультета разведки? Да, у него и травм-то особых не было, только магическое истощение. Когда декан вас вытащил, он смог даже до целительского блока сам дойти.

– Декан? Какой?

Не знаю почему, но мне хотелось, чтобы это был Кемер. Глупое какое-то желание...

– Декан боевиков Макрей. Он сегодня дежурным был, и когда все началось, он прибежал на пляж первым из преподавателей. Только благодаря ему у нас больше не было случайных жертв.

– А это? – а указала на лежащих на соседних кроватях девушек.

– Одна вообще раньше травмировалась, а две другие – это боевики из поискового отряда. Знаешь, – Мари задумчиво присела на мою кровать, – тварей было много, но они не напали все одновременно. Вас преследовали штуки две или три, только потом они

почему-то все скопом ринулись в воду, когда к вам уже спешили на помощь.

Я задумалась на секунду. Что могло спровоцировать монстров? То, что с берега к ним бежали другие вкусные цели? Но всем известно, твари трусливые, они наоборот нападают скопом на слабых жертв или маленькие группы, а не пытаются сражаться с большими. Или тут что-то другое? Например, что я каким-то образом смогла убить одну из них?

Но как? Нет, не то, чтобы это было вообще невозможно, но в воде, при очень ограниченном количестве техник, которые можно использовать, при недостатке кислорода... Повезло? Возможно, только что-то я не слышала, чтобы монстра Гати можно было убить обычной слабенькой молнией. Отогнать – пожалуй, но не взорвать его голову.

– А вообще много пострадавших? – наконец спросила я у соседки.

– Помимо этих двух еще три парня, но ничего серьезного. Вообще, при таком количестве тварей – это даже странно, – пожалала плечами та.

– Почему?

– Ну, не то чтобы я специалист, но сама понимаешь, мы учимся оказывать помощь военным, а они не только с людьми сражаются. Мы много раз разбирали подобные инциденты с нападением мутантов на отряды...

– И? И что? – поторопила я Мариату, когда она замолчала.

– И всегда было как минимум несколько жертв при подобном соотношении тварей и военных. Жертв – это в смысле смертельных случаев. А тут... Мы ведь даже не военные, так, студенты. И даже вас с тем парнем не съели! Ты не подумай, я рада, что вы почти не пострадали, – девушка криво усмехнулась, – просто... Нам что, получается, врал, запугивали?

Вот то, что все это странно, она отметила, только выводы сделала какие-то не те, м-да...

– Может, дело в том, что они ушли слишком далеко от Гати? От того и такое странное поведение, и силы меньше? – как бы размышляя вслух спросила я. Не стоит соседке оставаться в уверенности, что твари не так опасны, как о них говорят. Это может плохо для нее закончиться.

– Уортон права, – слышался знакомый голос от двери. – Кадет Крайтон, не стоит недооценивать наших противников.

Декан Кемер стремительно вошел в палату и встал напротив моей кровати, сложив руки на груди. Лицо его не предвещало ничего хорошего.

– Крайтон, вы свободны.

Следующие пару минут мы с деканом играли в гляделки. Я молчала, он тоже не произносил ни слова, только смотрел грозно. Не то чтобы я не подозревала, что он мне скажет...

– Я был о вас лучшего мнения, Уортон, – наконец высказался он.

Ох, да я тоже была о себе лучшего мнения, чего уж там. Тем более что свой основной косяк я знаю, вон его декан держит.

– Ваш новый значок, – он протянул мне его сразу на цепочке. Не моей.

– Эм... Новый?

– Новый, новый. Старый, видимо, утонул или исчез в пасти какой-нибудь твари. Еще хорошо, что мы вас вообще нашли, потому что ваш старый весь день показывал неверные данные.

Я взяла артефакт, повертела. Так и есть, внесенных мною изменений не было, это действительно другой значок. Похоже, все придется начинать сначала.

Вот только мне почему-то совершенно не верится, что мой старый артефакт утонул. Ну по крайней мере, сам. И это значит, что он мог остаться у декана, а это прямая улика против меня. Вот что мне стоило не забыть его отключить, а? Теперь же все под угрозой, не только операция.

– Спасибо, – я внимательно посмотрела на мужчину, но тот даже бровью не повел.

– А теперь расскажите, что же все-таки произошло? Я уже поговорил с Келлером, но он видел не так уж много.

– Что произошло? – я задумалась. А правда, что? Демон знает что, вот! Вздохнула, успокаиваясь. – Мы с Келлером почти доплыли...

– Сначала, – перебил Кемер. – Начните с самого начала. Вы вышли из моего кабинета и куда пошли?

– В библиотеку, доделывала доклад по артефакторике. Потом встретила свою соседку, Сюзанну Галей, и мы решили пойти на пляж к остальным. Заскочили переодеться и, собственно, пошли к морю.

– По дороге вы ничего странного не заметили?

– Кроме одежды моей соседки? – пошутила я, но сникла под скучным взглядом. Декан явно был не расположен к веселью. – Нет, все было нормально. Мы подошли к ребятам. Сюзи осталась со своими знакомыми, а меня заметил Келлер и ребята с нашего факультета.

– С кем осталась Галей? Вы их знаете?

– Какие-то ее знакомые, не знаю лично, но видела, что они и раньше общались. Она нас не представила.

– Понятно, продолжайте.

– Я решила закрыть купальный сезон и поплавать, попросила описать ориентиры. Келлер мне указал на скалу, на которую мы в итоге и плыли.

– Келлер? Чья вообще была идея идти плавать в темноте?

– Моя, я хотела закрыть сезон. Собиралась пойти одна, но Андрес меня не отпустил. Он на эту скалу плавал при свете дня, а я нет.

– Значит, Келлер не хотел вас пускать плавать одну?

– Нет, он считал, что это опасно. И даже если не брать в расчет невероятные варианты типа встречи с мутантами в сотнях километров от Гати, это действительно небезопасно.

– Но вы все равно решились?

– Я хорошо плаваю, если бы не этот... эм... инцидент, то ничего бы не случилось.

– Могло случиться все что угодно. Вас могло унести течением, на вас могли напасть ядовитые медузы или кто-то из студентов, на скалы могли напороться. Да даже элементарно могло ногу свести! – отчеканил декан таким голосом, что я вмиг почувствовала себя неразумным пятилетним ребенком.

Так-то он прав, а вот что мне в голову вдруг взбрело не просто лезть в воду, а плыть две сотни метров до скалы – это вопрос хороший. Сильной и очень умной себя почувствовала, ага! Врагов победила, артефакт переделала – да просто самая крутая разведчица в мире, никак не меньше! Плюс, перед Келлером и другими ребятами покрасоваться захотелось.

– Осознала, была не права, – буркнула в ответ.

– Это хорошо, что осознали. Что было дальше?

– Дальше... Мы поплыли, но где-то на середине дистанции я почувствовала себя очень некомфортно. Дело было не в воде, я не

устала, просто было ощущение, что что-то не так, предчувствие, будто сейчас произойдет что-то плохое, — я стала описывать стандартные проявления того, что рядом монстр. Только я, дурочка, не поверила сама себе. Неоткуда было тут взяться мутантам, но скорее всего именно в тот момент один из них проплыл рядом. — Потом это ощущение повторилось, когда мы приблизились к скале на расстояние около двадцати метров.

— Ощущение, говорите? У вас хорошая чувствительность к тварям. Вы их видели раньше?

— Нет, никогда, — соврала я. Здесь не место монстрам, а хорошеньким студенткам академиума не место среди монстров. Я не должна была бы их видеть, если бы не практика в разведшколе.

— Никогда... Ладно, что было дальше.

— А дальше я кое-что увидела на скале. Сначала мне показалось, что какое-то шевеление, но в первый момент я списала это на обман зрения, все же было темно, луна, отражение от воды. Могло померещиться. А вот два ярко-алых глаза мне точно не померещились. Потом еще два, и еще. Сколько их было, не могу сказать.

— И вы тут же сказали Келлеру разворачиваться?

— Я не знаю, чувствовал ли он то же, что и я. Слышала, что не все ощущают тварей. Поэтому я показала ему на красные глаза.

— Но почему вы решили, что это именно мутанты?

— Не то чтобы я прямо решила... — опять вру, увидев глаза, я все сразу поняла. — Но странное чувство тревоги вкупе с красными глазами... Я не знаю, что еще это могло быть. Хотя звучит дико, конечно. Здесь им взяться неоткуда, тем более в воде.

— И вы поплыли обратно?

— Да, но не доплыли. Нас перехватили где-то на середине пути. Причем, на нас они напали не все, а штуки три.

— Вы уверены, что их было больше?

— На скале была как минимум дюжина пар глаз... Хотя с мутантами это не всегда равно их реальному количеству... Но я уверена, что тварей было больше трех.

Потом декан попросил меня подробнее описать бой, что я и сделала. До последнего не знала, говорить ли, что убила одну из них, в итоге решила, что не стоит. Они сражались с монстрами, должны были понять, что те, в отличие от обычных, как-то очень просто убиваются.

А я не уверена, что хорошая идея говорить о том, что я вошла с одним из них в близкий контакт. У меня не должно быть реакции и навыков, чтобы уничтожить даже такую слабую тварь и при этом не упасть в обморок.

— А дальше я, кажется, потеряла сознание от нехватки кислорода. Я слышала, что меня декан Макрей вытащил.

— Да, я же пытался в это время понять, где вы реально находитесь, — недовольно пробурчал мужчина. — Гровер утверждала, что вы пошли плавать, а значок показывал, что вы в библиотеке.

Ох и прозрачный же намек мне сделали!..

— Декан Кемер, а что это вообще было-то? Откуда здесь мутанты? До Гати слишком далеко, чтобы они сами дошли или доплыли.

— Хорошие вы вопросы задаете, Уортон, но как обычно, несвоевременные... — он покачал головой. — Возможно, вас придется допросить еще раз, а сейчас поправляйтесь. Хорошо хоть ваш целительский артефакт работал исправно!

Декан ушел, а я осталась лежать на жесткой койке в лазарете, стараясь не обращать внимания на двух греющих уши соседок по палате. Хоть Кемер и говорил не громко, но все же их разбудил.

Мне предстояло о многом подумать, а отвечать на вопросы вовсе не хотелось. Так что я аккуратно перевернулась на другой бок и сделала вид, что решила поспать. Впрочем, скоро меня действительно сморил сон.

К вечеру температура у меня спала, а воспаление на укушенной ноге начало проходить. Тут спасибо надо сказать целителям, а конкретнее одной целительнице, которая от меня почти два часа не отходила. Не то чтобы у Мариаты не было других дел, но мое состояние было признано тревожащим, артефакт не справлялся, и соседка взяла на себя обязанности по моему лечению. Конечно, не просто так. Ей обещали закрыть без зачета практикум по военно-полевому целительству.

— Не то чтобы мне это действительно нужно, — фыркнула она на мой вопрос, — но я буду не я, если не стребую хоть что-нибудь с нашего декана.

— Все равно, спасибо тебе, — улыбнулась я в ответ.

— Ой, да за что? Тем более, что реальная практика на третьем курсе мне зачтется в личном деле.

– Я думала, вам ее зачтут, когда вы поедете на границу с Гатью.

– Я тоже так думала, только мы не поедem, – соседка плюхнулась на пустую кровать рядом. – Твари в последнее время распоясались, так что третий курс решили не брать. Вот четвертый едет.

– Даже так? Я думала, что людей не хватает...

– Ну да, только ситуация опасная, а нас и в самое пекло не пошлешь, и без защиты не оставишь. И много преподавателей с нами поехать не может, ведь первые два курса тоже надо учить. Так что мы в полете, а благодаря тебе я получу такой бонус! Но ты не думай, я не рада, что тебя ранили, – хмыкнула она, а потом серьезно добавила: – На самом деле, тебе очень повезло. Если бы не декан Макрей, ты бы либо утонула, либо тебя бы съели. Это же надо додуматься плавать ночью, да еще так далеко!

– Мари, а я что единственная, кто плавает в темноте? Никогда такого не было?

– Ты единственная, на кого напали мутанты из Гати в сотнях километров от самой Гати. Ну еще твой друг, этот, как его?

– Келлер. Ну ты же не думаешь, что это я виновата в том, что они там появились?

– Да нет, конечно, – девушка махнула рукой, – просто все перенервничали.

– Может расскажешь последние новости? – слышалось с кровати напротив.

Девушка, которая тут лежала до происшествия, была все еще без сознания. Уж не знаю, что там с ней случилось, но явно что-то серьезное. А вот две боевички-четверокурсницы уже пришли в себя и горели желанием если не выбраться из лазарета, то хоть выяснить, что во внешнем мире творится.

– Новости? Ну, руководство Академии вместе со всеми преподавателями и сотрудниками бегают как подорванное. Еще, говорят, скоро появится то ли проверка из столицы, то ли усиление.

Вот черт! Резидент тогда точно затаится. Наш информатор, кстати, тоже. Их и так найти непросто, а сейчас будет вообще без шансов.

– А мутанты?

– Ваш декан считает, – Мари кивнула боевичкам, – что перебили всех тварей, всего дюжину. А вот Кемер наоборот. Я слышала, как они

спорили. Так вот он говорил, что как появились эти двенадцать, так и еще могут появиться. Или они вообще могут где-то прятаться.

И он прав. Надо выяснять, откуда монстры взялись, как сюда попали, и надо обыскивать горы. Вот только это дело почтидохлое. Тут полно пещер и скал, если мутанты научились подолгу выживать вне Гати, то их здесь найти будет крайне сложно. Я уже заметила, что горные породы частично отражают магию, не полностью, но этого может хватить, чтобы тварей найти не получилось. Если только разжиться у полуночных какими-то механизмами по поиску, безмагическими, у них такие могут быть.

Но даже не это самое интересное. Мутанты прошли почти через весь полуостров, и их никто не заметил? Да быть такого не может! Тогда возможно они не прошли, а проплыли... Но тут есть один момент: о водоплавающих тварях я не слышала, а эти выглядели обычно. В смысле, что вряд ли они не просто умели плавать, а смогли по воде преодолеть сотни километров, при этом, что характерно, ни на кого не нападая по пути.

В общем, интересная задачка.

Почему для меня это важно? Пусть бы этим занимались компетентные органы, а я бы наконец смогла начать нормально работать, ведь такие стрессовые условия – это прекрасная возможность увидеть больше, чем люди хотят показать. Вот только есть одна проблема, точнее даже две. Первая – скорее всего перемещения по Академии будут сильно ограничены, по крайней мере пока не прочешут все горы. Ну а вторая – вновь прибывшие могут не только мне лично помешать, из-за них резидент может затаиться. Или в панике подчистить хвосты.

Хотя нет, это маловероятно. Все же он, мне так кажется, человек опытный и наглый. А прятать лучше на виду.

Но тут возникает еще один вопрос: а не замешан ли он во всем случившемся? Вот только чего таким способом можно добиться? Это ведь сделано, если действительно сделано, с какой-то целью.

Хотел показать свою силу и власть? Разведчик, резидент, который вербует наших будущих военных? Да это смешно! Такой человек бы не стал привлекать к себе внимание.

А что если это сделал наоборот наш информатор? Он не дождался никаких действий, я же ведь его не нашла, поэтому решил таким

образом привлечь внимание? Ну, это больше похоже на правду. По крайней мере, выглядит более логично.

Но есть и еще вариант: это кто-то вообще другой, третий игрок. Чего он этим хотел добиться? Опять же, показать силу и власть – для некоторых людей это достаточная мотивация. Хотя звучит это, конечно, слегка бредово.

Правда, есть еще кое-что. Нужно самой себе четко ответить на вопрос: верю ли я, что твари могли появиться здесь без посторонней помощи? Могу ли я на сто процентов отбросить такую вероятность?

Верю? Нет, не верю. Но и полностью отбросить такой вариант не могу. Бывали случаи, когда Гать разрасталась, и в новых местах появлялись твари, а уже потом шел массивированный прорыв мутантов и некротической энергии. В Полночной Империи совершенно недавно случился такой инцидент.

Вот только это сценарий о разрастании уже существующей Гати, а при образовании новых мертвых земель процессы совершенно другие. Там тоже появляются мутанты, но не только. И не столько. Один-два, не больше. А тут целая дюжина и других предвестников появления Гати нет – магическое поле в норме, поблизости никаких катастроф, связанных с магией не случилось. Если только масштабное жертвоприношение провели где-то недалеко... Теоретически это возможно в нашей глуши, но здесь военное учебное заведение для одаренных. Все поголовно преподаватели, студенты и большинство сотрудников – маги. Даже на каникулах это не осталось бы незамеченным.

Но проверить все равно стоит. Как только приду в себя, сделаю артефакт, определяющий некротическую энергию, и пройду по территории и ближайшим горам. Вот только есть у меня ощущение, что ничего я не найду. Это что-то другое, до чего я пока не додумалась...

Глава 15

Отпустили меня только к вечеру следующего дня. Я все еще прихрамывала, но чувствовала себя вполне сносно, даже лучше, чем сносно. К тому же, пока валялась практически в гордом одиночестве в палате, успела прикинуть план. Никто ведь не мешал – боевичек отпустили еще вчера, а бессознательная девушка как-то не проявляла желания общаться. Я даже у Мариаты спросила, что с ней, но соседка не знала.

В общем, я исчеркала и потом пережгла половину блокнота, прикидывая план действий.

Вот только оказавшись на воле, я не ринулась тут же его исполнять. Это было бы просто очень странно, сразу бежать в библиотеку и магичить со значком Академии. Нужно сначала диспозицию выяснить.

И в этом мне помогла подвернувшаяся под руку и все знающая Сюзи. Вот вроде гений, заучка, ее должна только артефакторика волновать, а на поверку самая большая сплетница и кокетка Академии. Вот уж кого надо было в аналитическую группу брать, она всех на себя заставила бы работать одним взглядом.

– Да, представь, что теперь всем, даже оборотням, придется толкаться на одной единственной беговой дорожке! Нас-то, артефакторов, это почти не касается, но что будете делать вы?

– Мы ничего не будем, нам еще минимум две недели бегать вообще нельзя, – фыркнула я. – А к тому времени может все и устаканится, остальные дорожки откроют. Но пока все не проверят, это и правда может быть опасно.

– Я имела в виду твоих коллег, а не тебя лично. Как нога, кстати?

– Да так, почти нормально. Правда, у целителей другое мнение.

– Они всегда паникуют.

– Ты этого только Мариате не скажи, а то она съест нас обеих даже без гарнира, – усмехнулась я. – Мне вот только интересно, четвертый курс уедет через пару дней, а кто и как будет горы обследовать? Не в курсе?

– Ой, да возьмут артефакты и пройдутся вокруг – ничего сложного.

– В горах что-то частично экранирует магию.

– Правда? – Глаза Сюзи от чего-то лихорадочно блеснули. – Ну тогда им нужны другие артефакты... Очень, просто очень интересно! Это значит им надо полярность поменять... Хм...

Тут соседка неожиданно развернулась на каблуках и, что-то бормоча себе под нос, побежала в направлении административного корпуса.

– Эм... Вот теперь верю, что она гений, – прошептала я и пошла к общежитию, в котором жила Гровер.

Ну а что? Между прочим, я два дня занятий пропустила, мне надо конспекты взять. Я же тут типа учусь. Заодно узнаю о последних новостях и санкциях, которые, уверена, на меня наложил декан Кемер. Чувствую, после того, что произошло, никто не уйдет обиженным. Только сдачи нормативов по плаванию можно не опасаться, в воду нас еще не скоро пустят.

– Я к своему командиру, Диане Гровер, – отчиталась я коменданту на входе, и меня пропустили.

Вот, кстати, еще одно изменение помимо закрытия дорожек для бега в горах. Раньше в любое здание и общежитие можно было попасть беспрепятственно, никто ничего не спрашивал, а теперь вон даже фамилию мою и время записали. Правда, тут было не принято ходить друг к другу в гости – слишком мало места в комнатах.

– Ди, привет, – поздоровалась я, когда блондинка открыла дверь.

Наше общежитие, по ходу, и правда самое плохое. Тут было немного цивильнее: метраж комнаты чуть больше, мебель новее и кроватей три, а не четыре.

– Вот, – Гровер предложила сесть и положила передо мной тетради. Сама расположилась напротив. – Хочешь узнать новости?

– Хотелось бы, – я вздохнула. – Начни с наказания.

– Наказания? Кстати об этом, не расскажешь, за что у тебя два наряда?

– Да представь, сижу в библиотеке, никого не трогаю, готовлюсь к докладу, вдруг приходит мой лидер команды с испытания и начинает сначала ругаться, а потом драться.

– Если все так и было, то почему тебя наказали?

– А потому что сама попросила.

– Ну ты даешь! – рассмеялась Диана, когда я ей вкратце рассказала о том, как выпросила сама себе два наряда. – Ладно, в общем дело такое. Декан тебе наказание пока не назначил, хотя Келлеру влепил аж неделю исправительных работ, да и остальные, кто был на пляже, получили по три-четыре наряда. Так что не думаю, что стоит обольщаться.

– Да уж, я и не надеялась, что он это просто так оставит.

– Скорее всего, он захочет с тобой поговорить лично.

– Так говорил уже.

– Не знаю, но что-то у них там не складывается, – Гровер внимательно посмотрела на меня.

– С мутантами?

– Угу. Может, с тобой захочет и сама ректор поговорить, и проверка, которая придет. Слышала небось?

– Слышала. А когда, неизвестно еще?

– Скоро. Ждут со дня на день.

– Только непонятно, причем тут я? Все, что я видела, я рассказала декану Кемеру.

– Знаешь, говорят, что среди комиссии будут люди из дознания.

– Менталисты? – я аж передернулась.

Как и любой кадет Королевской разведшколы, я дважды в год проходила их проверку. И это было... Неприятно. Даже несмотря на то, что скрывать мне нечего. А сейчас есть чего, потому что вряд ли сотрудники дознания в курсе моего задания.

Вот демон! Список моих дел пополняется еще одним пунктом: нужно сделать противоментальный артефакт.

Причем, у меня такой есть, я даже хотела взять его с собой, но дядя не советовал, опасался, что могут найти. А такой вещи у простой студентки быть не должно – это боевой артефакт.

Как будто у меня мало дел, теперь еще и с этим мучаться. И срочно! Благо, я сначала могу заняться им, а уж потом всем остальным, ведь по типу магии не узнать, что за поделку я создаю, а значит можно спокойно пойти в мое убежище в библиотеке и сделать. Значок ничего кроме нескольких капель силы не засечет.

Что касается кладовки, то и ею можно пользоваться практически безбоязненно. Никто не будет так уж внимательно присматриваться к

тому, что я делаю в библиотеке, и нахожусь я в читальном зале или на метр за его пределами. Вряд ли это так уж существенно.

Нет, можно было бы, конечно, опять внести изменения в значок, но пока это слишком рискованно. Во-первых, им может поинтересоваться как руководство Академии, так и комиссия. Все же мой предыдущий был “неисправен” в момент инцидента. А во-вторых, сейчас за всеми пристально наблюдают, и сбой в работе заметят сразу.

Сбой в работе артефакта у студентки, у которой были такие же неполадки прямо перед нападением мутантов. Не-е-ет, это ни разу не подозрительно!

Так что пока сидим тихо и вяем противоментальный артефакт.

И кстати, Гровер оказалась права. Когда я выходила из ее общежития, ко мне подошел дежурный и передал, что декан Кемер желает со мной поговорить через час в его кабинете.

Час у меня был, так что я уселась прямо на землю под глухой стеной раздевалки для девушек, она у меня оказалась как раз по дороге в административный корпус, и занялась набросками конструкта для противоментального артефакта.

Теоретически, я знала, что делать. Практически – мой собственный артефакт мне выдали в разведшколе.

Час пролетел незаметно, набросок я сделала тоже быстро, но с самым образцом придется попотеть. Во-первых, именно таких артефактов я не делала, а во-вторых, его надо как-то замаскировать. Под что-то, не знаю, под что. Только факт – никто о нем знать не должен. Даже если в руки возьмут и начнут изучать под всеми магическими техниками разом, правда не должна вскрыться.

Владение боевым артефактом – это с одной стороны преступление, а с другой полностью меня демаскирует. Так что о нем не должна проведать ни одна живая душа.

Но этим я займусь чуть позже, сейчас меня ждет декан Кемер, и что-то мне подсказывает, не для того, чтобы по голове погладить.

Я без проблем вошла в административный корпус, где меня опять опросили на тему кто я и к кому. Но препятствовать не стали. Дохромала до второго этажа, вошла в приемную, где никого не обнаружила. Вообще у меня создалось еще в прошлый раз впечатление, что у декана нет секретаря или помощника, потому что вроде и чисто тут, но как-то необжито, неудобно.

А ведь если это так, это как раз та должность, которую мог бы занять коллега из департамента вместо меня. Но мне сказали, что свободных вакансий в Академии нет. Странно, надо будет как-то этот вопрос уточнить.

Постучала.

– Да, да, заходите, – слышался голос из-за двери.

– Студентка Уортон по вашему приказанию прибыла, – отчиталась я, входя. – Прошу прощения, в приемной никого не было...

– Да, проходите, Уортон. Садитесь. Как ваша нога?

– Спасибо, лучше.

– Отлично, – кивнул Кемер. – По настоянию целителя я вас официально освободил от бега на две недели. Что касается санкций, то вы получаете три наряда по уборке административного здания. Можете их исполнить как раз за эти две недели.

– Три? А Келлер получил пять... – демон, ну вот кто меня за язык-то тянет?

– А вы, я смотрю, все так же на наказания напрашиваетесь, – развеселился декан. – Какие-то у вас специфические наклонности.

Кажется, я покраснела, но предпочла сохранить независимую мину.

– Мне просто интересно, почему так.

– Ну если интересно... – Кемер посерьезнел. – Вашу вину сложно отрицать, Уортон, вы полезли плавать в темноте, потащив с собой Келлера, но в то же время, он сам настоял, вы его брать не хотели. Он старше вас по званию, он командир, пусть и другой группы, но ни он, ни Гровер не отговорили и не запретили вам лезть в воду. Это первое. Вторая ваша ошибка – вы не сказали о своем неприятном ощущении другу и сами не повернули назад. Вы пока не научились доверять своему чутью. Но здесь нет вашей большой вины, таким вещам учатся только на практике. В остальном же...

Мужчина замолчал, повертел в руках ручку, посмотрев куда-то мимо меня. А я сидела тихо, как мышка. Мне показалось, что он хочет мне сказать нечто очень важное.

– В остальном, я готов признать, что если бы это были не вы, а кто-то другой, у нас было бы два трупа, а может и больше. – Декан на меня внимательно посмотрел. – Келлер получил свои дополнительные наряды за невнимательность. В отличие от вас он мало того, что не

обратил на свои ощущения никакого внимания, а ведь они у него были, так еще и мутантов на скале не заметил. Но не это самое главное, Уортон, я склонен думать, что тварей спровоцировали на нападение не вы.

– А кто же?

– Вспомните, вы сильно испугались, когда поняли, что увидели мутантов?

– Ну-у-у, испугалась, конечно, – я пожала плечами. – До берега было далеко, не долететь, а плыть две сотни метров в ожидании нападения – это не слишком приятно.

– Тем не менее, именно вы взяли на себя командование вашей маленькой группой. И именно это позволило вам спокойно, без паники, отплыть от скалы на приличное расстояние.

– Но на нас все равно напали.

– Не помните, может Келлер сделал что-то...

– Да вроде бы нет. Просто в какой-то момент мы поняли, что несколько из них рядом, кружат около нас.

– Вы знали, что мутанты чувствуют страх на расстоянии?

– Вроде бы об этом нигде не написано...

– Не написано, но вы об этом знали, – Кемер сейчас не спрашивал, а утверждал. И мне это отчетливо не понравилось.

– Что вы хотите сказать?

– Что вы по какой-то причине тварей не очень боялись. Вы были в Гати?

– Я просто... Мне дядя рассказывал, что мутантов приманивает страх. Он военный.

– И давно лорд Уортон перешел из Королевской разведслужбы в действующую армию?

Ой! Вот это действительно ой!

Мой мозг заработал с бешеной скоростью. Кто же такой декан Кемер? Человек, который просто знает моего дядю, или один из фигурантов?

– Он не перешел, это я так сказала. Он просил не особо афишировать, его место работы. Но если вы знаете...

– Я мог лишь предположить, ввести вас в заблуждение относительно своих знаний, – усмехнулся мужчина.

Мог-то мог, но место работы дяди – не такой уж секрет, в отличие от моего места работы и учебы, а также того, что я была в Гати. Так что пришлось пожертвовать той информацией, которая менее ценна.

– Это вероятно, – я беспечно пожала плечами.

– Я уже начинаю жалеть, что взял вас на свой факультет. Вы поразительно беспечны.

– Я хотела на артефакторный.

– Ну да, в высшей артефакторике у вас явно талантов больше, – ядовито ухмыльнулся Кемер. – Но вернемся к нашему вопросу. Значит, вы утверждаете, что в Гати не были, однако знаете, что не дает мне покоя?

– И что же?

– Вы слишком хорошо о них осведомлены и вы не растерялись. Любой первокурсник бы растерялся, мы кадетов специально обучаем действовать в условиях опасности и стресса, а вы не испугались и действовали более чем адекватно, как человек, имеющий опыт. А может, вы вообще не умеете бояться? Тогда нам придется с вами расстаться. Ничего не боящийся военный – угроза не только для чужих, но и для своих.

– Не сказала бы, что я совсем не испугалась.

– Тем не менее, вы мало того, что смогли справиться с собой, заставили правильно действовать Келлера, так еще и убили одну из тварей.

– Не то чтобы я Келлера заставляла... Стоп, что?!

– Уортон, вы правда думали, что это не удастся выяснить?

А вот теперь я действительно попала. И ведь декан явно что-то подозревает. Вопрос только в том, что именно, и что он с этим будет делать?

Я внимательно следила за деканом, но он не делал никаких резких движений, просто смотрел на меня, пристально разглядывал.

Это, конечно, не факт, доказательств у меня нет, но уверена, что он имеет к моему делу какое-то отношение. Просто не может быть иначе. С чего бы ему тогда вызывать меня на разговор и делать все эти намеки? Дождался бы дознавателей и все прояснил.

Или хочет разобраться сам?

– Зачем вы скрыли эту информацию, леди Каталиса? – спросил Кемер, когда ему надоело играть в гляделки.

– Как бы отнеслись к студентке, которая с одного удара убивает тварь? – я усмехнулась. – Да и зачем мне говорить?

– Эта информация могла помочь при поимке мутантов.

– Когда их начали ловить, уверена, сразу поняли, что с ними что-то не так. Слишком уязвимые, хрупкие.

– Слишком, по сравнению с кем?

– С Гатью. Что-то я не слышала, чтобы тварь умирала от одного магического выплеска. Кстати, не знаете, а почему они такие?

– Есть теория, что из-за удаленности от Гати, – поделился информацией Кемер. – И мне она кажется вполне обоснованной. Другое дело, что непонятно, как настолько ослабевшие мутанты преодолели такое расстояние.

Я об этом тоже думала, но ничего путного так и не придумала. Не знаю, как такое может быть.

– Значит, вы не хотели привлекать к себе внимание? – между тем продолжил он. – Смотрите леди Каталиса, что у нас получается... Вы привлекли к себе внимание тем, что проходили испытание в одиночку, хотя смогли это обосновать. Согласен, причины у вас были. Потом вы начинаете рьяно заниматься, бегаєте с первого дня, по всем предметам у вас отличные оценки. Не странно ли?

– Что же в этом странного? Я отлично училась в академиуме, да тут все отличники.

– Верно. Вот только женские средние академиумы для аристократок – это такое место... После того, как студентки из этой жестко контролируемой среды попадают сюда, то сразу же уходят в отрыв. Все, без исключения. Кроме вас.

– Что, и Гровер?

– И Гровер. Вы, например, в курсе, что у нее роман, и она практически не ночует в своей комнате. Вижу, что не в курсе. Все студенты знакомятся, общаются. Все, кроме вас, вы наблюдаете со стороны, находитесь над всей этой студенческой суетой. Ваше поведение очень показательно и сразу обращает на себя внимание.

– Вы поэтому решили привлечь меня в качестве помощника командира?

– Еще чуть-чуть и ваше необычное поведение стало бы бросаться в глаза тем, кому это видеть не нужно, леди Каталиса.

Это он что имеет в виду? Он меня вычислил? Он, конечно, декан факультета разведки и сам разведчик, но... Демон, мне надо было сразу об этом подумать! Меня такой человек раскусит на раз.

– Вы удивительно небрежны! – между тем продолжил он. – Но и это еще не все. Вы попадаетесь на изменении артефакта с помощью высшей артефакторики. И вы бы не попались, если бы значок можно было просто так взять и отключить, но изменения в работе любого из них подают сигнал дежурному. Как можно было лезть в работу сети, не изучив ее параметры?! А ваши ночные заплывы? Да пусть бы вы плавали хоть со всеми монстрами Гати, но артефакт почему не деактивировали? Хорошо, что я смог его вовремя перехватить разбить и осколки выкинуть в воду. А если бы он, со всеми вашими изменениями, попал не в те руки?

– А он попал в те? – уточнила я. Теперь стало окончательно понятно, что декан Кемер совершенно точно знает, зачем я здесь.

– У вас ведь совсем нет опыта, не так ли? – мужчина покачал головой. – Почему они направили именно вас, Каталиса?

– О чем вы? – нет, отпираться было конечно бесполезно. Он знает, что я знаю, а я знаю, что он знает. Но ведь он же по сути ничего конкретного не сказал.

– Вас послали выяснить, кто написал письмо в Департамент контрразведки. Так вот, это был я. Я у вас хоть был в подозреваемых?

– В подозреваемых? Да, только ваша роль мне была неизвестна, – я выпрямилась в кресле и посмотрела в глаза декану. – Чем вы можете доказать, что это вы?

– Почему они не послали взрослого агента? Вам сколько на самом деле лет?

– Двадцать, только я раньше академиум закончила. Сейчас перевелась бы на третий курс. А взрослого не послали, потому что некуда было его приткнуть. Свободных мест работы в Академии нет, а навязывать было бы слишком подозрительно.

– То есть как нет? – удивление Кемера было неподдельным, как мне кажется. – Вы же видели, у меня даже секретаря нет, не смогли найти – в эту глушь ехать никто не хочет. Некомплектность штата более двадцати процентов.

– Вот как? – Интересно, это разоблачение мухлеза администрации за доказательство его честности можно принять? – А

по документам ноль. По последнему отчету штат забит на сто процентов до последнего садовника.

– Тут нет садовников, – буркнул декан. – Но тогда все становится понятным. И все же послать столь неопытного человека... Оперативная работа – это не ваше.

– Я знаю, я аналитик. Будущий.

– В нашей ситуации это даже неплохо, – немного помолчав, проговорил Кемер. – Я так и не выявил резидента, может ваш новый взгляд поможет...

– Ну, учитывая то, что мы выяснили насчет персонала, думаю, это либо кто-то из административных сотрудников, либо кто-то из тех, кто отдает им приказы. Младшие должности если и замешаны, то на подхвате.

– Пока рано делать окончательные выводы, но у меня сложилось точно такое же мнение. Жаль, доказательств нет. И все же, неужели не могли найти кого-то более опытного? Или дело не только в вас? Ваш дядя, не так ли? Хотят, чтобы через вас вышли на него.

– Я должна запросить инструкции, – ответила я, проигнорировав вопрос.

Могу ли и в самом деле ему доверять? Как он может доказать, что это он? Расскажет, что было в том письме? Так вариантов, откуда он мог это узнать, море. От того, что он сам его написал, под диктовку, по принуждению, или даже по доброй воле, но работая на резидента, до того, что он мог запытать настоящего информатора и тот ему все рассказал.

– Я вижу ваши сомнения, леди Каталиса. Запрашивайте инструкции, потом поговорим. Время еще есть. Сейчас меня больше интересуют два момента: первый – что вы собираетесь предпринять по поводу ожидаемой на днях комиссии, как планируете действовать. Второй – не думаете ли вы, что атака мутантами была конкретно на вас?

Глава 16

Я вышла из кабинета декана в полнейшем раздрае. Чувствовала себя так, будто по мне дилижанс проехал, честное слово. Нет, все же оперативная работа – это не мое, он прав. Мне по одному голосу и выражению лица не понять, лжет он или нет, а если лжет, то где именно.

И я действительно не представляю, что можно предпринять, чтобы вывести его на чистую воду.

С одной стороны, он все говорит правильно и логично. Я прокололась по всем пунктам. С другой, почему на меня тогда еще не вышел резидент, чтобы завербовать дядю? Или вышел?

Декан Кемер может быть разведчиком? Да он и есть разведчик. И то, что он сейчас преподает – это ничего не меняет. У него должны были остаться связи в его ведомстве, тогда почему он напрямую не обратился к знакомым? Было бы понятно, если анонимку прислал кто-то, кто не работал в этой структуре, но он...

И почему я не спросила?!

Но ведь он мог и правда не знать, к кому обратиться. Мало того, что военные с контрразведкой не особо дружат, а Кемер бывший военный разведчик все-таки, а не из наших, так еще он мог просто не доверять своим знакомым. Тут же как? Мало того, что ты говоришь о своих подозрениях, если эта информация попадает не в те руки, ты сам оказываешься под ударом. По этой же причине он не пошел в департамент лично – это как раз логично.

Если предположить, что он не мог доверять никому из военных, подозревал, что кто-то в штабе работает на резидента (чего нельзя исключать), но при этом не знал никого в департаменте контрразведки, тогда его действия становятся понятны.

С другой стороны, тогда становятся непонятны действия резидента. Вот он такой красивый раскинул тут свою сеть, вполне вероятно, что и за пределами Академии тоже. Но при этом не убрал самого опасного для себя здесь человека – декана факультета разведки. Да ну, бред! Или не бред, а Кемера по каким-то причинам он убрать не может? Но тогда по каким?

Избавляться от него слишком подозрительно? Я бы сказала, что да, если бы резидент работал недавно, но он трудится не первый год, судя по всему, и вполне может без всяких проблем организовать с одним из деканов личный конфликт и уволить. Так, стоп. Я подразумеваю, что это в его власти, а что если нет? Если это не кто-то из высшего руководства?

Тогда подстроить несчастный случай на производстве? Но это тоже опасно. Непонятно, какие у Кемера связи и не приедет ли проверка в случае, если с ним что-то случится.

Что я вообще знаю о нашем декане? Да, по сути, ничего. Он военный разведчик, скорее всего аналитик, но не факт, может быть и диверсант. Еще известно, что он анимаг. Но это не слишком важная информация, мне она ничего не дает. А больше никаких данных и нет.

Так, размышляя, я дошла до библиотеки. Думала пойти в каморку, ведь все равно надо делать контрментальный артефакт, но, если честно, говорить с дядей лучше не там. Мне же скрывать нечего, так что можно это сделать и на людях.

У библиотеки стояло несколько тумб и лавочек для тех, кто хочет позаниматься на свежем воздухе, вот на одну из них я и уселась, достала переговорный артефакт. Тем более тут все равно поблизости никого нет. Уже темнеет – читать без света невозможно, да и на улице прохладно.

Сначала связалась с отцом – поболтала с ним пять минут, но в подробности не вдавалась. Еще не хватало, чтобы он узнал, как я здесь с мутантами сражаюсь! Потом позвонила сестре. Тут столь малым сроком дело не ограничилось, пришлось долго слушать о последней распродаже обуви и о таком прекрасном, но далеком герцоге, который ее соблазняет одним своим видом. Короче, сестренка была в своем репертуаре.

Но как бы я этот разговор не оттягивала, а следующим в списке значился дядя. Я переключила механизм артефакта связи в другой режим, позволяющий общаться не только визуально, но и подстрочными сообщениями, которые практически невозможно перехватить.

– Лорд Уортон? – я улыбнулась, когда передо мной появилось изображение кабинета, а потом и, собственно, дядя. – Привет!

– А, вот кого я так давно хотел услышать? Ну как ты, моя дорогая, как учеба?

– Учеба хорошо, вот адаптируюсь. Сложновато-то, конечно. Но тут довольно интересно.

– Да уж, я слышал, что у вас там сплошное веселье, – уже без улыбки ответил дядя. – Ты не пострадала?

– Ну как тебе сказать... Я как раз была в воде...

– Каталиса!

– Папе только не говори, – состроила я лицо обиженной девочки. – Пожалуйста!

– Ладно. Хоть не сильно?

– Мутант меня укусил за ногу, но сейчас уже все нормально. Честно.

– Нормально, значит? – почти прорычал дядя.

– Ну-у-у, только мой декан факультета разведки злится. Вот сейчас как раз вызывал. Ты, кстати, может его знаешь? Джейс Кемер зовут.

– Я по твоему всех военных разведчиков знаю?

Ага, значит дядя с ним лично не знаком.

– Мало ли, – я пожала плечами. – Но речь не о том, представляешь...

Подстрочным сообщением я дала понять, что надо бы про декана выяснить побольше. Не знаю, правда, как они это в режиме строжайшей секретности будут делать, но это уже не мои проблемы.

Мы продолжили болтать ни о чем, когда под картинкой с изображением дяди высветилось текстовое сообщение: “Ты думаешь, это он?”

“Он меня раскрыл. Говорит, что это он написал письмо, но я не знаю, как это проверить. Еще он очень удивился, что в ответ на его донесение прислали студентку. Сообщил, что штат Академии не укомплектован, официальные данные не верны”.

“Не доверяй ему. Я все проверю”.

Да уж понятно, что доверять ему не стоит. Только у меня особого выбора-то и нет. Не ждать же, когда резидент сам на меня выйдет, как информатор.

“Ты должна пройти проверку менталиста без подозрений”, – написал тем временем дядя.

“Сейчас собираюсь делать артефакт. Еще я изменила следящий артефакт Академии, но декан Кемер меня поймал”.

Никогда не понимала, как это - ругаться в текстовых сообщениях, но мой дядя, кажется, это умеет виртуозно. В целом, он сказал то же, что и декан: как можно было влезать в сеть, о параметрах которой ты ничего не знаешь? И предложил создать другой, подавляющий этот, артефакт, который в момент включения будет глушить новые параметры значка и передавать те, которые были в момент активации.

Я об этом, если честно, не подумала. Но и работа это гораздо более сложная. Кроме того, нужно знать в точности параметры сети.

Кстати, а это неплохой способ проверить декана Кемера. Вот пусть в рамках плодотворного сотрудничества и расскажет.

На этом с дядей мы распрощались. Я обещала связаться с ним через два дня или когда уедет комиссия, если у меня не будет возможности общаться при них. Никаких четких инструкций я так и не получила, но это и понятно, ведь пока информации недостаточно, а значит ее надо добыть.

И я тут вспомнила одну интересную вещь: ведь Кемер оба раза выдал мне наказания в административном корпусе, а не в общежитии, как остальным. Что-то я сомневаюсь, что это просто совпадение...

Посидев немного на тумбе и окончательно продрогнув, я все же решила исполнить то, что планировала – сделать противоментальный артефакт. Комиссия ведь может и завтра явиться, а я буду одной из первых, кого они вызовут.

Только я собралась уже двинуться в свою уютную, но пыльную каморку, как меня окликнули.

– Каталиса? Оу, привет, не заметил тебя в темноте, – передо мной стоял Нейл Аллерт, парень с утеса.

И как ему удастся ко мне подкрадываться? Ведь сейчас я тоже его шагов не слышала, он просто возник из ниоткуда.

– Ты просто настоящий диверсант, – озвучила я свои мысли.

– Увы, но нет, я аналитик, – парень усмехнулся. – Чем занимаешься?

– Да вот, – я помотала у него перед носом переговорным артефактом, – с семьей поговорила. Они уже знают о происшествии, надо было успокоить.

– А в первый день чего не позвонила?

– Так я же в лазарете была. Это на меня и моего однокурсника в воде напали.

После этих слов лицо Нейла неуволимо изменилось.

– Так у тебя есть парень? Я слышал, что напали на парня с девушкой, которые развлекались в воде.

– Ну во-первых, мы не развлекались, а просто плавали, а во-вторых, мы не парень и девушка. – И зачем я оправдываюсь? Но вообще-то просто обидно, что обо мне думают, как о ветреной особе.

– Да? А слухи ходят...

– Интересно какие же? – я усмехнулась.

Мне почему-то стало неуютно с ним стоять здесь на улице. Опять темнеет и опять мы здесь одни. Между прочим, это очень странно, обычно тут бродит много народу.

– Ну, например, что ты встречаешься с этим, как его... – он пощелкал пальцами, будто вспоминая, но я ему решила не помогать. Не знает Келлера, и ладно. – Или что тебя слишком часто вызывает декан Кемер и даже в лазарет приходил. А еще, что мутанты на вашу парочку напали не просто так.

– Как интересно... – медленно проговорила я. – Еще пять минут назад ты не знал, что это на меня напали мутанты, а теперь уже столько обвинений.

– А я и не знал, просто говорят про ту девушку, что плавала ночью к скале. Если ты говоришь, что это ты, значит слухи эти про тебя.

И они не выяснили до сих пор, как нас зовут? При таком количестве свидетелей? Или просто персоналии были не интересны? Хотя вот это вряд ли. Что такое слухи без фамилий – просто слова.

Впрочем, открытие не слишком приятное. Уж засветилась, так засветилась!

– Так что, ничего не скажешь?

– А что именно ты хочешь услышать? – я прищурилась.

Честно говоря, не очень приятно, когда старший студент пытается так давить на младшего. Да вот только не на ту напал. Я в разведшколе как раз училась с такими же по возрасту, как Нейл, академиум-то я раньше на два года закончила. Так что давить меня авторитетом и требовать отчета – занятие бессмысленное.

– Ну например, что у тебя нет шашней с однокурсником и деканом одновременно. А то как-то некрасиво получается.

– А ты у нас поборник морали? – рассмеялась. – Или, может, претендуешь?

– Ты со мной кокетничаешь?

– А похоже?

– Если честно, не похоже, – Нейл оглядел меня с ног до головы. – Каталиса, ты в курсе, что ты странная?

– Мне вот декан Кемер то же самое сказал, когда отчитывал за драку с одним невменяемым типом.

Ну, предположим, он это не тогда сказал, но для небольшого прикрытия сойдет.

– Тебя кто-то обидел? – тут же забеспокоился парень. Странно у него как-то настроение меняется. Влет переходит от абсурдных обвинений и слухов к демонстративной заботе. Что ему от меня надо?

– Пока никто.

– Ну если обидают, ты только скажи!

– Нейл, – я подхватила свою сумку, – прости, мне пора. Надо еще к занятиям готовиться, я много пропустила.

Я соскочила с тумбы и прошла мимо хмурящегося парня.

– И еще, – я развернулась к нему. – Если меня обидают, я сама разберусь. Но за предложение спасибо.

Да, согласна, слишком драматично и театрально получилось. Но он меня вывел всеми этими сплетнями и намеками.

Станный он. То делает вид, что ревнует, то грязные слухи пересказывает, то непонятно в чем обвиняет. Я бы может и поверила в его заинтересованность, но мне не нравится, когда мной пытаются манипулировать. А он ведь явно этот разговор не просто так затеял.

Ладно, мне некогда на это отвлекаться. Потом подумаю, что бы это могло значить. Однако, надо учитывать, что с Аллертом лучше наедине не оставаться. На всякий случай.

Я взбежала по ступеням библиотеки и с удовольствием окунулась в эту атмосферу тепла и пыли. На улице я довольно сильно продрогла.

Здесь было полно народу, но в свою каморку я пробралась без приключений. Благо, кадеты предпочитали кучковаться в центре, где есть на чем сидеть и где хорошее освещение.

Села на скамейку, посидела, отдохнула и перевела дух. Об Аллерте приказала себе не думать. Потом взяла любимый блокнот и набросала схему артефакта.

Тут проблем особых не возникло, поскольку продумала я все еще в лазарете. Но такие вещи все равно сколько в уме не представляй, а нужно переносить на бумагу. Это позволяет избежать ошибок.

В общем-то, проблем с противоментальным артефактом было только две: первая – как его спрятать так, чтобы никто не заподозрил в нем боевой артефакт, а вторая, полностью глушить эмоции нельзя – это еще более подозрительно, чем их не глушить. Мне нужно было придумать схему, при которой мои эмоции все время бы находились в зоне неопределенности, то есть по ним нельзя было бы однозначно сказать – это да или нет, вру я или говорю правду.

Про то, что некоторые менталисты могут и сами мысли прочесть, а не только чувства, я старалась не думать. Но очень сомневаюсь, что к нам пришлют такого. Их на всю страну вроде бы сейчас только трое. Мы же не вампиры, которые в течение всей жизни развивают силы, ментальные способности, получают новые виды магии, мы можем только учиться пользоваться тем, что у нас есть. Так что вероятность, что сюда для дознания пришлют сверхменталиста, крайне мала. Вот когда будут подозреваемые, тогда их наверняка отправят в столицу, а там...

Короче, вопрос сокрытия мыслей отмечаем как неактуальный. Кроме того, закрыться от такого чтения с помощью артефакта можно, а вот сделать так, чтобы никто ничего не заподозрил – это уже вряд ли. Ну не может же у человека не быть никаких мыслей вообще. Или может? У нашего лидера с испытания, интересно, хоть одна мысль есть или там звенящая пустота в черепной коробке?

Но вот первый вопрос пока так и остается открытым. А точнее, во что бы такое вделать артефакт? В общем-то, вариантов не так много. Вещь должна быть все время со мной, чтобы даже если на тренировке меня подловили, она все равно присутствовала бы.

Идеальным вариантом был бы значок, но во-первых, я теперь боюсь в него лезть, а во-вторых, на нем будет видна посторонняя артефактная вязь. А мне надо сделать так, чтобы хотя бы при первом рассмотрении ее видно не было.

Я разложила специально захваченные с собой побрякушки и стала их внимательно осматривать. Никакой другой идеи, кроме как усовершенствовать что-то из украшений, у меня не было. Серьги

можно носить даже днем на тренировке, если они соответствуют принятому стилю в одежде. Это не вызовет подозрений.

Но еще раз подумав, я решила именно серьги не использовать. Во-первых, их легко потерять, а во-вторых, если в ближайшее время у нас начнутся тренировки по контактному бою, то их могут попросить снять, чтобы не травмироваться. Это, конечно, вряд ли, студентов еще в форму приводить и приводить, но ведь и мне артефакт не на пять минут нужен. Пусть будет на будущее.

Мой выбор пал на кожаный браслет на запястье. Всего лишь аксессуар, но с такими многие ходят – это сейчас модно. Либо же кулон с изображением отца и сестры внутри. Плюс его был в том, что он не двойной, а тройной. Картинку можно было откинуть, как и верхнюю крышку, а под ними было небольшое углубление. Удобненько, чтобы яд положить.

Но яда у меня нет, зато нужно место для рун, которое найдут не с первого раза. А механизм запора кулона можно использовать как активатор артефакта.

Хотя нет, это слишком рискованно. Лучше я его лишний раз открою и подам магический всплеск-команду напрямую.

Набросав все на бумаге и окончательно выбрав кулон, я занялась делом.

А браслет я лучше выберу для артефакта, ограничивающего действие значка. И до запястья, если надо, гораздо проще добраться. Но для начала нужно выяснить параметры сети отслеживания у декана.

Глава 17

Как же вовремя я сделала артефакт! Искренне надеюсь, что он сработает, потому что сегодня с утра в Академии начался переполох – приехала группа дознания. Всего семь человек. Вообще, для проверки это много, но для такого происшествия маловато.

Столовая опять бурлила, но я все же смогла выловить того, кто мне нужен. Со Сюзи не удалось пообщаться утром, поскольку общую побудку она как обычно проспала, а мне хоть пока бегать и не надо, но надо догонять группу по нескольким предметам, по которым я пропустила занятия. Так что с утра я опять засела в своей любимой библиотеке. Заодно и конспекты Гровер переписала – на первом занятии отдам.

Еще бы с Келлером поговорить, но я с того вечера его не видела. Он от меня как будто прячется, избегает. Впрочем, с этим я разберусь позже.

– Сюзи, можно тебя? – спросила я, подхватывая соседку под локоток, когда она уже собиралась покинуть столовую.

– Да, ой, что случилось? – она хлопнула длинными ресницами. – Кстати, спасибо за подсказку насчет гор. Мы с нашим деканом из поисковых артефактов такую прелесть сделали!

Девушка аж зажмурилась от удовольствия.

– Сюзи, я хотела тебя спросить... – я замялась на секунду. – Ты же у нас все обо всех знаешь и вообще особа информированная. – Та вздернула нос, как бы говоря, что да, она такая. – Так вот, я тут краем уха слышала, что обо мне ходят какие-то непонятные сплетни. Ты не в курсе?

– Хм, какие сплетни? Насчет чего?

– Насчет моего заплыва с монстрами.

– Ну говорят, что несколько младшекурсников плавали в темноте и на них напали твари, которых потом пришлось всем миром вылавливать. Но и все...

– То есть обо мне, как об участнице, ничего такого не циркулирует? Ну там, что мы с Келлером не просто плавали?

– А вы не просто плавали? – глаза девушки блеснули любопытством.

– Ну а ты что не видела, что мы бы только проплыть успели? – тут же возмущенно отрезала я.

– Это да, ты права. Но представь, какая бы романтическая история была! Он, великолепный аристократ, спас красавицу из когтей и зубов хищников!

О Боги, дайте мне сил! Вернусь в столицу, обещаю, внесу хорошее пожертвование в храмовую казну.

– Так что там насчет слухов?

– Нет, знаешь, ничего такого не слышала, – горестно вздохнула Сюзанна. – Народ гораздо больше интересуется, каким образом твари вообще тут оказались.

– Ну так-то да, тема действительно интересная.

– Вот и я о том, – девушка грустно покачала головой. – Вместо того, чтобы восхищаться храбростью студентов, бросившихся защищать нас, слабых девушек, они обсуждают то, в чем и без нас разберутся.

Нет, честное слово, иногда хочется взять ее за плечи и хорошенько встряхнуть!

– А с чего ты взяла про слухи-то? Кто сказал?

– Да вот, слышала в библиотеке, но не уверена, обо мне это было или нет. Вот и решила узнать у самой информированной моей знакомой.

Интересно, Аллерт все же что-то обо мне слышал или на ходу придумал? Если второе, то зачем? Ясно, что пока ничего не ясно, нужно больше информации, так что делать какие-либо выводы пока рано.

Еще немного польстив Сюзи, я все же пошла завтракать, а та отправилась по своим делам. Правда, задумчивая, и это немного напрягает. Как бы она сама не стала источником тех сплетен.

Впрочем, как мне буквально через десять минут поведала Диана, очень скоро тут найдутся другие темы для разговоров, гораздо более интересные. Как сегодня сообщил на утреннем сборе командиров декан Кемер, комиссия уже прибыла, и теперь они будут рыскать по всей Академии, допрашивать всех причастных и не причастных.

А разговор с менталистом, это намного более захватывающая сплетня, чем заплыв двух первокурсников.

Собственно, означенную комиссию я впервые увидела перед вторым занятием, которое у нас проходило в главном учебном корпусе. Перепутать их с кем-то другим было решительно невозможно. Пятеро мужчин и две женщины в черных военного кроя костюмах без знаков различия чинно вышагивали по коридору, презрительно не обращая ни на кого внимания.

Но это высокомерное выражение лиц могло кого угодно обмануть, но не меня. Я-то видела, как внимательно они за всеми наблюдают, просвечивают взглядами, забираются под кожу, ища малейшие штрихи несоответствия.

Особенно не порадовало то, что менталист — женщина. Они намного дотошнее и въедливее мужчин. А еще любопытнее. И ее точно заинтересует, почему на все ее вопросы мои эмоции выдают серую зону неопределенности.

Будут проблемы, вот чувствую, будут.

Тем не менее, день проходил спокойно. Меня пока не вызывали, да и вообще никого из нашей группы, хотя там, на пляже, были все.

Расстраивало только, что так и не удалось поймать Келлера, с которым очень хотелось объясниться. Да, он попал в неприятности из-за меня, но ведь и я его в воду не тянула. Более того, немного поразмыслив над словами Кемера, я пришла к выводу, что если бы плыла одна, твари скорее всего не напали, даже если бы я их заметила.

Ну не настолько я испугалась, чтобы привлечь их своими бурными чувствами. Когда меня пытаются пугать или происходит что-то неожиданное, из ряда вон выходящее, у меня наоборот наступает эмоциональный ступор. Это потом меня может трясти несколько часов кряду, я могу даже устроить настоящую истерику, как было, когда я вернулась в полевой лагерь после первой встречи с монстром в Гати. Но именно в момент опасности, я собрана и думаю о деле.

Так что не ясно за что Келлер на меня обижается. Или я ему по какой-то причине стала неприятна? В общем, я ничего не понимаю.

И в другой ситуации я бы просто не обратила на это внимания, но ведь с ним мы хорошо общались, и сейчас такое поведение мне обидно. Особенно неприятно, что когда я пыталась найти Келлера

после занятий, он увидел меня и, демонстративно развернувшись, пошел в другую сторону.

Ладно, пусть не демонстративно – это уж я на него наговариваю. Но он меня явно заметил, просто посчитал, что я его не вижу, и решил скрыться. Неприятно и непонятно.

Но раз так, я, пожалуй, не буду больше настаивать и искать встречи. Я не из тех, кто бегают за парнями, пусть и по делу. Захочет поговорить, он знает, где меня найти. А мне почему-то кажется, что захочет. Отойдет, подумает, справится с эмоциями (или что у него там за живность в голове) и придет спокойно поговорить.

Я же решила вечером после занятий сделать одну маленькую (или не маленькую) глупость – начать отрабатывать наказание. В Административном корпусе. Когда везде шныряет комиссия. Опасно, но на это и расчет. Может, удастся хотя бы осмотреться, а возможным соглядатаям будет не до меня.

Как я и думала, мой план оказался верным. Сотрудники администрации и дежурные бегали как подорванные, никому не было дела до первокурсницы с белой повязкой на рукаве, которая и говорила о дежурстве.

Да, оказывается все дежурные, даже те, что меня сюда сопровождали в первый раз, отбывали наказание. Это младшекурсники полы дряют, а старшие выполняют всякие поручения преподавателей и руководства.

Мне это не светило, так что комендант здания отвел меня в кладовку со швабрами и тряпками и определил зону ответственности в коридоре третьего этажа, а если успею, то и четвертого.

Можно ли за два часа вымыть пару тридцатиметровых коридоров? Легко! Заодно и выучу где какой кабинет находится. Четвертый и третий этаж – это как раз вотчина ректора и всяких сотрудников администрации типа секретарей, начальников учебной части и других мелких бюрократов. Деканы же располагаются на втором, как и те преподаватели, кто заслужил здесь рабочие кабинеты.

Что оказалось тяжело, так это мыть, когда вокруг сплошная беготня, даже несмотря на поздний вечер. Так и хотелось всех подряд, кто топтался по помытому, избить шваброй. С особой жестокостью.

Тем не менее моя отработка принесла определенные плоды. Я запомнила, кто где сидит, и теперь только надо составить план, как

действовать. Во-первых, с кого начать. Намеков, кто может оказаться резидентом, нет никаких. Да и обыскивать все кабинеты подряд – затея изначально глупая. Что искать, где, а главное, у кого – ничего непонятно.

Самым разумным было бы дожидаться, когда резидент на меня выйдет сам. И уже собирать доказательства, зная персоналии.

С другой стороны, а кто сказал, что он на меня не вышел? Я же не могу полностью быть уверена, что это не декан Кемер. По крайней мере, пока. Мне не верится, что это он, но мою веру руководству не представишь. Да и нужно быть честной хоть с самой собой, в людях я разбираюсь откровенно паршиво.

Я уже домывала четвертый этаж и думала на тему, что придется у коменданта брать еще одно задание – ведь до окончания работы остался почти час, как услышала сзади резкий мужской голос:

– А я тебе говорю, так не бывает! Серая зона во время всего разговора – это признак артефакта.

– Ты еще меня поучи мою работу выполнять! – ответила женщина.

Я же встала к ним вполоборота, опершись на швабру и делая вид, что отдыхаю, а сама скосила глаза. Говорили дознаватели, в частности, та женщина-менталист, которую я опознала еще в коридоре. Тут же на всякий случай полезла за артефактом, откинула крышку, будто любуюсь изображением, а сама подала магию в контур противометальной цепи.

Не знаю, насколько она сильна, но рисковать не стоит. Почувствует еще мой живой интерес и то, что я нервничаю, потом на допросе будет сложно объяснить то, что она не может с точностью прочесть мои эмоции.

На всякий случай, я даже от них чуть отвернулась, все еще продолжая опираться на швабру. А парочка встала у дальнего кабинета и не думала уходить. Впрочем, мы тут были не одни, вокруг сновал народ, так что никому не было друг до друга дела.

А я превратилась в слух.

– Ларен, ты не права, – наконец ответил мужчина, сбавив тон. – Нет ничего такого, что у нее артефакт. Пусть и боевой, но в принципе она может обосновать его необходимость. Тут другое интересно, ты

была полностью корректна, лишних вопросов не задавала, так зачем она его включила?

– Есть люди, у которых большинство эмоций всегда в серой зоне. Это от многих вещей зависит. Например, у человека может быть хроническая усталость или сейчас он эмоционально и физически истощен. Думаешь, после всего случившегося, она не может находиться в таком состоянии? А еще некоторые в принципе не особо поддаются чувствам, и их сложнее прочесть.

– А еще некоторых для этого годами тренируют. Я все это знаю, Ларен. Но мы ведь и не лорда Кемера допрашивали, чтобы сделать такую скидку на профессию. К нему вопросов бы не было.

– Я тебе еще раз говорю, некоторые люди просто такие. В любом случае, мы не имеем права обвинять ее в наличии запрещенного артефакта, который, к слову, может быть у нее официально.

– А я думаю, что надо обвинить и посмотреть, как она будет действовать, что скажет.

– Если хочешь, обговори это со старшим, я вам для этой мелкой провокации точно не нужна. Но он будет против. Ладно, ты как хочешь, а я пойду – устала. Завтра еще студентов допрашивать, а это посложнее будет, чем руководство.

Женщина прошла мимо меня, а мужчина скрылся в том самом кабинете, из которого они вышли, хлопнув дверью так, что со стены посыпалась побелка. На только что помытый пол. Ненавижу!

Пока перемывала эту половину коридора, думала об услышанном.

Ну, то что меня завтра вызовут – это понятно и не вызывает сомнения. А вот то, что еще у какой-то таинственной женщины нашелся артефакт... Или не артефакт, потому что действительно примерно каждый пятый-шестой человек либо не очень эмоционален, либо имеет врожденную сопротивляемость к ментальным воздействиям. Что внешне выглядит именно так, что их эмоции не могут в точности прочесть.

Причем, и сопротивляемость, и пониженная эмоциональность чаще всего встречаются у военных и других карьеристов. Например, мой папа – акула промышленности, и имеет врожденную крайне низкую степень эмоциональности. Во всех азартных играх он всегда побеждает, потому что его невозможно прочесть. А вот дядя наоборот

имеет сопротивляемость ментальному воздействию, доходящую почти до ста процентов – его может прочитать только очень сильный менталист из вампиров, из магов – нет.

Мне же ни того, ни другого не перепало, хотя в стрессе я переключаюсь в рабочий режим и не думаю об эмоциях. За оправдание может сойти. С натяжкой.

И все же интересно, кого они допрашивали? Хотелось бы сунуть нос в их документы, потому что как раз владение боевым артефактом может указать на резидента, но что-то мне подсказывает, что ничего у меня не получится. Вряд ли дознаватели оставят без присмотра документы в учреждении, которое они проверяют. А то так ведь каждый, кто имеет ключ, может прийти и прочесть, украсть или подменить.

А может попробовать действовать через декана Кемера? Хотя конечно просить его заглянуть в документы дознавателей – это верх наглости. Он не согласится.

Но с другой стороны, он же хочет поймать резидента, по его собственным словам, а наличие артефакта – это действительно повод подозревать. Это если предположить, что устройство действительно есть, что не факт. Даже сама менталист этого знать не может.

В общем, вроде как и ниточка, даже зацепка, а потяни ее, покрути со всех сторон, подумай, и окажется, что она абсолютно бесполезная.

Я не знаю, что дальше делать, аж руки опускаются! Буду ждать либо хода противника, либо инструкций от дяди и постараюсь больше никуда не лезть.

Ну, то есть, когда уедут дознаватели, все равно надо будет сделать блокиратор на академический значок, поисковый артефакт и пройтись по горам, вдруг и правда кровавый ритуал... Но это все мелочи, не стоящие упоминания.

Я сглупила. Сильно. И сейчас сидела напротив декана и слушала его нравоучения, которые он, похоже, не собирался прерывать и шел уже по третьему кругу.

– И почему они не могли прислать взрослого агента?! – в очередной раз задал риторический вопрос тот.

Вот в общем-то мужчина довольно молодой, несмотря на седину, может, чуть за тридцать, а что же он брюзжит как какой-нибудь старик-то? Уже слушать невозможно!

– Это ведь не сложно для аналитика, сложить два и два. Но вы, Уортон, получаете в итоге либо пять, либо вообще сложить не додумываетесь.

Вот сейчас, после того разбора полетов, что мне устроил Кемер, я почти уверена, что он быть резидентом не может. А все почему? Потому что сейчас очень удобный случай, чтобы через неопытную меня выйти на дядю.

А ведь как все начиналось? Подслушав разговор менталиста, я не придумала ничего лучше, как заявиться сразу после отработки к декану и все рассказать.

Нет, дело даже не в таинственной женщине, владеющей боевым артефактом, просто мне жизненно важно, и это не преувеличение, убедиться, что Кемер наш информатор. Я хотела его проверить на вшивость, а в результате нарвалась на то, что меня отчитали.

И ведь не скажешь, что он не прав. Как только я рассказала о подслушанном разговоре, декан первое что меня спросил, выяснила ли я с кем из женщин сегодня беседовал менталист.

Вопрос логичный, только я ему заявила, что за этим к нему и пришла.

– Эм... У меня нет возможности заглянуть в документы, я надеялась, что вы сможете...

– Уортон, там по коридору куча народу шляется. Наверняка многие видели, кто заходил сегодня к менталисту и сколько у него пробыл. Достаточно выяснить, сколькими из них были женщины и кто это, – мужчина разочарованно покачал головой..

– У как же я выясню? – возмутилась я. – Я сотрудников Академии не знаю, да и двери там все держат закрытыми.

– Зато там почти десяток дежурных на отработке, которым в радость поболтать вместо того, чтобы бежать по очередному дурацкому поручению.

А вот сейчас стало стыдно, потому что об этом я совершенно не подумала. Но ведь и не с моими навыками общения заводить знакомства прямо посередине коридора.

Тем не менее, Кемер прав. Я могла поговорить с кем-то из ребят, тем более, слухи сегодня уже пойдут, можно было хоть в столовую пойти послушать или ту же Сюзи допросить с пристрастием – она уж

точно знает даже лучше самих дознавателей, с кем они там беседовали.

Я могла прийти к Кемеру уже с подозреваемыми, а в результате пришла просить помощи в таком пустяке.

– Но тут я все же вынужден согласиться с менталистом, – устав на меня злиться, продолжил декан. – Серая зона в эмоциях вовсе не означает применение артефакта. Вы, кстати, свой-то сделали?

– Да, сделала, – пожала плечами я. А что скрывать-то? По другому я проверку все равно бы не прошла.

– Вам бы на артефактора учиться, а не на разведчика. Мне кажется, вы были бы не хуже Галей.

– Я могу делать только то, – покачала головой, – что умею или хотя бы представляю, в каком направлении работать. Ничего нового я придумать не способна.

– Зато владеете высшей артефакторикой, не учась на последних курсах артефакторного факультета.

– Толку то? В той или иной мере ею владеют все артефакторы, так что я ничем не лучше любого выпускника этого направления. А учитывая то, что я знаю только необходимую мне часть, я гораздо хуже.

– Ладно, речь не об этом. Я узнаю, с кем из женщин сегодня говорила менталист, вы это тоже попытайтесь узнать. Я даже уверен, что у вас это выйдет быстрее. Вот только что дальше? Если бы мы точно знали, что там действительно был артефакт, то я согласен, это косвенно могло бы указать на нашу цель. Но, как я уже говорил, наличие устройства – вовсе не факт.

– А если они все же решатся задать этой женщине вопрос насчет наличия артефакта?

– Тогда надо отслеживать, кого дознаватели вызывают повторно. Это я постараюсь отследить.

– А с вами они уже говорили? – полюбопытствовала я.

– Нет, и это странно. Как и с вами, вообще главной фигуранткой этого дела... Странно... – еще раз повторил он.

– Какова вероятность, что случай с мутантами лишь повод для проверки? – нахмурилась я. – И это точно не наши. Дядя ничего такого не говорил.

– Он, конечно, и сам мог не знать... Но вряд ли вас решили так подставить, все же еще мало времени прошло. Вот если бы через полгода никаких подвижек не было, даже подозреваемых, тогда уже можно говорить, что таким способом департамент решил ускорить развитие событий.

– Полгода? Мне, конечно, временных рамок не очертили, но не слишком ли это?

– А вы думаете, чтобы вычислить резидента достаточно пары недель? Если бы это было так, в ваш департамент оправились бы фамилия, а не просто письмо с предположениями.

– Я ничего не думаю, я только знаю, что вы мне так и не рассказали, почему вообще решили, что в Академии сам резидент? И почему вы не написали напрямую в департамент? Ну не может быть, чтобы у вас там не было никаких знакомых!

– Знакомые у меня есть, разумеется, – Кемер на это усмехнулся. – Вот только о своих подозрениях я должен был сообщить своему руководству и никому больше – это политика. Прыгать через их голову и идти сразу в департамент – значит подставить их под удар и навлечь уже на свою голову большие проблемы. А мне их и так достаточно, уж поверьте.

– А своим вы сообщить не могли, потому что не вполне им доверяете?

– Ну ведь можете сложить два и два, когда хотите! – притворно восхитился мужчина, на что я лишь поморщилась.

– Так что по вашим подозрениям? Почему вы решили, что в Академии даже не агент, что было бы объяснимо, а резидент? В вашем письме было слишком много размытых намеков и слишком мало фактов.

– Этот вопрос я с вами с удовольствием обсужу... Но не сейчас.

Я уже приготовилась к тому, что он будет просить связать его с дядей, но Кемер поступил иначе. На мой незаданный вопрос он ответил:

– У вас самодельный противоментальный артефакт, неизвестно насколько он эффективен и вообще работает ли. А мы это с вами проверить не можем. Так что я вам все расскажу, но придется дожидаться, пока уедет дознание. Я не готов рисковать и рассказывать вам то, что может считать посторонний менталист. Кстати, узнайте у

своего дяди, откуда вообще взялась эта проверка. Они точно не из наших.

– Не из департамента магических войск?

– Вообще не из армии.

– А вот это уже интересно, – прошептала я, задумавшись.

– Не то слово! Но, Уортон, вам нужно идти слушать студенческие сплетни, а мне работать. Завтра вас скорее всего вызовут на допрос. Со мной тоже должны поговорить. Предлагаю еще раз все обсудить после этого.

Мне ничего не оставалось, кроме как выйти из кабинета декана под его красноречивым взглядом. Вообще не стоило сюда сегодня приходить. А то, не дай боги, увидет еще кто, задастся вопросом, как тот же Аллерт, что это я с Кемером так часто общаюсь?

Нет, отговорка у меня готова про предыдущий якобы неработающий значок и про выяснение руководством Академии всех деталей. Но ведь этим тоже долго прикрываться не получится.

Глава 18

На следующее утро я проснулась раньше сигнала побудки, потом просто лежала и смотрела в потолок. Нервничала. По всему выходило, что именно сегодня меня должны вызвать на допрос к менталисту.

Может, она и не спросит ничего такого, а артефакт – всего лишь подстраховка, но надеяться на это глупо. Все же на месте дознавателя я бы обратила внимание на странную девушку, у которой сломался академический значок именно в тот день, когда на нее же напали твари Гати.

А еще у этой же девушки все эмоции находятся в серой зоне. М-да...

Тут не надо быть великим сыщиком, чтобы заподозрить неладное. Очень неладное. Проще говоря, весь мой обман держится на допущении, что ей будет лень возиться и она здесь не за этим.

Вот только тогда зачем? Что им тут еще нужно? Нет, несмотря ни на что, у них наверняка есть объяснение, почему они не вызвали меня вчера. Может, просто собирали информацию? Играли на нервах главных фигурантов?

Ничего не ясно...

И выяснить, с кем же они вчера общались, доподлинно не удалось. Сюзи упомянула, что говорили с деканом Макреем, а он явно не женщина. Правда, еще она сказала, что вроде бы к дознавателям собиралась идти ее декан, но вот дошла ли – этого соседка не знала. Та была все время на занятиях и надолго не отлучалась.

Впрочем, от кого можно ожидать наличие боевого артефакта, как не от декана артефакторов? Это конечно знания высшего порядка и ограниченного пользования, но нас всех в разведшколе учили такие делать.

С другой стороны, дознаватель сказал, что она теоретически может носить его легально. А это явно не про нашего главного артефактора. С чего бы ей иметь подобные привилегии? Хотя кто их знает, этих военных. Она-то как раз могла иметь доступ к каким-то тайным разработкам. Может, поэтому?

Слишком много вариантов. Надо прекращать гадать и накручивать себя. Кемер прав, выявить резидента – дело не быстрое. Он сам разведчик, но так и не понял, кто это. Может, конечно, у него есть перечень претендентов, но пока я на это намеков не вижу, да и в его анонимке были лишь косвенные сведения.

Впрочем, проверив их, руководство решило действовать, а значит посчитало важными и верными.

Но ведь я сильно отклонилась в итоге от задания. Мне нужно, чтобы на меня вышел резидент. Чтобы через меня попытался завербовать дядю. Но даже намеков на это нет. Или есть?

Нет, Кемер все же не пытался меня вербовать. Наверное. Если мы вместе будем искать некоего резидента, я буду передавать дяде некие данные, чем не вербовка? Хотя не сходится. Дядю интересует информация лишь по резиденту, таким образом, если он не получит этих сведений, вербовка не состоится? Или декан подставит кого-то другого? Например, агента ниже себя рангом, но резидента в лицо не знающего...

Так, это все интересные мысли и их надо держать в уме. Но ведь на меня обратил внимание не только Кемер. Кто еще? Келлер? Его сразу можно отсечь, он поступил вместе со мной. Даже если предположить, что он работает на вражескую разведку, то на уровне “принеси-подай”.

Еще есть Аллерт. Странный парень, который, похоже, то ли пытается показать, что я ему нравлюсь, то ли за мной просто шпионит. Может он быть не главным, конечно, но кем-то из агентов или завербованных? Вполне. И теперь он прощупывает почву.

Или я себя накручиваю и уже в каждой тени вижу резидента?

Полежав в кровати чуть дольше обычного – мне же бегать не надо, я встала и наконец собралась в столовую и на занятия.

Но не успела выйти из общежития, как меня встретил у дверей дежурный.

– А ты долго! Ну сколько можно тебя ждать? – недовольно прошипел незнакомый третьекурсник.

– Можно было попросить коменданта передать, что меня ждут.

– Эта ваша комендант... – парень передернул плечами, но продолжать не стал. – Короче, мне приказали проводить тебя к дознавателям.

– Пошли, – я с тоской посмотрела в сторону столовой. Но не просить же их подождать, пока я поем.

Дежурный меня привел в административный корпус, но не на четвертый этаж, а в подвальное помещение. Вот тут бегающих людей не было, лишь длинный полутемный коридор и несколько дверей по обеим его сторонам.

То, что надо для работы менталиста, на самом деле. Это только кажется, что ему достаточно поставить артефакт, экранирующий эмоции за пределами комнаты, и можно работать. Да вот только любое устройство тоже нагружает сенсорику дополнительным силовым полем. Артефакты используют, но в крайнем случае, когда невозможно уединиться, например, в полевых лагерях военных.

В остальном же менталистам стараются предоставить максимально комфортное, а значит и максимально удаленное от людей помещение.

Дежурный постучал в дверь, сдал меня на руки одному из дознавателей и умчался по своим делам. Небось еще и радуется, что много времени потратил на ожидание и не пришлось работать.

– Каталиса Уортон, по вашему приказанию прибыла, – представилась я мужчине, который и открыл дверь.

– Пожалуйста проходите, садитесь, – предложила женщина, потом кивнула своему коллеге, и он закрыл дверь с той стороны. – Я менталист отряда дознавателей и мне бы хотелось поговорить с вами об инциденте с монстрами Гати. Но для начала пара контрольных вопросов...

Я сразу обратила внимание, что она не сказала какой именно отряд дознавателей. Хотела сама спросить, но все же передумала – подобный интерес выдаст меня быстрее, чем эмоции. Тем более, что я сейчас ощущала привычный эмоциональный штиль, который у меня бывает только в случае опасности. Можно было и артефакт не включать.

Менталист задала пару вопросов для настройки, но, вероятно, ощутила только неопределенные, неярые эмоции.

– Кадет Уортон, на вас какой-то артефакт?

– Студентка Уортон, – поправила я с каменным выражением лица.

– Мы еще не давали присягу. Да, на мне два артефакта – академический значок и целительский.

– Вы очень напряжены...

– Меня впервые допрашивает менталист. Извините.

– Ничего, расслабьтесь, подумайте сейчас о чем-нибудь приятном.

Хм... Вам делали замеры уровня сопротивляемости ментальному воздействию?

– Нет, – я покачала головой. – Я не думала, что это обязательно.

– Ну а вы сами как думаете, можете вы сопротивляться?

– Ну... – я напоказ задумалась. – У папы низкий уровень эмоциональности, а у дяди высокий сопротивляемости. Возможно, я получила что-то из этого по наследству, а может просто...

– Что просто? – женщина аж подалась вперед. Может, она и умеет читать эмоции, может, сама этому с успехом сопротивляется, но слишком уж у нее живое лицо и тело, все чувства видны как на ладони по мимике и позе.

Или это обманка, чтобы расслабить и расположить собеседника к себе? Я слышала, что менталисты лучше владеют микроимимикой и языком тела, чем обычные люди.

– В моменты, когда надо собраться, действовать решительно, у меня пропадают всякие эмоции, я как артефакт, переключаюсь в боевой режим.

– А сейчас такой момент?

– Можно и так сказать, – я пожала плечами. – Мне раньше не доводилось говорить с менталистом, от того я перенервничала.

– Ну хорошо, давайте продолжим. Расскажите о том, что произошло, пожалуйста.

Я рассказала вкратце, потом подробно, потом женщина подала какой-то сигнал, и в комнату зашел ее коллега. Пришлось повторять историю еще три раза в разных вариациях и отвечать на разнообразные вопросы про то, как на нас с Келлером напали твари Гати. Об убийстве мутанта решила не утаивать. Если уж разведчик все понял, то дознаватели поймут и подавно.

– Значит, вы говорите, что пока не зашли в воду, ничего странного не заметили?

– Нет. – Интересно, меня об этом же спрашивал декан Кемер. – Но если вы уточните, на что именно нужно было обращать внимание, я попытаюсь вспомнить.

– Хорошо, давайте попробуем, – кивнул мужчина. – Странное, необычное, выбивающееся из общей картины поведение отдельных студентов или групп студентов?

– Вряд ли, – подумав некоторое время, ответила я, хотя в голову тут же пришел Аллерт. Но с ним, думаю, стоит разобраться лично. – Правда, я мало с кем общаюсь. Только вот с Келлером, его ребятами, да со своей группой.

– Ну хорошо, может что-то в горах, когда вы бегали, или внутри Академии что-то поменялось?

– В горах я очень редко бегаю, всего пару маршрутов освоила. А насчет Академии... Я тут не так уж долго нахожусь, чтобы понимать, что нормально и обычно, а что нет. Пожалуй, из необычного только то, что старшекурсников отправляют проходить практику на границу то ли с Гатью, то ли с соседями. Простите, больше ничего не могу сказать, – я развела руками.

– А много недовольных тем, что направляют?

– Недовольных? Хм...

– Вы что-то вспомнили? – тут же задал вопрос мужчина, а я как раз подумала про нашу небольшую перепалку в столовой с Максом, и его недоумение.

– Понимаете, это же военная Академия, – начала я, а дознаватели кивнули, – так вот, для некоторых моих сокурсников было шоком, что их могут направить куда-то в опасную зону. Их поведение стало некоторым шоком уже для меня.

– Сокурсники – это первокурсники? – Я кивнула. – А как отреагировали старшие?

– Ну, какой-то особой радости я не видела. Да и чему радоваться, если на границе беспокойно? Знаю только, что третьекурсники-целители недовольны отменой полевой практики, теперь им ее не зачтут автоматом. Но это ведь такие, учебные моменты.

– То есть они недовольны, что случилась вся эта история с тварями и выезд на границу отменили?

– Не знаю, конечно, по поводу всех целителей, но моя соседка из-за этого расстроилась и говорила, что другие тоже переживают.

– Интересно. А еще что-то можете припомнить?

– Нет, простите, – после некоторых раздумий ответила я. – А, да, не знаю, в курсе ли вы, но в день атаки мутантов сбоил мой артефакт,

показывал другое местоположение.

Не то чтобы я об этом забыла и теперь спохватилась и сдуру решила напомнить. Мне теперь хотелось посмотреть, как они сами на это прореагируют, потому что такого важного факта они вообще не коснулись. Им было интересно совсем другое, то, что не вписывалось, на первый взгляд, в картину мирной жизни Академии до появления монстров.

Хотя может я и ошибаюсь, и они такими окольными путями пытаются найти новые ниточки, свести все воедино. Кто их разберет? Тем не менее, их большая заинтересованность в том, что происходит в Академии, нежели в самой атаке мутантов, несколько напрягает. Отдается в моем аналитическом уме некоторым диссонансом.

Они подозревают кого-то из сотрудников или студентов в нападении? На территории Академии? Да это же просто смешно! Им надо искать место или ритуала, или прорыва некроэнергии. И уж там на месте смотреть, что случилось.

Или я много на себя беру, и они лучше знают, что надо делать?

На первое занятие я в итоге так и не успела, меня освободили из лап дознания лишь за пятнадцать минут до конца урока. Так что смысла не было идти и извиняться перед преподавателем, к тому же есть хотелось.

В столовой было ожидаемо пусто, всего несколько учеников злобно прогуливали. Но у меня появилась хорошенько подумать в тишине.

Что же получается? А получается, что дознаватели приехали все же из-за нападения, вот только интересовались им скорее в комплексе. Точнее, воспринимали его как один из эпизодов, лишь части целого.

Хотя может они только прикрывали нападением монстров какой-то свой интерес. Но какой и кто они вообще? Из какого ведомства?

То, что они не ищут резидента – это ясно. Их интересует поведение студентов, странности в Академии, недовольство. Что это может быть? Это военное учебное заведение с жесткой дисциплиной, находящееся на отшибе, так что вариант с группой заговорщиков, которые желают свергнуть короля, скорее всего можно не рассматривать. Да и занимались бы этим контрразведчики, которые меня сюда и послали.

Нет, это что-то явно иное. Зайдем с другой стороны... У кого на службе могут состоять менталисты? Частные предприятия откидываем сразу, там таковые имеются, но вот организовать группу дознания и отправить ее в военную академию они не способны. Кто еще? Разведка, точнее, контрразведка, армейские и... Ну конечно! Внутренний отдел безопасности это!

Но что понадобилось полицейским в наших пенатах? Кого они ловят, кого преследуют? Почему их послали разбираться с прорывом монстров, они же этим не занимаются?

Это должна быть какая-то полицейская операция, вот только мне с трудом удастся найти повод, при котором им удалось бы уговорить военных. Не любят те, когда забредают в их уголья.

Тут, впрочем, надо задать другой вопрос: одна ли у нас цель и могут ли они мне помешать. По первому – вряд ли, а вот насчет второго – посмотрим, пока сложно сказать. Может дядя что-то выяснит, подскажет, что делать.

Я с тоской посмотрела на недоеденный завтрак, задумалась, что прогуливать следующее занятие у меня уважительной причины нет, и пошла учиться.

Вот только все оказалось несколько сложнее. В классе артефакторики нашей группы не нашлось. Всей! То есть вариант, что они все опоздали, что сейчас придет преподаватель, а я тут одна такая красивая сижу, по причине своей абсурдности даже не рассматривается.

Пришлось нестись на первый этаж, где меня просветила дежурная, что вся наша группа ушла на плац перед главным корпусом. Не знаю, что происходит, но мне это не нравится!

Ринулась туда. Вернее как ринулась... Пошла, пусть быстро, но не бегом. Бегать-то мне нельзя.

Я, конечно, не успела, но мне простительно. Дохромала как раз к тому моменту, как к собравшимся факультетам боевиков и разведчиков, с первого по третий курс, как мне кажется, вышел декан Макрей, а вслед за ним и Кемер.

В общем, речь первого сводилась к следующему: надо обшаривать горы на предмет какой-нибудь магической активности. Для этого студентам выдадут специальные артефакты, которые начнут светиться

красным, если рядом есть какое-нибудь подозрительно фоновое место.

Вот лучше бы они другой цвет взяли, честное слово!

– Поскольку территория, прилегающая к Академии, огромна, нам пришлось привлечь всех студентов. Но это не говорит о том, что вы пойдете в одиночку. Мы сформировали из вас команды по три-четыре человека, один с третьего курса, один со второго и один или двое с первого. От старших далеко не отходить, тут могут водиться дикие звери и сложный рельеф, запросто можно попасть в обвал или упасть в ущелье.

Дальше декан зачитывал списки, студенты и кадеты выходили к нему и получали артефакты. Вот только меня в этих списках не оказалось.

– Так, оставшиеся, те, кто по разным причинам не может пойти в горы, передаются в ведение декана Кемера. Он назначит ваши зоны ответственности. Остальным дается пятнадцать минут, чтобы переодеться в спортивные костюмы и удобную обувь. Сбор здесь, – с этими словами Макрей развернулся и ушел со ступеней главного корпуса, предоставив слово коллеге.

– Так, теперь вы... – Кемер начал пофамильно называть кого и куда отправляет работать, точнее дежурить, потому что большинство дежурных, отработавших наказание, сняли с заданий и отправили в горы. В конце нас осталось восемь человек, не знаю с какого факультета, но, думаю, с разведки. – А вы переходите под мое непосредственное командование в оперативном центре. В горы ушло больше двух сотен кадетов и за их артефактами надо пристально следить. Этим вы и займетесь. Пойдемте.

Ох, как интересно! Мне кажется, или декан Кемер только что дал мне доступ к академическому артефакту, который контролирует всю сеть? Так вот откуда народ знает параметры – кадеты просто помогают наставникам с контролем.

И кстати, я тут единственная первокурсница, есть, правда, еще один второкурсник, но остальные старше. То-то они на меня так подозрительно посматривают.... Ну а что? Между прочим, бегать по всяким поручениям я тоже не могу – ножка болит.

Декан привел нас в большой зал, где за столами странной конструкции уже сидело пятеро сотрудников, подвел к свободным и

приказали тоже садиться.

– Сейчас мы поделим территорию Академии и окрестностей на зоны. Перед каждым из вас на этих подставках, – Кемер показал на столы, – появятся магические карты ваших частей. Вы должны за ними внимательно наблюдать. Обращайте внимание на рельеф, человек может свалиться в расщелину, а вы и не заметите. Если с кем-то из поисковых отрядов что-то случается, на карте появляется красный огонек. Если дотронетесь до него, увидите всю информацию о кадете, в том числе, в каких параметрах произошел сбой и насколько он серьезен. Зеленым обозначаются те, у кого все нормально. Еще мы добавили опцию поискового артефакта. Если у кого-то он сработает, вы это тоже увидите, точка станет черной. О любых изменениях сообщайте мне. И я не имею в виду только покрасневшие или почерневшие пиктограммы. Если вы видите, что кто-то сильно отстал от группы или точки на карте ведут себя странно, например, долго не двигаются, тоже докладывайте мне. Вопросы?

Кемер нас строго оглядел, задержал взгляд на мне.

– Нет вопросов? Тогда приступаем.

Подставка передо мной сначала налилась мягкой синевой, а потом магическая карта развернулась во всей своей красе. Перед моим взглядом сейчас лежал какой-то незнакомый гористо-скалистый участок. Сложная и немаленькая зона. Впрочем, они все такие. У кого-то лес, у кого-то утесы и горные тропы, лишь второкурснику, сидевшему рядом со мной, досталась территория Академии.

Это Кемер мне просто доверяет или решил проверить в деле?

Глава 19

Мы сидели уже несколько часов, наблюдали за цветными, в основном, зелеными точечками. Правда, на моем участке было только две группы, поскольку он от Академии оказался довольно отдален. Наверное, декан Кемер решил, что сильную нагрузку мне все же давать не стоит, я и так могу узнать, что к чему. Ну, наверное, могу, потому что характеристики по зеленым точкам не открывались, только по красным.

Было бы проще, если бы он мне просто рассказал об артефакте. Хотя в чем-то он все же прав: если меня поймают, то я всегда могу сослаться на дежурство в этом зале.

Но пока на моем участке ничего не случилось, так что приходилось довольствоваться лишь наблюдением. В общем, если так пойдет и дальше, я ничего от этого дежурства не получу. И нет, я не желаю, чтобы кто-то из кадетов получил травму, по крайней мере, серьезную.

Ну пусть хоть кто-нибудь ногу подвернет что ли?! Прости, мой неудачливый друг, но мне надо для дела...

Вот только из тех семи человек, что ярко высвечивались у меня на карте, никто ничего подворачивать, похоже, не планировал. Одна из групп заходила со стороны обрыва, отвесных скал, нависающих над морем, а вторая шла по горной тропе намного выше. И, честно говоря, я им не завидую, карабкаться там не слишком просто, если ты человек, а не горный козел или барс какой-нибудь. Поэтому в основном я следила именно за ними, уж очень мне не нравился их маршрут. А я видела, что дальше тот становится еще сложнее, но они этого, судя по всему, не понимают.

В какой-то момент, я все же глянула на первую группу и заметила, что они немного странно себя ведут.

– Декан Кемер, можно вас? – я подняла руку и позвала нашего старшего. А если он не сочтет это подозрительным, то и ладно.

– Что у вас?

– Вот посмотрите, – я указала на группу, которая уже наверное минут пять хаотично бегала по обрыву. Причем, ни один из артефактов

не подавал никаких сигналов. — Они явно что-то нашли. Наверное. Не представляю, из-за чего еще они могут себя так вести.

— Хм... Ну, давайте посмотрим, — Декан поднес свой личный артефакт к считывателю и тут же коснулся одной из зеленых точек. Карточка со всеми данными студентки тут же раскрылась, и я начала впитывать новую информацию — как раз так нужные мне параметры сети.

Боги, какая же я дура! Там этих параметров штук десять наберется, а не те три, которые я учитывала. И с кристальной ясностью понятно, что мне не создать такой рунный конструкт, чтобы изменить по всем из них передачу данных. Хотя в одном из них она все равно станет работать некорректно. Да и вообще, не так уж хорошо я знаю высшую артефактологию!

— М-да, вы правы, они что-то нащупали, теперь то ли собирают улики, то ли пытаются что-то найти.

— А они так все следы не затопчут?

— Затопчут, — тяжело вздохнув, ответил Кемер. — Какая это группа?

— Двадцать шесть.

Декан отошел от меня, взял переговорный артефакт и связался, видимо, с Макреем. Даже с моего места было слышно, какая плохая связь. Магическая связь! Она сбоила и пропадала, изображение и звук плыли и засорялись каким-то шипением. Тем не менее, Кемеру все же удалось что-то донести до коллеги, а потом он это еще и в письменном варианте продублировал. Впрочем, при таком уровне помех это как раз очень ненадежный способ.

— Почему артефакт связи так плохо работает, а академический значок подает сигнал стабильно? — любопытствовала я, когда мужчина вернулся и встал у меня за спиной.

— Про то, что залежи металла в горах экранируют магию, мы знаем. Как и про то, что среди кадетов полно сорвиголов, которые лезут показать свою удачу молодецкую туда, куда не надо. Поэтому значки специально сделаны так, чтобы показывать местонахождение и состояние людей в любых условиях. А вот переговорный артефакт самый обычный, гражданский. И поскольку производят их, в основном, полуночные, где подобных зон нет, то и защиты от сильного магического поля на них тоже нет.

Еще несколько минут мы в тишине прождали, пока к двадцать шестой группе не придет подмога, но они далеко и скоро декана Макрея ждать не стоит. Но тут от другого стола раздался сдавленный вскрик.

Девушка-сотрудница Академии, которая уже была в зале, когда мы пришли, вскочила, роняя стул и зажимая руками рот.

Декан Кемер тут же кинулся к ней, я тоже хотела посмотреть, но вовремя вспомнила, что вообще-то должна следить за своим участком. У меня ведь не только бегающие кругами кадеты, но еще и вторая группа, идущая по горной тропе над ущельем.

Так что я устояла на своей части карты, косясь впрочем, на то, что происходит в зале.

Между тем началась беготня и крики, ясно говорящие о том, что случилось нехорошее. Декан Кемер опять что-то забубнил в свой артефакт, причем говорил с разными абонентами. Потом сказал одному из сотрудников, что тот остается за старшего и сам куда-то выбежал.

— А что вообще происходит-то? — спросил мой сосед, а я благоразумно промолчала, отвернувшись в своей карте.

— Работай, не отвлекайся! — прикрикнул один из сотрудников.

— Один из ребят сорвался с уступа и упал в горную реку, еще двое полезли его вылавливать и их тоже унесло, — ответил тот, которого оставили за нами присматривать. — Пока все живы, их обязательно спасут, не переживайте. Так что все, работаем.

Что-то вот мне не кажется блестящей идея отправлять в эти горы первокурсников. Нет, я понимаю, почему не отправили четвертый, все же они завтра уезжают на границу — дали людям отдохнуть. Хотя как раз старшим курсам в этом поисковом рейде самое место, а не тем, кто может и горы-то первый раз в жизни увидел.

Я, конечно, видела горы, но очень сомневаюсь, что справилась бы, например, с той тропой, по которой ушла моя вторая группа. Начальные навыки скалолазания, все же, ничто без специального оборудования, которого студентам не выдали.

Посмотрела на своих. Те, что лезли вверх, докарабкались до конца тропы и вышли на плато, с которого начинался пологий спуск. Но я уже не увижу, как они пойдут вниз, потому что еще сотня метров и они окажутся на другом участке, вне зоны моего контроля.

Первая же группа, та, что бегала по уступу над морем, наконец успокоилась и села ждать. Ну или не села, а встала – такие подробности артефакт не показывает.

Если из-за решившихся на заплыв в горной речке планы не изменятся, то уже скоро к ним должен подойти кто-то из руководства. Кстати интересно, а есть ли у сотрудников Академии подобные артефакты? Декан об этом ничего не говорил, но по логике должны быть. Не только ведь безалаберные кадеты могут куда-то свалиться, но и преподаватели. Мало ли, какие происшествия в горах случаются. Но других отметок, кроме студенческих я не видела.

Тут вторая группа покинула пределы моего участка, и я сосредоточила внимание на первой. И кажется вовремя...

– Эй, можно вас! – позвала я главного, смотря, как один за одним артефакты моих подопечных наливаются чернотой.

Старший открыл карточки студентов, посмотрел только понятные ему параметры, потому что теперь они показывали не состояние здоровья, а то, что засекло устройство, и попытался связаться с кем-то из деканов, однако у него это не особо получилось. Магическая нить, связывающая артефакты связи, постоянно обрывалась или мешали страшные помехи.

Мы так оба и не поняли, удалось передать информацию или нет.

Тогда главный связался с тренером Сатроером. Тот тоже находился в горах, пусть и не так далеко от Академии, чтобы связь глушилась, но совершенно с другой стороны от нужного места. Потерпев еще одну неудачу, мужчина вызвал ректора. И судя по всему, далось это ему не просто, потому что он глубоко и печально вздохнул и оглядел нас, кажется, для моральной поддержки.

Ректор явилась буквально через десять минут, посмотрела на карту передо мной. Я благоразумно уступила ей место, но она садиться не стала, как и слушать объяснения главного, а просто взяла и переместилась.

Раньше мне как-то не приходилось видеть порталных магов, очень уж они редкие звери. Вернее, самые слабые из них поддерживают работу порталных станции, но там от них много не требуется. А вот как они сами проходят сквозь пространство – это не слишком частое явление. В войсках их используют, но для частных лиц это очень дорого.

Тем не менее, передо мной на плато, но чуть дальше, не у самого обрыва, где находились кадеты, появилась светящаяся ярко-синим точка. Значит, преподавателей все же видно, просто их на моей территории не было.

Что довольно странно – отправлять в такую глушь без присмотра старших.

Страшно подумать, что случилось бы, если бы кто-то из второй группы сорвался с горной тропы. Там до дна ущелья, по примерным прикидкам (на магической карте точно не видно), метров пятьдесят – не меньше.

А дальше опять началась какая-то чехарда. Черные точки стали хаотично перемещаться, как только в пределах их видимости появилась ректор. Потом все вроде бы успокоилось и пошли обратно, точнее стали спускаться с плато вниз. А вот наша главная осталась.

Не знаю, как-то странно все... Она же ректор, должна понимать, что для проведения следственных действий нужно, чтобы туда прибыли специалисты. Не сама же она будет снимать показания и лазать по окрестностям в поисках улики, которые и так затоптали.

Или дело вообще не в мутантах, а там какое-то другое магическое возмущение? Кто сказал, что кадеты нашли именно место кровавого ритуала?

Что-то мне подсказывает, что если бы это было так, то они оттуда убежали бы вприпрыжку и с дикими воплями. Я на местах таких зверств лично не бывала, но нам рассказывали и всякие занимательные картинка показывали. Нет там ничего приятного...

Как только двадцать шестая группа скрылась из вида, я вздохнула с облегчением. Следить за одним человеком гораздо проще, чем за четырьмя. Боюсь представить, как сложно тем, у кого на участке даже не две, а, допустим, пять или шесть команд.

Но я, как водится, рано обрадовалась.

Сначала на подходе к утесу появились два человека. Я бы, в общем-то не обратила на это внимания, потому что в этот район в любом случае были направлены люди для выяснения всех обстоятельств. И было это еще до ректора. Получается, вот они дошли.

Оба имели опознавательные артефакты сотрудников, так что эта версия подтверждалась.

А дальше началось что-то странное. Парочка вновь прибывших вовсе не думала что-то там исследовать, они будто заходили с двух сторон, отжимая ректора к обрыву. Она, конечно, пространственный маг, но у них очень сильный откат. Кто знает, когда она сможет переместиться еще раз?

Мы вместе с главным контроллером, который так и стоял за моей спиной, с ужасом смотрели на то, что происходит, но ничего не могли сделать. Он попытался еще раз вызвать деканов и тех преподавателей, кто был поблизости в соседних секторах, но ничего не вышло. Оставалось только наблюдать.

Ректора окончательно зажали в тиски, но насколько я могла судить, магию к ней не применяли. По крайней мере, ее артефакт, кстати, в отличие от студенческих, черным не становился, а при магической атаке должен был бы. Хотя... А у нее с собой вообще есть артефакт? Она же прямо из этого зала переместилась.

Но хорошо, определителя магических искажений у нее нет, но ведь и физически с ней все в порядке. Если бы было иначе, точка на карте из синей стала бы красной. Ой, что-то я туплю: она же ректор военной академии и наверняка умеет за себя постоять.

Правда, ей это, кажется, не помогло. Когда та парочка ее все же зажала над самым обрывом, произошло нечто... Вот только что именно, непонятно, но темно-синяя точка, обозначающая ректора, с карты пропала.

— Она ведь переместились? — прошептала я, обращаясь к старшему.

— Н-не знаю, — так же тихо ответил он.

По крайней мере, я не видела, чтобы эта точка падала с обрыва. Но это на самом деле ничего не значит. Карта могла просто не успеть среагировать на быстрое падение и ее не показала. А воды на моем участке почти не видно. Если она где-то в море, то я без понятия, как ее искать.

Мужчина попытался открыть карточки двух субъектов, что были с ректором на обрыве, но не смог. Выругался. Из этого потока брани я поняла, что это были не просто какие-то сотрудники низшего ранга.

Потом он подошел к столу, который находился в центре помещения, и открыл на нем большую карту Академии и гор. Тут же она раскрасилась в синий, зеленый, красный и черный. Последних

двух значков было неожиданно не так уж и мало. Но наш главный не обратил на это никакого внимания, а приблизил ту, дальнюю зону гор, за которой я и смотрела.

Ну хорошо, на большой карте она не казалась такой уж и дальней. Но и не самый ближний свет, по горам идти не так уж и мало.

Он опять попытался открыть карточки и это опять не получилось. К тому же эти двое тоже не стояли на месте, а бегом, судя по всему, убегали с плато. Поскольку в моей зоне ответственности больше никого не было, я следила за тем, что делает мужчина, а он, кажется, вводил в действие какой-то экстренный магический протокол, чтобы все-таки узнать, кто напал на ректора.

Но было, к сожалению, поздно. Эта парочка сбежала вниз с утеса, а там смешалась с другими группами и преподавателями.

Теперь мы их точно не найдем. Если только ректор их не опознает.

Кстати об этом... Видимо, наш старший подумал о том же и вернулся к утесу, точнее, к морю вокруг него. На большой карте его было видно. Так что теперь можно планомерно обшарить каждый метр поверхности, если ректор действительно упала, если она не утонула сразу, если не разбилась о воду.

Слишком много если...

Глава 20

Это был тяжелый день. Мы просидели за картами еще несколько часов, пока студенты обшаривали окрестности. На моем участке ничего интересного больше не происходило, лишь изредка забредали группы, которые впрочем, не сильно углублялись и практически сразу же уходили из моей зоны контроля в соседнюю.

Наш же главный сначала бегал вокруг карты, потом кого-то вызывал, а потом все студенты вернулись, и нас отпустили, так и не дав узнать, чем все закончилось. А предложения у людей были самые разные.

Естественно, нам запретили говорить о том, что произошло в зале контроля. Паника, конечно, в Академии не нужна, а сплетни, что ректор пропала или утонула – это самое худшее в нашей ситуации, что только может быть.

Не знаю, как другие, а я точно буду молчать. Тем более, что у меня есть свои мысли по этому поводу.

Да, магическая карта из-за помех могла сработать некорректно, и из-за этого мы не увидели, как падает в воду ректор. Но какова вероятность, что сбой случился именно в этот важный момент? Закон подлости, конечно, никто не отменял, но все же мне кажется дело в другом.

Могла ли ректор переместиться? Да, могла. Мы, я и обычный служащий, не знаем силу ректора, но вряд ли она слаба, так что период восстановления у нее скорее всего небольшой. К тому же она перемещалась не на другой конец континента, а всего лишь на пару километров в горы, а если отмерять по прямой, то еще меньше.

Так что весьма вероятно, что она действительно переместилась. Но тогда вопрос другой: где она сама? Она же не может не понимать, что те два человека, что на нее напали, сами себя не поймают без ее показаний. То есть она должна была быстрее явиться к охране Академии и их описать.

Тут правда есть вариант, что при перемещении ее забросило куда-то не туда из-за, например, ранения или магического фона в горах. Ну,

теоретически это возможно. Но ведь прошло уже несколько часов и она должна была дать о себе знать.

Но все же не складывается у меня картинка с этим нападением... Ох, не складывается.

И я даже знаю, что именно мне не нравится. Если эти двое, кем бы они ни были, хотели бы что-то скрыть, то выбрали не самое лучшее для этого время. Раньше надо было, раньше! Сейчас же выходит, что место видела группа студентов, на которую они, кстати, не напали и отпустили с миром. Также они не могут не знать, что за всей территорией ведется наблюдение, так что даже если убить ребят, то мы все равно узнаем из-за чего все произошло.

В этой ситуации нападать на ректора и вовсе глупо. Допустим, хотели не помешать ей осмотреть место, а убить. Организовали покушение. Но кто знал, что она там появится? Ведь все решилось-то буквально за минуты. Согласна, шансы, что в такой кутерьме именно она возьмет на себя дальнюю точку, были, но далеко не стопроцентные.

В общем, засаду я бы тоже отмела. Пока.

Но что если это было не нападение, не попытка убийства, а что-то третье, о чем мы не имеем ни малейшего понятия?

Я начала зарисовывать в своем блокноте маршрут движения этой парочки – пока информация свежа в памяти, лучше все перенести на бумагу. Именно для этого я после еды, практически совместив обед и ужин, пошла в свою подсобку. Было у меня и еще одно дело – создать экранирующий значок артефакт, но события сегодняшнего дня главнее.

Так вот, если перенести на бумагу маршрут движения нападающих на ректора, то он отдает какой-то дешевой постановкой. Зачем было ее зажимать на обрыве физически? Это не имеет никакого смысла, маги так не дерутся. Если бы ее хотели сбросить, достаточно было применить несколько таранных техник и на краю она бы не устояла. Да и сама ректор... Предполагается, что она офицер, опытный военный, инструктор, но как же она дала себя загнать в такую глупую ловушку? У нее ведь была возможность отойти от опасного места хотя бы на несколько метров.

Или она знала нападавших и не чувствовала угрозы? Но ведь они заходили с боков, брали ее в клещи. Уж на этот-то маневр она должна

была среагировать.

Еще раз посмотрев на свои зарисовки, я передумала их сжигать. Для непосвященного человека все равно непонятно, что это, а я лучше их декану Кемеру покажу, даже если ректор найдется. Ведь вполне может быть, что я не права и чего-то не понимаю. Кто их, этих военных, знает? Но пока все выглядит крайне подозрительно.

В общем, пока свои размышления я решила отложить и заняться вторым вопросом, а заодно и третьим. Что-то обрастаю я артефактами...

Но факт в том, что мне нужно нейтрализовать значок, тем более, что сейчас я знаю параметры сети, и совершенно необходимо прогуляться в горы на этот самый обрыв с артефактом-уловителем магии. Пусть и самым простеньким.

Вот только жаль, что я не настоящий следователь и следы могу неправильно понять или трактовать. Тем не менее, посмотреть надо. Только непонятно когда. С одной стороны, лучше бы как можно скорее. С другой, туда все заинтересованные лица уже либо набежали, либо набегут завтра с утра. До темноты осталось не так уж и много времени, а ходить по горам ночью – так себе идея даже для опытного боевого мага, не то что для меня. Так что сейчас я туда точно не полезу.

Впрочем, думаю, все же первый вариант, и там уже половина преподавателей и сотрудников шныряет. Особенно, если ректор так и не объявилась. А узнать об этом наверняка, не вызвав лишних вопросов, можно только у декана Кемера.

Зайти что ли к нему в гости? Но что-то мне кажется, что сейчас это не лучшая идея...

Так что я занялась артефактом, но сегодня пришлось ограничиться только схемами. Я ведь сюда артефактный набор не захватила, а бежать за ним и возвращаться было откровенно лень.

Но в итоге схему блокиратора я набросала – она, на самом деле не сложная, нужно только знать параметры, которые хочешь на время заморозить. А вот с поисковым артефактом, который должен теоретически улавливать магическую активность, возникли проблемы – слишком много переменных, которые надо учесть. Плюс, мне неизвестно, что за фон в горах, понятно, что магический, но как

сделать так, чтобы именно на него не реагировало устройство, а не все остальное реагировало?

Правда, об этом можно расспросить Сюзи, а то и попросить показать артефакт, который они сделали. Кстати, над заготовкой такого их количества трудились все курсы артефакторов последние три дня, как выяснилось.

В общем, после мозгового штурма я вернулась в общежитие и застала там странную картину.

Сначала я обрадовалась, что Сюзанна в комнате одна и есть возможность ее порасспрашивать, тем более что сегодня это не вызовет никаких подозрений. Но второе, что тут же бросилось в глаза – соседка слишком активно копается в шкафу, причем не в своем.

– Сюзи, эм... А что происходит? – спросила я, потому что та меня даже не заметила. Обвинять сходу я не стала, мало ли... Да и не похожа она на какую-нибудь воровку или любительницу позаимствовать без спроса чужие вещи.

– А... Привет... – Девушка выпрямилась, посмотрела на меня странным, каким-то расфокусированным взглядом. – Ники просила принести кое-что из вещей, только я не все смогла найти.

– А она что, сама не может зайти? – удивилась я. Вроде бы у нас не принято младших вот так эксплуатировать.

Но на свой вопрос я получила еще один странный взгляд, правда потом до Сюзи что-то дошло.

– Ты что не знаешь?

– Чего? – заподозрила я что-то нехорошее и была права.

– Ники сегодня упала в горах, она сейчас в целительском блоке. У нее серьезно повреждены обе ноги.

– Ничего себе! Как это произошло?

– Камни на тропе под ней поехали, и она вместе с ними. В итоге, ее протащило несколько метров по склону, а потом там был небольшой обрыв, всего метра три, но когда вокруг камни... В общем, все там не очень хорошо с ногами, да и других повреждений полно. Артефакт, конечно, подлечил, но сама понимаешь...

– Ясно. Давай помогу, что надо найти. И ты потом к ней? Я бы тоже хотела навестить.

Сюзи лишь пожала плечами и немного подвинулась, давая доступ к шкафу.

Из моих соседок с Ники я обращалась меньше всего, но она вроде бы нормальная девчонка. Так что как бы я сегодня не устала, а сходить к ней стоит. Да и по дороге можно в столовой булочек захватить – человека порадовать.

В столовую мы так и не зашли – Сюзанна не захотела.

– Ты себе не представляешь, сколько там сейчас народу. Сидят, обсуждают, веселятся... А ведь сегодня одна второкурсница погибла. Утонула. – Соседка была не похожа сама на себя. Бледное лицо, поджатые губы, злой взгляд.

– Сюзи, ну ты чего? Ты ее знала?

– Нет, не знала, но какое это имеет значение, а?

Я лишь пожала плечами, в чем-то даже понимая ее чувства. Впервые столкнуться с тем, что твои друзья, коллеги, соученики могут не вернуться с задания, не в теории, а на практике, – это неприятно, болезненно.

– Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, Кати. Но я не такая как ты или Мари, или даже Ники, например. Я не такая как эта твоя староста, Гровер. Я мирный человек, я просто хочу заниматься артефакторикой, придумывать что-то новое, интересное.

– Но ты же помогала модифицировать артефакты, помогла Академии.

– Вот именно! – почти закричала Сюзи, останавливаясь. – Это я виновата! Это из-за меня всех послали в горы, из-за меня погибла та девчонка, из-за меня пострадала Ники и другие! Ты вообще в курсе, сколько раненых?

– Так, стоп, – я нахмурилась. – Это ты принимала решение послать необученных студентов в горы? Ты?!

– Не я, но...

– Что но, Сюзанна? Вот что, но?

– Это я помогла с артефактом.

– А я тебе подсказала. Хочешь сказать, это я виновата?

– Нет, но...

– Сюзи, о проблеме магического поля в горах в Академии знали, поверь мне. Ну не совсем же они идиоты. Ты просто помогла наиболее эффективно усовершенствовать артефакт, который и так был. И его в любом случае бы сделали, раздали студентам и отправили в горы.

– Но не так быстро!

– А от того, что в горы бы пошли не сейчас, а через неделю, все бы тут же научились скалолазанию? Или плавать? Или ходить по горным тропам?

– Не знаю, может быть всех успели бы как-то подготовить, – уже не так уверенно возразила соседка.

– Не успели бы, поверь. Я когда-то занималась скалолазанием. Пару месяцев, между прочим. И знаешь, за это время мои успехи были не так уж велики. Не говоря про то, что имеет место просто случайность, как с Ники. Это надо всю жизнь прожить в горах, чтобы сходу определить, поползет под тобой горная тропа или нет.

– Ну может ты и права...

– Конечно права, – я улыбнулась. – Так что выше нос! Не надо плохое настроение еще и Ники показывать, ее поддерживать надо. Вот и будем улыбаться, шутить. Ладно?

– Ладно, – Сюзи неуверенно улыбнулась.

– Все у нее будет нормально. Меня вот от укуса монстра Гати вылечили, а Ники тем более вылечат.

Так я и старалась поддерживать и отвлекать Сюзи, пока мы не дошли до целительского блока. А там царил настоящий кошмар.

Кажется, сюда согнали всех кадетов-целителей начиная со второго курса. Народу было столько, что реально не протолкнуться. Не только лекари, но и раненые были везде.

– Ты знаешь, где ее искать? – поозиравшись по сторонам, наконец спросила я.

– Кажется... – неуверенно ответила соседка, тоже оглядываясь. – Когда Ники принесли, народ еще не вернулся с гор. Я и узнала только потому, что заскочила к Мари одну настойку попросить.

Ну да, Мариата здесь на хорошем счету, и часто именно она снабжает студентов всякими настойками и целебными сборами по всякой мелочевке типа больного горла или головы.

Ники мы нашли с трудом. Сюзи из-за такого наплыва народа заблудилась, хотя на мой взгляд в целительском блоке это сделать сложно. Специально ведь все построено так, чтобы даже самый глупый целитель, с самым тяжелым топографическим кретинизмом все же успел к пациенту.

Тем не менее, после некоторых блужданий мы справились, причем, чего греха таить, благодаря мне. Зашли в палату на шесть

человек, такую же, в которой лежала я. Только тут коек было восемь, видно, что две в проходе явно лишние. И все они были заняты.

– Ник, привет! – подошли мы к крайней. – Ты как?

Девушка лежала, откинувшись на высокую подушку, и была настолько бледной, что даже я испугалась и приготовилась звать кого-то из целителей. Но, когда мы подошли, она открыла глаза и взгляд у нее был ясный.

– Привет! Рада, что вы заглянули, – Ники попыталась улыбнуться. Ну еще бы, аристократка никогда не покажет, что ей плохо и больно. – Уже лучше, спасибо!

– А выглядишь ты не очень... – влезла Сюзи, на что я мысленно поморщилась. Ну вот зачем это говорить? – Мы принесли все, что ты просила.

– Спасибо большое, вы меня очень выручили. А то сами видите, что здесь происходит. До больничной одежды еще не скоро дело дойдет.

– Да уж, народу многовато... – протянула я. Не зная, как спросить, но Сюзанна такой проблемой не страдала.

– А как ноги? Что говорят целители?

– Ну, вроде бы удалось избежать ампутации, – деланно безразлично ответила Ники. От чего у меня волосы на голове встали дыбом. Я не думала, что дело настолько серьезно.

– Ну это же замечательно! А ходить-то ты будешь? – нет, все-таки ей не хватает аристократизма. Вернее, врожденного чувства такта.

Ники даже поморщилась, и в отличие от меня, не про себя.

– Целитель говорит, что через некоторое время все будет нормально.

– Да? А через какое?

– Ники, тебе что-нибудь еще нужно? Может, хочешь что-то вкусненькое из столовой? – перебила я очередной неприличный вопрос.

– Спасибо, пока не надо, – девушка посмотрела на меня с благодарностью. – А вы-то чем занимались все это время?

– Я училась. У нас занятия никто не отменял. Это вас, боевых артефакторов почему-то решили привлечь.

– Нас не привлекали, я сама вызвалась, – ответила Николетта, чуть помедлив. – Хотела проверить себя.

– Проверила? – неожиданно зло спросила Сюзи.

– Это достойный поступок, – я ей подмигнула, постаравшись сгладить очередной неуместный выпад. – Я бы тоже хотела там быть.

– А тебя ведь оставили из-за ранения?

– Да, мне еще нельзя нагружать ногу полторы недели, так что пришлось остаться. Я в оперативном центре была, как раз следила за кадетами по карте.

– Так ты видела, как я упала?

– Нет, – покачала головой. – Мне достался дальний и пустынный участок. Вероятно, не хотели сильно нагружать первокурсницу.

Тайны из своего дежурства я решила не делать. Во-первых, об этом и так многие знают. Во-вторых, здесь нет ничего криминального. Ну а то, что произошло на моем участке... Просто не буду вдаваться в подробности.

– Ну и как оно? Я знаю, что с артефактом дежурят только проверенные разведчики. Странно, что тебя туда направили.

– Да не сказать, что интересно, – усмехнулась я. – По крайней мере, на моем участке. А что касается направления... А куда еще меня направить, если бегать по поручениям я не могу, только не слишком быстро хромать в нужную сторону?

Ну, это я, конечно, преуменьшила свои возможности – не все так печально. Но в целом за отмазку сойдет.

Мы еще немного поболтали, но потом пришли целители делать вечерние процедуры и выгнали нас вон. В целом, посещение Ники оставило какое-то гнетущее впечатление. И дело даже не в соседке – она поправится, я в этом не сомневаюсь. Дело в слишком уж большом количестве раненных. За это кто-то обязательно должен ответить.

И как бы этим кем-то не оказался мой информатор, декан Кемер. С точки зрения резидента – это отличная возможность от него избавиться.

Глава 21

Утром следующего дня меня опять вызвали к менталисту. На этот раз дознавателей интересовало вчерашнее происшествие на моем участке магической карты, что, в общем-то, логично.

– Присаживайтесь, – с улыбкой предложила женщина, правда сейчас она была не одна, а с сразу со своим коллегой. С другим. Как и в прошлый раз никто представляться не посчитал нужным.

Я села на жесткий стул в уже знакомой комнатке в подвале. Не забыла заранее активировать артефакт, потому что предполагала, что разговор будет не из приятных.

– Часто мы с вами видимся, леди Уортон, – как бы невзначай бросила женщина. На что я лишь пожала плечами и ничего не ответила. – Вы знаете, почему вас сегодня вызвали?

– Догадываюсь.

– И каковы ваши предположения? – полюбопытствовал мужчина.

– Вероятно, это связано со вчерашними событиями.

– И с чем конкретно?

– С происшедшим в зоне моей ответственности, точнее на участке карты, за которым я наблюдала. – Ну а что? В слова играть я умею. Задавайте конкретные вопросы и получите конкретные ответы. В данном случае я буду вести беседу именно так, чтобы не сболтнуть лишнего. Все же подобные разговоры – не моя сильная сторона, и я запросто могу выдать какие-то свои умные умозаключения, чего делать не стоит. А они как раз профессионалы в вытягивании того, о чем хочется умолчать.

– И что же произошло в зоне вашей ответственности? – спросила менталист.

– Я наблюдала за каким-то дальним участком, даже не знаю, где такой находится. Практически одновременно на него вошли две группы. Одна из них меня беспокоила больше, потому что пошла по узкой горной тропе, и я сосредоточилась на них. Но в какой-то момент заметила, что ребята из второй ведут себя странно, и позвала декана Кемера проверить, права ли я.

– Не играй с нами, девочка! Ты прекрасно знаешь, что нас интересует! – неожиданно вскочил и заорал на меня мужчина, подавшись вперед так, что мне даже пришлось немного отодвинуться. Медленно, хотя в норме я должна была бы дернуться. Но я постаралась сдержаться, потому что не стоило демонстрировать повышенную эмоциональность.

Если бы я испугалась, отшатнулась, но в эмоциях остался бы полный штиль, меня бы это выдало.

– А вы не могли бы... Не плевать? – спокойно спросила я, стирая с лица воображаемые капельки слюны. – И не орать. Мне это не нравится. В конце концов, я пришла сюда добровольно не для того, чтобы выслушивать необоснованные претензии.

– Если надо будет, тебя сюда притащат за шкуру! – прошипел мужчина, тем не менее немного отстраняясь.

– Это ваше право. Наверное... – я пожала плечами. – А теперь я могу идти?

– Куда?

– Учиться. И ждать, пока меня сюда притащат.

– Давайте все успокоимся, – менталист подняла руки в защитном жесте. – Не надо нервничать.

– Я и не нервничаю, – с полнейшим безразличием в голосе ответила я. Надеюсь, у меня получится сыграть это полное отсутствие чувств.

Впрочем, у меня есть преимущество. Я понимаю, что они делают, а вот они не понимают, что я понимаю.

Теорию и способы допросов нам преподавали. Впрочем, не особенно углубленно – аналитикам это без надобности. Но методы давления на свидетеля, выведения его из равновесия я неплохо помнила. Поэтому неожиданный срыв и крики одного из дознавателей я просто переложила на понятную мне схему одного из классических способов допроса.

Пусть я сообразила не сразу, мне потребовалась пара секунд, но, надеюсь, моей заминки не заметили.

– Каталиса, будьте добры, расскажите, что было дальше, – спросила менталист, прервав неловкую паузу.

– А этот... офицер больше не будет на меня кричать? – любопытствовала я.

– Не будет. Так расскажете?

– Конечно, – я улыбнулась совершенно ничего не выражающей приветливой улыбкой.

Вкратце я пересказала почти все события, намеренно пропустив момент с падением ректора в воду.

– То есть как, исчезла? Просто взяла и растворилась? – уточнила менталист под скептическим взглядом мужчины.

– Ну, вот так, – я развела руками. – Ректор, как я уже успела убедиться сама и вам рассказать, порталный маг. Она могла переместиться с утеса, а могла и упасть.

– И именно в этот момент карта дала сбой? – Ой сколько же яда в голосе у этого полицейского, того и гляди сам отравится.

– Рядом со мной стоял тот, кого декан Кемер оставил за главного. Все произошло на его глазах и на моих. Я не отвлекалась, если вы на это намекаете, – я ехидно улыбнулась мужчине. – Но вот что произошло с ректором и произошло ли что-то вообще, мы оба так и не поняли. Ну, либо он понял, но мне не сказал.

– А каково ваше личное мнение? – мягко спросила менталист, стараясь сгладить опять начавший тлеть конфликт.

Не такие уж они и профессионалы. Или думают, что их театральная постановка для простой двадцатилетней девчонки и так сойдет. Вот только одно дело вывести кого-то на эмоции для пользы дела, другое – вовлечься самому и теперь просто настроить допрашиваемого на конфронтацию, потому что не с той ноги утром встал.

– Мое мнение? Думаю, она переместилась. Конечно, сбой тоже мог быть, но как-то уж очень он вовремя случился...

– Вовремя, говорите? – на этот раз мужчина протянул уже совсем другим тоном. – А не видели ли вы, чтобы кто-то что-то делал с артефактом контроля.

– В момент, когда ректор... Нет, я же смотрела на этот участок.

– Но теоретически?..

– Теоретически, мне тогда надо понимать, как он работает и вообще возможно ли в него влезть так, чтобы другие не заметили. А у меня просто нет таких знаний, поэтому я не буду гадать. Это вам лучше спросить у тех, кто в этом разбирается.

– Ну ладно, давайте вернемся к ректору, – опять вмешалась менталист. – Как вы думаете, где она может быть, если она переместилась.

Я удивленно посмотрела на женщину, стараясь не переигрывать.

– Извините, вы хотите сказать, что ректор не вернулась в Академию?

Все сегодняшнее утро, пока была в столовой и на первом занятии, откуда меня и вызвали, я старалась слушать и собирать все сплетни. Но народ обсуждал только вчерашний вояж в горы и множество раненых, к счастью, в основном легко. Ушибы и подвернутые ноги можно не считать – студентам оказали первую помощь и отпустили. Только вот про ректора не было сказано ни полслова. И думаю, дело не в запрете обсуждать или в чем-то подобном, просто тема не поднималась, о ней вообще не знали.

В Академии ректор Джантори или нет, мне так своими силами выяснить и не удалось.

Кажется, на допросе я удивилась достаточно натурально, чтобы дознаватели решили, что я больше ничего не знаю. Но вот я в свою очередь сделала однозначный вывод: ректора в Академии нет.

Существовал, конечно, небольшой шанс, что меня обманули. Вот только зачем? Пока я не вижу четкого ответа на этот вопрос, будем считать, что женщина действительно пропала. Хотя может просто дознаватели не знают, где она, а деканы, например, в курсе.

Для этого надо бы поговорить с Кемером, но что-то мне подсказывает, что сейчас его искать – плохая идея. В конце концов, если у него будет важная информация, он сам меня вызовет под благовидным предлогом.

Так что я решила для разнообразия просто поучиться и выглядеть как можно менее подозрительно. Для чего нужно было найти мою группу и влиться в ее стройные ряды.

Наших я нашла в столовой, что вовсе не странно, учитывая обеденное время.

– Ну как прошло? – хмуро спросила меня Гровер, поднимая голову от тарелки.

– Нормально. А чего все такие смурные? – я оглядела ребят, которые так же как и командир фонили грустью и безысходностью.

– Декан Кемер вызвал меня сегодня после первого занятия и заявил, что мы отвратительно справились с походом в горы. – Диана покачала в воздухе вилкой, с наколотым на нее куском мяса. – Поэтому с этого дня для нас усиливаются физические и магические тренировки. Это не говоря про то, что и наказание он впясть тоже не забыл. Все, кто ходил, получили по одному дежурству.

– Э-э-э... Нормально! – возмущенно воскликнула я. – А какие, по его мнению, должны быть результаты, если нас этому не учили?

– Вот этот вопрос ты сегодня сможешь задать ему сама, – ехидно отозвался Макс. – Как раз после введения в теорию поля у нас будет усиленная магическая тренировка.

– И насколько усиленная?

– Думаю, не настолько, чтобы тебе дали откосить, – ответил тот.

Интересно, чего это с деканом Кемером? На человека, требующего невозможного у новобранцев, он не тянет, значит причина в чем-то другом.

Значит, усиление физических и магических тренировок? Он что-то знает и хочет подготовить своих подопечных?

– Слушайте, но ведь провалились не только мы, в смысле, первокурсники. Я вчера навещала соседку у целителей и там всех остальных тоже было достаточно. Им дополнительные занятия не требуются что ли?

– Про это он ничего не говорил, – Гровер безразлично пожала плечами.

Еще интереснее... Какая разница между первокурсниками и остальными? Не с точки зрения обучения и уровня подготовки, а в контексте наших с Кемером вопросов? А разница в том, что среди только что поступивших студентов вероятность встретить агента или человека, завербованного резидентом, гораздо меньше.

Получается, декан выяснил что-то серьезное и теперь старается подготовить нас к дальнейшим неприятностям?

Впрочем, все мои логичные и гениальные умозаключения разбились о реальность в тот момент, когда мы пришли на тренировочный полигон и обнаружили там оставшиеся в Академии два курса факультета разведки.

Так, значит по нашим контрразведческим делам отбой тревоги, а вот по другим наоборот. Еще бы узнать, по каким, и с какой стороны

ждать угрозы.

Мы кое-как построились пред светлы очи декана Кемера, который был мрачнее грозовой тучи. Интересно, это из-за пропажи ректора или из-за того, что несет угрозу студентам? Или глобальная причина в одном и том же?

— Кадеты и студенты, — начал свою речь Кемер, прохаживаясь перед нашими рядами. — Вчерашний выход в горы показал некоторые пробелы в системе нашей подготовки. В первую очередь, конечно, это касается боевиков, но и разведчики, по моему мнению, недополучили кое-какие важные навыки. В первую очередь, речь пойдет о горной подготовке. Причем изучать ее мы будем в разрезе разведывательно-диверсионной и разведывательно-магической деятельности.

Вот, кстати, интересно: в моей Королевской разведшколе вполне себе была горная подготовка. Нас обучали скалолазанию, выживанию в горах и даже магической разведке. И это несмотря на то, что у нас в Королевстве горы только здесь, на самой южной стороне полуострова, а у недружественных соседей гор и вовсе практически нет, так, высокие холмы.

Да, конкретно моя подготовка включала самые азы этого искусства, но худо-бедно пройти по горной тропе и не попасть в обвал я могу. У тех, кто предполагал работать непосредственно в поле, и подготовка была серьезнее.

А здесь, получается, не было. В военной академии? Расположенной в горах? Мне одной кажется, что это странно? Еще один вопросик к декану появился...

С другой стороны, боевые действия с монстрами Гати планировались только на равнине, рядом с самой Гатью. А бойцы Полуденной Империи, граничащей с нами по воде, тоже высадиться могли только на нашем плоском восточном берегу. То есть действительно, если исходить из наших противников, то обучаться навыкам войны в горах нет никакого смысла. Но как-то это однобоко и недальновидно, что ли?

Видимо, декан Кемер был с моими умозаключениями согласен, потому что дальше пошла жара.

Физподготовку, при наличии нескольких побитых жизнью и горами студентов, решили отложить на недельку, а сейчас заняться магической. И декан пожелал заняться этим сам.

Вообще, как строятся занятия по магии? Сначала в классе мы долго и упорно разучиваем определенные техники, добиваемся их быстрого проявления перед внутренним взором, исправляем ошибки, оттачиваем нарисованное в уме. И только потом идем на полигон или в экранированное помещение и вливаем в конструкт силу.

Но подобные занятия для слабаков. По крайней мере, по мнению нашего декана.

– Строимся в один ряд по периметру, – приказал Кемер, оглядев наши ряды. – А теперь повторяем конструкт за мной.

Он прошелся по рядам и показал поближе.

– Это поисковая техника, позволяющая даже в горах, даже в условиях нестабильного магического поля, узнать, есть ли рядом с вами потенциальные враги. Как только вы сможете мысленно сформировать конструкт, вливайте в него силу.

По нашим рядам прошелся ропот недоумения. Что, прямо вот так сразу?

– А вы что думали? Считаете, что враги будут ждать, пока вы полгода будете один конструкт учить? – ехидно уточнил декан. – Потом в учебнике про него все прочитаете. А пока повторяем, повторяем.

Могу ли я сходу представить в уме незнакомый конструкт без ошибок при одной лишь демонстрации? Ну, как бы могу, да. Но я ведь не просто так предпочитаю все на бумагу переносить... Если бы Кемер позволил мне его зарисовать, я бы сейчас без проблем его воспроизвела. Без этого сложнее.

Но это для меня, два года проучившейся в разведшколе, где преподаватели тоже не любили повторять и уделять десяток занятий одному и тому же. А вот для моих софакультетников это было в новинку.

В общем, я пыхтела наравне со всеми. Сложность была еще и в том, чтобы случайно первой не создать технику – это было бы слишком подозрительно, потому что на гения магии я тяну еще меньше, чем на гения артефакторики. А как намеренно немного подправить конструкт так, чтобы он не сработал, если видела его всего один раз и запросто можешь ошибиться?

Надеюсь, там где-то рядом со схемой этого конструкта, нет схемы чего-то смертельного или взрывоопасного. А то так ошибусь в паре

черточек, и декан уже не будет ходить перед нами и так ехидно улыбаться...

Глава 22

Так себе была у декана идея с общей тренировкой. Те, кто не успел получить травмы вчера в горах, сегодня с этой задачей справились успешно.

Я скривилась и потрясла обожженную неверно сформированной техникой руку. Так, ерунда, ничего серьезного, артефакт уже успел почти все исправить, но все равно неприятно.

Когда мне пришла в голову мысль, что поисковая техника может быть по конструкту рядом с чем-то более опасным, я была не так уж и не права. Нет, ничего на самом деле фатального, просто очень мощный светляк, который при неправильном количестве влитой силы срыгается и слегка обжигает владельца. А откуда я могу знать это самое количество, если создавала вообще другую технику?

На мой укоризненный взгляд и демонстративное махание рукой, декан Кемер лишь ехидно усмехнулся и пожал плечами.

– Чаю? – светски осведомился он, откидываясь на спинку своего начальственного кресла.

Мы сейчас как раз сидели в его кабинете, поскольку выяснилось, что не только мне надо с ним поговорить, но и ему со мной.

– Нет, благодарю, – не менее светски и чопорно ответила я, впрочем, все еще буравя его недовольным взглядом.

– Каталиса, ну что за младший академиум? Будто вас в разведшколе не заставляли быстро и на ходу заучивать конструкты?

– Как-то не приходилось их еще и менять на том же самом ходу, чтобы не прослыть среди студентов гениальным магом, который слету может сформировать любую, даже в первый раз увиденную, технику.

– Хм... Не подумал, – на секунду смутился он. – Но в целом все прошло удачно, вы себя не выдали.

Ух, ехидна седая! Ага, не выдала, только руку обожгла. Впрочем, все мои возмущения сейчас и правда могут показаться детским лепетом.

– Может, раз все так хорошо, поговорим о том, что плохо?

– Например?

– Ну, в первую очередь меня интересует, действительно ли пропала ректор Джантори?

– Да, пропала.

– И вы или любой другой из деканов, не знаете, где она может быть?

– С чего такие вопросы? – нахмурился тот.

– А вот, смотрите. – Я положила перед Кемером зарисовку нападения на ректора. – Как думаете, что это?

– Ваши успехи в изобразительном искусстве?

– Не смешно! Это – обрыв, – я указала на схематично отмеченную линию на рисунке.

– Ага, а вот это наши нападавшие и ректор?

– Не видите ничего странного?

Декан взял рисунок, смотрел на него какое-то время, потом отложил.

– И кстати, удалось ли выяснить, что это были за два молодца, у которых не читались карточки на магической карте?

– Не удалось... – медленно проговорил Кемер, еще раз мельком взглянув на рисунок. – Зато точно известно, что блокировать артефакт контроля может только один из высших офицеров.

– А их в Академии всего пять?

– На самом деле, восемь, – поправил меня мужчина. – Ректор, четыре декана, начальники хозяйственной и учебной части, а также глава службы безопасности.

– Так, стоп, – я нахмурилась сильнее. – А что это у нас за мифический персонаж – глава службы безопасности? Вроде бы всеми проблемами с ней связанными занимались либо вы, либо декан Макрей.

– В том-то и дело, что персонаж действительно мифический. Нет у нас сейчас этого главы, уехал прямо перед самым началом учебного года – проблемы в семье.

– Интересно... – протянула я. – Как интересно... А не его ли личный артефакт обеспечил допуск к Академическому?

– И как вы только догадались?! – голос собеседника прям-таки сочился сарказмом.

– Декан Кемер...

– Джейс. Называйте меня Джейсом, когда мы одни. Мы же коллеги.

– Как скажете, – я махнула рукой. – Так вы ответите на мой вопрос?

– Да, допуск к академическому артефакту был получен с личного значка главы службы безопасности.

– А вы уверены, что он действительно уехал?

– Мне будет сложно это незаметно выяснить, хотя я в любом случае должен провести расследование о неуставном применении его личного значка.

– Какую-то информацию я могу запросить у дяди. Тогда вопрос следующий: что нашли на обрыве?

– Следы техники. Очень сильной. Портальной.

– Интересно... – опять повторила я и задумалась на несколько секунд. – Не какого-то кровавого ритуала, а именно портальной техники?

– Да, но портал ректора затер некоторые следы. К тому же она у нас самый сильный порталист, без нее мы многое не смогли определить и интерпретировать.

– Ага, то есть она перенеслась со скалы все же порталом?

– Без сомнений. Но куда и что с ней, мы не знаем.

– А много еще в Академии порталных магов? – спросила я и задумалась, как бы их попробовать допросить. – Жаль, что полицию к нашим делам допускать нельзя, да они и не согласятся.

– М-да, полиция... С одной стороны, вы правы, но с другой – возможно, они сами в этом заинтересованы.

– Если это так, то они сами начнут с допроса порталистов. Только надо бы у них эту информацию потом как-то получить.

– Магов такой силы у нас можно по пальцам одной руки пересчитать, это включая ректора. Остальные студенты, кстати.

– Значит, с этим вопросом полицейские точно справятся, – я посмотрела на декана Кемера. – А нам надо заняться нашими делами.

– Вы не думаете, что они могут быть связаны? – спросил мужчина.

– Как один из вариантов, но пока прямых доказательств нет. Да и, будем честными, хоть каких-то фактов, говорящих в пользу этой версии, тоже нет.

– Тут вы правы. Но с другой стороны, порталный маг – это прямая связь с внешним миром. А как я и говорил, на утесе портал был построен очень сильный. Возможно, он достигал не только отдаленных земель Королевства, но и Полуденной империи.

– Или Гати, – неожиданно даже для себя предположила я.

Мы посмотрели с деканом друг на друга. Да, это может быть рабочей версией.

– Расскажите, пожалуйста, подробно, что удалось выяснить о нашем фигуранте? – наконец, после долгого молчания, спросила я.

Я слушала рассказ декана Кемера и недоумевала, как можно было из таких малозначительных, разрозненных фактов сделать вывод о резиденте. Нет, не в том дело, что вывод неверный, а в том, что информации действительно было очень и очень мало и по отдельности она ничего не значила.

Это надо иметь действительно очень большой опыт и талант аналитика, чтобы свести все воедино и получить такой результат.

Все началось примерно полтора года назад, когда Кемер стал замечать по обрывкам разговоров некоторых студентов, что они не так уж сильно презирают и ненавидят Полуденную империю, как это обычно бывает у военных.

Все потому, что в средних академиумах на курсах общей истории нам достаточно рассказывают о том, как та любит воевать, чтобы вызвать определенные эмоции. И это не то чтобы неправда, Полуденные действительно обожают прикрываться мирным населением, будто щитом, причем как чужим, так и своим, использовать артефакты массового поражения, да и вообще в средствах не стесняются. Но когда обучение заканчивается, у большинства это несколько стирается из памяти, замещается более насущными проблемами. В военных же учебных заведениях мы изучаем все то же самое, но с точки зрения стратегии и тактики, так что забыть не получается. А поскольку мы вроде как профессионалы, со временем это переходит в холодную ярость и презрение.

Так вот, некоторые студенты стали отзываться о полуденных более комплиментарно. Ну, казалось бы, и что, подумаешь? Но декан заметил, что все эти студенты стали сбиваться в группы по интересам, часто уходить якобы бегать в горы всей толпой. И в этом бы не было ничего странного, если бы это не были кадеты совершенно разных

направлений и курсов, у которых, как правило, нет ничего общего и они обычно вообще не общаются.

Это несколько необычно, согласна. Но в целом и ничего криминального.

А еще странно, что состав этих групп постоянно менялся и невозможно было вычислить костяк, чтобы хотя бы проследить или расспросить. Более того, в какой-то момент такие разговоры стихали и все шло дальше опять как обычно. Потом опять всплеск и тишина.

И вроде бы это все подозрительно, но не до такой степени, чтобы всерьез заволноваться. Но тут до Кемера дошли слухи, что двоих из его бывших студентов арестовали за сотрудничество с противоположной стороной. Причем, именно его студентов, разведчиков. Один из них работал аналитиком в посольстве у полуденных, а вот второй служил в периметре Гати. Молодые парни, только что выпустившиеся из Академии.

Поскольку взяли их почти одновременно, декана, то есть Джейса, это навело на некоторые подозрения. Но что еще подозрительнее, только его. Никто сюда для проведения расследования не приехал.

Так вот, подняв дела этих кадетов, а они были людьми абсолютно разными, из разных слоев общества, разного уровня магии и интеллекта, Кемер припомнил, что оба были вот в этих группах, бегающих всей гурьбой в горы и не питающих неприязни к полуденным. Опять же, вроде как они не пересекались, но за такими мелочами декан вполне мог и не уследить.

Почему не поднял данные значков, чтобы посмотреть, где они встречались? Поднял, точнее попытался. И вот тут появилось первое серьезное подозрение, потому что эта информация оказалась уничтоженной. Кто-то спалил кристалл, на котором она хранилась. А сами кадеты через несколько дней после задержания умерли при невыясненных, но явно не криминальных обстоятельствах. Оба. В тюрьме. Следов насильственной смерти обнаружить не удалось.

Информацию о том, на кого они работали и кто их завербовал, они так и не успели сообщить. В обоих случаях, на следующий день с ними должен был говорить высокоуровневый менталист.

И опять это не вызвало ровным счетом никакой паники в Департаменте магических войск. Никто ничего выяснять, похоже, не собирался.

– Ну хорошо, а почему вы считаете, что это именно резидент, а не простой вербовщик? – устало потерла переносицу я здоровой рукой. – Гораздо логичнее, что резидент засел в самом департаменте или где-то рядом с ним, в окружении его руководства.

– Я сначала тоже так подумал, – ответил не менее задумчиво Кемер. – Но знаете, Каталиса, еще раз разложив все известные мне сведения, я понял, что это довольно опасно. Руководство проверяют, как и их близких.

– Это может быть и не родственник. Друг, любовница, партнер по игре в карты.

– И тем не менее за высшим руководством постоянно присматривают. Нет, внедренный агент там безусловно есть, но судя по его активным действиям, им готовы пожертвовать в любой момент. Организовать ненасильственную смерть в тюрьме Департамента дважды – это довольно сложно.

– И не оставить следов, как я понимаю, тоже сложно?

– Именно. Но при этом агент занимает не последнюю должность, потому что он может пока прикрыть сам себя, направить расследование в нужное русло...

– А главное, – перебила я, – сделать так, чтобы об этом не прознала контрразведка. И с него нельзя начинать разматывать этот клубок, потому что резидента он либо не знает, либо точно не сможет предать из-за какого-нибудь магического блока. Но если начать под него копать, то сам наш фигурант тут же ляжет на дно.

– Совершенно верно.

– Но почему все же здесь?

– Потому что здесь много людей, много подозреваемых. Слишком много. Найти концы, кто вбросил какую-то идею, порой, довольно сложно.

– И целая куча агентов влияния, которые могут и не знать, что они работают на врага. Просто что-то где-то услышали, повторили, кого-то сагитировали и пошла цепочка, – дополнила я. – Умно-о-о. А потом уже резидент выбирает наиболее подходящих ему кандидатов из целой кучи. Остальные же так и останутся слепым орудием, поедут дальше разлагать войска даже не понимая, что они делают.

– Неплохой план, верно? – Джейс усмехнулся. – Вот только это все предположения. Из значимых доказательств у меня только стертый

кристалл. И то это доказательство не наличия резидента, а того, что агент в Академии работает на довольно высокой должности.

– Мне тут знаете какая мысль в голову пришла... – медленно начала я, наконец ухватив за хвост то, что уже не первую минуту билось в моей черепушке. – Ведь полуденные – обычные люди, верно? Если резидент полуденный, то он может использовать магию только через артефакт. По идее, на это могли не обратить внимания, но если задаться такой целью, его можно вычислить.

– Резидентом может быть и завербованный ранее маг, и маг родившийся на территории полуденных, такое тоже бывает и это не единичные случаи, что бы они там сами не говорили. А еще это может быть ведьмак из полуночных. Сила у нас внешне схожая, и в отличии от Империй, где это иногда жизненно важно, мы ее параметры не проверяем.

– Может и надо было бы...

– Может, – Кемер ехидно усмехнулся. – Как закончим с этим делом, сможете подать докладную на эту тему.

– Угу, я даже знаю, что мне ответят, – со скучающим видом отозвалась я, потом вернулась к нашим вопросам: – Но если говорить серьезно... Выходит, мне, чтобы выйти на резидента или агента, надо как-то втереться в доверие к людям, которые внедряют в массы идеи о полуденных, тоже пообщаться с ними и сделать так, чтобы меня заметили?

– Либо сделать так, чтобы вас заметил сам резидент и его старшие помощники, а я думаю, что они есть. Миновать, так сказать, низовое звено.

– Ну, еще одно нападение мутантов или исчезнувший именно с моей карты ректор – и меня точно кто-нибудь заметит. Вопрос только в том, кто. Пока я больше интересна непонятно что здесь делающей полиции.

– И это проблема. Чем больше вами будут интересоваться они, тем меньше у нас шансов быстрее раскрыть резидента. Хотя они все равно рано или поздно уедут.

– Лучше бы, конечно, рано. А еще лучше выяснить, по какому поводу расследование, потому что они приехали сюда целенаправленно и ищут они тоже что-то вполне конкретное.

– Да, если мы будем знать, что именно, мы хотя бы поймем, как нам действовать.

– Я постараюсь узнать через дядю, – кивнула я декану. – А еще я хочу проверить утес, с которого пропала ректор. Мне бы заполучить один из артефактов, с которыми ходили студенты.

– Зачем это? – нахмурился мужчина. – Там уже потопталась половина сотрудников Академии и все дознаватели.

Так-то он прав, конечно. Я не следователь, не полицейский. Что я там могу найти?

– Я же аналитик. Мне нужно посмотреть своими глазами на это место.

– Если так уж хотите, то сходим вместе.

– Мне эта идея не кажется блестящей, – покачала головой я. – Если нас увидят, пойдут слухи. Тогда выйти на резидента мне будет сложнее.

– Вам не стоит туда вообще ходить. Поскольку мы не знаем, что происходит – это опасно. Но если уж вы так хотите, то я выдам вам амулет. Только обещайте, Каталиса, что пойдете вы тогда, когда я вам скажу.

Я вопросительно приподняла бровь, и Кемер продолжил:

– Я буду за вами наблюдать из оперативного зала, постараюсь подстраховать. Но учтите, быстро прийти к вам на помощь, если что, я не смогу.

На этом мы и порешили. Вылазку предварительно запланировали через дня три, потому что пока по горам бегать я не особо могу. Что ж, это уже неплохо. По крайней мере, мне не придется идти вслепую без поискового амулета и без поддержки.

Глава 23

Джейс выполнил обещание, поэтому через три дня я брела в горы, снабженная амулетом. А еще я не блокировала свой значок, потому что декан сейчас дежурил в оперативном центре и контролировал именно тот участок, на котором я находилась.

Без каких-либо происшествий или масштабных событий большую карту не разворачивали, а без нее уследить за тем, что один из студентов полез куда-то не туда в чужом секторе контроля было довольно сложно. Так что, как объяснил мне сам мужчина, вряд ли кто-то заинтересуется нужным мне участком.

В общем, работаем!

Но сказать намного проще, чем сделать. Нога у меня до сих пор до конца не разгибалась, хотя ходила я уже гораздо увереннее. По ровной местности, лучше вообще по полу. А вот с каменистыми тропами и горами дело обстояло гораздо сложнее.

Прав был все-таки Кемер, говоря, что мне туда с такими физическими показателями лезть рано. Но какие тогда варианты? Прогноз погоды на ближайшую неделю обещает затяжные дожди, а это значит, что все улики, что еще не затоптали многочисленные следователи и им сочувствующие, просто смоем. Не говоря про то, что в дождь в горы ходить просто опасно.

Так что сейчас я медленно, но целенаправленно, ковыляла по горной тропе. Два километра по довольно пологому склону. Дорога была, правда, малохоженной и неутоптанной, попадались большие камни и иногда, на редких крутых участках, я даже опасалась, что камни подо мной могут поехать, вызвав небольшой обвал. Если бы не нога – это не было бы проблемой, но сейчас я могу и не удержаться.

Когда утес уже был виден визуально, до него оставалось метров, может, сто, я начала исследовать окрестности. Саму площадку над обрывом затоптали настолько, что я даже не сомневалась – там ничего найти не удастся.

Да и нужно ли это – большой вопрос.

Пропажа ректора, которой озаботились в первую очередь, для меня не так уж и важна. Найдется – никуда не денется. Она опытный

военный, тем более, я почти уверена, что те двое вреда ей не причинили, а переместилась она куда-то не туда из-за фона гор, помноженного на помехи от предыдущего портала, который открывали на утесе.

Не то, чтобы я в этом разбиралась... Но все же у меня есть на этот счет теория, и Джейс признал ее вполне обоснованной: ректора выкинуло туда, откуда открывался первый портал. Теоретически такое возможно. А поскольку мы с ним считаем, что это была либо сама Гать, либо местность рядом с Гатью, то сейчас женщина находится именно там.

Вообще, предположение, что монстров не вызвали с помощью кровавого ритуала, а прогнали через портал как каких-нибудь овец, само по себе довольно революционное. Вернее, не так. То, что это технически возможно — не подлежит сомнению, проблема в другом: либо тварей усыпили и протащили в таком состоянии, либо здесь нечто другое. И это другое может быть только ведьмаком.

Насколько я знаю, только среди них встречаются погонщики монстров. Правда, и ведьмаки в таком случае уже не совсем обычные полуночные, а тоже самые настоящие мутанты. Такое бывает, говорят, если они долго живут рядом с теневой зоной, как они ее называют, а по-нашему, с Гатью. Хотя больше это похоже на какие-то легенды — давно такого не случалось.

Я обошла и внимательно осмотрела все заросли недалеко от тропы. Кстати, похоже что по ним никто не топтался и их никто не исследовал. Что ж, однозначно можно сказать, что стадо монстров здесь не пробегало.

Изначально я думала, что твари спустились в воду где-то в другом месте. Уж слишком наш пляж был далеко от этого утеса, почти с другой стороны мыса, на котором располагалась Академия. Между этими двумя точками лежала и немаленькая долина и горный хребет. С одной стороны, смысла плыть так далеко у монстров не было, они могли выбраться из воды и раньше. Не конкретно здесь, но буквально через шесть сотен метров был приемлемый выход, я специально посмотрела по карте.

Но с другой, дело ведь не в самой по себе воде. Монстрам надо кушать, а кушать им желательно свеженьких человечков, которых с

этой стороны гряды обычно не водится. Вот они и решили не скакать по горам, а оплыть препятствие.

Они решили, м-да...

Я про себя невесело усмехнулась. Мутанты не обладают разумом, они либо действуют согласно инстинктам, либо ими руководит коллективное сознание Гати. Вот только до нее отсюда далеко, а значит мы возвращаемся к тому предположению, что за тварями стоит погонщик.

Может он быть порталным магом? А вот это вряд ли. Сила ведьмаков с нашей в чем-то схожа, в основном, в видимом результате ее применения. Но вот чего они не могут, так это открывать порталы. Нет у них такой способности. А значит мы имеем дело не с одним конкретным сумасшедшим, который решил натравить тварей на Академию, мы имеем дело с преступной группой. Группой, в которой есть такие редкие существа, как ведьмак-погонщик и маг-портальщик.

Я вышла на обрыв. Конечно, тут смотреть было нечего – все затоптано. Единственное, что меня интересовало, где конкретно и как располагался портал.

Джейс мне отметил на карте, где именно он находился. Получалось, что прямо на самом обрыве. И причин размещать его именно так не было никаких.

Подойдя к самому краю, я ожидаемо не нашла ни пологого спуска, ни каких-либо уступов, за которые можно зацепиться. Прикинула примерное расстояние до воды – метров тридцать не меньше. Человек бы, упав с такой высоты, непременно разбился. Но вот разобьется ли монстр? Могли ли они быть настолько слабыми именно из-за того, что у них внутри все было переломано и отбито?

Нет, удаленность от Гати, конечно, тоже повлияла. В конце концов, даже переломанные твари не взрываются от одного несильного магического удара. Но повреждения при падении вполне могли быть причиной, почему они не напали на нас с Келлером всем скопом. Потом, когда уже пошла мясорубка, монстрики, конечно, ринулись защищаться, что на корню пресек боевой факультет.

А я-то все гадала, почему они поступили вразрез со своими инстинктами!

Это значит, что погонщика рядом не было. Он на территории Академии их не контролировал. Может, его здесь и нет? Тем более, что

поскольку он такой же мутант, уходить далеко от Гати он бы не стал. А вот его друг-портальщик был здесь, но он просто не в состоянии ими управлять.

Логично. Значит, выводы дознания не верны. Декан Кемер смог все же с ними ознакомиться, и полицейские считали, что монстров действительно доставили через портал, но каким-то неведомым образом погнали вниз по тропе. По воздуху, ага! Следов-то нет.

Бросив последний взгляд на утес и море я развернулась и нос к носу столкнулась с тем, кого я здесь совершенно не ожидала увидеть. Впрочем, я никого не ожидала. Он подкрался совершенно незаметно.

И на этот раз, ради разнообразия, он не стал меня звать и обозначать свое присутствие.

– Нейл? Что ты тут делаешь? – удивленно спросила я, соображая, куда бы мне отступить. За спиной была пропасть.

– Хотел задать этот вопрос тебе, – усмехнулся парень. – Ты вообще в курсе, что разгуливать так далеко от Академии небезопасно? Можно много кого встретить.

– И все же? Ты за мной следишь? – нахмурилась я, проигнорировав его вопрос.

– Слежу? Может и так...

Он продолжил буравить меня взглядом. Как мне показалось, недовольным. Да что вообще происходит-то?

– Прекрасно! – притворно восхитилась я. – А напугать ты меня решил из любви к искусству?

– Я тебя пугать еще даже не начинал, – возразил парень.

– Это угроза?

– Даже если и так, то что? Я студент третьего курса, а ты первого. Что ты сделаешь?

Ну, предположим, я тоже студентка третьего курса Королевской разведшколы, правда, когда я туда вернусь – неизвестно. И кроме того мы оба аналитики разведки, а не боевики, так что примерно в равных условиях. Вот только есть у меня такое смутное ощущение, что в моей альма-матер учат гораздо лучше.

– Аллерт, что тебе нужно? – спросила я, обдумывая, как выбраться из этой щекотливой ситуации.

Нет, если он нападет, я просто шагну назад и незадолго до соприкосновения с водой сформирую воздушную подушку. Но это вот

прямо на крайний случай, потому что прыгать с тридцатиметрового обрыва и проверять на практике, разобьюсь я или нет, как-то не хочется.

Можно, конечно, попробовать дернуться в сторону, обежать, но пространства для маневра у меня почти нет. Он меня успеет схватить, а вот этого допускать никак не хочется. Если я лишусь мобильности, то все сильно осложнится.

– Что мне нужно? Я же сказал: мне нужно знать, что ты тут забыла?

– И я должна тебе отчитываться потому что?..

– Не наглай, Каталиса, – Аллерт странно улыбнулся. Я, конечно, не большой специалист в поведении людей, то вот эта вот ухмылочка мне отчетливо не понравилась.

Как в воду глядела. Парень выбросил руку, намереваясь меня схватить, но я увернулась. Молниеносно активировала щит.

Надеюсь, декан Кемер меня видит и за этим всем наблюдает. Одно плохо – ему добираться до этого проклятого утеса не две минуты.

– Ну зачем же так нервничать? – опять усмехнулся парень.

– Это я еще не нервничаю, – усмехнулась я в ответ. – Вот как начну, ты сразу почувствуешь.

Первой начинать драку я не собиралась, тем более, я совершенно не понимаю, что ему от меня надо.

Может ли он быть как-то связан с резидентом? Ну, в принципе может, вот только мне в это не особенно верится.

Почему? Да потому, что Аллерт странный. Он любит запугивать, он этим наслаждается. А зачем нашему фигуранту нужен психически неустойчивый подчиненный? Тут целая Академия нормальных, деловых, амбициозных, тех, кто не вызывает желания сбежать. Там же нужны люди, которые будут привлекать к себе, запудривать мозги.

А Нейл не такой. Я с ним мало общалась, но временами от него мороз по коже. Кроме того, я его иногда видела в Академии, и он никогда не был с кем-то в компании. Никогда! Кстати, это довольно странно для аналитика. Меня вот, такую необщительную, не взяли по этой самой причине.

Может, его все-таки приложить чемнибудь по затылку? Но мои умные размышления – это, конечно, хорошо, но не тогда, когда стоишь в шаге от обрыва, а перед тобой странный и непонятный парень.

– Как долго ты сможешь поддерживать щит, а Уортон? Да и зачем? Я разве тебе как-то угрожаю?

– Ну а зачем ты меня пытаешься хватать без разрешения? – парировала я.

Очень хотелось высказаться на тему, что он меня зажал на самом уступе и пропускать, похоже, не собирается. Но я не стала. Сама площадка – это, конечно хорошо, только чем больше места, тем больше вариантов развития событий. Здесь же мне достаточно лишь сделать шаг назад, чтобы избавиться от его компании.

Ну не прыгнет же он за мной? Хотя... Знать бы еще, какая у него магия. Эх, надо было сказать Джейсу, чтобы он к этому Аллерту присмотрелся.

– Ой, ну не реагируй так резко! – парень возмутился, похоже, искренне. И попытался по доброму улыбнуться. – Я просто беспокоился, что ты упадешь.

– Нейл, ты меня преследуешь и пытаешься напугать. Как еще я должна реагировать?

– Знаешь, а ты неблагодарная! – улыбка сошла с его лица, и оно исказилось гримасой. – Что у тебя за дела с деканом Кемером, а?

Вот, твари Гати! Он, похоже, и правда за мной следит! Одно дело, просто такое ляпнуть, другое, осознать всю серьезность ситуации.

– Дела с деканом Кемером? – я в удивлении подняла бровь. – А какое тебе, собственно, дело?

– Значит, ты не отрицаешь, что вы встречаетесь?

– Аллерт, еще раз спрашиваю: тебе-то что?

Так, с этим разговором пора завязывать.

– А вот что!

Я почувствовала, как парень начал создавать какую-то мощную технику и усилила щиты. Он что, и правда на меня нападет? Ну это уже совсем не смешно. И дело не в том, что моя защита не выдержит. Хотя кто знает? Но одно дело с уступа спрыгнуть самой, другое – быть с него снесенной магией. Тогда падение будет невозможно контролировать.

Поэтому я сделала то, что, как мне казалось, было верным решением. Я шагнула назад, в пропасть.

Секунда ледяного ничто вокруг, и я, зацепившись за что-то, падаю на задницу, взметая вокруг себя серо-бурую пыль. А передо мной

светится портал, через который проходит Аллерт.
Так, куда это я попала?

Глава 24

Я вскочила как можно быстрее, чтобы не сидеть на земле перед врагом. Заново активировала щит, слетевший при перемещении. Впрочем, если бы Аллерт хотел меня убить, у него бы получилось, наверное. Я все же немного растерялась.

Значит, портал...

Парень смотрел на меня и ухмылялся. А я осматривалась.

Вокруг все было в буро-серых тонах. Гладкая пыль под ногами и куда-то хватает глаз, перемежающаяся невысокими высушенными и скрюченными деревьями и такими же кустами, похожими на тонкие щупальца, торчащие из земли. Над головой опять же бурое небо, через которое почти не пробивается солнце, а вокруг мгла от взвеси той самой пыли. Но где-то левее, вдалеке клубится нечто ярко-зеленое. Даже несмотря на вечно плохую видимость, заметны испарения кислоты.

А еще на мозги уже началось давление вспененной, взбаламученной тысячелетие назад магии. Будто бы вдалеке слышатся шепотки, тихие, но настойчивые, сводящие с ума, скоро начнет накатывать то страх, то безысходность, захочется свернуться калачиком, просто лечь на землю и умереть. Впрочем, как раз с психологическими эффектами бороться проще всего, чего не скажешь о магических...

Да, Гать на впервые попавшего в нее производит неизгладимое впечатление. Вот только я здесь уже была и не одна, а с инструктором, который меня обучил всему необходимому. И провела тут несколько дней безвылазно в рамках общей подготовки.

Первое, что я сделала, это легко отстроилась от навязчивых шепотков ментальной ауры этого места. Второе – сбросила щит. Магия в Гати может преподносить сюрпризы, поэтому ею лучше пользоваться экономно и только когда это действительно необходимо.

Сила мне еще может понадобится, потому что я оказалась непонятно где без еды и припасов. А так хоть вода будет. Впрочем, судя по пыли под ногами, а не горящему магическому огню, мы где-то недалеко от выхода, максимум, день пути. Новая часть зоны,

расширившаяся лет пятьдесят назад, если учесть, что деревья и кусты уже умерли, но еще не истлели.

– Интересная реакция, – вернул мое внимание Аллерт. – Я ждал криков на тему, куда это я тебя притащил.

– А разве непонятно? – удивилась я.

– Тогда еще более удивительно, – парень посмотрел на меня новым взглядом. – Ты сейчас должна была бы либо плакать, валяясь по земле, либо пытаться убежать искать выход.

– Бегать по Гати – плохая идея, – фыркнула я, формируя конструктор.

Чем хороша теневая зона, так это тем, что на фоне общего магического шторма совершенно не чувствуется чужая техника. Впрочем, это работает в обе стороны.

Мы ударили одновременно. Он чем-то оглушающим, я же хотела просто его обездвижить, но не терять время на ожидание пока он очнется.

Полыхнул мой щит, который я активировала за секунду до своего удара. Благо для этого необязательно формировать отдельный конструктор, защита должна быть на автомате. Парень же такими навыками не обладал, и обездвиживающая техника впиалась в него в момент.

Я выдохнула и свернула защиту. Вот вам и разница в подходе к обучению. Нет, может у боевиков с этим дело обстоит и лучше, но пока что-то не впечатляет. А ведь это разведка.

Хотя может дело в том, что он меня недооценил?

С другой стороны, я сама себя не узнавала. Ну да, я может и не самая эмоциональная в мире девушка, но у меня даже ничего не дрогнуло, ни когда я стартовала с обрыва, уверенная, что упаду, ни когда оказалась в Гати, ни в момент атаки. А ведь еще ничего не закончилось. Во-первых, отсюда еще надо выбраться, а во-вторых, тащить это тело на себе я не собираюсь.

– А вот теперь я задам тебе парочку вопросов, – усмехнулась я, садясь рядом с упавшим парнем на корточки. Тот лишь зло ощерился в мою сторону и задергался, пытаясь сбросить путы. Ну-ну...

– Кто ты такая, твари тебя заberi?! – воскликнул он, пока я молча и очень пристально его рассматривала.

– Может и заберут, – безразлично пожала плечами я. – Зависит от того, где твой дружок-погонщик?

Парень осекся и посмотрел на меня уже со смесью страха и бешенства.

– Нейл, расскажи-ка мне, зачем вы привели в Академию тварей? А еще зачем тебе я? – про себя поморщилась – это как-то глупо и беспомощно прозвучало. Ну не мастер я допросов, не мастер. – Я тебя слушаю.

– И зачем мне тебе что-то говорить? Мой друг скоро будет здесь, так что... – он повел подбородком, показывая, что в таком положении долго не задержится.

– Друг, говоришь? – усмехнулась я. – А твой друг вообще знает, что ты меня сюда притащил? Что-то мне подсказывает, что о встрече в моей компании вы не договаривались, что это твоя личная инициатива. Еще раз спрашиваю, зачем я тебе?

Парень лишь зло сощурился и удвоил попытки выбраться. Зря, только натянет путы, будет сложно дышать.

– Давай я обрисую тебе ситуацию? – я встала, осмотрелась вокруг. – У тебя два варианта. Первый: ты мне рассказываешь все, что я хочу знать, и я оставляю тебя здесь оглушенным. Техника рассеется через несколько часов. Согласна, шанс остаться в живых не стопроцентный, но он есть. Это край зоны, монстров тут не много. А потом подкопишь силы и откроешь портал, если тебя не съедят раньше.

– Так себе предложенье, – ухмыльнулся тот.

– Это ты еще второго не слышал, – спокойно ответила я. – Если ты мне ничего не расскажешь, то ты мне вообще не нужен. Взять с собой я тебя, понятное дело, не могу, так что ты мне не оставишь выбора.

– Что, убьешь связанного и беззащитного?

– Ты хочешь проверить? – без эмоций спросила я.

Смогу ли я его убить? Хороший, на самом деле вопрос, хотя бы потому, что я не могу себе позволить оставить его за спиной. Даже в отключке, оплетенного техникой. Это Гать, магия может повести себя иначе и либо освободить его раньше, либо не рассеяться вообще.

А мне жизненно нужна фора хотя бы часа четыре, потому что в отличие от него, я открыть портал не могу.

Парень молчал, но мне показалось, что он действительно думает над моим предложением.

– А была такой милой девочкой, такой одинокой, – неожиданно сказал он и гаденько ухмыльнулся. – Сидела себе там на утесе, черкала руны высшей артефакторики... Кстати, откуда бы тебе их знать? Ты полна сюрпризов, дорогая.

Значит все-таки видел! Я постаралась не показать ни единым движением, что расстроена. Нет уж, если хочет меня шантажировать, то уже немного поздно. Джейс наверняка поднял всех на уши, когда я исчезла с утеса. И в отличие от той парочки, что была с ректором, Аллерт вряд ли может скрыть свою карточку.

Поэтому, пусть частично, но мое инкогнито раскрыто. Я подалась туда, где мне быть вовсе не стоило, а кроме того имела непосредственное отношение к двум переделкам до этого. Так что то, что я владею высшей артефакторикой мне не так уж и повредит. Да даже если я скажу, что пыталась изменить академический артефакт, то что? Я не признаюсь, конечно, но в самом факте нет ничего необычного. Я неплохой артефактор, нахватаюсь чего-то по верхам, решила попробовать свои силы, из-за этого значок работал неисправно в момент нападения... Ну, нормальная версия, если припрет.

– Предположим. И что с того? – я изобразила жалость. – Ты преследуешь меня лишь потому, что я тебе показалась одинокой милой девочкой? А декан Кемер вообще в курсе, что у него на факультете учится псих? – я спросила, а потом подумала, что не стоило упоминать Джейса хотя бы потому, что теперь мой допрос может уйти куда-то не в ту сторону.

Так и получилось.

– Кстати о вашем славном декане, – парень ухмыльнулся. – Что там между вами? Какие-то секреты, тайны. Ты ведь постоянно к нему наведываешься вся такая из себя деловая.

– Вашем декане? – я уцепилась за эти слова больше чтобы перевести тему. – Что значит вашем?

– А то и значит, что я не с факультета разведки, – огорошил он меня.

Хотя ведь и правда с нами на магической тренировке он вроде бы не был, я просто не обратила тогда на это внимания. Да и на шевронах

у нас только курс отмечается, а не направление обучения. Вполне мог обмануть.

– И зачем же ты это сказал? Хотя нет, постой, дай угадаю! – я ухмыльнулась. – Просто ты с факультета какой-нибудь артефакторики, а разведчиком быть – это круто. Можно перед незнакомой девушкой похвастаться. Так?

– Я с боевого! – заорал он. – С боевого, поняла!

– Да поняла, поняла, – фыркнула я, поднимая руки.

Ну, на самом деле логично. Портальная магия – боевое направление, с такой силой на артефактов не учатся. Можно такое умение, конечно, скрыть, но наличие магии вовсе не гарантирует ее автоматического применения – всему надо учиться, а построению порталов втройне.

– Ответь только мне, кадет боевого, почему обычная девчонка, только поступившая на первый курс, смогла тебя спеленать как пойманного для изучения мутанта? Что-то тут не вяжется, не?

– Ах ты! – парень опять попытался освободиться, но путы затянулись еще сильнее.

– Значит ты, получается, не артефактор, но все равно слабак, верно? Кроме построения порталов ты ничего не умеешь. И за это тебя все обижают, такого несчастного! Ой, какие нехорошие сокурсники! – издевательски ухмыльнулась я.

– Дрянь! – прорычал тот.

– Но ведь попала в точку? А потом ты увидел меня одну, тогда как другие студенты развлекались на пляже, и решил, что я такая же жалкая неудачница, как ты. Скажешь, что я не права? Одного понять не могу: зачем ты меня сюда притащил?

– Ты бы сбежала! – прошипел он. – Такие всегда сбегают!

– И ты их всех притаскиваешь сюда? – пошутила я. Но внимательно присмотревшись к его лицу, поняла, что это, кажется, вовсе не шутка. Твари, задери!

– Великая Тьма выберет достойных! – заорал Нейл, и его глаза закатились.

Тьма выберет достойных, значит...

Я встала, отошла на несколько шагов от задержавшегося в каком-то припадке пленника. Освободить его я не собиралась, он вполне

мог притворяться. А мне бы еще парочку уточняющих вопросов задать.

Оглядевшись по сторонам и ожидаемо никого не заметив, я задумалась.

Насколько велика вероятность, что он приволок меня на свое личное кладбище? С одной стороны, это даже в мыслях звучит как-то дико. Но с другой, это Гать. Где еще можно безнаказанно прятать трупы недостойных? Да даже не обязательно трупы. Вытащить сюда любую девушку, не имеющую соответствующей подготовки, и она пропадет, просто не дойдет до границы зоны, не найдет ее, умрет от голода и жажды. В конце концов, монстры даже в приграничье редко, но встречаются.

Так что искать кости под ногами, думаю, не стоит. Они разбросаны по огромной территории.

С Аллертом разобрались – он просто сумасшедший. Но ведь он не один. Есть еще погонщик, а может и другие сообщники. Если я их не знаю и не видела, то это еще ни о чем не говорит. В конце концов, была же какая-то цель в привлечении мутантов в Академию.

А еще мне кажется, что полиция пришла именно за ними. Не в том плане, что она должна выявить тех, кто выпустил мутантов – это понятно, их для того и пригласили, а в том, что это не первая акция данной группы и их ищут давно. Впрочем, может быть и так, что искали маньяка, который сейчас лежит у моих ног.

Хотя нет, не сходится. Если нет тел, как основного доказательства, значит полиция должна знать либо способ доставки в Гать, либо личность сумасшедшего. Но порталистов не допрашивали, а Аллерта не арестовывали.

– А скажи-ка мне, друг мой, – я опять присела на корточки и поморщилась – нога отдалась болью. Из-за этих всех событий я про нее совсем забыла, и она тоже не беспокоила.

Вот еще одна проблема: выбраться из Гати без еды, но с больной ногой, затрудняющей передвижение.

– Так вот, скажи, а зачем вы отправили мутантов в Академию. Смысл в чем?

– Тьма, она говорила с нами, – парень перевел на меня затуманенный, какой-то мечтательный взгляд. – Она и сейчас говорит.

Хм... Очень надеюсь, что это не в прямом смысле, а в его фантазиях. Гать, конечно, имеет некое подобие коллективного псевдоразума – это давно доказано, но раньше в общении с подчиненными ей существами замечена не была. Она может, например, направить стадо мутантов на группу людей, устроить выброс магического огня или кислоты, чтобы их уничтожить, но это нечто среднее между защитными инстинктами и осмысленными действиями. Уже не то, но еще не другое.

Но чтобы она напрямую говорила со своими порождениями и что-то приказывала... Нет, о таком я не слышала. Можно ли считать это большим воображением конкретных людей? Вполне, но как бы не ошибиться. Что если ученые ошиблись или она недавно совершила скачок в развитии? Нет, полностью откидывать подобную возможность все же нельзя.

– Так чего она добивалась, Нейл? Зачем Тьме направлять монстров в Академию? И почему вы их чуть не убили, сбросив со скалы?

– Ш-ш-ш, а то Она услышит, – прошептал тот, поднеся палец к губам.

Свободный палец, на секундочку.

Я отскочила подальше, готовая в любой момент прикрыться щитами. Но парень только сидел на земле и в голос хохотал.

– Ты и правда думаешь, что можешь меня удержать? Здесь? Здесь я главный!

– Ш-ш-ш, а то Она услышит, – передразнила я – ничего не могла с собой поделать.

Дело принимало дурной оборот. Каким бы Нейл не был психом, но он освободился, и хорошо, что я в этот момент не сидела на корточках, а во время раздумий отошла на несколько шагов. Он вполне мог меня схватить и повалить, и тогда я бы уже мало что могла сделать. Пусть в боевой магии он никакой, что странно, но физически он все равно сильнее.

Мне вот только теперь интересно: Тьма его освободила, так случайно получилось или он смог что-то сделать сам? Логичным был бы второй вариант – сила тут неоднородная, техники искажаются просто из-за магической бури внутри Гати, но стопроцентной гарантии этого тоже дать нельзя.

Если он освободился сам, хорошо бы понять как. Только вряд ли он мне свои секреты раскроет. А вот если ему помогла сама аномалия, то у меня проблемы. Большие проблемы.

Если Гать обрела разум, то я точно отсюда не выберусь – она не даст.

– Так все же, зачем вы чуть не убили мутантов?

– Не хотели оставлять следов на земле – это же очевидно, – пожал плечами парень, отсмеявшись.

– А почему нельзя было спуститься порталом к самой воде и открыть новый из Гати там?

По лицу поняла, что он до этого просто не додумался – такая досада была на нем написана. Ну да, инерция мышления – дело такое...

– Хватит болтать, – буркнул он. – Пойдешь со мной и останешься в живых. Самой тебе отсюда все равно не выбраться, Она не позволит.

– Зачем мне идти с тобой и, главное, куда?

– Туда, – он махнул рукой в сторону зеленого тумана, в направлении центра Гати.

– Отличный план! – притворно восхитилась я. – И зачем же?

– Ты будешь с нами. Нам нужна такая сильная магичка с хорошей реакцией. А ты никогда не будешь одинока, Она всегда будет с тобой. Мы все будем вместе!

– О как! И кто же эти все?

– Мы. Все, – отчеканил Аллерт. Стало намного понятнее, ага.

– А если мне это не нужно?

Щит я успела выставить в последний момент, но он не сработал, воздушным тараном меня откинуло и протащило по земле. На руках вспыхнули руны фракции защиты высшей артефакторики – последний аргумент, когда невозможно использовать обычные методы.

– Так, так, очень интересно... – протянул парень. – Так кто же ты, Каталиса Уортон? Обычным людям не делают невидимые татуировки с рунами щитов.

Ну не то чтобы не делают, просто это очень дорого. А мне в виду будущей профессии положено. Именно в разведшколе и рисовали – дядя перед этим заданием настоял, хотя обычно происходит перед выпуском.

На вопрос я отвечать не стала. Либо врать, что это просто богатенькой девочке богатенький папочка подарил, что может привести на мысли о моем похищении с целью выкупа, либо говорить правду о работе на разведку, что вообще не вариант.

Пока он рассматривал мою горящую красными рунами кожу на руках и лице (остальное тело было просто не видно), я успела вскочить. То, что мой щит сорвался, мне очень не понравилось. Что если Гать ему действительно помогает, что если это не выдумки воспаленного воображения?

– Но знаешь, это не имеет значения, – парень усмехнулся. – Тьма выберет достойных!

Что шутки кончились, я поняла когда в меня полетели земляные пики. Не самая эффективная техника – очень хрупкая, но что-то мне подсказывает, что в его арсенале лишь стандартные для порталщика виды магии, а именно воздуха и земли, не считая самих порталов, разумеется.

Пики я, естественно, сбивать не стала, просто уклонилась. Но тут же поняла, что и бегать с больной ногой я особо не могу.

Следующую атаку я отбила встречной магической завесой из той же пыли, что была под ногами, только уплотненной. Магия послушалась легко, и меня немного отпустило. Я даже боялась ее применять, опасаясь получить подтверждение, что Гать разумна и я лишилась своей силы.

Пока магия подчинялась, я решила перейти к контратаке. В Аллерта полетели ледяные клинки, но долетел лишь один, три других начали разрушаться еще в воздухе. И дело не в магии, дело в температуре. Тут вообще довольно жарко.

Единственный клинок парень, конечно, с легкостью отбил.

Тогда я сформировала огненный хлыст. Не самая моя любимая и простая техника, но бросаться в него огненными шариками как-то... От них слишком легко защититься.

Уменьшив дистанцию я размахнулась и ударила с разворота, целясь по ногам. Попала. Парень прошипел что-то ругательное, а его штанина задымилась. Теперь щиты не подчинились уже ему. Буйство магии вокруг набирало обороты, я даже чувствовала, как колыхнется пространство, хотя на самом деле это просто игра воображения.

– Скоро буря, – оглянувшись, усмехнулся тот. – Если не пойдешь со мной, умрешь.

Буря – это плохо, но решаемо. Главное, чтобы поблизости не оказалось большого числа монстров.

Пока парень ухмылялся, я нанесла еще один удар и на этот раз его удалось свалить на землю. Аллерт трепыхался, но в тот момент, когда я уже решила нанести последний оглушающий удар, он нанес свой.

Мой хлыст рассыпался яркими угольками, а сразу вслед за этим в меня полетела сильнейшая таранная техника. Меня откинуло и прижало так сильно, что, кажется, я слышала, как скрипят мои ребра, готовые вот-вот сломаться под этим натиском. Но сознание я не потеряла, хотя от недостатка кислорода в глазах плавали черные точки.

Я как-то забыла, что если человек – сильный порталщик, то и остальное у него на уровне. Пусть он не так уж умел, но это вполне может компенсироваться просто чистой силой. Моя ошибка.

Не то чтобы я слабее, но применять все, что я умею и знаю, до этого момента я считала излишним. Еще одна ошибка.

Тем временем, Аллерт подошел ко мне, не ослабляя нажима пресса. Посмотрел сверху вниз.

– Последний раз спрашиваю: пойдешь со мной?

– Да пошел ты! – ругнулась я.

– Ну, не хочешь идти, придется нести, – пожал плечами он и усилил нажим.

Сознание поплыло, и в его неясных проблесках я успела уловить затуманенным взглядом какую-то вспышку. Или мне показалось...

Глава 25

Нет, не показалось. Плита, давящая на грудь, сначала ослабла, а потом и вовсе исчезла. Я не видела ничего вокруг, только смотрела в бурое небо и пыталась заново научиться дышать. Получалось с трудом. Легкие горели от недостатка воздуха, в голове звенели противные колокольчики, в глазах сверкали какие-то вспышки.

А нет, это не в глазах, это на самом деле. Покряхтев как какая-то старушка, я перекатилась на бок и с огромным трудом села. Все поплыло, и я еле-еле справилась с тошнотой. Проморгалась и запустила диагност, который показал, что со мной, в общем-то, практически все в порядке. Ничего не сломано и не травмировано, только дышать почему-то по-прежнему тяжело.

Слева сверкнула еще одна вспышка, а потом раздался крик, и я повернулась в ту сторону.

Первое, что бросилось в глаза – лежащий ничков в пыли Аллерт. То ли без сознания, то ли вообще мертв. А рядом... Я даже проморгалась, потрясла головой, потом посмотрела опять. Нет, никакой ошибки, сейчас ко мне шел декан Кемер собственной персоной.

А что это он тут делает?

– Каталиса, ты в порядке? – подойдя, спросил он и присел передо мной на корточки.

Я медленно кивнула. Мысли разбегались и их никак не удавалось собрать в кучу. Поморщилась, покачала головой.

– Вы пришли через портал? – любопытствовала я. – Вы же не порталный маг?

– Зато у меня есть порталный артефакт, – усмехнулся мужчина и повертел перед моими глазами цепочку с обсидианом, покрытым белыми рунами.

– Ага... – Я попыталась встать, но у меня самой не получилось. Только когда Джейс мне подал руку, удалось подняться на ноги. – Значит, выбраться отсюда порталом мы не сможем?

– Это вряд ли, – подтвердил тот. – Может, ты еще посидишь, отдохнешь. Прости, но выглядишь ты не очень.

– Этот, – я махнула рукой в сторону Нейла, – слегка переборщил с тараном. Я думала, что у меня все кости сломаны.

– Ну-ка, – теперь Кемер запустил диагностическую технику. Нахмурился, повторил, но что-то более сложное. – У тебя внутренний обширный ушиб, ничего не сломано и вроде бы органы целы, но если почувствуешь себя плохо, обязательно скажешь, не надо терпеть.

Я лишь кивнула и поковыляла к телу Аллерта.

– А этот?

– Я тоже слегка переборщил с техникой, – пожал плечами Джейс.
– Точнее, видимо, Гать ее исказила.

– Он мертв?

– Да.

– Хорошо, – я кивнула и присела у трупа. Хотелось самой проверить. – Я с ним успела немного пообщаться. Хорошо, что вы его уничтожили.

– Успела? Отлично, – Кемер усмехнулся. – А то я все думал, почему вы не ушли от места перехода. Я уже, когда решил сюда переместиться, прикидывал, как обыскивать Гать.

– Надо сказать, что вы появились очень вовремя. Еще немного, и он бы меня отсюда унес. Спасибо! – я повернулась к мужчине. – Но как вы сюда попали? Понятно, что порталом, но...

– Не смотри на меня так подозрительно, – рассмеялся он. – Все расскажу. Но нам нужно отсюда убираться, а то на труп и кровь сейчас все мутанты, что были поблизости, сбегутся.

Вот в этом он, пожалуй, прав. Я осмотрелась и указала на сторону, прямо противоположную клубам зеленого тумана.

– Туда?

– Немного левее, если я правильно помню карту Гати и верно определил, что мы находимся около малого кислотного озера в новой части зоны.

– Хм... Ваш порталный артефакт может точнее определить?

– Мог бы, но растратил весь заряд на переход, место-то от Академии неблизкое.

Мне очень хотелось ляпнуть что-то типа, что папа или Департамент разведки все оплатят, потому что такие артефакты стоят как дирижабль. Но это было бы, наверное, неуместно.

– Это я виновата, простите.

– Во-первых, не извиняйся, ты тут не при чем. Во-вторых, давай все-таки на ты. Путь неблизкий и мне не хочется, чтобы ты всю дорогу выкала. Ты вообще как, идти можешь?

– А что, есть варианты? – пробормотала я, но тут же исправилась: – Могу, конечно. Тем более вы правы... Ты прав, здесь через некоторое время может стать очень весело.

Словно подтверждая мои слова где-то вдалеке завыл монстр. Ему ответил многоголосый вой с другой стороны.

Мы не сговариваясь пошагали туда, куда указал Кемер. Я попыталась перейти на легкий бег, стиснув зубы потерпеть боль в ноге.

– Давай без подвигов, – остановил меня мужчина. – Идти нам долго, где-то около суток. Так что если ты повредишь ногу, лучше никому не будет.

– Но твари... – я махнула рукой куда-то в сторону воя.

– Они пока далеко. Да и сразу в погоню не бросятся – займутся трупом.

– Тем не менее следы, запах – с этим надо что-то делать.

– Об этом не волнуйся, – ответил мужчина и поднял за нами небольшую пыльную бурю. – К приходу тварей большую часть следов заметет, а запах рассеется.

– Магический след? Хотя, – я стукнула себя ладонью по лбу, – это я глупость сказала. В бушующем эфире они вряд ли что-то найдут.

– Вот тут как раз скрыть следы сложнее всего. Наша магия для фона Гати немного инородная, и ее порождения умеют это чувствовать. Но как я и говорил, пока время у нас есть, так что береги дыхание, идти нам долго.

Мы шли без остановки несколько часов, по ощущениям, не меньше пяти. Пейзаж был уныл и однообразен, будто-то бы на месте топчешься. Изредка попадались корявые деревца, сухие ветки и кустарники, но на этом все.

Раньше тут была степь, перемежавшаяся небольшими перелесками. Жить и обрабатывать землю недалеко от Гати никто не хотел, поэтому когда она расширилась в нашу сторону, впервые за два столетия, никто из обычных людей не пострадал. А гарнизоны? Да что им будет-то? Служат на границе, в основном, маги, для которых пребывание здесь неприятно, но совершенно не смертельно. Только

вот вал мутантов, сопровождающий обычно расширение, их хорошо потрепал. Но тут уж ничего не поделаешь.

– Через минут двадцать мы должны выйти на старый блокпост. Там и устроим привал, – неожиданно прервал тишину Кемер.

– Я думала, здания в Гати опасны?

– Ну, встретиться там, конечно, может все, что угодно. Но, – мужчина пожал плечами, – это почти граница зоны, сильных монстров здесь не бывает.

– А сошедшие с ума артефакты?

Очень часто на оставленные в Гати артефакты действовала ее сила, искажая их, превращая в весьма опасные аномалии. Мне рассказывал инструктор, что однажды его сослуживца такое устройство перенесло куда-то вглубь зоны, откуда он смог вырваться с огромным трудом.

Конечно, артефакты становятся такими не сразу, для этого нужны годы. Но все же штука неприятная.

– Блокпост был покинут за несколько дней до расширения Гати, так что ничего, что могло трансформироваться, там не осталось.

– Отлично, – я даже немного повеселела и быстрее заработала ногами, которые уже давно ощущались так, будто на каждую по гире в десять килограммов подвесили.

И действительно, где-то через двадцать минут мы увидели вдалеке слева какое-то небольшое строение. Я уже хотела еще поднажать, но заметила кое-что странное.

Над зданием будто бы зеленоватое марево светилось.

– Это еще что такое? – задумчиво спросил Кемер, видимо, у Гати, потому что я ответа на этот вопрос точно не знала.

До блокпоста оставалось где-то метров пятьдесят, и теперь мы с любопытством рассматривали ветхое строение. Что интересно, чем ближе мы подходили, тем незаметнее становилось марево над ним.

– Что-то мне туда идти совсем не хочется... – пробурчала я. – Похоже, что все-таки аномалия.

– Согласен, – недовольно поджав губы, ответил декан.

– Видимо, что-то из артефактов все же осталось.

– Я был здесь не так давно, несколько месяцев назад водил группу третьекурсников. Этого не было.

– Что-то мне это все нравится меньше и меньше. Если это не аномалия, то это либо какое-то природное явление Гати, либо мутант.

– Давай-ка найдем другое место отдыха. Отступаем медленно, смотрим по сторонам. И будем молиться всем богам, чтобы это был не монстр.

– Если что, я далеко не убегу.

– От тварей вообще убежать довольно сложно. Их только если вампиры с их скоростью обгонят.

Мы так и сделали. Начали медленно отступать, и когда уже решили, что опасность миновала, что это действительно местное природное явление типа тумана над кислотными болотами, который, конечно, опасен, но за вами не побежит, как со стороны сторожки раздался негромкий, но богатырский рык.

Здание затряслось и из него начало вылезать... Нечто. Оно напоминало, наверное, желе серо-бурого цвета, бугрилось и будто бы плескалось внутри огромной туши.

– Это то, что я думаю? – удивленно спросила я, на что Джейс лишь коротко кивнул. – Что тут может делать Хеликс, это же приграничная зона?

– Хороший вопрос, – протянул тот. – Мы можем просто уйти, он нас не догонит, но...

Что именно но, было и так понятно. Хеликс относился к классу очень опасных мутантов. Нет, он не быстро бегал, магией не стрелял, кислотой не плевался, он являлся чем-то сродни магнита для взбаламученного магического поля Гати. В месте, где он поселялся, образовывалась новая опасная зона, типа болота с кислотой или огненных полей. В относительно безопасном приграничье такие явления были бы лишними. К тому же, чем их больше, тем больше вероятность нового массивованного прорыва и расширения зараженной территории.

– И как мы его будем убивать?

– Лучше всего его сжечь, конечно. Ты ведь магией огня владеешь?

– Я-то владею, но чувствую в твоих словах отчетливое но.

– На крики Хеликса, когда ты будешь его жечь, пол Гати сбежится. Он так взбаламутит эфир, что сигнал о помощи не получит только слепо-глухой мутант.

– Ну, здорово! Какие еще варианты? Может, его можно как-то вырубить перед тем, как сжечь?

– Может быть и можно, но я разведчик, а не боевик, – развел руками Кемер, разглядывая медленно приближающуюся к нам тушу.

– Тогда может просто уйдем? Доберемся до гарнизона и расскажем о находке.

– Это было бы отличным вариантом, если бы ты могла бежать. Как только мы уйдем за границы ареала обитания твари, она начнет так же орать и баламутить эфир, как если бы мы ее жгли. Мы могли бы успеть далеко уйти, пока не сбежались все окрестные монстры, но...

– То есть все равно, убьем мы ее или нет, гости нам в любом случае обеспечены? Учтите, с одним-двумя монстрами я, может, и справлюсь, но не больше.

– С большой стаей никто не справится.

Мы ненадолго замолчали, рассматривая тварь. Думай, голова, думай, выберемся, вкусную пироженку для мозгов куплю. Килограмм пирожных. Или два.

– Надо его как-то отключить, – все же сказала я. – Если разницы нет, тварь предлагаю сжечь.

– Согласен. Только я не знаю, что из вырубающих техник подействует. А если его атаковать и ничего не выйдет, он опять же начнет орать.

– Не выйдет, говоришь? А в каком диапазоне он кричит? Я знаешь что подумала, а что если ее заглушить? В смысле, поставить вокруг купол тишины?

– Он его сметет при первом же вопле. Хеликс же баламутит эфир вокруг, так что даже если удастся его лишить голоса, так сказать, это не поможет.

– И какие варианты?

– Предлагаю поступить следующим образом, – немного подумав, заговорил Кемер, – я пытаюсь его вырубить самой мощной нелетальной техникой из моего арсенала, а ты в это время подбираешься к нему и начинаешь жечь.

– А что если устроить для него магический костер? – неожиданно спросила я. – Тогда он сгорит мгновенно и, возможно, не успеет послать сигнал собратьям.

– Ты не настолько сильна. Для вызова магического огня нужно несколько сильных магов или архимаг.

– У меня есть идея, – усмехнулась я, с интересом наблюдая, как тварь медленно к нам ползет. – Надо на ее пути сделать ловушку. Соответствующие руны высшей артефакторики я знаю, вплавить их в землю, чтобы они не стерлись, когда мутант будет проползать, смогу. Останется лишь заманить тварь в нужное место.

– В принципе, может сработать, – задумчиво отозвался мужчина. – Только настрой активацию на свою огненную магию, а то Хеликс заползти целиком не успеет. Я тебе покажу, где рисовать.

Мы пошли навстречу монстру. По дороге Кемер обломал мне какой-то прут, которым я буду корябать печать в пыли, чтобы потом вплавить ее в землю.

– Для работы не используй магию огня, – проинструктировал декан, – а то тварь может раньше времени заволноваться.

Я прикинула, что мутант ползет довольно медленно, и поняла, что времени для работы у меня достаточно. Жаль, что тут нет моего любимого альбома – сумка с вещами так и осталась на утесе.

Все остальное оказалось делом техники. Печать я и правда знала. Не потому, что очень хотела кого-то поджарить, а как раз потому, что не хотела. Самые опасные руны мой наставник заставил заучить намертво, чтобы я нигде не ошиблась и случайно не организовала кому-нибудь встречу с Богами вне расписания.

Единственное в чем была сложность с этой печатью, это в том, чтобы я сама ее не затоптала. Приходилось рисовать довольно большие по размеру руны, чтобы вся туша поместилась. Но я справилась. Отойдя на пару шагов проверила – вроде все правильно. И магией земли впечатала пыль в верхний слой твердых пород намертво.

Дело осталось за малым – заманить монстра в центр печати и активировать ее.

Декан Кемер как раз контролировал тварь, чтобы она на меня не напала, пока я увлечена рунами. Но сейчас, когда оставалось всего несколько метров, он отошел подальше, обогнул печать, чтобы на нее не наступить, и встал рядом со мной на безопасном расстоянии.

Мутант двигался к нам по прямой, и все должно было получиться. Последний метр до контура мы, кажется, даже дышали через раз. Как

бы он еще не почуял, что от нас веет нетерпением или еще чем-то таким. Мало ли на что эти Хеликсы реально способны. Я про них читала лишь вскользь, потому что бегать по глубинным слоям Гати как-то не планировала, а обитают они обычно именно там.

Вот тварь доползла до начала печати и вдруг резко остановилась. Поводила головой, если этот бурдюк с жидкостью можно так назвать. Заволновалась и заколыхалась вся.

Да ладно, неужели что-то почуяла?! Ну нет, такого просто быть не может!

Глава 26

Монстр нервно, как показалось, мотал головой перед печатью. С одной стороны, за ней была лакомая добыча в количестве аж двух магов, которые, к тому же, не торопились нападать или убегать. С другой, впереди было что-то странное и непонятное.

Мог ли мутант почуять мою силу? Да кто ж его, этого Хеликса, знает. Впрочем, в высшей артефакторике магии использовалось совсем чуть-чуть, а вокруг бушует штормовым прибоем эфир. Так что есть вероятность, что насторожила его не чужеродная сила, а что-то другое.

– Может, пошуметь как-то, отвлечь? – с сомнением предположила я.

– Можно попробовать, – ответил Кемер и молниеносно сформировал какую-то воздушную технику в виде слабого кулака или небольшого тарана и, по сути, просто пихнул им монстра.

Тот недовольно зафырчал, но лишь подался всей колышущейся тушей назад. Джейс повторил толчок, еще и еще раз. И, похоже, это подействовало. Тем более, что я стояла и махала над головой руками, привлекая его внимание.

После очередного толчка, мутант ринулся в атаку. Причем, ринулся довольно бодро, я даже не ожидала. До этого он таких скоростных качеств не проявлял. Меньше чем за пару секунд туша оказалась полностью внутри печати.

– Давай! – крикнул Кемер, и я сформировала огненный шарик, чтобы активировать печать.

Вернее попыталась. Магия не поддалась. Я повторила технику еще раз. Не выходит!

– Давай же, уходит! – рявкнул мужчина прямо над самым ухом.

Я вздрогнула от неожиданности и в очередной раз создала технику. У меня на ладони возник совершенно небольшой огненный шарик, причем, его должно хватить. Моя магия ударилась о печать именно в тот момент, когда монстр уже почти пересек ее черту. Я успела.

Магический огонь взревел по всему периметру печати и через секунду опал, оставляя в эпицентре кучку отвратительно пахнущего жирного пепла. Нам повезло, что тварь так ни разу и не успела громко закричать.

– Как думаешь, из-за печати эфир сильно взбаламутился?

– Не думаю, что стоит это проверять, – ответил Кемер. – Пошли. Придется еще отмахать несколько километров перед привалом.

Часа через полтора монотонной ходьбы, я рухнула у обрубка большого дерева и заявила, что больше никуда не пойду. Просто не могу, не встану. Нога разболелась так, что на глаза наворачивались слезы.

– Мы нормально отошли, так что можно и отдохнуть, – мужчина присел рядом и сбросил свою небольшую сумку, достал оттуда галеты и протянул несколько мне. Потом нашел в холщовых недрах еще и флягу, с бултыхающейся в ней водой. Отвинтил крышку и уже хотел вылить содержимое прямо в пыль, когда я перехватила.

– Это не вода, – ухмыльнулся тот. – Думал вылить бурбон и наполнить ее водой.

– Бурбон? – заинтересовалась я. – Он еще может пригодиться.

– Пить в Гати – опасное занятие. По крайней мере, пока мы так далеко от границы. Мало ли кто встретится.

– Я вообще-то имела в виду, что он неплохо обеззараживает раны, – пробурчала я.

– У тебя что, целительский артефакт полностью разрядился?

– Нет, но мало ли... Там хорошо если половина заряда после стычки с Аллертом осталась. Но теперь хотя бы дышать не больно.

– А знаешь, ты, наверное, права. Давай по глоточку и оставим про запас.

Предложение все же выпить глоток бурбона, было встречено мною с энтузиазмом. Не то, чтобы в этом была какая-то необходимость, но после всего пережитого, я очень вымоталась скорее морально, нежели физически.

– Ну а теперь ты расскажешь, почему пошел за мной порталом? – немного расслабившись, спросила я.

– А какие были еще варианты? – усмехнулся Кемер. – Нет, я конечно мог поднять на уши всю Академию, сорвать твоё прикрытие,

рассказать полиции, зачем ты вообще пошла на утес. Вот только толку от этого было бы ноль.

– Ну почему? Можно было привлечь порталных магов. Они же есть в Академии.

– Только вот одна проблема: их было всего четверо, настолько сильных, чтобы перенестись в Гать. А мы ведь сошлись во мнении, что точка выхода где-то в этом районе. Одна из этой четверки пропала, второй ушел охранять границу с выпускным курсом, третий еще только на первом и построить такой портал может пока лишь в теории.

– А последний? – помолчав, спросила я, хотя уже знала ответ. – Это был Аллерт, да?

– Да. Так что выбора не было. Поднимать шум не было никакого смысла. Эта беготня и объяснения только бы потратили твое время, но не помогли спасти.

– Ты очень рисковал... Мало ли что тут могло быть. Все же ты не военный.

– Не военный, но разведчик. Кое-что и я умею. По крайней мере, я не думал, что тут найдется кто-то настолько сильнее меня, что будет представлять реальную угрозу.

– Тут где-то все еще погонщик шляется.

– Еще и не один. – Я удивленно приподняла бровь и посмотрела на декана, лицо которого было очень близко. Даже как-то неудобно стало. – Когда ты пропала, я решил предупредить на всякий случай твоего дядю. Раз уж мы все заодно, то я вышел прямо на него.

– Откуда у тебя номер его артефакта? – любопытствовала я, хотя и так было понятно.

– Вышел на старых друзей, сказал, что племянница лорда Уортон попала в беду и что надо с ним срочно связаться.

– Это может быть нам на пользу, – подумав, ответила я. – Привлечет к моей скромной персоне еще больше внимания.

– Я тоже так считаю.

– А вот то, что ты пошел вслед за мной, может помешать. Хотя я не жалуюсь, – подняла руки вверх, пресекая возражения. Так что там с другими участниками-то?

– То, что лорд Уортон выяснил, зачем приехала полиция, и любезно поделился этими сведениями со мной.

– И что? Не томи!

– Это целая разветвленная секта, поклоняющаяся Тьме, Гати, как не назови. В общем, они обожествили коллективный псевдоразум этого места.

– Бред какой-то.

– Бред не бред, а несколько показательных акций они уже совершили. Информация об этом скрывалась от общественности, но они так выпускали тварей еще в двух местах. Оба раза в небольших селениях в разных концах страны.

– И что, были жертвы?

– Были. В одной из деревень твари и вовсе прорвались в местную лекарню. Погибло порядка десяти человек.

– О, Боги! И чего они добиваются?

– Расширения зоны влияния Тьмы. Подобные массовые убийства с помощью ее порождений, можно сказать, кровавые ритуалы, готовят почву для прорыва на новом месте.

– Сумасшедшие!

– Есть немного.

– Но почему этим занимается полиция?

– Ну, они за это изначально взялись. Контрразведка ознакомилась с материалами дела и решила, что поскольку внешние силы не замешаны, то полиция сама справится.

– Отличное решения, я считаю! – съязвила я. – Хотя в свете того, что я узнала от Аллерта, это действительно дело полиции. А так же специалистов по ментальным болезням.

– Ну-ка, ну-ка, рассказывай все с самого начала, – заинтересовался Кемер.

Я и рассказала все в подробностях. Скрывать мне было нечего, да и нет в этом сейчас никакого смысла.

– Значит, говоришь, девушек притаскивал? Маньяк?

Удивление декана я понимала. Чем маг сильнее, чем ниже вероятность, что он сойдет с ума. А Аллерт был сильным порталистом.

– Маньяк, – тем не менее, кивнула я. – И трупы девушек могут быть раскинуты на огромной территории.

– Или же наоборот сложены в одном месте. Если у него внутри Гати есть убежище...

– Такое количество мертвецов разве не привлечет всех окрестных мутантов?

– По идее, должно, но... – мужчина задумался на некоторое время. – Если он работает с погонщиком, или знает какие-то секреты Тьмы – все может быть.

– Секреты? Какие у нее могут?.. Постой, ты думаешь, что они могут быть правы? Что Гать действительно обладает не только разумом, но и волей?

– Возможно. Некоторое время назад начали поступать этому подтверждения. Причем не только от наших магов, но и от полуночных.

– Вот как? Интересно. И что теперь с этим делать?

– А ничего. Руководство не хочет ничего слышать. Что-то типа: если мы этого не видим или не обращаем внимания, то этого и нет, – Джейс усмехнулся. – На самом деле, все может быть сложнее и опаснее, чем представляется на первый взгляд. Гать надо изучать заново с учетом новых данных.

– Но этого не делают?

– Нет, не делают.. – он покачал головой и грустно улыбнулся.

А мне почудилось в этих словах что-то личное. Огромное сожаление, а может даже и вина.

Какое-то время мы молчали. Я сосредоточено дожевывала галету, прикидывая, как бы попить. Намагичить воду я, конечно, могу в любое время, но не из ладони же лакать. Хотя...

Кемер с интересом смотрел за моими манипуляциями, потом достал из своей сумки складной металлический стаканчик. Я и не видела таких никогда.

– В набор для выживания у полуночных входит, – пояснил он.

– И откуда он у тебя?

– Так купил, – мужчина пожал плечами.

– Ты бывал в Империи?

– Бывал, еще до того, как пришел в Академию. В обеих бывал. А, не важно... – он махнул рукой и поспешил перевести тему: – Каталиса, нам придется еще немного пройти до того, как наступит ночь.

– Мы все равно укрытия не найдем. Может тут останемся? Смотри какое отличное дерево и как удобно к нему прислоняться!

– Не выйдет. В нашу сторону движется эфирная буря. Мы успели бы уйти, но Хеликс нас задержал. Или это буря ускорилась? В общем, не важно. До сумерек надо пройти максимальное расстояние.

– Буря! Вот твари, я про нее совсем забыла! А что до сумерек, мы можем и в них идти... В принципе.

– Ты сама знаешь, что тогда мы точно никуда не дойдем. Носить на руках такую девушку – это, конечно, приятно, но не по Гати. Так что сделаем так, пройдем еще сколько возможно и будем искать минимальное укрытие. Да хоть дерево поваленное. В буре тоже есть плюсы, – он усмехнулся, – после нее нас уже невозможно будем выследить ни погонщику, ни просто случайно забредшим сюда мутантам.

– Кстати о них, тебе не кажется, что их вокруг как-то маловато? Когда я в прошлый раз была в Гати, монстры нам встречались пусть не часто, но раз в пару пройденных километров точно. А мы уже вон сколько отмахали.

– Наверное это из-за бури, – задумчиво откликнулся Кемер. – Но вот если они собираются под бурей и идут вместе с ней фронтом, тогда это очень плохо.

– Такие бури редки и заканчиваются прорывом. Я не чувствую настолько сильных колебаний, нас бы уже должны были захлестывать отголоски подобного шторма. А сейчас он только немного ощущается.

– Возможно, основной фронт ушел все же в другую сторону. Хотя мне показалось... Ладно, встаем и идем дальше. У нас есть до сумерек не больше двух часов.

М-да, сумерки... В Гати не бывает ночи, но к вечеру тьма все же сгущается, не из-за отсутствия солнца, а из-за увеличения в воздухе частиц пыли. Именно они, кстати, не дают этому месту погрузиться во тьму, некоторые из них слабо, почти на грани видимости, светятся.

Я с огромным трудом поднялась и с кряхтением оперлась на ногу, ойкнула.

– Насколько все плохо?

– Идти могу, просто больно. Но целительский артефакт силу не растрчивает, так что тут ничего лечить не надо, только терпеть, – я скривилась.

– Тогда пошли, не торопясь.

Я кивнула и зашагала вслед за Кемером. Ну а что оставалось делать? Он по всем позициям прав. Если буря нас догонит, это само по себе будет очень неприятно, но если дело идет к прорыву, то нас волна мутантов может просто смести и даже клочка от одежды не останется. А ведь на границе беспокойно, даже наших выпускников сюда отправили, так что прорыв в ближайшее время возможен.

Да уж, невеселая перспектива. Так что движение – жизнь.

– Джейс, – позвала я, когда все же смогла войти в ритм ходьбы.

– А? Что-то случилось? – тот вынырнул из своих мыслей. Готова спорить, что он уже десять раз пожалел, что сюда полез. В общем-то, его никто не просил и тем более не обязывал меня спасать.

– Нет, ничего. Я просто спросить хотела, а что такое с программой Академии?

– Заметила? – мужчина усмехнулся и чуть притормозил, поравнявшись со мной.

Я на его вопрос лишь кивнула.

– Знаешь, когда я пришел служить в Академию, был еще старый ректор, а вот этого всего безобразия еще не наблюдалось. Да, наверное, по сравнению с разведшколой тут вообще младший академиум, но такой расхлябанности и простой программы все же не было.

– Но ты же один из тех, кто эту программу создает?

– Нет, этим занимается учебный отдел, которым руководит большой друг нашего ректора. Все, по его мнению, неважные дисциплины просто отменили, чтобы сэкономить бюджет. Полевые учения урезали до минимума. Что бы ты понимала, уровень выпускников теперь, если их сравнивать с прошлыми годами, не превышал бы уровень второкурсников.

– Ничего себе! Все настолько плохо?

– Ну ты же сама рассказывала, как уделала Аллерта на его игровом поле.

– Ага, а потом он меня уделал, – буркнула в ответ я. – Но если бы мы были не в Гати, а там, где магия стабильна, я бы на него не поставила.

– Вот именно, а ведь ты всего лишь аналитик и драться тебя особо не учили. Так, несколько боевых техник знаешь, на полигоне отработала и хватит. Верно ведь?

– Ну да, в основном так и было. Дядя пытался, как он говорит, сделать из меня человека, но я всячески отлынивала. Хорошо хоть он настоял, чтобы я прошла курс обучения в Гати, а то сейчас бы было совсем невесело. Но это мне и самой интересно было. А вот драться особо не интересно, не мое это.

– Что-то по твоим закадычным друзьям из стартовой команды не скажешь, – усмехнулся в ответ Кемер. – Их лидера ты легко вынесла.

– Средний женский академиум и разведшкола против обычного простолюдинского среднего академиума? Ты серьезно?

– Кажется, в вашем женском академиуме еще те звери преподают!

– Не преподают – учатся, – фыркнула я. – Но что касается Академии... Что, никто из преподавателей не жаловался? Да и в войсках не заметили разве падения уровня подготовки?

– Жаловались. С тех пор сменилось два декана: боевого и артефакторного факультетов. Мы с деканом целителей остались из старой команды.

– И вы ничего не сделали?

– Мы, по возможности, саботируем, – Кемер жестко так ухмыльнулся. – Поэтому у нас такие неплохие целители, да и разведчики тоже. Но напрямую на конфликт не идем. Ректор не так проста, как может показаться, ее с этого места не сдвинут никакие жалобы, поверь мне.

– А твои дополнительные занятия по магической подготовке? Ты вроде как разозлился?

– Вроде как? Ну да, просто после стольких травмированных кадетов нервы немного сдали. Но поверь, путь этот не конструктивный.

– А что же армейские? Неужели они не видят?

– Да им плевать. Войска сейчас особо не воюют, лишь гоняют иногда монстров вдоль границы. Это сейчас началась какая-то возня, но ведь пол столетия был относительный мир, если не считать нескольких стычек. С полуденными то же самое. А вот что они будут делать, когда припрет... Я не знаю, честно.

– Будет много жертв, – задумалась я. – Погибнет много солдат, сорвутся многие операции просто из-за недостаточной подготовки. А тебе не кажется...

Я смотрела на Джейса, он на меня, и мы оба подумали об одном и том же.

– Не может все быть так просто, – помотала головой я.

– В любом случае нужны доказательства, – одновременно со мной сказал он. – Но не сейчас. Буря приближается, нужно искать укрытие.

Глава 27

Где-то еще через час хода мы нашли развалины какого-то строения. Примечательным в них было то, что остался почти нетронутым каменный фундамент, все остальное же превратилось в пыль еще полвека назад.

– Интересно, что это было? – придумать назначение фундаменту три на три метра, при этом каменному, довольно сложно.

– Вероятно, дозорная башня. Такие раньше, лет двести назад, ставили по периметру Гати.

– Значит, тут может быть какая-то аномалия?

– Вряд ли. Скорее всего она была заброшена еще до последнего прорыва. В них просто сейчас нет необходимости, ведь можно общаться через артефакт даже от самой границы зоны. Жаль, тут нельзя, а то я бы лично от помощи извне не отказался.

– Да уж... Так что, прячемся тут?

– Скорее всего мы не найдем места лучше. Фундамент хоть и довольно низкий, всего полметра, но даже ствол какого-нибудь поваленного дерева будет меньше. Садись, тебе надо отдохнуть.

Я согласно кивнула и со стоном повалилась в один из углов фундамента. Моя бедная ножка!

Вызвав немного воды, я умылась и попила. Кемер сделал то же самое, потом протянул мне еще галеты.

– Прости, разносолов нет, – криво усмехнулся он. – Собирался впопыхах, схватил все только самое необходимое. Честно, до конца надеялся, что Аллерт вышел где-то на границе Гати, а не в ней самой.

– Мне сейчас больше интересно, где ректор. Ну не могла же она потеряться здесь?

– Далеко не факт, что она вообще сюда прыгнула. Если именно она резидент или его креатура, то вполне может статься, она под шумок решила навестить своих хозяев. Ну или она вышла уже и вернулась в Академию, просто мы об этом пока не знаем.

– Ей ничего не мешало переместиться из Гати обратно, – не согласилась я. – Поэтому вернулась она вряд ли.

– Кто этих порталистов знает? – декан пожал плечами. – Магия, как ты знаешь, крайне индивидуальная штука. Может по какой-то причине она не смогла открыть отсюда портал?

– До границы идти сутки, а в то, что ее съели монстры, я не верю. Все же мне кажется, что она переместилась куда-то в другое место. Или...

– Или?

– Ну, подумай сам. Она порталист и ведьмой быть не может, правильно? – Джейс на это лишь кивнул. – Она может быть либо обычным магом, либо полукровкой, верно?

– Ну да и что?

– Что если у нее нет способности находиться в Гати?

– У всех магов есть такая способность, даже если их родители простые люди. Вспомни свою соседку, она же как и любой другой маг может здесь находиться. Да даже если в Полуденной Империи у людей рождается ребенок-маг, он все равно сможет выжить в теневой зоне.

– Да, но что если она полукровка мага и не человека? Например, один из родителей оборотень? Технически, оборотни тоже люди и общие дети у них возможны. Но в отличие от тех же ведьмаков, которые могут соседствовать с Гатью, оборотни даже близко подходить не могут.

– Что-то в твоих размышлениях есть, конечно, но я предлагаю не плодить сущности.

– Ну то есть ты не думаешь, что ректор может быть уже мертва?

– Мы исходили с тобой из того, что переместилась она сама. Она что, самоубийца, чтобы прыгать в Гать, если не может тут находиться?

Вот здесь Кемер был бесспорно прав, это я как-то не продумала. Но само по себе предположение имеет право на жизнь.

– Буря надвигается, – поежившись, через некоторое время сказала я.

– Поспи пока. Она будет над нами где-то через пару часов.

Как ни странно, но мне все-таки удалось заснуть. Пусть ненадолго, всего лишь на час-полтора, но это было мне действительно необходимо, уж слишком я вымоталась. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается.

Проснувшись я от воя где-то неподалеку и обнаружила, что моя голова лежит на плече у Кемера, да и вообще я уютно пригрелась

рядом с ним.

– Началось? – настороженно спросила я, отодвигаясь.

– Да, буря уже почти над нами, так что сидим тихо.

– Думаешь, пройдут и не заметят?

– Вокруг будет эфирный шторм и пыльная буря, там что могут не учуять, а видят они и так не слишком хорошо, – мужчина пожал плечами. – Расслабься, постарайся эмоционально отстраниться от всего происходящего. Иначе они почувствуют твой страх.

Он был прав, надо думать о чем-то другом. Хорошо бы было просто поболтать, у меня накопилась куча вопросов, но твари-то не глухие. И даже несмотря на шторм могут не просто почуять, но и услышать.

Я решила выглянуть и одним глазком проследить за надвигающейся угрозой. Да, опасно, ведь могут заметить, но все же интересно. Так что я аккуратно приподнялась и высунулась буквально на пару секунд из нашего укрытия.

Где-то в километре от нас, уже совсем недалеко, поднималась клубами грязно-ржавая стена пыли. Внутри нее, очевидно, были свои вихри и потоки, потому что все это накатывалось друг на друга, перемешивалось, образуя смерчи, которые держались несколько секунд и тут же рассыпались волнами, продвигаясь вперед, захватывая следующие десятки метров. А вокруг этой пылевой вакханалии бурлил и пенился эфир, магия гудела почти что в слышимом диапазоне. И где-то в глубине бури были монстры. Их было много, они то ли переговаривались между собой, то ли хотели напугать случайных свидетелей магического шторма.

Все волоски на руках встали дыбом, по коже пробежали мурашки, а волны панического ужаса захлестывали сознание.

А ведь то ли еще будет! Буря-то до нас пока так и не дошла.

– Насколько она сильна, как думаешь?

– Баллов шесть из десяти, наверное, – Джейс безразлично пожал плечами. – Я не большой специалист по Гати. Сама знаешь, разведчиков учат не для этого.

Ну да, проводить диверсии и вербовать агентов в теневой зоне как-то глупо. Не с мутантами же работать.

Я опять уселась на свое место, а Кемер придвинул меня к себе под бок и приобнял.

– Когда начнется буря, видимость будет нулевая, – ответил он на мой удивленный взгляд. – Никуда не отходи и не отползай. Я бы все время держал тебя, на случай, если сдадут нервы, но боюсь обе руки мне понадобятся.

– Не сдадут у меня нервы, – обиделась я.

– Все может быть. И эффекты во время магических штормов могут быть разные – не ведись. Сама по себе буря опасна только тварями, которых она привлекает. Ну еще что нас просто напросто занесет пылью. Кстати, намочи какой-нибудь кусок ткани и лучше дыши через него.

– А еще магия может отказать, – буркнула я, понимая, что он прав.

Непосредственной физической опасности сам шторм не несет. Но попробуй посражайся с мутантами, если магия не работает. А ведь их там, в клубах пыли, может быть очень много.

– Поэтому сиди и не шевелись. Даже если монстр будет около тебя, даже если он приблизится на расстояние вытянутой руки. Если не испугаешься и не начнешь применять магию, велика вероятность, что тварь просто не поймет, что ты ее противник.

Легко сказать: не шевелись, не пугайся, не применяй силу! На практике все оказалось несколько сложнее.

Буря налетела внезапно, даже несмотря на то, что мы ее ждали. Я успела только намочить носовой платок и прижать его к лицу, когда вокруг все резко потемнело от вмиг поднятой в воздух пыли.

Это было действительно очень страшно, когда не видишь даже своей руки в двадцати сантиметрах от носа. Не говоря о том, что открывать глаза в такой ситуации строго не рекомендуется. А еще постоянный изматывающий гул, даже не шум ветра, не шорох пыли, а именно непрекращающееся гудение на низкой частоте. Наши ученые говорят, что именно оно вызывает ужас во время шторма.

Хотелось лишь сжаться и куда-нибудь уползти, но я терпела. Терпела ровно до того, как услышала чьи-то шаги, аккуратные, крадущиеся. Нечеловеческие.

Я распахнула глаза и тут же об этом пожалела, потому что их сразу же забило пылью. Забыла, что сейчас лучше всего их не открывать. Очень хотелось спросить Кемера, что делать, но тогда

монстр нас бы точно услышал. Так что я молчала, выискивая среди гула и шороха пыли любое несоответствие.

Мутанты приближались. Мне казалось, что их штук десять, но с равной вероятностью их могло быть и два, и двадцать. Как же сложно ориентироваться без зрения!

Мы затаились и ждали. У меня даже сложилось ощущение, что Джейс не дышит – замер так, будто и не человек вовсе, а какой-то камень. Я постаралась сделать так же, но Боги, как же страшно!

Звук шумного дыхания рядом с собой я услышала совершенно неожиданно. Вот его не было, а через секунду уже есть. Монстр был рядом, такое ощущение, что не дальше метра от нас.

Что-то заскребло, будто когтями по камню, потом я скорее почувствовала, нежели услышала его мягкую пружинящую поступь. И вот дыхание. Почти рядом с нами. И оно приближалось.

Каких усилий мне стоило не заорать и не начать отбиваться магией – это словами не передать. Но помня наставления декана я сдержалась. Держалась даже тогда, когда тварь почти меня коснулась. Я даже чувствовала ее зловонное дыхание сквозь порывы ветра.

Я ожидала, что она вот-вот вцепится в меня, и тогда точно придется использовать силу, если она вообще будет работать.

Но ощущение близкого присутствия опасности внезапно отступило, дыхание я чувствовать перестала. И почти успела выдохнуть, когда в паре метров от меня послышался рык, а потом вой мутанта.

И ему стали отвечать. Один, два, семь. Взвои, которые, видимо, означали отклик, все слышались и слышались с разных сторон. Монстров вокруг было много. Очень. С таким количеством не то что двое разведчиков, а целое штурмовое подразделение вряд ли справится.

Кажется, Кемер еще больше задеревенел, и я тоже забыла как дышать. Единственное, о чем я могла думать, это чтобы себя не выдать. Не только дыханием, движениями, но и эмоциями. Поэтому все мои мысли сосредоточились на способах борьбы с тварями. Я заставила свой разум холодно перечислять все уязвимые места знакомых по учебникам мутантов, все приемы их убийства, все техники, которыми я могу воспользоваться. В конце концов, способы борьбы с монстрами при отсутствии магии. Таковые тоже

существовали, но Джейс верно заметил, профессия разведчика долгие прогулки вглубь Гати не предполагает, так что мои знания в этой области довольно ограничены.

Тем не менее, это помогло. Я отвлекалась настолько, что сама почувствовала, как мой эмоциональный фон растворяется в фоне этого места. Страх отошел на второй план, уступая место сосредоточенности студента перед важным экзаменом.

А еще я не заметила, что буря закончилась так же неожиданно, как и началась. Только спустя несколько минут я вдруг обнаружила, что ветер, как и монотонный изматывающий гул, пропал.

Я открыла сначала один глаз, проморгалась. Открыла второй.

Фронт бури уходил так же быстро, как налетел на нас, оставляя за собой взбаламученную пыль, которая все еще висела в воздухе, правда, уже не в такой концентрации.

– Ты как? – хрипло спросил Кемер, поворачиваясь ко мне.

Я тоже на него посмотрела и захихикала. Он был весь в бурой пыли, занесенный настолько, что в этом сугробе уже с трудом угадывался человек. Только пронзительные черные глаза выделялись на этом фоне.

Нервное хихиканье как-то само собой переросло в истеричный смех, который я старалась сдерживать. Все же не все твари могли уйти, не хотелось бы их привлечь.

– Сама не лучше! – так же тихо рассмеялся Джейс.

– Верю. Надо бы умыться или хотя бы глаза промыть.

– Сначала неплохо бы осмотреться. Да и вообще нужно подождать, пока буря уйдет подальше, оттягивая мутантов за собой.

– Главное, чтобы она не вернулась. А то не уверена... – в чем именно не уверена, я не договорила, и так было понятно, что второй раз это выдержать может и не удастся – просто сдадут нервы.

– Нет, не вернется. Шторм ушел, а за ним и твари. Вот они могут вернуться, когда налетят на пограничников. Но не все, разумеется.

– Думаешь, это прорыв?

– Их было много, так что все может быть, – мужчина пожал плечами. – Все же эманации бури и на мутантов влияют не в лучшую сторону. Так что скорее всего попытаются прорваться.

– А нам теперь что делать?

– Отдыхать. Ночь на дворе уже. У нас точно есть время, чтобы восстановить силы, прийти в себя. Утром приведем себя в порядок, пока магией все же лучше не пользоваться.

– Согласна. Кто первым дежурит?

– Думаю, сейчас можем поспать оба. Мутанты ушли и здесь вполне безопасно. Проблемы могут быть на границе, большинство монстров, которых не уничтожат при прорыве, будут там. Так что силы нам еще понадобятся.

– И все же без охраны как-то...

– Ну, на судьбу мы совсем полагаться не будем, – все же согласился со мной декан и полез в свою сумку.

– Сигналки? – с любопытством спросила я, рассматривая дюжину небольших артефактов.

– Да, сейчас вокруг нас разбросаю, и можно спать. Так тебя устроит? – в голосе Кемера послышалось раздражение. И что я не так сделала?

– Да, спасибо! – ответила я и отвернулась, чтобы отряхнуться.

– Извини, – он тронул меня за плечо. – Для меня это все тоже не очень привычно.

– Прости, что втянула тебя в это.

– Не думай сейчас об этом. Главное выбраться, а там в знак благодарности приготовишь мне домашний ужин, например. Ты ведь умеешь готовить?

От такой постановки вопроса я опешила, но утвердительно кивнула. Готовить я и правда умела, как и все аристократки. Но дело ведь не в этом. Я правильно поняла, что Джейс сейчас меня приглашает на свидание? Или как еще это назвать?

Поспать и правда удалось, но всего часа четыре, не больше. А поутру наконец-то получилось хоть немного умыться, теперь это было вполне безопасно. Тварей видно не было, но я не обольщалась. Шторм закончился, и они где-то рыскают недалеко от границы.

– Ты как? – спросил Джейс, потягиваясь и вставая. А я отвернулась, мне было неудобно, потому что мы спали практически в обнимку.

Ну да, походные условия, чрезвычайная ситуация. Но все равно!

– Нормально, – откликнулась, не поворачиваясь.

– Давай доедим галеты и двинемся в путь. Хорошо бы до середины дня выйти к границе.

– И как мы ее пересечем? Ты знаешь, где можно выйти?

– К гарнизону не пойдем, желательно вообще никого по пути не встретить, чтобы не отвечать на лишние вопросы и не привлекать ненужного внимания.

– А что потом?

– Потом свяжемся с твоим дядей.

– Как думаешь, нас уже хватились?

– Вряд ли. Все же вчера после обеда занятий не было, а сегодня и вовсе выходной. И как погас на карте твой значок видел только я. Если только твои соседки заволновались, но это вряд ли. Все же за студентами ведется постоянное наблюдение, и они об этом знают.

– Ну а ты?

– А что я? Карточку я свою скрыл, потом прыгнул порталом. Пока обнаружат, что нет именно меня... К тому же, сначала должен появиться повод меня искать. А я часто в выходные ухожу далеко в горы, иногда даже за пределы зоны отслеживания – думается мне так лучше.

Я себе сделала пометку на памяти, что у Кемера наверняка где-то в горах есть тайник или даже убежище. Не то чтобы я собралась его искать, но ведь интересно!

– Ну, повод может появиться. Все же по Академии полиция шныряет, вдруг захотят поговорить с тобой или со мной. Кстати, им бы об Аллерте сообщить надо.

– Надо что-то придумать, чтобы тебя не упоминать. Запись магической карты с утеса я уничтожу, но все равно начнут его отслеживать и поймут, что он шел в ту же сторону, что и ты, могут возникнуть вопросы. Знаешь, я предлагаю пока о нем не говорить.

– Все равно скоро вскроется, что он пропал. Опять же начнут отслеживать. Да еще если ты сотрешь данные, будут искать среди тех, кому эта операция доступна. Спорим, что их не слишком много? Не говоря о том, что где-то тут, в Гати, все еще можно найти останки жертв.

– И что ты предлагаешь? Нельзя ставить под угрозу нашу операцию, она важнее.

– У меня есть план, – ненадолго задумавшись, ответила я. – Он довольно бредовый и может не получиться, но это лучше, чем ничего. Первое, что нам надо сделать, это при выходе не попасться никому на глаза.

А план мой был прост и элегантен: самой прикинуться дурочкой, а Кемера вообще не впутывать. Пусть думают, что он где-то по горам ходит-бродит вне зоны охвата артефактов.

Дошли до границы мы довольно быстро, потратив всего часов пять. Я думала, до обеда ковылять будем, а то и больше, но отдохнув, я почувствовала себя гораздо лучше, так что смогла идти в хорошем темпе.

По дороге мы, как ни странно, не встретили ни одной твари. И это было с одной стороны хорошо, потому что наши техники, если что, могли бы заметить издали. Но с другой... А где, собственно, все?

Если за мутантами сейчас гонятся по степи все бойцы приграничья, то мы вряд ли сможем пройти незамеченными. Да и если не гонятся, то бдительность точно утроили.

– Куда дальше? – спросила я, сидя за небольшим поваленным деревом. Так-то впереди все просматривалось на несколько километров. Спрятаться было абсолютно нигде, но и видно никого не было.

А еще можно было определить четкую границу между Гатью и нормальной, не зараженной вышедшей из-под контроля магией землей. Серо-бурая пыль, которая уже стала за последние сутки естественным пейзажем, в двух сотнях метров от нас становилась светлее, а еще через сто метров и вовсе заканчивалась. Потом шла голая земля, на которой ничего не росло, а дальше, в километре где-то, начиналась пожухлая трава. На горизонте же виднелся самый настоящий лес. Не густой, но это лучше, чем ничего.

– Туда, – Джейс уверенно показал в сторону этого самого леса.

Нет, с одной стороны это логично, но с другой до него вообще-то довольно далеко и в любой момент нас может перехватить наблюдатель.

– Попробуй связаться с кем-нибудь отсюда. Вдруг будет работать?

– Уже пробовал – чуда не случилось, – недовольно пробурчал Кемер. – Но ты права, просто так идти не стоит. Жди здесь.

И мужчина пополз по пластунски к границе Гати. Поскольку после бури мы оказались покрыты пылью с головы до ног, то его заметить на фоне земли было довольно сложно. Уже через пятьдесят метров было не понять, что это там шевелится.

Я же, пока он ползал, оглядывала окрестности на предмет опасностей. Мало ли, не хотелось бы, чтобы на Джейса в самый ответственный момент напал мутант.

Однако, все удалось. Не успел он вернуться, как буквально в десятке метров от нас из портала вышел мой дядя собственной персоной.

– Я с тобой потом поговорю, – обжег он меня гневным взглядом вместо приветствия. – Декан Кемер, вот артефакт. Координаты Академии вбивать не стал, думаю, вы найдете, где выйти безопасно.

Мужчина кивнул и, подмигнув мне, через пару секунд исчез в портале.

– Теперь ты... Вот скажи мне, как такое вообще могло случиться, а? Хорошо хоть Кемер в этот момент наблюдал за тобой по карте. А ведь этот сектант мог похитить тебя откуда угодно!

– Хочешь сказать, что это я виновата? – недовольно буркнула я, глаза защипало от такого нелепого обвинения.

– А зачем ты полезла в полицейское расследование?

– Можно подумать, что если бы я не полезла, меня бы не похитили. В данном случае, как ты верно заметил, эти два факта никак не связаны.

– Ладно, Кати, прости, – дядя шагнул ко мне и обнял. – Ну все, малышка, остался последний рывок и ты будешь в безопасности. Поешь, поспишь...

– Что-то мне подсказывает, что вряд ли, – вздохнула я, отстраняясь. – Испачкался весь.

– Ничего, иди.

– Это ты иди, – я невесело усмехнулась. – Скрою следы вашего с Джейсом пребывания и пойду.

– Джейсом?

– Ой, отстань!

– Ладно-ладно, – дядя криво улыбнулся. – Тогда я пошел. И не задерживайся. Если через час от тебя не будет вестей...

– Мне могут не дать с тобой связаться. А тебе интересоваться самому нельзя – это порушит весь план.

– Не учи ученого. Ладно, все уйду и ты не задерживайся. Будь очень осторожна, малышка.

Дядя обнял меня еще раз и исчез в портале, а я замела следы нашего пребывания и нетвердой походкой смертельно уставшего человека отправилась к границе Гати.

Глава 28

Идеально, конечно, было бы, если бы у меня с собой был переговорный артефакт и я бы по нему вызвала подмогу, но он остался на утесе вместе со всеми моими вещами. Так что оставалось надеяться, что рано или поздно я наткнусь на группу бойцов или меня заметит наблюдатель.

Это произошло, когда я уже практически добралась до леса.

Сначала я услышала, как через кусты кто-то ломится. Судя по звукам, несколько человек. И это я в сотне метров услышала! А потом прямо на меня бесшумно выскользнули две твари. Мне даже показалось, что они ослабли, что добыча сама встала у них на пути, но, конечно, это сыграло мое воображение.

Мутанты стелились практически по земле, быстро приближались, а я прикидывала, что с этим можно сделать. Бежать – бессмысленно. Но будет крайне обидно, если меня сейчас разорвут на части, буквально в шаге от спасения.

Я уже приготовила технику оглушения, пусть не мощную, но способную притормозить сразу обеих тварей. А то пока с одной разберешься, другая загрызет. Но именно в момент моей атаки из леса вывалилась пятерка военных – патруль. Это они, видимо, шумели, как стадо бизонов.

Они меня отвлекли, поэтому один из мутантов подбежал ближе, чем я рассчитывала. Но оглушающую технику я все же кинула, хоть второго и задела лишь по касательной.

Боя, как такового не было. Отряд был, видимо, опытный и мгновенно оценил ситуацию. Когда монстры замедлились, в них одновременно полетели огненный шар и ледяной штырь в метр размером. Я же не долго думая прикрылась щитом. Еще не хватало за военных работать.

Нет, у меня были шансы убить обеих тварей, но зачем? К тому же, это было бы еще подозрительнее, чем то, что первокурсница Академии в одиночку не только выбралась из Гати, но и пережила в ней бурю.

Все же дурацкий план я придумала. Но лучше такой, чем вот эта пятерка встретила бы нас тут вдвоем с Кемером.

Когда все закончилось, один из боевиков подошел ко мне. Что интересно, другие вроде бы стояли в отдалении и разговаривали, но я видела, что за нами очень пристально наблюдают, буквально глаз не сводят. Интересно, чего это они такие подозрительные?

– Миледи, с вами все в порядке? – оглядел меня с ног до головы военный.

Я кивнула, делая вид, что растеряннo озираюсь.

– Кто вы, миледи?

– Меня зовут Каталиса Уортон, я студентка Академии магических войск. А у вас переговорного артефакта не найдется? Мне надо дяде написать, чтобы он меня отсюда забрал.

– А что вы вообще тут делаете?

– Один из кадетов переместил меня порталом в Гать. Не спрашивайте, зачем, не знаю, – я старалась говорить равнодушно, потому что закатывать истерику было бы не совсем уместно. Мне надо, чтобы мне поверили, а не подумали, что я ими манипулирую.

– Хорошенькие у вас игры, в вашей Академии! – фыркнул один из парней, стоящих поодаль. – И где этот парень?

– А это была не игра, – посмотрела я на него. – Меня похитили прямо из Академии, будем считать, что напали. А парень... Полагаю, его труп после бури найти уже не удастся.

Бойцы ощутимо напряглись. И я их понимаю. Выходит из Гати какая-то странная девушка и заявляет, что убила того, кто ее туда отправил. Я бы вот тоже напряглась.

– Просто свяжитесь сами или дайте мне поговорить с кем-то из Академии или моим дядей. Они подтвердят мою личность.

– Хорошо, следуйте за нами. И без глупостей, пожалуйста.

Меня, по сути, взяли в клещи, при этом не приближаясь на расстояние физического удара. Хорошо хоть руки не сковали.

Гарнизон оказался не так уж далеко, всего в полутора часах ходу. Меня привели и посадили в камеру. Кто бы мог подумать! Впрочем, это было вполне комфортабельное, по местным меркам, помещение. Тут даже кровать имелась и умывальня с проточной водой. Чего тут не было, так это магии – блокировалась. Так что рукомойник был весьма кстати. Привести себя полностью в порядок я, конечно, не рассчитывала. Форма из-за въевшейся пыли теперь на выброс – тут

никакая магия не поможет. Но хотя бы руки и лицо удалось помыть нормально.

А через где-то час, меня попросили на выход. В помещении, куда меня привели, сидели двое: военный в полевой форме и полицейский в довольно свежем мундире и при чинах. Это могло говорить о том, что это не какой-нибудь местный из ближайшего селения служитель правопорядка, а специально вызванный специалист.

Хуже того, на лацкане этого самого полицейского был прикреплен значок, что он обладает ментальными способностями. Не менталист в полном смысле этого слова, но ложь почувствовать может, если постарается.

– Вы знаете, что это? – мужчина тут же проследил, куда я смотрю.

– Значок менталиста низового уровня, – пожала плечами я.

– Почему вы нервничаете?

– Я не нервничаю, – окинула полицейского насмешливым взглядом. Во-первых, я слишком устала, чтобы нервничать, а во-вторых, мы оба понимали, что он может уловить только очень яркие эмоции. Я же сейчас ничего такого не ощущала.

– О чем вы сейчас подумали? – неожиданно спросил он, видимо, не настолько и не ощущаю.

– О том, что очень хочется спать и есть, – откликнулась я на автомате. Ну правда, подобные мысли – это единственное, что сейчас вызывало хоть какие-то эмоции.

– Сколько вы провели в зоне? – спросил военный.

– Где-то около суток.

– И вы выжили?! Одна?!

– Леди Уортон, – перебил военного полицейский, – если вы не против, расскажите с самого начала, что именно с вами случилось, как вы оказались в Гати и как выжили?

– С начала? Ну, хорошо, давайте попробуем. Только рассказ будет долгим, – предупредила я.

Ну хоть бы отвара горячего предложили! Так ведь нет, говори и все тут. Ни поесть, ни поспать, ни помыться! Но и права качать сейчас не стоит, я должна выглядеть уставшей и растерянной, а не наглой.

Получив от полицейского полный иронии взгляд, я начала свой рассказ. Упомянула о том, что пропала наша ректор, как я это видела и

мое неумное любопытство заставило меня пойти на тот же самый утес. И там совершенно неожиданно я оказалась не одна.

– Занимательная история, – пробормотал, наконец, полицейский, после того, как я завершила свой рассказ. Побарабанил пальцами по столу. – М-да... Леди Уортон, вы понимаете, насколько невероятно это звучит?

– Вполне, – я пожала плечами. – Тем не менее, это правда.

Ну, без деталей, разумеется.

– Вы утверждаете, что убили кадета Аллерта после того, как он затащил вас в портал? Но вы понимаете, что проверить это теперь совершенно невозможно, как невозможно установить, вы нападали или защищались?

– Во-первых, он меня не затащил в портал, я сама туда, получается шагнула. Во-вторых, мне было бы гораздо проще не говорить вам об убийстве, не так ли? Сказала бы, что сбежала или что он сам сгинул в буре, да и все.

– Вы бы не смогли меня обмануть, – полицейский демонстративно показал свой на значок менталиста.

– Может и так, – согласилась я. Ну не спорить же с ним, что я не только смогла, я уже обманула, поскольку Аллерта убила не я, а Кемер. Вот как раз по поводу ментальных способностей этого типа я вообще не волновалась, гораздо больше я переживала из-за того, что дядя может что-нибудь выкинуть, так и не дождавшись от меня вестей.

– Вы слишком спокойны для первокурсницы Академии, выжившей в Гати во время бури и убившей своего похитителя.

– Я просто слишком устала и очень голодна. Думаю, если вы дадите мне привести себя в порядок, поесть и поспать хотя бы часов шесть, я смогу устроить вам полновесную истерику по заявкам, – равнодушно отозвалась я. – Кстати, а в Академию вы еще не сообщили?

– Зачем это? Это дело в моей подследственности.

– У них два студента пропали, вообще-то. Не говоря про то, что наверняка уже в известность поставили моего отца и он волнуется.

– Пытаетесь надавить на меня властью своего родителя? – нахмурился полицейский.

– Если бы этого хотела, я бы не отца вспомнила, а дядю, – вспыхнула я наконец. Настроение резко скакнуло от тупой аморфности

до собранности и злобы.

Надоели! Я и правда очень хотела поесть и помыться. Ну и спать в обнимку с Джейсом безусловно приятно, но от мягкой кровати я бы сейчас не отказалась.

Беседа в таком ключе продолжалась еще какое-то время. Я то успокаивалась, то наоборот испытывала почти непреодолимое желание порвать этих двоих на тряпки. Потом вспомнила, что была в Гати больше суток, и что она не слишком хорошо влияет на ментальное здоровье. Не то чтобы я от этой мысли окончательно успокоилась, но тогда мое поведение находится в пределах нормы и не должно вызвать у полиции никаких вопросов.

Тьма действует на магов по разному. На кого-то больше, на кого-то меньше, но в целом для тех, кто в Гати бывает не часто, перепады настроения в течении нескольких дней весьма характерны. Бывают проявления и похуже, на самом деле. Мне рассказывал дядя, как его знакомая хохотала потом несколько часов к ряду и не могла остановиться, даже пришлось целителя вызывать.

— Что ж, леди Уортон, думаю, на этом можно пока закончить. Вас проводят и покормят.

— Вы сообщите в Академию? — спросила я, не двинувшись с места.

— Об этом можете не волноваться, — ответил мне мужчина.

И что-то после этих слов я всерьез заволновалась. Как объяснить это их настойчивое нежелание сообщать обо мне в Академию или отцу? Это ведь необходимо было сделать прямо сразу, хотя бы чтобы подтвердить мою личность. Что-то тут явно не так.

— Хорошо, — я пожала плечами и остро пожалела, что не оставила у себя артефакт связи, который был у декана. Он предлагал, но мне показались такие предосторожности излишними. Все же я должна была выйти из Гати на условно безопасной территории.

И вот теперь сижу я перед этими двумя и думаю, чего они на самом деле от меня хотят...

Вообще-то, тут может быть только одно направление интереса — эта странная секта. Ну не выявили же они во мне агента разведки, да и зачем им это? Что же касается секты, то тут тоже есть два варианта: либо они замешаны в ее делишках, либо наоборот пытаются поймать преступников.

Если второй вариант, то они меня просто-напросто подозревают. Это не то чтобы плохо, доказать свою непричастность я хоть вот так с ходу не могу, но если они запросят обо мне всю информацию, то получают подтверждение, что я не могла иметь с психами ничего общего.

Только вот они не запрашивают.

Но если предположить, что они как-то связаны с сектой, то ситуация осложняется и, как ни странно, становится более понятной. С одной стороны, я убила одного из них, с другой, я вроде как непричастный человек, который ничего не знает. Ведь правду о том, что говорил мне Аллерт я сказала лишь частично, а точнее в контексте предположительно погибших девушек-жертв маньяка.

Про секту, конечно, не упоминала, потому что не могла об этом знать. Мне же Кемер рассказал, а его там как бы и не было.

– Что-то еще? – приподнял бровь военный, когда я не сдвинулась с места.

– Я хотела бы понять, сколько мне ждать, – спокойно ответила я. – Мне хочется не только поесть, но и помыться, переодеться в свежую одежду, в конце концов. Я вся в пыли.

– Думаю, мы скоро решим этот вопрос, – улыбнулся полицейский. – Вас проводят.

Спорить дальше не было никакого смысла. Не драться же с ними! Так что я спокойно вернулась в свою камеру, получила поднос с едой... И отложила его в сторону.

Есть хотелось адски, но сначала мне нужно проверить, нет ли там каких-то неучтенных элементов. Артефактного набора у меня с собой не было, так что я отцепила значок Академии, который крепился к форме булавкой и каким-то неведомым образом умудрился не потеряться.

Здесь, конечно, экранированное помещение, но не до такой степени, чтобы не выжать капельку силы на артефакт. Полное поглощение магии осуществляется только в тюрьмах для особо опасных преступников, но не в обычной камере приграничного гарнизона.

Так что сделать буквально на коленке пару незамысловатых артефактов на всякий случай мне точно никто не помешает.

В еде ничего неучтенного не обнаружилось, что меня весьма порадовало. Значит, отравить или усыпить все же не хотят. А где-то через полчаса мне принесли какие-то незамысловатые вещи, причем, не арестантские, а, видимо, одолженные у кого-то из местных магичек. В итоге мне достались штаны и рубашка навыпуск, а от предложенной обуви я решительно отказалась, лучше буду в своей запыленной ходить.

И, честно говоря, меня принесенные вещи не порадовали просто как верный знак, что придется здесь еще посидеть.

Но вышло иначе. Мне дали отдохнуть эту ночь, а наутро проводили в допросную еще раз. А там я увидела уже близкого и родного полицейского из Академии. Точнее менталиста.

А ведь цепочку с артефактом у меня отобрали, видимо, боялись, что я на ней повешусь, м-да...

Впрочем, это уже мелкие детали. Важно другое – местные не работают на сектантов и это огромный плюс.

– Леди Уортон, я рада вас видеть, – улыбнулась женщина.

– Я тоже очень рада, – улыбнулась ей в ответ.

– Хм, правда. И чему же вы рады?

– Например тому, что вы подтвердили мою личность, – я пожалала плечами.

– Сейчас вы не такая безэмоциональная, как в Академии. Потеряли артефакт?

– Гать, – я усмехнулась. – Сутки в теневой зоне не проходят бесследно, насколько я знаю.

И ведь правду сказала. У меня действительно продолжались перепады настроения. Но когда я поняла, от чего они, то постаралась себя лучше контролировать.

– И тем не менее вы слишком спокойны для студентки, впервые побывавшей в Гати.

– Я уже говорила, что истерику я устроить могу, если вам так надо, но мне почему-то не хочется.

– Хорошо, леди Уортон, расскажите, что произошло. Что вы делали на утесе?

– Ответьте сначала на один вопрос: ректор нашлась?

– Почему вас это так интересует?

– А почему меня это не должно интересовать? Ведь возможно, что она тоже где-то бродит по Гати... – это не то чтобы ложь, но я не верила, что это так. Скорее всего Кемер прав, и Джантори решила под шумок отправиться к нанимателям.

Хотя на самом деле ей бы сидеть тише воды ниже травы. Нет, тоже ведь версия так себе. Почему она сделала это так демонстративно и сейчас? Что такого произошло?

– Вам не стоит об этом волноваться. Итак, что вы делали на утесе? – повторила менталист.

– Я хотела посмотреть на то место, откуда пропала ректор.

– Зачем же?

А хороший, кстати, вопрос, на который я не могу придумать достойного ответа.

– Было любопытно.

– Что вы там надеялись найти?

– Надеялась... – ну а почему бы не сказать частично правду. Вот пусть над ней и думают, раз сами упустили. – Помните, как на нас со студентом Келлером напали твари? Мне еще тогда показалось, что они были какие-то больно слабые.

– Из-за удаленности от Гати.

– Не факт, – ответила я, а менталист приподняла брови. – Когда ректор прыгнула порталом со скалы, мне в голову пришла одна интересная мысль и именно ее я хотела проверить на утесе.

– И что же это была за мысль?

– Что мутантов также прогнали через портал и сбросили в воду с утеса. Ведь следов их пребывания на земле так и не нашли, верно? Я не разбираюсь в порталной магии и никаких доказательств не нашла бы, но мне хотелось самой посмотреть на это место, понять, возможно ли это в принципе.

– И почему вы этой мыслью не поделились с нами, например?

– Как вы это себе представляете? Вот заявляюсь я к вам и рассказываю такую отменную идею, ничем, правда, не подкрепленную, кроме домыслов и предположений. Да вы бы меня и слушать не стали.

– Вы могли бы поделиться этими мыслями со своим деканом, с Кемером, тем более, что это практически по его профилю.

– Во-первых, с чего бы это мне с ним делиться? – я опять начала раздражаться. – Во-вторых, проведение подобных исследований не по профилю разведки.

Это не совсем так, конечно. Разведка не проводит следственные действия, но это немного другое. В данном случае я могла поделиться своими мыслями с деканом. Теоретически. Практически это выглядело бы так же странно, как если бы я сразу заявила к дознавателям.

– Я подумала, что если я что-то найду, вот тогда и пойду, – наконец сказала я.

– Интересно, какие же следы вы хотели найти? Ведь там было довольно много людей.

– Я же сказала, хотела просто посмотреть!

– Хорошо, тогда расскажите, как вы умудрились выжить в Гати.

– Мой дядя организовал мне сюда экскурсию некоторое время назад, – ну а что, почти правду сказала. – Поэтому я себе примерно представляла, как себя вести. Ну а то, что я выжила в буре – мне просто повезло, ни одна тварь на меня не напала. Я себе отдаю отчет в том, что у меня не было бы шансов, если бы я заинтересовала мутантов.

– Леди Уортон, вы состоите в секте Тьмы? – неожиданно, без всякого перехода спросила менталист.

– Нет, не состою, – ответила я. – И предупреждая ваш следующий вопрос: мне сказал дядя, когда я поинтересовалась насчет странностей в поведении дознавателей.

– Странности?

– А вы думаете, что было похоже, что вы расследуете появление монстров? Если бы это было так, перво-наперво, вы бы опросили главных свидетелей, то есть нас с Келлером, а потом пошли бы искать место прорыва. Но вы с этим затаили больше чем на неделю, а это значит, что причина вашего прибытия в чем-то другом.

– Интересные выводы для первокурсницы Академии, – улыбнулась менталист. – Скажите, леди Уортон, где вы были последние два года, чем занимались? Ведь средний академиум вы закончили два года назад и с тех пор появлялись в усадьбе своего отца лишь на каникулах. То есть вы где-то явно учились. Где?

– Я отказываюсь отвечать на этот вопрос, – я откинулась на спинку своего стула, сложила руки на груди, давая понять, что

разговор на эту тему окончен.

А что я еще могла? Права сообщать полиции, кто я и зачем в Академии, у меня нет, а запасную легенду мне не подготовили. Никто не думал, что факт моего досрочного окончания академиума вскроется. Это бы не стал проверять ни резидент, ни руководство Академии – просто незачем. А вот полиция проверила...

– Отказываетесь?

– Отказываюсь.

– Вы понимаете, что это может говорить не в вашу пользу?

– Я соврала в вопросе про секту?

– Нет, не соврала. Но это еще ничего не значит. Вы в Академии явно неспроста...

– И это совершенно вас не касается. Вам достаточно того, что к секте я не имею никакого отношения. Именно ее деятельность вы расследуете. Вот и расследуйте.

– Я обязана буду сообщить руководству.

– Сообщайте, – я пожала плечами.

Конечно, это был бы не лучший вариант, потому что если разные ведомства начнут выяснять все детали между собой, то без сомнения возникнет немалый ажиотаж, и это может дойти до наших фигурантов. Но я все же надеюсь, что этот прорыв сможет заткнуть дядя или мое командование.

Мы с менталистом сверлили друг друга недовольными взглядами.

– Вы из полиции? – наконец спросила она.

– Нет.

– Из другого ведомства?

– Без комментариев.

– Вы расследуете деятельность секты или пропажу девушек?

– Без комментариев, – ответила я и медленно покачала головой, давай понять, что нет на оба варианта.

– Хорошо, как вы смотрите на то, чтобы вернуться в Академию?

– Крайне положительно, – усмехнулась я.

– Тогда давайте с вами договоримся, – менталист побарабанила пальцами по столу, кажется, принимая какое-то решение, – если вы что-то найдете или надумаете по нашей теме, вы мне сообщите.

– Без проблем. С одним условием.

– С каким?

– Вы никому в стенах Академии не говорите о содержании нашего сегодняшнего разговора.

– Мне нужно будет сообщить руководству.

– Сообщайте, только не там. В Академии не должно быть произнесено на эту тему ни звука. Простите, но вы небрежны, говорите о делах прямо в коридоре полном народу, – я намекнула на подслушанный разговор, и она, похоже, поняла. – Мы поняли друг друга?

– Поняли, – на этот раз менталист медленно кивнула.

Как же я рада, что прислали именно ее!

Глава 29

Мы вернулись в Академию порталом, не артефактным, а выстроенным полицейским порталистом. И там, на месте, меня уже встречал декан Кемер. Как же я была рада его видеть! И он меня, судя по всему, тоже. Хотя выражением лица это и не показал, только взгляд его смягчился, когда я подошла.

— Уортон, отдыхайте, приводите себя в порядок, вечером зайдете ко мне.

— Хорошо, — я кивнула и отправилась в свою комнату. Все уже были на занятиях, так что я надеялась действительно побыть одна и отдохнуть.

Неожиданно нашла на кровати свою сумку, которую оставила на утесе. Не знаю, кто ее принес, но вряд ли Джейс. По идее, он не должен был знать, что я пропала. Это скорее проделки полицейских, и я буду не я, если они ее не обшарили.

Первым делом, я взялась за переговорный артефакт и написала дяде. Стоило предупредить о том, что полиция в курсе. Он сообщил, что вопрос уже улажен, а дознавателями рекомендовано заниматься своими делами. Впрочем, мне непрозрачно намекнули на то же самое. В конце концов, хоть у нас теперь есть подозреваемый на роль резидента, прямых доказательств против нее как не было, так и нет. Кстати, я бы еще к этому перекраивателю программы из учебной части присмотрелась, уверена, что они работают вместе.

Но сейчас точно не время об этом думать. Сначала сон, потом нормальная еда и, надеюсь, я буду похожа на человека перед встречей с Кемером. Почему-то хотелось произвести на него благоприятное впечатление по сравнению с тем, как я выглядела в Гати.

Мне удалось проспать почти до конца занятий, но поскольку ела я только утром и не сказать, чтобы в гарнизоне вкусно кормили, я решила наведаться в столовую. А там меня ждал сюрприз.

— Ходят слухи, что ты куда-то пропала. — Келлер приземлился на соседнее место, когда я вдумчиво жевала уже вторую булку с повидлом.

– Андрес, привет! – я улыbnулась вполне искреннее, ведь с того случая с мутантами он со мной не разговаривал и вообще всячески дичился.

– Привет, привет, так что насчет моего вопроса?

– А был вопрос?

– Каталиса, ну ты же умная девушка, – парень поморщился, – все только и обсуждают, что ты ушла из Академии вместе с этим придурком Аллертом.

– Пряма-таки ушла?

– Ну ты же пропала, и несколько дней тебя никто не видел. Как и его. Скажешь, это не подозрительно?

– Я скажу, что странно, что ты этим так неожиданно заинтересовался.

– Мне хотелось бы думать, что я твой друг, и я беспокоюсь.

– Спасибо, – честно ответила я. Мне хотелось его подколоть, но это было бы совсем некрасиво. – Но поверь, беспокоиться не о чем. Никуда я из Академии не денусь.

– Уверена? Вечером дополнительная тренировка для нашего факультета. Будут только лучшие. Не хочешь присоединиться?

– У меня пока освобождение от физических нагрузок, но спасибо, что пригласил.

– Ну ладно, пойду тогда. Рад, что с тобой все хорошо.

– Эй, Андрес, стой, – я развернулась к нему. – Ты сказал, что Аллерт придурок. Почему?

– Ты его что, защищаешь? Так это правда?

– Келлер, я никого не защищаю, я спрашиваю, почему ты считаешь его придурком.

– Его все таковым считают. Ну, кроме тебя, может быть.

– Мне-то с чего его кем-то считать, я его и не знаю почти? – я отмахнулась. – Мне просто интересно. Если обо мне ходят очередные сплетни, то хотелось бы понять, в чем их суть. А то, знаешь ли, обвиняют непонятно в чем, а я ни сном ни духом...

– То есть ты не встречалась с Аллертом? – нахмурился парень.

– Ну, мы разговаривали пару раз. Поэтому и спрашиваю. Мне он показался... Наглым.

– Его все считают ненормальным. Из того, что я слышал, разумеется, знаю, что боевики с ним не дружат. У него есть небольшая

кучка дружков, с которыми он постоянно проводил время.

– Кучка, значит?

– Ну да. Я думал, что он тебя хочет затащить в свою компанию, а это большой удар по репутации.

– Учеба в этом месте – большой удар по репутации, – буркнула я.

– Куда уж больше-то?

– Они отверженные, эти кадеты. Худшие в учебе, на грани выбытия, но в то же время обладающие интересными способностями в магии. Поэтому их не выгоняют.

– Все-то ты знаешь! – притворно восхитилась я.

– Я просто общаюсь и наблюдаю, в отличие от некоторых.

– Мое дело – диверсии в тылу врага, а не глубокая аналитика своих наблюдений и болтовни. Так все же я не поняла, в чем Аллерт придурок-то?

– Ну, он собрал кучку подпевал и совершал с ними какие-то там ритуалы, якобы связанные с темной магией. Я ж говорю, ненормальный! Какая может быть темная магия? Всем известно, что она не имеет оттенка, есть просто разрешенная и запрещенная.

– Среди магов да, разделения нет, а вот среди тех же ведьмаков присутствует, хотя и весьма условное. Интересно, что за ритуалы такие?

– Да кто ж знает? Это у тех придурков надо спрашивать.

Ага, то есть в Академии есть кучка предположительно сектантов или низовых адептов. Что-то я опять не своим делом занимаюсь... Тем не менее, информация важная и дознавателям я ее обязательно сообщу, тем более, у меня теперь есть код переговорного артефакта моей знакомой менталистки. А вот с кем там общался Аллерт пусть сами выясняют. Дальнейшие вопросы могли бы вызвать подозрение у такого умного типа как Келлер.

– Ты сейчас куда? – спросил Андрес, когда я доела.

– Хочу сходить к целителям. У меня скоро уже освобождение от нагрузок заканчивается, а нога все еще болит.

И это не то слово! Видимо, в Гати я дала на нее слишком сильную нагрузку и теперь наступала с трудом.

– Проводить?

– Почему бы и нет, – я благодарно улыбнулась парню.

– И прости меня.

– За что?

– За то, что тогда тебя не спас, – Келлер отвернулся.

Так, стойте, он что, меня избегал, потому что ему было стыдно?!

– Глупости не говори. Мы оба сделали все, что могли. И если уж кому просить прощения, так это мне за то что втянула тебя во всю эту историю. Поплавать мне в темноте захотелось, ага.

– Ну ты же не знала...

– А ты ничем не мог мне помочь. Меня и декан Макрей с трудом в последний момент нашел. Так что давай договоримся, что никто не виноват. Ладно?

– Уговорила, – усмехнулся Келлер. – Ладно, пошли к целителям, а то скоро у боевиков практическое занятие закончится и там будет очередь.

– Все-то ты знаешь! – рассмеялась я и пихнула его кулаком в плечо.

В целительском блоке я наконец-то отделалась от Келлера. Не то чтобы мне не хотелось с ним общаться, но незачем ему слушать, что скажет лекарь. Тем более что после приема мне еще идти к Кемеру.

– Уортон? Да, меня о вас предупреждали, – поправил пенсне пожилой целитель. Я его видела тут впервые. – Проходите, ложитесь.

Я расположилась на узкой кушетке, меня тут же облепили артефактами и начали осмотр.

– Так, яд еще не полностью вывелся... – пробормотал про себя мужчина.

– Подождите, какой еще яд? Мне сказали, что рана не заражена.

– Ну, я не знаю, что вам на это сказать, – развел руками тот. – В вашем организме явно наличествует яд тварей. Если не через рану, то как он туда мог попасть?

И действительно, как? Могли ли целители не заметить яда в ране? Это вообще возможно?

– Стойте, но почему тогда мой артефакт меня не лечит?

– Потому что, милая девушка, мы такие же мутанты, как и твари. Артефакт просто не полностью распознает яд как вредоносный. Впрочем, не настолько он и опасен. Мешает вам полностью поправиться – да, но жизни и здоровью не угрожает.

– Значит, яд все-таки от укуса?

– Локализован он именно в той области.

– Его можно убрать?

– Да, вполне. Не знаю, отчего вам не дали настойку векелы сразу, хотя бы из предосторожности и в профилактических целях, но сейчас выпьете, еще пару дней и пойдете на поправку. Вашему декану я сообщу, что вас следует освободить от нагрузок еще на неделю минимум.

– Спасибо вам!

– А сейчас лежите тихонько минут десять, мне надо приготовить настойку.

От целителя я вышла в каком-то расслабленном состоянии. Впрочем, я противоядие никогда не пила, так что его действия не знаю. Дальше у меня по плану шел декан Кемер, к нему я и направилась.

По идее он уже должен был быть на месте, так что я не таясь зашла в его приемную, постучала в дверь кабинета.

– Входите, – откликнулся он после повторного стука, когда я уже собралась уходить. – Прости, зачитался, заходи, присаживайся.

Мужчина махнул рукой на ближайший стул и продолжил что-то искать в своих бумагах.

– Ага, вот оно! – через некоторое время воскликнул он.

– Что-то важное?

– Я просто подумал, что даже ректор не могла не согласовывать изменение учебного плана и затрат на Академию с военным ведомством.

– Хм...

– Вот, смотри, что видишь?

Я взяла бумаги, пролистала. Потом посмотрела еще раз.

– Подожди, как это может быть?

– Сам начальник военного департамента не занимается подобными вещами, но...

– Тогда обращения должны были писать на кого-то из его заместителей.

– Да, но писали лично на него.

– Только виза в итоге как раз не его. Подделка? – я пригляделась к размашистой подписи.

– Не думаю. Смотри... – Кемер откинулся на спинку стула, повертел самописчее перо в руках. – Вот ректор или кто-то из ее

помощников направляет обращение на имя начальника департамента. Куда оно попадает?

– Ну, куда?.. В канцелярию, – я прищелкнула пальцами. – Я поняла! Они видят, что обращение не по адресу и переправляют его в соответствующее подразделение, где его перехватывает вот этот человек. Но зачем такие сложности?

– Потому что такие обращения ни за что бы не одобрил начальник департамента или кто-то из его замов. Ты почитай!

Я вчитался в текст, потом просмотрела его еще раз.

– И куда они дели деньги? Думаешь, украли?

– Думаю, что перенаправили на какие-то другие проекты внутри департамента. И это непосредственно в компетенции вот этого вот человека, – Джейс указал на подпись.

– Но это же след. Зачем они его оставили? Хотя если они действительно готовы пожертвовать этим человеком...

– Ты еще вот сюда посмотри, – Джейс протянул мне еще два каких-то листа.

– Приказ о снятии с должности... Приказ о назначении... Подожди, так та волосатая лапа ректора в Департаменте, о которой ты мне говорил, это, выходит, вот этот человек?

– Странно, да? Как этот вопрос мог решиться даже не на уровне заместителя директора департамента, а уже его замов?

– Чем же могли его привлечь? Знаешь, я думаю, что мы были не правы, надо под этого человека начать копать, потому что что-то тут не так.

– В каком смысле? – заинтересовался Кемер.

– Ну сам посуди. Внедрить агента на такую должность можно, но сложно. Это надо реально работать десятилетиями. И ведь это лишь пешка, не главный резидент, а фигура, которую уберут с доски при малейшем намеке на опасность для главного. И сам человек не может этого не понимать. Гораздо проще завербовать уже имеющегося сотрудника. Он не на виду, не в самом высшем руководстве, хотя явно обладает какой-то властью. Так зачем ему так подставляться?

– У него есть гарантии, что он сможет уйти.

– Чушь! Никто таких гарантий дать не сможет. А значит надо найти причины, почему он продался или переметнулся на другую

сторону. Мне кажется, я уверена, что это важно. Сдается мне, что дело не в деньгах...

– Думаешь, шантаж?

– Пока это мне видится наиболее вероятным.

– Согласен. Напиши своему дяде, пусть работает в этом направлении, но тихо. С другой стороны, нас это вообще не приближает к доказательствам виновности ректора. Все это, – мужчина потряс бумагами, – лишь косвенные данные, которые без свидетелей ничего не значат. А свидетель, уверен почему-то, до конца разбирательства не доживет, если его сейчас взять.

Джейс потер переносицу, посмотрел куда-то вбок.

– Ты устал, тебе надо отдохнуть. Я-то и поспать успела, и к целителю забежать.

– Да, он мне уже написал насчет яда. Странно, конечно, что его сразу не обнаружили. Кто, говоришь, тобой занимался?

– В основном, моя соседка, Мариата Крайтон.

– Кадет? Могла пропустить.

– Ну меня же должен был посмотреть целитель, пока я была без сознания?

– Должен был. Ладно, с этим разберемся, я попрошу магистра Нортера покопаться в документах. Честно говоря, не нравится мне такое совпадение.

– Мне тоже. Ты насчет этого магистра уверен?

– Насколько здесь вообще можно быть в чем-то уверенным?..

– Хорошо, как скажешь. Но тебе все же надо отдохнуть. Выглядишь ужасно, а я чувствую себя виноватой.

– Ты мне еще ужин обещала. Собственноручно приготовленный.

– Так я и не отказываюсь, – я усмехнулась. – Но не знаю, как это осуществить в Академии.

– Поверь, нет ничего невозможного, – подмигнул он. – Вот только это придется отложить, потому что сейчас есть более важные дела.

Кемер кивнул на стопку с папками.

– Что это?

– Это вся переписка из архива канцелярии ректора.

– Где ты ее взял?

– Изъял. На время, – ухмыльнулся он. – Пока ректора нет, все административные сотрудники бегают в мыле и им не до того.

Конечно, это не полный архив ректора, но все равно посмотреть стоит, вдруг мы что-то найдем. Как показала практика, когда мы работаем вместе, мы отличная команда!

– Это точно. Давай тогда мне половину, потом поменяемся.

Я взяла несколько папок и переместилась на диван. Здесь, под торшером, было удобнее читать, а над гостевой частью стола пришлось бы постоянно отвлекаться на светлячки. Джейс подумал немного и расположился рядом.

Глава 30

Проснулась я посреди ночи неожиданно от ощущения какой-то неправильности. Огляделась, не узнавая помещения. В неясном свете настольной лампы виднелся стол, за которым кто-то сидел. Сама же я лежала на мягком диване, аккуратно укрытая пледом.

Только через несколько мгновений я поняла, что все еще нахожусь в кабинете Кемера. Видимо, заснула, когда перебирала папки. А вот как меня уложили и укрыли – этого я не запомнила.

Я аккуратно села, потянулась. Джейс дремал, подставив кулак под подбородок, перед ним лежала приличная стопка папок. Но он встрепенулся, когда я зашевелилась, открыл глаза.

– Прости, не хотела тебя будить.

– Ничего, надо досмотреть документы. Завтра хорошо бы это все вернуть.

– Тебе надо отдохнуть. В отличие от тебя, я выпалась в камере.

– Так уж выпалась? – усмехнулся мужчина. – Но вот за меня не стоит беспокоиться. Поверь, не поспать пару суток – это не проблема для разведчика. Я тренированный.

– Ты уже сколько тут преподаешь? Пять лет?

– Шесть. Но ты ошибаешься, если думаешь, что я отвык. Тут разное случается: и авралы, и ночные выходы, и дежурства.

– Сплошное веселье! – фыркнула я.

– Ну вообще-то преподавать довольно интересно. Если бы еще не эти ограничения в программе...

– Джейс, а как ты вообще во все это ввязался? Я имею в виду, что преподавать обычно уходят в более позднем возрасте.

– Ну, во-первых, у меня в роду были полуночные, и я выгляжу несколько моложе, чем есть на самом деле, – Кемер опять усмехнулся, но на этот раз как-то невесело. – А во-вторых... Во-вторых, во время одной из моих операций кое-что случилось, погибли люди. Так не было запланировано, но предусмотреть все невозможно, к величайшему сожалению. В общем, чтобы не раздувать скандал и не начинать масштабное расследование, меня быстренько перевели сюда.

– То есть ты был не виноват? Ну, если не хотели проводить полное расследование?

– Частично виноват, конечно, – мужчина тяжело вздохнул. – Но я не артефактор, чтобы понять, что значительная часть взрывных артефактов неисправна. Из моей команды в живых осталось только два человека, у которых, по чистой случайности, оказались нормальные артефакты.

– Так, подожди! Ведь это действительно не твоя ответственность.

– Моя, потому что я командир. А командир отвечает за все, что бы ни случилось. Запомни это Кати. Ну и на кого-то надо было свалить вину. Отрядный артефактор был мертв, а валить все на завод-изготовитель... Сама должна понимать, военные подряды – дело такое.

– М-да уж! По факту тобой прикрылись, ладно, это я понимаю, но ведь бракованные артефакты могли еще кому-то достаться. Могли еще погибнуть люди.

– То, что все было свалено на меня, еще не говорит о том, что владельцам производства не сделали соответствующие намеки. К тому же пойми, если бы я действительно был полностью виноват или командование не боялось, что я выложу кому-нибудь правду про артефакты, меня бы просто уволили, а не отправили в почетную ссылку.

– А командование боялось?

– Я все же титулованный лорд, а не просто какой-то военный. Из довольно влиятельной, хоть и в прошлом, семьи, поэтому знакомых на разных должностях у меня масса. Пара намеков, и полетели бы головы.

– И почему же ты не намекнул? – мне даже стало любопытно. Я бы точно, несмотря ни на какие угрозы, все рассказала.

– Потому что это большие деньги и большая политика, Кати. Поверь, в это лучше не лезть. Мне предложили почетную должность, уверения, что этого больше не повторится. Семьям моих людей выплатили большие компенсации, в том числе от этого завода. Хоть это и не афишируется. Если бы проводилось полномасштабное расследование, то они бы получили только пенсию по утрате кормильца. И далеко не факт, что я бы смог доказать виновность руководителей этого производства и тем более злой умысел.

– А он там был?

– Честно говоря, очень сомневаюсь. Просто сэкономили то ли время, то ли на специалистах.

– И все равно это как-то... – Я передернула плечами.

Нет, мотивы Кемера я вполне понимала. Лучше получить хоть что-то сейчас и с минимальными потерями, чем идти бороться с ветряными мельницами, но неизвестным результатом. Не знаю, смогла бы я пересилить свою гордыню и, по сути, взять на себя чужую вину. Да и чувство справедливости восставало против такого подхода.

– Понимаю, о чем ты думаешь. Но я до сих пор считаю, что это был лучший выход.

– Возможно, – я не стала спорить, тем более, что мои аргументы не были стопроцентными, да и дело это давно минувших дней. Поэтому я решила перевести тему: – А что за полуночные были у тебя в предках? Ну, мне просто интересно. Если не хочешь, не отвечай.

– Оборотни, – ухмыльнулся Джейс. – Но кроме отменного здоровья мы от них ничего не получили, к сожалению.

– Хотел бы оборачиваться?

– Нет, слишком уж в оборотничестве много минусов. Больше, чем плюсов.

– Ты этого только им не скажи! – рассмеялась я. У меня была пара знакомых оборотней и они этим очень гордились.

– Да за кого ты меня принимаешь?! Что, я враг себе, что ли? – поддержал мой смех мужчина.

Возникшее во время этого неприятного разговора напряжение постепенно ослабло, и теперь мы смеялись весело, от души. Будто плита с плеч рухнула.

– Тебе надо пойти поспать, – наконец сказал Кемер.

– Тебе тоже! – мы синхронно фыркнули.

– Ну раз никому из нас это не надо, предлагаю вернуться к нашим делам.

– Три часа ночи, – возмутилась я.

– Мне нужно завтра вернуть документы на место. Мало ли, что может случиться, вдруг Джантори вернется?

– Ты прав, – я протерла глаза и опять включила торшер рядом с собой.

– Тут не так много осталось, я могу и сам.

– Нет уж. До всего этого мы додумались вместе, поэтому и работать будем теперь вместе. А то когда по отдельности, всякая ерунда случается.

– У тебя занятия завтра. И их никто не отменял.

– Во-первых, и я могу не спать пару суток, а во-вторых, у тебя тоже завтра занятия. И еще неизвестно, кому придется сложнее.

– Упрямая!

– Да, я такая! – я фыркнула, подошла к столу и взяла несколько папок. – Вот теперь будет честно.

– Напомни-ка, что именно мы ищем? – спросила я через два часа, устало потирая глаза.

– Например, вот это, – Кемер встал из-за стола, подошел и протянул мне документ.

– Что-то я уже ничего не понимаю, – ответила я, пробежав его глазами. Потом перелистнула пару бумажек в своей папке, чтобы было проще сличать подписи. – Мы могли ошибиться?

– Ну, до этого момента все выходило достаточно гладко.

– Угу, гладко... Только что тогда это? Что вообще это может значить?

Джейс присел рядом, задумался на некоторое время, потом посмотрел внимательно на меня.

– Ладно, у меня есть две версии. Одна из них звучит как бред, но сейчас я бы ничего не исключал... То, что ректор как-то замешана, мы знаем. Тут вопрос скорее уровня участия, верно?

– Ну, допустим. Мы думали, что она сама резидент, но она может быть и фигурой прикрытия, если честно.

– То есть вариант номер один: за нее кто-то другой подделывал документы, а поскольку они попадали к нужному человеку, то вопросов не возникало. Здесь же, на заявлении о переводе в Академию, подпись реальная.

– Да, но согласись, – я повернулась к Кемеру, – это вариант довольно рискованный. Что, если бы ректор нашла эти документы? Что если бы на очередном совещании в штабе она бы подняла один из вопросов, например, финансирования? Ну, не верю я, что это все возможно без прикрытия ректора.

– Здесь ты права. Даже если за нее подделывали подписи, то как быть с личным общением?

– Это первый вопрос. Второй – не может быть, чтобы все остальные документы подписывал кто-то другой, ведь у нас тут не только внешние документы, но и внутренние. Зачем подделывать подпись на расписании занятий?

– Тогда возвращаемся ко второму варианту: если предположить, что вот это заявление подписывала сама Джантори, то все остальные документы тоже подписывала она, но поддельная. То есть, наша ректор вовсе не Джантори.

– Тоже сомнительно, – покачала я головой. – Во-первых, ректор военной академии – довольно значительная фигура, чтобы ее многие знали. Во-вторых, почему тогда не уничтожили этот документ?

– Внешность можно подделать, – протянул мужчина. – Но вот второй вопрос действительно хороший. А значит...

– Значит, нам эту бумажку подсунули, Джейс. Кто-то знает, что под резидента копают. И самым очевидным козлом отпущения становится именно ректор.

– Думаешь, она не замешана?

– Думаю, что ничего исключать нельзя. Она может быть как значительно фигурой, но не резидентом, так и пешкой, которой легко пожертвуют. Возможно, ею вообще играют втемную. Нужно объяснять, почему?

– Потому что и в качестве фигуры, и в качестве пешки она бы точно знала, кто резидент, и если бы ее схватили, она бы его выдала?

– Да... Но тогда получается, что Джантори совершенно глупая, если ею так манипулируют.

– Или же она преследует какие-то свои интересы. Бюджет-то Академии не маленький. Но знаешь, она конечно человек очень специфический, но не полная идиотка.

– М-да, задали нам задачу... – я на секунду прикрыла глаза, пытаюсь ухватить вертящуюся в голове умную мысль. И наконец мне это удалось. – Хотя постой! А что если нас наоборот пытаются сбить со следа? Двойная подстава? Смотри, как получается: сначала с помощью этой бумажки мы подумали, что ректор – не ректор, но потом решили, что ее подставляют. Но на самом деле первая версия, что резидент именно ректор, соответствует действительности.

– Хм... Как вариант, – немного подумав, вынужден был согласиться Кемер. – Но зачем такие сложности? Проще вообще

никаких следов не оставлять?

– Никаких следов, говоришь? С одной стороны – да, но с другой, если уж копают, то нужно пустить следствие по ложному пути.

Мы посидели молча некоторое время, переваривая и раскладывая по полочкам новую информацию.

– Все равно ерунда получается, – медленно заговорила я. – Оставляют документы, свидетельствующие, что ректор в сговоре с кем-то в Департаменте, что само по себе преступление, но не измена и не шпионаж. Зачем? Почему нельзя было все это подчистить? А теперь вот эта вот бумажка с другой подписью.

– Все подчистить нельзя, потому что копии все равно есть в Департаменте.

– Ты в этом уверен? А там их нельзя уничтожить?

– Гораздо сложнее, чем здесь. К тому же именно факт пропажи документов может вызвать подозрение у проверяющих, а их содержание уже второстепенно.

– Значит, допускаем, что документ – фальшивка, призванная пустить нас по ложному пути. А это, в свою очередь значит, что о нас знает резидент.

– Если и знает, то скорее обо мне. Или просто подозревает. Но, честно говоря, я думаю, что это так называемая закладка на случай, если копать действительно начнут.

– Тоже возможно. Но может быть ее и недавно подложили, после исчезновения Джантори. Столько вариантов и ни одного нормального доказательства!

– А ты думала, что все будет так просто?

– Я уже ничего не думаю, у меня голова пухнет от всех этих умных мыслей, – пожаловалась я, на что Кемер только усмехнулся.

– Если же все-таки я у резидента под подозрением, – вернулся он к теме разговора, – то нам не стоит так часто встречаться – это могут заметить. Будем поддерживать связь через артефакт.

– Думаешь, это разумно? Мы же вроде договорились работать вместе! – мне отчего-то стало обидно и грустно. Хотя, конечно, рациональное зерно в словах Джейса было.

– Что если резидент все же выйдет на тебя?

– Что если его мало интересуют первокурсники? Предлагаешь мне еще годик тут поучиться?

– А я бы был не против, – протянул мужчина. – Не против такой замечательной компании.

Чего скрывать, эти слова были мне приятны, но я решила перевести тему. Так, на всякий случай, а то повисшее между нами напряжение явно на пользу делу не пойдет.

– Хорошо, я перефразирую: что если резидента не интересуют бедовые первокурсники, которые вечно влипают в истории? Разведка любит тишину, а я хоть и не стремилась привлечь внимание всеми возможными средствами, но пошумела достаточно.

– Еще есть твой дядя, как объект разработки. Именно это должно быть интересно резиденту, – чуть отодвинувшись, а то мы сидела почти вплотную, ответил Кемер.

– Мы не знаем, что ему интересно. Что если дядя, как объект вербовки, резидента не устраивает? Слишком опасно? Слишком подозрительно жирная рыба? Слишком разведка, а данный человек работает только по военным? Может, он просто опасается связываться?

– Если бы у тебя была возможность завербовать кого-то в разведывательном департаменте полуденных, ты бы попробовала?

– Рискую основной операцией? Однозначно нет. Мы-то думали, что резидент просто агентов вербует на будущее, а тут такое... Цель – полный подрыв боеспособности магических войск. И главное, процесс уже идет и что-то получается. Если бы его интересовала только информация – это одно, а здесь совершенно другой уровень.

– Это если мы правы в своих выводах, чему доказательств пока не особо много.

– Ну, про подрыв боеспособности доказательства все же есть, – я помахала бумагами с визами Департамента. – Вот доказать злой умысел здесь будет сложнее.

– В том-то и дело. Может, это не самый глубокий слой, может есть что-то еще? Ты аналитик, тебе и карты в руки.

– Я подумаю над этим, но пока ничего в голову не приходит, – покачала головой я. – Предлагаю сейчас не высовываться и посмотреть, что дальше будет. Если ректор не вернется через неделю, полагаю, нужно давать ход этим документам. Понятно, что резидент в таком случае ушел, но хоть пособников сможем поймать. Кстати об этом, ты не выяснил, кто были те двое на утесе?

– Как ни странно, нет. С безопасником, чтобы он открыл параметры своего значка, связаться не удалось, а сам взломать артефакт, чтобы посмотреть засекреченные данные я не могу. Как я уже говорил, я не артефактор.

– Но ведь на вполне законном основании можно привлечь других артефакторов, это ведь пропажа ректора, а не просто твоя прихоть.

– Теоретически – да, а практически этим занимается полиция, и привлечение кого-то из подозреваемых, декана или преподавателей факультета артефакторики, а они все под подозрением, может натолкнуть на ненужные вопросы относительно моей инициативы.

– И кстати не факт, что они будут не правы. Кто лучше бы смог перепрограммировать значки, чем артефакторы?

– Вот-вот, – тяжело вздохнул декан. – Никому нельзя доверять.

– Мне можно, – усмехнулась я в ответ.

Выбираться из уютного кабинета Джейса не хотелось, но все же пришлось. Ему нужно было вернуть документы, а мне идти на занятия. Жаль, что у нас не было копировального артефакта, чтобы все, что мы нашли скопировать, на всякий случай.

– Может, не надо все это возвращать? Есть у меня ощущение, что мы этих документов в следующий раз не найдем, – с сомнением покосилась я на папки. – Кто-нибудь видел, как ты это все выносил?

– Не видел, но если это не вернуть, спокойно взять другие документы уже не получится. Да и прятать их негде.

– Что насчет твоего укромного места в горах?

– Это всего лишь небольшая пещера невысоко над морем. Прятать там бумажные документы – плохая идея, либо разлетятся, либо отсыреют.

– Тогда давай я их заберу. У меня есть место, где можно кое-что спрятать. Следилок ведь на них нет? К тому же мне не нужно все. Письма с просьбами о сокращении бюджета и изменении программы – этого будет достаточно.

Я стала вытаскивать бумаги с подписями ректора.

– И вот это заберу, – взяла предполагаемую подделку.

– Что это у тебя за секретное убежище? – Кемер очнулся от полусонного состояния и с любопытством посмотрел на меня.

– Нашла в библиотеке неиспользуемую подсобку, взломала замок.

– Опасно.

– Оставлять в архиве еще опаснее. Без этих бумаг у нас вообще ничего нет. А так хоть халатность притянуть можно.

– Так-то ты права. Но тебе не кажется странным, что мы такое нашли, по сути, в практически открытом архиве?

– Мы с тобой уже обсуждали, что просто уничтожить такие документы не получится. Сам же говорил. А что касается открытого архива... Ну так это логично, ведь сложнее всего найти то, что лежит на видном месте. Если бы не пропажа ректора и не наш тупик в расследовании, мы бы начали не с обычного архива, а попытались добраться до ректорского. Кстати, уверена, что там мы бы ничего не нашли. По крайней мере, теперь уж точно.

– Когда Джантори исчезла, она либо взяла его с собой, либо ее помощники подчистили, – кивнул мужчина, соглашаясь.

– Именно. Поэтому я и не хочу ничего возвращать. Других доказательств у нас может и не появиться.

– Этого для суда все равно не хватит.

– Но может хватить для начала расследования там, – я неопределенно мотнула головой, имея в виду, что нужно активнее действовать за пределами Академии. – Я напишу дяде, что мы нашли. Пусть сам решает, что с этим делать.

– Может, он придет порталом, заберет документы?

– Или передам через полицейских. У них должна быть связь с внешним миром. Менталист же за мной явилась аж на границу Гати.

– Тоже вариант. Кстати, надо подумать, можно ли их использовать.

– Думаю, что у всех фигурантов есть артефакты, так что использовать менталиста не выйдет.

– Да, вряд ли резидент противоментальный артефакт даже ночью снимает. Но ведь использовать можно не только менталиста. Все полиция – немалая сила, а их тут семь человек.

– Думаешь, возможны прямые столкновения? Бой?

– Я ничего не хочу исключать. А учитывая то, что тут как минимум несколько человек в сговоре с резидентом, что я не могу полностью доверять декану боевиков, то наши шансы выглядят не очень. Ты вообще не боец, да и я тоже.

– Я спрошу, можно ли в крайнем случае поставить в известность полицию, – я кивнула и направилась к выходу. – Ладно, у меня через час занятия начинаются, а еще хотелось бы перекусить.

– Вот, возьми, – Джейс протянул мне пустую папку, потом усмехнулся: – И прическу поправь.

– Ой!

Ну да, как я спала на диване, так и встала. Хорошо хоть форма не мнется, а то мне бы даже переодеться было не во что. Новую одежду взамен безнадежно испорченной в Гати, я получить не успела.

И вот вышла бы я такая, со сбившейся набок косой и в мятой форме, из кабинета декана Кемера... Ужас!

– А папка-то зачем? – спешно переплетая прическу, спросила я.

– В целях конспирации, конечно, – мужчина опять усмехнулся. – Сделаем вид, что ты заходила ко мне по делу.

– Так я и заходила по делу. Вчера, – в ответ фыркнула я. – Ладно, давай. Как раз изъятые листы положу.

Я выскочила из кабинета Кемера и влилась в уже основательную толпу в коридоре административного корпуса. На меня никто не обратил внимания. Правда, не знаю, как теперь Джейс будет незаметно все остальное возвращать, все ведь уже встали и на работе. Ну да ладно, он умный, что-нибудь придумает.

Перво-наперво я заскочила в свою комнату за учебниками. Девочек уже не было, так что придумывать объяснения, где меня всю ночь носило, не пришлось. Впрочем, единственное, что я могла сказать – это библиотека. Могла бы попросить Келлера прикрыть, но во-первых, мы не настолько дружны, а во-вторых, ему тогда тоже потребуется объяснение.

Но, благо, все вранье можно оставить на потом, а сейчас захватить сумку, артефактный набор и вперед во все ту же библиотеку. Завтраком придется пренебречь, потому что таскать с собой украденные из архива документы мне как-то не улыбается. Не тогда, когда по Академии шастает полиция во главе с менталистом и еще некоторое количество вражеских агентов.

Так что в рекордные темпы я добралась до своей секретной каморки и достала артефактный набор. Оставлять папку с документами просто на лавке я не собиралась. Во-первых, может сработать закон подлости и сюда кто-нибудь заглянет. Во-вторых, если меня подозревают, могут отследить мое местоположение.

В итоге, я наложила руны невидимости прямо на папку. Настоящие руны из высшей артефакторики, которые не так уж просто

обнаружить даже очень хорошему артефактору, если он не знает, что искать.

Огляделась, куда бы лучше эту папочку положить. Кроме скамейки и сломанных швабр тут ничего не было, так что я поставила папку за одну из ножек, прижав ее к стене. Так себе укрытие, но учитывая невидимость папки вполне сойдет.

Теперь надо написать все дяде и с чувством выполненного долга идти на занятия. Как раз там подумаю, как действовать дальше. А то, сдаётся мне, все наши планы по вербовке резидентом дяди через меня – полная ерунда. Не пойдет он на это.

Глава 31

День прошел как обычно, если не считать того, что народ бросал на меня заинтересованные взгляды. Правда, ни о чем не спрашивал. Вернее как... Не лезли с навязчивыми вопросами ко мне лишь однокурсники, а вот Сьюзи, которая выловила меня на обеде, как обычно насчет церемоний не заморачивалась.

– Не хочешь рассказать, где была? – с вызовом спросила она, хватая меня под локоть.

– Я есть хочу, не успела позавтракать.

– Это, кстати, тоже вопрос. Ты же вчера вернулась? Келлер говорил, что тебя видел, но в комнате ты не ночевала.

– И?

– Ой, Кати, у тебя кто-то появился? Только не говори, что этот мерзкий Аллерт!

– Аллерт уже ни у кого никогда не появится, – скривившись, ответила я.

А что еще оставалось? Придумать более-менее правдоподобную версию своего отсутствия я не могу просто в силу того, что некоторое количество людей все равно знает, что я была в Гати. То есть да, я могла бы соврать, что просто по личным делам должна была посетить, например, семью. Но кто сказал, что от сотрудников Академии правдивая информация не уйдет к студентам? Может проболтаться кто-то из целителей, администрации, да и полицейские особенно не шифруются.

В общем, городить многоэтажные схемы там, где в этом нет насущной необходимости, совершенно не стоит.

– В смысле?

– В прямом.

– Ты меня с ума сведешь!

– Ты меня тоже, – сообщила я и подхватила поднос с едой.

– И ты что, сейчас есть собираешься?

– Ага. Сьюзи, для меня сплетни не являются смыслом жизни, уж извини. – Девушка в обиде надула губы, а я подумала, что отношусь к ее маленькой слабости слишком резко. – Прости.

– Если все расскажешь, прощу.

– Ой, ну хорошо, расскажу! Значит слушай, Аллерт утащил меня в портал и переместил в Гать.

– Правда что ли?! Нет, ну такого быть не может, хотя этот Аллерт еще тот псих, как говорят.

– Псих, псих, – подтвердила я, хотя говорить про его маленькую склонность затаскивать в теневую зону девушек, не собиралась.

– Нет, ну ты не шутишь? – я кивнула, а Сьюзи перестала улыбаться и посмотрела теперь совершенно серьезно. – И что было дальше.

– А дальше на нас напали тварь и его убила, а я сбежала.

– Но как ты могла сбежать от твари.

– Ну так... Думаю, мне просто повезло. Зачем гнаться за второй добычей, когда первую могут украсть? Так что тварь осталась лакомиться Аллертом, а я через некоторое время вышла на границу Гати, где меня обнаружил патруль. Вот, собственно, и все.

Конечно, всю правду я говорить не собиралась, тут хватит и урезанной версии, чтобы обрасти уже через полчаса совершенно немыслимыми подробностями.

– Подожди, но как ты выжила в Гати?

– Я там уже была раньше, мне дядя экскурсию организовывал в прошлом году. К тому же я была совсем недалеко от границы.

– Но это все ужасно! Что Аллерт от тебя хотел?

– Понятия не имею, – я пожала плечами. – Вероятно, хотел поразить, что может открывать портал так далеко. Не знаю, Сьюзи, он сказать не успел.

– С ума можно сойти, вот это новости!

– Ага.

– Но все же где ты ночевала?

– Я не ночевала, я писала всевозможные объяснительные и отвечала на вопросы, – тяжело вздохнула я. – Поэтому я хочу сейчас поесть в спокойной обстановке!

– Ладно-ладно, я поняла, – та подняла руки вверх, как бы сдаваясь. – Оставляю тебя наедине с твоими тремя булками. Кстати, тебе не много?

– После стольких потраченных сил и нервов? Нет, в самый раз, – ответила я, кусая сладкую ватрушку.

– Ну, как знаешь, – неодобрительно посмотрела на меня будущая гениальная артефактор и удалилась разносить сплетни, которые к концу дня точно приобретут силу и неумолимость лесного пожара.

Но лучше так, чем такие как Сьюзи сами все придумают, потому что тогда это невозможно будет никак контролировать. А фантазия у сплетников обычно богатая...

Поев, я уже хотела вернуться к занятиям, когда получила на артефакт связи сообщение от дяди. Читать в столовой я не стала, вышла свежий воздух. И хорошо, потому что от новости мне стало немного не по себе.

Дядя написал, что недалеко от Гати где-то в сотне километров от точки моего выхода, было обнаружено женское тело. Оно пролежало там несколько дней, но твари по какой-то причине до него не добрались. И хотя официального опознания еще не провели, предположительно, это была наша ректор.

Я тут же написала Кемеру, что надо срочно встретиться, что нашли тело Джантори. Но сразу поговорить не удалось, не только у меня занятия, но и у него. И в отличие от меня, он свои пропустить не может. Так что договорились встретиться вечером.

Пока же требовалось подумать над вопросами и задать их дяде, а также составить перечень версий и примерный план действий. Да и пропускать занятия не стоит, и так много пропустила, но только теперь у меня оправданий нет.

Так что к окончанию занятий я засыпала дядю списком вопросов, а также запросила инструкции, как действовать дальше. Мое личное мнение, что надо накрывать эту шайку, всех шерстить и допрашивать. Теперь, без штатного портала, им будет сложнее сбежать из Академии, вряд ли у всех агентов резидента есть дорогостоящие артефакты перемещения.

Что же касается самого резидента, то теперь можно точно сказать, что ректор была замешана, но главная не она. Скорее всего по его приказу ее и устранили. Почему? Может, хотела выйти из игры или что-то заподозрили, мало ли вариантов?

Зато теперь понятно, почему она ушла с утеса порталом. На нее действительно напали, скорее всего она их хорошо знала и ничего подобного не ожидала. А со вспоротым животом портал она смогла открыть только по следам того, который там уже открывали. Чудо, что

ее не занесло в самую Гать, тогда бы мы ни косточки не нашли и считали бы, что резидент просто сбежал. А так хоть какие-то ответы.

И круг подозреваемых теперь несколько сузился... Примерно, до одного человека.

После окончания занятий я получила от Кемера сообщение, что он меня ждет. Только не в обычном месте.

Недалеко от ручейка, пересекающего долину, где расположилась Академия, стояла пара неприметных зданий, не обозначенных на карте как учебные. Я, честно говоря, считала, что это какие-то хозяйственные постройки. Но оказалась совершенно не права.

Я думала, что сами преподаватели живут в административном корпусе, точнее, я об этом не очень думала, просто приняла как данность, что все они обитают где-то там. Ну великий я разведчик, чего уж!

Но оказалось, что большая часть преподавательского состава как раз и живет в этих двух зданиях, правда, не все. Некоторые сотрудники действительно имеют апартаменты в административном корпусе, например, та же ректор, кто-то поселился в общежитиях студентов, в отдельных комнатах, разумеется. Но Джейс занимал целую секцию одного из этих домов, того, что ближе к ручью.

Я поднялась по лестницей на третий этаж, постучалась и попала в, по сути, довольно большую квартиру со всеми удобствами.

— Почему мы встречаемся здесь? — полюбопытствовала я, проходя и осматриваясь.

— Ты обещала мне ужин, — усмехнулся мужчина. — Помнишь?

— Только не говори, что здесь есть кухня! А Продукты?

— Взял в столовой. Мы же здесь живем постоянно, и многим надоедает казенная еда, поэтому кто умеет готовить имеет такую возможность.

— Ты поэтому тут живешь?

— Поэтому и потому что здесь потише. В административном корпусе несколько шумновато даже в ночное время. Особенно на моем втором этаже. Так что у нас будет на ужин?

— Подожди, дай осмотреться, — рассмеялась я и прошла в хорошо оборудованную кухню. — Так, что у нас здесь? Мясо в маринаде? Сам сделал?

— Ну в столовой такими изысками не кормят.

– Да мне тут и делать ничего не надо, ты уже большую часть работы проделал – мясо замариновал, осталось его только на сковородку кинуть.

– Я салат резать не люблю. И картошку чистить.

– Как скажешь, – я помыла руки и завязала фартук веселенькой расцветки, но судя по размеру явно мужской.

Пока я занималась салатом и гарниром, а Джейс жарил мясо и накрывал на стол, мы мило болтали обо всем на свете. И потом, когда принялась за еду, тоже просто разговаривали на отвлеченные темы. Приступать к нашим основным вопросам никому не хотелось, а просто общаться было очень весело и интересно.

– Вкусно! – наконец Кемер отодвинул пустую тарелку.

– Сам же почти все сделал.

– Предлагаю переместиться в гостиную и выпить кофе.

– Я сварю.

– Нет уж, варку кофе, как и мясо, я точно женщине не доверю, – усмехнулся мужчина.

– Ах так?!

– Ага.

– Ну, я тогда здесь посижу, посмотрю на это таинство!

– Хочешь раскрыть все мои секреты?

– Пока у меня не очень получалось, но я постараюсь.

Через несколько минут молчания Кемер снял джезvu с огня и разлил по чашкам ароматный напиток.

– Так я правильно понял, что Джантори нашли?

– Предположительно ее. Оpoznания еще не было, но дядя утверждает, что это она. Тело нашли в сотне километров от того места, где выходили мы.

– От чего она умерла?

– Если я правильно все понимаю, те двое, что зажали ее на утесе, точнее кто-то из них, ударил ее в живот кинжалом.

– Так, подожди... – Джейс нахмурился. – Ты же следила за картой в это время, так?

– Ну да, взгляда не открывала. И не только я. К чему ты это?

– А ты разве видела, как ее значок загорелся красным?

– Эм... Нет, но... – Я потерла переносицу. – Ерунда какая-то! Может, сигнал с ее артефакта тоже поправили?

– Нет, можно скрыть, кому принадлежит значок, но то, что у его владельца экстренные показания – этого скрыть не получится.

– Ты уверен? Мало ли...

– Ну, – Кемер задумался, – изначально в артефактной карте такого заложено не было. Только если с ее значком что-то сделали. Как ты когда исправляла свой, например.

– Значит, либо кто-то испортил ее артефакт, либо ее ранили не на утесе? Так что ли? А что если просто сигнал прошел с задержкой всего в пару секунд и она успела переместиться.

– По идее, такого быть не должно. Хотя здесь, ты права, никакой из вариантов откидывать нельзя. Но все же мне кажется, что ее ранили не здесь. И следов крови на обрыве не было. Что если она ушла порталом по следу и ее ранили там?

– Два вопроса: кто и зачем? В смысле, зачем она ушла по следу порталом? Это совершенно не ее дело. Она должна была позвать полицию, чтобы те с этим разобрались.

– Постой, что мы имеем? Мы имеем портал Аллерта из Гати, через который он прогнал монстров. Так?

– Угу, – я кивнула и сделала последний глоток кофе.

– Еще? – Джейс указал на пустую чашку. Я отказываться не стала. – Так вот, у нас есть Аллерт, у нас есть Джантори, которая зачем-то ушла по следам портала сектанта...

– Ну, не совсем так. Ректора нашли не в самой Гати, а, если я правильно поняла дядю, на самой границе. Твари до нее не добрались. Есть вероятность, что она и вышла там, потому что время ее смерти примерно совпадает с временем ее перемещения. Точно сейчас сказать уже невозможно, но плюс-минус несколько часов.

– Несколько часов – это много. Она могла переместиться в Гать, встретиться там с кем-то, ее ранили, и она дошла до границы своими ногами.

– Против этой версии, – не согласилась я, – говорит то, что по ее следу не пришли твари. Если она раненая шла из зоны, то на нее бы они как мухи слетелись.

– Значит, ее ранили все же или на утесе, или на границе. Если первый вариант, то ее перемещение по следу первого портала логично – это все, на что у нее хватило сил. Но вот если второе, значит она с кем-то встречалась.

– Меня знаешь что в этом всем смущает? Ладно, тело Джантори не объели твари. В конце концов, их могла приманить буря, в которую попали мы. Но как быть с патрулями? Не может быть, чтобы местность не патрулировали неделю или что военные не заметили трупа на своей территории.

– Но нашли ее только сегодня? М-да, интересно. Тогда такой вариант: ее убили в другом месте, а потом бросили у границы Гати.

– Не просто у границы. Именно в том месте, где был ее выход из портала.

– То есть убийца знал, где она вышла. И не просто знал, скорее всего они там и встретились.

– Потом перенеслись куда-то еще, где Джантори и прирезали, – продолжила я. – Только вот вопрос, перенеслась она по своей воле или ее перенесли?

– Думаешь, в этом как-то замешан другой порталный маг?

– Да, думаю, Аллерт. Если предположить, что ректор не была ранена на утесе, у нее не было причин идти по следу портала самой. Значит, она точно знала, куда направляется и кого там встретит.

– Не логично. Зачем ей прыгать на глазах у тех, кто следил за картой? Она вполне могла исчезнуть из своего кабинета, если бы ей нужно было встретиться с кем-то. И второй момент: Аллерт откровенно слаб в боевой магии и он бы не смог победить Джантори. Да ты его почти сделала!

– И что это все значит?

– Попроси лорда Уортонa проверить артефакт для начала. А то мы тут столько версий придумали, что уже голова кругом, а как обычно доказательств никаких.

– Ну у тебя ведь есть мысли, как все было на самом деле?

– Честно? Я думаю, что ее ударили кинжалом на утесе, а вот почему не сработал артефакт – это предстоит выяснить. Эта версия мне представляется самой логичной.

– А то, что ее неделю не находил патруль?

– Сможешь показать на карте, где нашли тело? – задумчиво спросил Кемер, разливая новую порцию кофе по чашкам.

Я, немного подумав, кивнула. Дядя мне подробно все рассказал. Но что в этой точке хочет увидеть Джейс?

Кемер принес и разложил на столе атлас с картами нашего Королевства.

– Так, ты говоришь, что ее тело нашли на границе в сотне километров от нашего выхода. Верно?

– Да, примерно вот здесь, – я ткнула пальцем в нужное место на довольно подробной карте, уже понимая, почему ее нашли только через неделю. – Ты знаешь, куда отправили студентов?

– Да, вот сюда, – Джейс ожидаемо показал совершенно противоположную точку на карте. – Вот, собственно, и ответ. Ничего криминального.

– Кроме самого решения практически снять охрану с границы, – фыркнула я.

– Границы с пустыней, Кати. До ближайших населенных пунктов там с полсотни километров и, думаю, подступы к ним все же патрулируют чаще. Ходить же просто по пустыне – гиблое и никому не нужное занятие. Думаю, тот патруль, что нашел тело, и пошел-то туда только из-за бури, чтобы проверить, все ли в порядке.

– Зато какое удачное место для делишек Аллерта. На границе Гати ведь портал в Академию построить куда проще, чем из самой зоны. А табун монстров никто не увидит, потому что там просто никто особо не ходит.

– А если и ходит, то наверняка о патрулях известно заранее, – согласился со мной Джейс.

– Знаешь, думаю стоит подкинуть полицейским идейку, поискать базовый лагерь сектантов в этой пустыне.

– Думаешь, они обосновались не в Гати?

– Постоянно в ней все равно невозможно находиться, даже для погонщика и для нас. Да и новых адептов вряд ли сразу бросают в самое пекло.

– Я вот знаешь о чем подумал... – мужчина потер красные от недосыпа глаза.

– О чем?

– А не слишком ли это странно, что в одной нашей Академии обосновались и последователи сектантов, и резидент?

– Мы вроде бы уже отбросили мысль, что они как-то связаны, разве нет? Да и, уверена, последователи сектантов есть не только здесь.

– Это да, но... Твари Гати, я так устал, что мысли просто разбегаются!

– А я говорила, что тебе надо поспать!

– Ну да, было такое. Вчера, кажется. Или уже позавчера?

– Знаешь, еще одна чашка кофе, и он у тебя польется из ушей. И ни один целительский артефакт не поможет, – недовольно буркнула я.
– А между тем, мне нужны твои умные мозги.

– Ты у нас аналитик.

– Толку-то? Все раскрыл, по сути, ты, а я только и делала, что ввязывалась в неприятности.

– Надо сказать, что очень вовремя ввязывалась, – усмехнулся Кемер. – Ладно, речь не об этом. Я просто вот что подумал... А что если сектанты не просто так появились? Что если им помогли появиться? Ну то есть...

– Нет, я поняла, – я прищелкнула пальцами. – Ты хочешь сказать, что сектанты – это тоже план резидента? Посеять не только некомпетентность в войсках, но и панику в обществе? С одной стороны, мысль неплохая, но нелогично тогда нападать на Академию. Это подставляет резидента, подсвечивает проблемы.

– Что если предположить, что сектантами не управляют напрямую?

– То есть цели резидент им не намечает, а просто создал организацию, призванную посеять панику? Ну да, это мысль. Но разумно ли оставлять без контроля такой инструмент?

– Но излишний контроль может вывести на организатора.

– Сомнительно, – подумав, ответила наконец я. – Методов перехвата сигнала с артефактов связи не так уж и много. Да и то, надо точно знать кто, когда и кому. А если бы мы это знали, то резидент уже был бы в наших руках.

– Хорошо, а если предположить, что действуют два центра силы? Не независимые группы, а в одной.

– Ты хочешь сказать, что заместитель резидента решил подсидеть самого резидента? В ущерб основной операции?

– Мы не знаем, какая из этих операций основная. Да и чем он рисковал? Полиция тут конечно шныряет, но они ведь, по сути, ничего не нашли. И даже если выйдут на исполнителей, то скорее всего те не знают руководителей. А про нас и подавно никто не знает.

– Но Аллерт был не похож на просто исполнителя. Если бы мы его не убили...

– Не думаю, что Аллерт занимал какое-то высокое положение, – покачал головой Кемер. – Он сумасшедший, маньяк. На таких нельзя полагаться, потому что они приметны и действуют в угоду своим потребностям и в ущерб делу. Что мы и увидели на твоём примере. Даже если он был организатором местной ячейки, вряд ли он знал вышестоящих адептов.

– Ну, пока звучит логично, – протянула я. – Это что же значит, мы не ошиблись, когда посчитали Джантори резидентом?

– Скорее всего нет, не ошиблись.

– А сейчас власть над местной разведывательной сетью взял кто-то другой. Вероятно, её помощник и заместитель.

– Либо наоборот. Резидент остался жив, а Джантори претендовала на его место, но не сложилось.

– Это сейчас не важно. Главное, у нас есть на примете резидент, надо лишь найти доказательства. Я запрошу у дяди всю информацию на него. Хотя не уверена, что он сможет многое найти. А нам надо подумать, как найти доказательства его вины. Что-то мне подсказывает, что поскольку он не порталный маг, который может уйти в любой момент, никаких компрометирующих документов он не подписывал.

– Сейчас надо посмотреть что будет, когда объявят о смерти Джантори. Нашему резиденту очень не выгодна смена порядков в Академии.

– Значит, он сам будет претендовать на место ректора. Он ходит по краю, любит риск.

– Это профессиональное, – ухмыльнулся Кемер. – Может, еще кофе?

Мужчина кивнул на мою опять пустую чашку.

– Нам обоим нужно отдохнуть. Боюсь, кофе этому не способствует.

– Боюсь, кофе уже не помешает.

– Мы засиделись. Мне надо возвращаться в комнату, уже был отбой.

– Может, останешься? – Я удивленно посмотрела на Кемера, но он лишь замахал руками. – Ничего такого, я посплю на диване.

– Зачем это?

– Ну, я подумал, что тебе не стоит ходить одной в темноте. Академия сейчас для тебя не самое безопасное место.

– Дружки Аллерта? – я понимающе хмыкнула. – Но я вообще-то не про это спрашивала. На диване зачем? Неужели настолько устал?

– Не настолько, – покачал головой Джейс и потянулся ко мне.

Интересно, как я завтра буду объяснять соседкам, где ночевала?

Глава 32

Ушла я от Джейса рано, ведь как бы то ни было, а он мой декан. Незачем человека компрометировать, хотя на подобные вещи обычно смотрят сквозь пальцы, особенно, в закрытых учебных заведениях, таких, как Академия магических войск. Впрочем, в моей разведшколе это хоть и не поощрялось, но и серьезных санкций не вызывало, даже если речь шла о студентке и преподавателе. Если это не влияет на оценки, то какая разница? Это еще один повод показать будущим разведчикам, что какими бы ни были личные отношения, а дело есть дело.

Вопросительные и заинтересованные взгляды соседок я, в итоге, проигнорировала, а чтобы избежать Сьюзи, которая не постесняется расспросить, просто сбежала, пока та была в душе.

Ну а почему я должна отчитываться?

Да, это не планировалось, да, я поддалась эмоциям, внезапному порыву. Но честно говоря, я ни о чем не жалею. С чего бы вдруг? Кемер мне определенно нравится. Он умный, с ним легко и интересно общаться. Он вообще в Гать полез меня спасать, а это дорогого стоит. И надо признать, что его помощь была очень кстати.

Надеюсь он не думает, что это лишь в благодарность...

Ну и что, что я взяла дело в свои руки? Можно подумать, я не видела, как он на меня смотрел там, в Гати, не замечала, как ему хочется прикоснуться, сесть поближе, когда мы работали в его кабинете. И ужин он организовал в своей квартире тоже не просто так. Надеялся, рассчитывал, да... Хоть и устали мы оба почти смертельно.

Впрочем, сегодня утром я лично проснулась очень отдохнувшей, да и Кемер выглядел намного лучше. Вот она, целительная сила положительных эмоций.

За этими всеми мыслями я не заметила, как дошла до столовой, а она бурлила и кипела. То тут, то там слышались выкрики и громкие голоса. Народ не ругался, он явно слишком бурно что-то обсуждал.

Я поискала глазами и нашла знакомых, а именно Гровер в окружении нескольких моих одноклассников и примкнувших к ним

Келлера с друзьями. Эта довольно большая компания наших тоже сидела и о чем-то очень эмоционально разговаривала.

И я уже догадывалась, о чем именно.

– Привет! – я подошла к ребятам. Диана и Мик, друг-оборотень Андреса, чуть сдвинулись, освобождая мне место. – Что это вы тут обсуждаете такое интересное?

– Ты как обычно все пропустила! – изогнул губы в неприятной улыбочке Макс.

– Я только пришла, если ты не заметил. Так что случилось?

– Говорят, что ректор Джантори умерла, – сообщил мне Келлер, покосившись на Гровер.

– Умерла?! – вскричала я. Сначала подумала, что сморозила что-то не то, а потом поняла, что они вероятно посчитали, что я удивилась самому факту, а не выбранному для этого слову.

– Ну, погибла. Несчастный случай, наверное. Никто не знает.

Не знает? Ага, конечно!

– Это точно?

– Говорят, что точно.

– Говорят и точно – это выражения несколько разного порядка, – покачала головой я.

– Не придирайся, – поморщился Келлер. – Уже все это обсуждают. Кто утром в администрации дежурил, слышали, что сегодня назначат временно исполняющего обязанности ректора.

Это как раз тот момент, которого мы с Джейсом ждали. Если назначат кого-то из местных, наверняка это и будет резидент. Или новый резидент. Готова спорить на целый торт, что это будет начальник учебной части, тот, что изменил и крайне облегчил программу.

От размышлений меня отвлек громкий голос, явно усиленный магией и перекрывающий шум столовой. Дежурный сообщил, что перед началом занятий сбор всех студентов и кадетов на площади перед главным корпусом.

А вот и официальное объявление, думаю.

– Слышала, недоверчивая наша? – съязвил Келлер.

– Тебя монстры что ли покусали? – в притворном удивлении я приподняла бровь. Хотя каком притворном? Поведение парня было мне непонятно, мы же вроде помирились.

– Ай... – тот лишь махнул рукой расстроенно и отвернулся к Мику.

И что это, спрашивается, значит? Вот было с утра хорошее настроение: приятное пробуждение, чашечка отличного крепчайшего кофе, поцелуй, наконец... Но кто-то ведь обязательно подгадит! Опять придется пытаться где-то выловить Келлера, чтобы поговорить наедине. Такие страсти и обидки – прямо младший академиум, какой-то!

Диана тоже посмотрела сначала на него, потом на меня недоуменно, но ничего не сказала, а вот Макс Старнер сидел и ухмылялся. Ну и пусть думает, что хочет, хотя направление его мыслей проследить не сложно.

А вот моя голова сейчас занята двумя более важными вещами: резидентом и Джейсом. Причем, последним в большей степени. И мне все равно, если это как-то помешает нашим делам и что дядя будет недоволен. В конце концов, это только мое дело.

Народ, тем временем, продолжил обсуждать случившееся и строить разнообразные версии. Все знали, что ректор-портальный маг, и что ее последние дни в Академии не было, что она пропала в момент общего выхода в горы. Хотя это официально и не объявлялось, но то, что на нее напали, знали все.

Здесь такое место, что слухи расходятся быстрее верхового пожара при ураганном ветре. А что еще делать в закрытом учебном заведении, как не сплетничать? Не учиться же...

Тем не менее, к слухам стоило прислушаться, вдруг попадется какое-то рациональное зерно. Это может быть интересная версия кого-то из кадетов или кто-то что-то случайно сболтнет, а может и подкинет специально. Нельзя исключать следующего хода резидента. Тем более, что ему надо остаться у власти в Академии. Ведь если пришлют нового независимого человека или проверяющих, не только наше расследование пойдет прахом, но и его работа.

Но пока мои однокурсники только делились мнениями и приводили совсем уж дикие версии. Никто ничего, похоже, доподлинно не знал. Хотя в обед нужно будет тоже послушать, а потом и со Сьюзи поговорить. Правда, боюсь даже представить, какую плату она потребует за пересказ всех сплетен.

А к назначенному времени мы все потянулись на место сбора. Интересно, кто и что нам скажет. От того, кто будет выступать, уже можно будет сделать кое-какие выводы.

На ступени перед главным корпусом, этакую импровизированную сцену, начали выходить преподаватели и деканы. С одинаково похоронными лицами, надо сказать. Мы же, студенты, притихли, несмотря на то, что нас было тут несколько сотен. Жуткое, должно быть, со стороны зрелище.

Я встала сбоку, так, чтобы хорошо видеть всех участников мероприятия. Не то чтобы я не знала, что последует дальше и кого надо подозревать, но все же помимо главного предполагаемого фигуранта есть еще и сообщники. И их надо вычислить.

Смешно. Если бы не трения между резидентом и его заместителем, мы бы еще долго могли ничего не вычислить. Да, намеки кое-какие были, но именно пропажа Джантори дала толчок нашему расследованию.

Странно все как-то получается... Доказательства, вся информация, по сути, у всех были перед глазами. Канцелярия Директора Департамента магических войск могла обратить внимание, что ей раз за разом присылают ошибочно документы из Академии, и вместо их переправки по назначению, проверить, что за ерунда происходит. В самом Департаменте за это время не было проверок, хотя они должны быть регулярными. И это если не считать двух умерших уже в заключении вражеских агентов, что тоже нормально не расследовалось.

И Академия. Все дорожки явно вели сюда. Каким образом такое сильное понижение подготовки военных и артефакторов прошло незамеченным? Да, сейчас боевых действий нет, но ведь учения-то проводятся регулярно. Хотя Кемер говорил, что заметить замечали, но причины такой ситуации не выясняли.

Я нашла взглядом Джейса, который в окружении коллег стоял на сцене. Он тоже осматривал ряды студентов и когда увидел меня, улыбнулся и едва заметно кивнул. Мое сердце от этого забилось чаще, но я постаралась отключиться от ненужных прямо сейчас эмоций. То, что он мне нравится, и то, что между нами произошло, не имеют никакого отношения к работе. А сейчас она прежде всего.

Когда студенты и преподаватели собрались, вперед вышел невысокий полноватый мужчина средних лет, оглянувшись на своих коллег, кому-то кивнул.

– Кадеты! – начал он усиленным магией голосом. – Я начальник учебной части Академии, магистр Легерт, и я собрал вас сегодня здесь для важного и, к огромному моему сожалению, прискорбного объявления.

Он собрал, значит? Его вроде бы пока главным никто не назначал, любой из деканов выше его по статусу, но тем не менее он собрал... Думаю, с главным претендентом в резиденты мы разобрались. Кстати, уверена, что это он подсел Джантори, а не наоборот, потому что если бы он ею прикрывался, то и сейчас бы предпочел остаться в тени, не вылез. Но он слишком хочет власти, кажется.

Очень странно видеть такого человека в разведке. Это противоречит всему, чему меня учили. Хотя может у полуденных просто другие представления о том, кто и как должен служить их Империи?

– Как вы знаете, – тем временем продолжил он, – наша многоуважаемая ректор Джантори пропала некоторое время назад. Что именно случилось, мы не знаем, известно только лишь то, что вчера ее нашли мертвой в совершенно другой части Королевства. Мне очень жаль, что я вынужден вам сообщить о столь прискорбном инциденте.

Опять он только о себе и своем я. А еще слова “прискорбный инцидент” кажутся не совсем соответствующими ситуации. М-да...

Студенты заволновались, начали переговариваться, а я посмотрела на Кемера. Он, оказывается, тоже смотрел на меня. Взгляда его я с такого расстояния не разглядела, но увидела, как он указал подбородком в сторону Легерта, а потом едва заметно покачал головой.

И что это значит? Хотя нет, знаю. Джейсу тоже кажется подозрительным такое выпячивание себя. Нетипично для резидента, нехарактерно. Разведка любит тишину.

Да что же это такое?! Вот вроде бы мы нащупали нить, поняли, кто это может быть, но тут все наши размышления упрутся в отсутствие доказательств и в простую логику.

То, что начальник учебной части причастен – в этом сомнений нет, но... Не подходит он по типу, не подходит. Даже если

предположить, что резидент сам решил занять место ректора, то он бы обставил это в другом ключе.

Значит, еще одно подставное лицо, тот, кто будет подписывать документы вместо Джантори. Но ведь опять не сходится. Если предположить, что борьба была не между резидентом и заместителем, а между двумя агентами классом ниже, то главный мог это возню легко прекратить. А значит что?

Да не знаю я, что это значит! Вариантов слишком много, а доказательств нет никаких. И даже более-менее логичных догадок нет.

Легерт еще что-то там говорил насчет траура по ректору и учебного процесса, который нельзя прекращать, но я зацепилась лишь за то, что он сообщил, что сегодня принято решение сделать его исполняющим обязанности, пока не назначат нового ректора. Слишком быстро. Да и делать начальником военной академии гражданского специалиста при наличии двух боевых деканов?..

Так, стоп. Деканы! Кто влияет на учебный процесс? Кто имеет реальную власть в Академии? Правильно, это не ректор и не начальник учебной части. Недаром целых два работавших тут еще до прихода Джантори декана саботировали по мере возможности все изменения. Не полностью, конечно, но частично игнорировали приказы командования. Поэтому целители и разведчики не сильно опустились в уровне подготовки. Особенно целители, потому что за Джейсом внимательнее присматривали.

Что же у нас выходит? А у нас выходит есть два декана самых массовых и, не побоюсь этого слова, боевых факультетов. И не надо думать, что боевой артефактор – это так, единица поддержки, это вполне себе обученный действовать в условиях войны маг. Или не обученный, как в нашем случае.

Два новых декана. Два новых подозреваемых. Осталось только выяснить, чем тут помешала Джантори. Уверена, она ключ к пониманию ситуации.

Если резидент ею прикрывался, то убирать ее с таким шумом попросту нелогично. Это привлекает внимание. Даже если она где-то сильно ошиблась или подставилась, ее могли убить тихо, организовать несчастный случай, а не вот так, на глазах у изумленной публики действовать.

С другой стороны, а что мы знаем о межведомственных и межличностных разборках в разведке Полуденной Империи? Правильно, ничего. И гадать тут можно до бесконечности, доказательства от этого не появятся.

Но зато я знаю, как нам действовать дальше. Во-первых, надо попытать Кемера на тему активности двух подозреваемых деканов. Один из них явно должен был взаимодействовать с Джантори и Легертом чаще, чем все остальные. Конечно, Джейс за ними не следил и может этого не знать, а значит, надо организовать слежку самой.

В Академии сейчас довольно шаткая ситуация, нет начальника, так что подобные выбивающиеся из привычного ритма контакты можно отследить. Но тут мне нужна помощь моего декана, только он может мне организовать дежурства в административном корпусе.

Я еще раз посмотрела на Кемера и улыбнулась. Хороший все-таки сегодня день, продуктивный!

Глава 33

– Значит, ты думаешь, что это кто-то из нас?

– Не из вас. Пока под подозрением лишь двое.

– Но насчет меня ты уверена? – Джейс протянул мне очередную чашку свежесваренного кофе.

– Тебе не было смысла обращаться к нам, если бы ты был резидентом или имел к нему какое-то отношение, – я пожала плечами и под села поближе к мужчине, положила голову ему на плечо.

– И в тебе это сейчас не личное говорит?

– Ты хочешь это обсудить? – я поставила чашку на журнальный столик, развернулась, чтобы видеть лицо Кемера.

– Честно говоря, не очень, – усмехнулся тот. – Я даже знаю, что ты мне скажешь.

– М-да, и что же?

– Ну, что мы, конечно, друг другу нравимся, но у нас нервная, непростая работа, от которой время от времени нужна передышка. Что когда все закончится, ты уедешь, а я останусь здесь, ведь кому-то придется наводить порядок.

– А что из этого неправда? – я нахмурилась, но взгляда Кемера не выдержала и отвернулась.

Не слишком-то приятно, когда тебя обвиняют в потребительском отношении к человеку, который тебе нравится. Более того, и обвиняет как раз этот самый человек. Но ведь он во всем прав. Мы действительно расстанемся, когда разберемся с резидентом, а затягивать расследование тоже не вариант.

– Ладно, давай вернемся к работе. Обсуждать наши отношения и правда несколько преждевременно.

– А они у нас есть, эти отношения? – я изогнула бровь. Нет, мне действительно было интересно.

– Ну, это будет зависеть от нас, нас обоих. Что же касается твоего предположения, – Кемер перевел тему на менее щекотливую, – то почему именно декан? Это может быть тогда любой преподаватель.

– Из-за программы. Смотри, если брать обычного рядового магистра, то он может только снизить требования по своему предмету,

но на всем факультете этого не сделать без декана.

– А также без ректора и начальника учебной части.

– Но ректор мертва, а Легерт нам не подходит по личностным характеристикам. Подумай, кто подходит, ты своих коллег знаешь лучше.

– Еще до прошлой недели Легерт сидел и не высовывался, – мужчина покачал головой, встал, прошелся по своей гостинной, задумчиво хмурия брови. – Его будто подменили.

– Возможность получения власти в голову ударила.

– Да, но тогда выходит, что он просто исполнял приказы Джантори. Не факт, что он вообще имеет отношение к разведке. Просто подхалим, мечтающий забраться повыше.

– Без него этого все было бы сложно повернуть, – я опять схватилась за чашку. – Закрой шторы, чтобы нас с улицы было не видно.

Кемер кивнул и подошел к окну, посмотрел во двор.

– Ты сегодня останешься?

– Уже темнеет, а ты сам говорил, что ходить одной мне сейчас небезопасно, – улыбнувшись, я закинула ногу на ногу. – Кстати, не знаешь, как продвигается расследование дознавателей?

– Нет, от них ничего не слышно, но чем-то они все же занимаются, с кем-то разговаривают. Нам может пригодиться менталист.

– Не сейчас.

– Да, не сейчас. Но когда мы его вычислим...

– Так что ты думаешь на тему новых вводных?

– Что думаю? Думаю, что логика в этом есть, но с другой стороны, они оба могут быть такими же послушными марионетками, как Легерт.

– Если мы все правильно поняли, что не факт.

– Да, все на уровне догадок. Тем не менее, ты права, сейчас надо посмотреть, кто часто общается с нынешним исполняющим обязанности ректора. Настолько много, что этого вовсе не нужно.

– Ты что-то можешь о них сказать? Все же, вы проработали вместе пять лет.

– Сказать? Макрей педантичный, серьезный, все время как взведенная пружина, настороже. Говорят, что его контузило во время

последнего прорыва, попал под площадную технику своих же.

– Говорят, но наверняка ты не знаешь?

– Мы не особенно часто общаемся. Он предпочитает проводить время в одиночестве. Все свободные от занятий часы отрабатывает атакующие техники на полигоне боевиков при поднятых щитах. Никого на свои тренировки не пускает, наблюдателей не любит. Насколько я знаю, ни с кем близко не общается, но как ты понимаешь, я за ним не следил.

– Не слишком похоже на того, кто нам нужен...

– Да, я бы сказал, что самым подходящим по типуажу является Гартнер – декан целителей, но он работает в Академии уже лет пятнадцать. Он пришел даже раньше, чем предыдущий ректор.

– Не слишком ли молодо он выглядит для такого опыта?

– Ну он же целитель.

– А, ну да, логично – омолаживающие техники. А есть, для кого?

– Он ни одной симпатичной мордашки на своем факультете не пропускает. Но работает добросовестно, скрупулезен, внимателен, не любит быть на первых ролях. Когда я пытался сопротивляться нововведениям, он избрал другую тактику – по мере возможностей делал все по своему. Потом и я взял с него пример.

– Значит, остается лишь декан артефакторов. Что о ней можешь сказать?

– Она – темная лошадка, – Кемер тяжело вздохнул, сел в кресло напротив. – До Академии работала на каком-то закрытом артефактном производстве. Общительная, дружелюбная, со всеми поддерживает ровные отношения, интересуется чужими проблемами.

– Проблемами или слабостями?

– Хороший вопрос... Но я не замечал, чтобы она применяла свои знания как-то во вред. Все, с кем она общается, отзываются о ней очень положительно.

– Круг общения?

– Очень большой. Все преподавательницы у нее в подружках.

– Романтические отношения?

– Ходили слухи насчет нее и Макрея, потом насчет нее и меня, нее и еще нескольких магистров.

Информация о возможном романе Кемера с этой женщиной была мне неожиданно неприятна настолько, что я задала вопрос, на который

не имела права.

– Джейс, а насчет нее и тебя это были только слухи?

– Не только, – он посмотрел прямо на меня, но потом отвел взгляд.

Просто отлично, он спал с одной из подозреваемых! И как теперь полагаться на его суждения, спрашивается?

Хотя самой себе-то можно признаться, что волнует меня не только и не столько именно это...

– Кати, только не говори, что ты ревнуешь?!

– Я не...

– Да ладно! Это было задолго до тебя. Не обижайся.

– Я не обижаюсь, Джейс, не обижаюсь. Просто... – я встала, прошлась по гостиной. – Это существенно осложняет дело. Понимаешь?

– Считаешь, что я могу быть необъективен?

– Считаю, что могут быть проблемы.

– А из-за нашей связи их быть не может? – ехидно уточнил мужчина.

– Джейс, ты... – подошла, села на подлокотник кресла рядом с ним, взяла за руку. – Ты по сути своей защитник. Ты защищал семьи своих коллег, ты ринулся за мной в Гать, что вообще-то было сумасшествием. Я не знаю, что ты сделаешь, если это действительно она и она будет сопротивляться.

– Думаешь, я предаю своих?

– Думаю, что ты можешь неосознанно помешать причинить ей вред, даже если это будет единственный вариант ее обезвредить.

– Подожди, давай не пороть горячку. Мы еще не знаем, она ли это, – мужчина тяжело вздохнул. – И чтобы это узнать, я устрою тебе дежурство в административном корпусе. Но надо учесть, что мы можем быть и не правы.

– Да, еще одно... Помнишь, когда полицейские в первый день кого-то допрашивали, одна женщина имела противоментальный артефакт? Что если это была не Джантори?

– Возможно. Мы даже думали на тему, что это может быть главный артефактор.

– Ты тогда не сказал, что спал с ней!

– Все-таки дело не в недоверии, – Кемер в упор посмотрел на меня, усмехнулся. – Ты ревнуешь, точно ревнуешь!

– Ой, отстань!

– Ага. Так вот, думаю, что ты можешь быть права, но нам этого сейчас не узнать.

– А вот здесь ты не совсем прав.

Я достала артефакт связи и тут же написала менталисту, чтобы не забыть. Думала, что поскольку уже довольно поздно, ответит она завтра, но ответ пришел практически сразу. И я его тут же показала мужчине.

– Значит, ты была права, – прочитав текст, ответил Джейс. Нахмурился. – Не понимаю...

– Чего?

– В тот день они и с Джантори беседовали, я это точно выяснил. Вопрос: почему ректор не воспользовалась артефактом? Ей было нечего скрывать? Да ну, бред! Мы выяснили, что она имеет отношение к резидентуре. Если не самая главная, то его помощник.

– О, это просто! Что волновало наших коллег? Полицию волновала только секта и мутанты. Вопросы они задавали соответствующие. Джантори могла быть просто не в курсе этого направления работы. Соответственно, скрывать ей было нечего, а про ее подрывную деятельность ее просто не спрашивали. Она поступила верно тактически: не стала использовать артефакт, потому что это вызвало бы подозрения.

– И если декан Алхори его использовала, значит она была в курсе операции по секте.

– Возможно так, а может просто испугалась, – я пожала плечами.

– Но, честно говоря, первое более вероятно. Слушай, как думаешь, получится у нас организовать ее внезапную встречу с менталистом?

– Так, чтобы она не успела активировать артефакт? Не знаю, вряд ли. С менталистом ты сможешь договориться?

– Думаю, она не откажется нам помочь.

– Но как ты добьешься того, чтобы она не активировала артефакт, когда начнутся вопросы?

– А этого и не нужно. Пока, – я опять вскочила, прошлась туда-сюда перед мужчиной. – Пусть менталист хотя бы выяснит, действительно ли это действие артефакта или естественная защита.

Это первое. И второе – скажет нам, занервничает ли Алхори от какого-нибудь провокационного вопроса.

– Опасно. Она может заподозрить, что на нее вышли.

– И прекрасно! Джейс, у нас все равно нет доказательств ее виновности. Если пакет документов с подписью Джантори есть, то Алхори-то ничего не подписывала. Из Академии она не пропадала, на первые роли не стремится. А значит что?

– Надо ее спровоцировать, – Кемер кивнул каким-то своим мыслям. – Ты была права, мне это не нравится.

– Мне жаль, но это единственный вариант.

– Тогда это должен сделать я.

– Что сделать? Джейс, не заводишь, – я погладила его по руке. – Сначала мы проследим, потом организуем встречу с менталистом, а потом уже подумаем, если все сойдется, как ее спровоцировать.

– Ладно, ладно... Лорд Уортон начал действовать?

– Да, в департаменте организована внеплановая полная проверка документации. За подозреваемым следят, но пока еще он не арестован.

– Нужны железные доказательства, согласен.

– Кто бы мог подумать, что тут действует целая сеть? К тому же с такими амбициозными планами... Как это вообще можно было проморгать?

– Когда пойдешь работать в разведку, сможешь вычислять таких шпионов, – мужчина стянул меня с подлокотника к себе на колени, погладил по щеке.

– Если пойду.

– А есть варианты?

– Знаешь, а может диверсионная деятельность – это мое?

– Хм... Хочешь подучиться, получить новые навыки? – мурлыкнули мне на ухо.

– Я об этом подумываю. Но давай вернемся к этому вопросу, когда моя работа здесь будет закончена.

– Твой дядя тебя убьет. И меня заодно.

– Я взрослая девочка и это не ему решать.

– Ну то, что взрослая – это я в курсе, – усмехнулся он.

– Ты слишком много разговариваешь, – буркнула я и заткнула его рот поцелуем.

Это все надо обдумать, но только в спокойной обстановке. А то излишние эмоции не только на качество моей работы плохо влияют. Сейчас главное – вывести на чистую воду резидента, а о своих дальнейших планах на работу, карьере и личную жизнь можно подумать и попозже.

Глава 34

Уже несколько дней я отрабатывала дежурства в административном корпусе, из-за чего поссорилась с Дианой Гровер. Ведь Кемер должен был меня за что-то наказать, что негативно сказалось на группе, плюс, впаял мне разом шесть дежурств, надеясь, что этого хватит. Так же со мной почему-то опять не разговаривал Келлер. И вишенкой на торте было то, что я пока ничего не нашла.

От Сьюзи я знала, что декан Алхори корпит целыми днями над каким-то проектом. И это могло бы быть подозрительно, если бы над ним же не бились еще парочка преподавателей и целая куча студентов, включая ту же соседку.

Когда через два дня я поняла, что помимо обязательного совещания с Легертом, на котором присутствовали все четыре декана, Алхори больше к нему не собирается, я попыталась форсировать события и попросила менталиста мне помочь. Та удивилась, но вида не подала, обещала сделать, как я прошу. А вечером она мне написала на артефакт, что при общении с деканом все было глухо – скорее всего, это ее естественная защита, либо она носит противоментальный артефакт постоянно активированным.

Но даже для высококлассного артефактора это нетипично – слишком много сил и энергии будет уходить на постоянную подзарядку. А ведь у них проект и приходится практически непрерывно работать с силой и резервом.

Что у них за проект? Из объяснений Сьюзи я поняла, что какое-то устройство для поддержания связи внутри Гати. Если его удастся сделать, это будет прорыв.

Нет, все же что-то тут не вяжется, не тянет Алхори на резидента. Слишком уж она увлечена своей работой. А когда не увлечена, общается с подружками – местными преподавательницами и сотрудницами, в основном, женщинами. Я теперь это знаю ровно потому, что постоянно нахожусь в административном корпусе и, как правило, на этажах руководства.

Но и контакты Легерта не вызывают подозрений. Он особенно ни с кем не общается, много сидит в своем кабинете, работает, почти не

выходит. Никаких странных или неуместных встреч.

Ну не могло же быть так, что мы ошиблись? Во всех подозреваемых...

То, что Джантори работала на противника – это можно считать доказанным, учитывая ее переписку с Департаментом. Но вот насчет остальных... Что если нет нового резидента? Хотя кто ее тогда убил?

Посоветовавшись с Джейсом, мы решили зайти именно с этой стороны. Придется перерывать кучу информации, но единственный способ выяснить, кто те двое – это сопоставить местонахождение всех преподавателей и сотрудников с тем, где они должны были быть по факту. Должны выявиться две фамилии тех, кто не был на своем месте и кто не отображался на артефакте с открытой карточкой. Остальным же не было смысла скрывать свои опознавательные артефакты. Но учитывая общий выход в горы, это очень большая работа.

И главное, это может сделать только Кемер и только во время своего ночного дежурства, потому что тогда в оперативном центре будет лишь он и пара старшекурсников, которым все равно, чем там декан занимается. А вот ответственные сотрудники будут видеть десятый сон и, соответственно, не станут мешаться под ногами.

Мне бы очень хотелось помочь Джейсу, но, к сожалению, это плохая идея. Я и так сейчас почти не ночую в своей комнате, что ясно дало понять соседкам, что у меня роман с кем-то из преподавателей. А где я еще могла бы ночевать, если не у магистра? Не в компании же трех-четырех парней в их общежитии?!

Так что если я еще на дежурство к нему заявлюсь – это вообще будет перебор. Такое, слишком демонстративное объявление.

Поэтому-то я и отправилась после очередного дежурства в свою каморку в библиотеке. Села на лавку, прислонилась к ледяной стене, достала любимый блокнот. Нужно было хорошо подумать, что делать дальше, где искать доказательства.

У нас есть пока двое подозреваемых – Легерт и Алхори. Я нарисовала два кружочка, подписала. Но действительно ли это они? Какой им был смысл убивать Джантори? Более того, мы уже с Кемером выяснили, что ни тот ни другой из Академии не отлучались, а значит избавился от ректора кто-то третий. Но сделали ли это те двое или кто-то иной – это тоже немаловажный вопрос.

Мой декан попытается сегодня выяснить, если времени хватит, отлучался ли кто-то из Академии примерно с неделю назад. Но это даже сложнее, чем с той парочкой неопознанных сотрудников, потому что ректора мог убить и кто-то из студентов. Да тот же Аллерт, например. Опытным путем мы выяснили, что ему хватает умений и сил на то, чтобы выйти на границе с Гатью и даже в ней самой.

Так, стоп... А что если мы все неправильно поняли? Что если Джантори и убрали как раз из-за этих сектантов, точнее, операции с сектантами? Она, как резидент, не знала, что на ее территории кто-то проводит параллельную операцию, а они не знали, что она резидент. Может, две разные службы? У нас ведь тоже есть войсковая разведка, а есть просто разведка. Резонно предположить, что ректор, судя по ее действиям, занималась внешней разведкой, примерно, как дядя. Тогда выходит, что секта – это диверсионная операция другого ведомства.

Хотя нет, обе операции, по сути своей, диверсионные. Только одна рассчитанная на годы вперед, а другая больше тактическая. Тем не менее все же нужно учитывать, что обе эти команды друг о друге просто не знали.

Может такое быть? Может.

Тогда выходит, что нового резидента нет, а его помощники если и есть, то они не в состоянии подхватить его работу. Но ведь и помощников-разведчиков может не быть, только агенты, которые в случае смерти того, кто их завербовал, остаются без присмотра. Хотя это все догадки.

Но ведь логично, твари побери, логично!

Джантори убрали свои же, но не те, что мы думали изначально. Тогда и Легерт с Алхори могут быть вообще ни при чем. А может быть и наоборот. Может кто-то из них при чем, но сейчас не понимает, как ему дальше действовать. И кстати, тогда нельзя отметить декана Макрея. Да, как первый номер он не годился, но как второй, как поддержка и защита Джантори – вполне.

Я посмотрела на изрисованный кружочками и стрелочками блокнот.

– Ну и как все это свести воедино, спрашивается? – пробормотала почти про себя.

Я долго просидела в своей каморке в библиотеке, даже немного прикорнула на жесткой деревянной скамье, скрючившись и подложив

под голову свою сумку. Надеялась, что мне приснится решение нашего вопроса, но нет, из этого пожелания ничего не вышло. Тем не менее проводить так всю ночь я не собиралась и в кои-то веки решила поспать у себя. Девочки будут рады меня попытать на тему, где я была, если еще не легли.

Но, видимо, не судьба мне вернуться в уже почти ставшее родным общежитие.

Еще когда я выходила из библиотеки, заметила, что вслед за мной увязались два парня. Ну вышли и вышли, подумаешь! Но они все время шагали за мной на некотором отдалении, такое ощущение, что старались скрыться в тени. Правда, до бывалых разведчиков им так же далеко, как до Полуночной Империи пешком. В общем, слежку я выявила сразу, а когда к той парочке уже не таясь присоединились еще двое, поняла, что дело начало принимать не очень хороший оборот.

Есть, конечно, небольшая вероятность, что это всего лишь совпадение и им нужно просто в ту же сторону, что и мне, но... Да, кого я обманываю?! Они точно идут за мной. И чего им, спрашивается, надо?

Я на ходу достала артефакт и написала менталисту. Даже если я ошибаюсь на тему того, кто эти типы, то все равно предотвращение преступлений – это дело полиции. Вот только в этот раз мне она не ответила.

С другой стороны, если со мной что-то случится, об этом тут же узнает Джейс. Впрочем, не мешает и ему весточку отправить. Гордость гордостью, пусть обзовет меня дурой, что по ночам ходит где ни попадя, что нуждается в его помощи и защите, но рисковать своим здоровьем тоже как-то не хочется. Я с одним Аллертом в итоге не справилась, а тут четверо, причем все старшекурсники.

Мне оставалось пройти до общежития всего один корпус, только жаль, что учебный – сейчас там никого, – когда меня окликнули.

– Эй, девушка! А давайте познакомимся? – четверка быстро приближалась и уже перешла на бег.

Познакомимся? Может я ошиблась? Хотя какая разница? От того, что у них другие намерения, ситуация менее опасной не становится.

Убежать от четырех парней я бы не успела, так что я развернулась, незаметно готовя защитные техники. Я даже пытаться не буду на них нападать, тут бы до подмоги продержаться.

– Вы что-то хотели? – спросила я только чтобы не молчать.

– Говорю же, – первый парень замедлился, приближаясь на расстояние всего нескольких метров. – Хотим познакомиться с такой чудесной...

Он не договорил, когда из-за его спины в меня полетели одновременно огненный шар и серпы из молний. Пока один отвлекал внимание, двое других атаковали. Только последний пока не проявил себя.

Я мгновенно активировала щит, учтя свою ошибку на отборочном турнире – теперь он был полный и покрывал землю в том числе. Стационарный щит, да, убежать я теперь при всем желании не смогу, только если сброшу защиту. Но дурочек этой четверке придется поискать где-нибудь в другом месте, теперь они меня отсюда выковыривать замучаются.

– Так, так, так! Кто это у нас тут такой шустрый? – заговорила обошел вокруг меня, осмотрел щит, но трогать не стал.

– Чего вам надо?

– Это ты грохнула нашего друга?

А нет, не ошиблась.

– Это вы выпустили монстров на территории Академии? – не осталась в долгу я.

– А если и мы, то что?

– Я чуть не погибла тогда. Так что зуб за зуб, око за око.

– Вот, значит, как ты заговорила?

– А ты думал, что в сказку попал? – усмехнулась я. – Значит вам студентов убивать можно, затаскивать их в Гать тоже можно, а мне нет?

– Как ты это сделала? – заинтересовался четвертый. – Он боевик-третьекурсник, а ты всего лишь новичок, еще даже присягу не приняла.

Ну, присягу я, предположим, давала, но им этого знать неоткуда. Кстати, очень интересный этот четвертый персонаж. Собранный, спокойный, взгляд умный, режет будто ножом. А еще у него в руках какой-то артефакт. Не нравится мне это...

Если что, его я убью первым.

– Повезло, – пожала плечами я. – Кстати, не подскажешь, что делаешь в этой компании отморожков? Или ты тут за главного?

– Эй, полегче на поворотах, крошка! – осклабился все тот же первый. Двое других боевиков молчали, будто они и неживые вовсе, как куклы.

– Умная, резкая, бесстрашная, – четвертый подошли поближе, держа амулет на вытянутой руке. – Думаешь, тебе успеют помочь?

– За всей Академией следят через значки. Сигнал, что меня атакowali, уже приняли в оперативном центре. Кто-то из магистров скоро будет здесь.

– Возможно, а может и нет.

Я перевела взгляд на артефакт.

– Блокиратор? – усмехнулась и одним резким движением сорвала значок с себя, вырывая его вместе с тканью. – А если вот так?

Сигнал о потере контакта с носителем является экстренным и идет в другом магическом диапазоне. Мне Джейс сказал, еще когда мы Джантори искали, но даже из преподавателей Академии об этом знают единицы, только деканы и руководство.

– Не поможет, – ожидаемо усмехнулся парень. – А мы ведь хотели всего лишь мирно поговорить. Но теперь...

– Теперь что? – заинтересованно спросила я. – Вы, недоучки, попытаетесь проломить стационарный щит? Ну так вперед!

– Рано или поздно у тебя закончатся силы.

– Рано или поздно тут появятся люди. Сейчас около двух, побудка в шесть, но ведь даже ночью территория не безлюдна, тут и дежурные ходят, да и просто кадеты. Это не говоря про то, что сигнал ты может и заблокировал. Частично. Но всех параметров следящего артефакта скорее всего не знаешь.

– Это высшая артефакторика, дорогуша. Знаешь, что это такое? – усмехнулся четвертый. Зря скалится, мне вот она не помогла.

С другой стороны, тут можно сделать вывод, что этот парень не с боевого, а с артефакторного. Вот только мне что с этого? То, что тут действуют сектанты, я и так знала, как и то, что в Академии нет человека, отдающего непосредственные приказы этой группе. Они тут сами по себе.

– Высшая артефакторика, как интересно! – раздался у меня за спиной мужской голос, и я вздохнула с облегчением.

Из-за угла здания один за другим начали выходить дознаватели.

– Я спешила как могла, извини, что задержалась, – улыбнулась мне менталист. – Нужно было собрать команду.

– Ловушка? – растерянно прохрипел четвертый.

– Мы ее не расставляли, но так уж получилось, – я ехидно усмехнулась четверке неудачников и повернулась к полицейским: – Только я сомневаюсь, что это все.

– Мы еще двоих вычислили, которых тут нет, – ответила женщина. – Но в любом случае информацию мы получим. Никуда они не денутся.

Дознаватели окружили группу нападающих и те не стали сопротивляться и умирать за веру в Тьму Гати. Сдались без боя.

Что ж, думаю, одной проблемой у нас стало меньше.

Глава 35

Еще утром на занятиях Джейс бросал на меня о-о-очень многообещающие взгляды. Полагаю, мои прогулки по территории ночью не останутся без нотаций. И я бы с удовольствием сбежала, но нам нужно слишком многое обсудить, так что я, как хорошая девочка, вечером пошла опять к Кемеру.

Он открыл дверь и пропустил меня в квартиру с таким выражением лица, что я поняла, сейчас меня будут убивать с особой жестокостью.

– Садись, – он кивнул на диван.

– Что, даже кофе усталой девушке не предложишь?

– Потом попьем. Перед этим я хочу тебе кое-что сказать.

– И что же?

– Скажи, ты мне совсем не доверяешь?

– Почему? – я откровенно опешила.

– Потому что ты позвала дознавателей, но даже не додумалась сказать мне.

– Вообще-то я хотела, просто не успела. Написала сначала менталисту, потому что вообще-то сектанты – их работа. Да и тебе бы было сложно быстро уйти с поста.

– Я бы этот вопрос решил.

– Не сомневаюсь. Тем не менее я подумала, что полиция должна заниматься своим делом. Джейс, послушай, – я встала, подошла к нему, – не злись. Да, я сглупила, что задержалась в библиотеке, но я просто случайно уснула. Да, я должна была написать тебе сразу, но не хотела поднимать панику раньше времени. Мало ли что это были за парни и зачем они шли. К тому же, я не новичок, они вряд ли смогли бы мне что-то сделать.

– Но Аллерт же смог!

– На мою силу тогда повлияла Гать, а стационарный щит я легко могу продержать несколько часов. Сам знаешь, что он требует совсем немного подпитки. Даже если бы никто не пришел, я бы смогла протянуть до общей побудки.

– Это если бы они тебя постоянно не атаковали.

– Ну, мне на руку сыграло то, что тут плохо учат, – я усмехнулась, поцеловала своего декана в губы.

– Подожди, не переводи все в горизонтальную плоскость, когда я на тебя ругаюсь! – пробурчал тот.

– Пф! Между прочим, даже не собиралась. Мне бы тоже хотелось узнать последние новости. Удалось вычислить хоть кого-нибудь?

– Вообще-то да. Кофе будешь?

– Я уж думала, что придется бедной студентке перебиваться одними обещаниями!

– Тогда пошли на кухню.

Мы прошли в небольшую кухоньку держась за руки, и нас тут же окружил умопомрачительный аромат свежей сдобы.

– Ты что, столовую ограбил?

– Главный повар – мой хороший знакомый, так что он меня иногда снабжает сладкой выпечкой.

– Я таких пирогов в столовой не видела.

– А это и не для студентов, а для руководящего состава. В данном случае спасибо стоит сказать Легерту, он любитель вкусно поесть.

– Это я заметила. Так что по поводу него скажешь?

– Ну, я выяснил, кого не было в Академии в момент прыжка Джантори.

– Аллерта?

– Да. Вот только куда он ушел, мы не знаем. И следы уже бестолку порталисту показывать, слишком много времени прошло.

– Готова спорить, что был он в Гати или около нее.

– Это наиболее вероятно, да, – Кемер кивнул. – Так же не было одного из тех парней, что на тебя вчера напали. И судя по показаниям карты, они ушли вместе.

– Тот, что с был с блокиратором?

– И снова ты права. Дознаватели мне сообщили, что после смерти Аллерта, вероятно, он стал главой местной ячейки сектантов.

– Он же не порталист.

– Нет, но видимо вопрос с порталами – решаемый. Не думаю, что у них был один порталный маг.

– Судя по размаху – да. А Джантори? Ну, то есть, кто были те двое, ты выяснил?

– Да, выяснил, – мужчина отвернулся, и я поняла, что сейчас будут неприятные новости. – Это были Макрей и Алхори.

– Оба?

– Да, только их значки не показывали их на том месте, где они должны были бы, по идее, быть. Вероятно, именно Алхори их заблокировала.

– Но зачем ей убивать Джантори?

– Я вчера пересматривал запись того инцидента и знаешь... – Джейс замялся, снова посмотрел на меня. – Думаю, ты ошиблась.

– В чем это?

– Не похоже было на нападение. Скорее наоборот, Джантори вызвала подмогу, чтобы обследовать место происшествия. Она догадалась, что кто-то срывает ее операцию и решила пойти по следу.

– Но они же заходили с двух сторон.

– Или искали следы на краю обрыва. Вся площадка-то была уже затоптана кадетами.

– Ну вообще-то да, это возможно, – чуть подумав, сказала я. – Но тогда ровно два вопроса: зачем было скрываться – раз, и второй – почему никто не пошел с Джантори?

– Вопросы хорошие, конечно, – вздохнул Кемер. – Полагаю, если бы на карте обозначились ректор и два декана в одном месте, это могло бы вызвать определенные вопросы.

– У кого? Мы так и так искали место, где могли появиться мутанты.

– При том, что огромная толпа студентов в горах? По идее, их всех должны были вернуть в Академию, а уже потом проводить следственные действия. Да и...

– Ерунда! Мы все решили, что она пропала, что с ней что-то случилось.

– Так с ней по факту что-то случилось. Вспомни последовательность: сначала Джантори прыгает, потом Алхори и Макрей уходят с обрыва, пребывая в уверенности, что ректор скоро вернется. При этом оба декана были якобы в горах и недоступны для связи. Они начинают беспокоиться только тогда, когда она не появляется в Академии через пару часов. Вероятно, они пытались с ней связаться, но она к тому времени была уже мертва.

– Пока вроде бы логично, но почему Макрей не прыгнул с ней? Алхори – понятно, но ведь Макрей-то боевик.

– Вероятно, не думали, что это до сих пор опасно. Если ее прыжок не был суматошной попыткой спастись, то она точно определила, на какое расстояние предстояло прыгнуть и понимала, что это где-то на границе с Гатью.

– А там ее встретил Аллерт. Она не ожидала нападения и не успела защититься... Ну, может быть. Но почему ее пырнули кинжалом, а не убили магией?

– Она же боевой маг, как и все порталлисты, успела бы среагировать на рефlekсах. Да и рядом с Гатью магическое поле все равно нестабильно. Они действовали наверняка.

– М-да уж... Выходит, что во-первых, Легерт к этому не имеет отношения. По крайней мере, доказательств хоть какого-то его участия нет. Алхори и Макрей явно действовали с Джантори заодно, но прямых доказательств против них тоже нет. И что, ты думаешь, нам дальше делать?

– Что? – Джейс потер переносицу, задумчиво посмотрел на меня. – Думаю, пора вызывать тяжелую кавалерию. Я не представляю, что еще можно найти. Главной явно была Джантори, и против нее у нас есть доказательства. Макрей, видимо, осуществлял силовую поддержку, только есть у меня подозрения, что преступные приказы никак не документировались, чтобы их можно было найти и предъявить. Так что их надо допрашивать с менталистом – другого варианта нет. Да и Легерта я бы тоже не сбрасывал со счетов. Он либо допустил преступную халатность с целью обогащения или повышения, либо действовал со злым умыслом. В общем, мне кажется, что их надо накрывать всех одновременно, что здешних, что в Департаменте.

– Может ты и прав, – ответила я. – Мы и так уже долго топчемся на месте, но дальше теорий и бездоказательных подозрений не продвинулись. Жаль только, что Джантори мертва. Я напишу дяде. Утром.

– И на основании чего их задерживать и допрашивать, ваших догадок? – дядя ходил взад-вперед по гостиной Кемера.

– Есть доказательства против Джантори, – ответил тот, немного подумав, – но вот насчет остальных... Мы бы могли привлечь в

качестве свидетелей кого-то из завербованных кадетов, только проблема в том, что мы не знаем, кто они.

– На самом деле, тут есть подвижки с нашей стороны, – лорд Уортон наконец перестал метаться из угла в угол и сел в кресло. – Мы вычислили нескольких человек, которые могут быть агентами в войсках. Прямых доказательств так же нет, но деструктивную деятельность вели они все.

– Если их раскрутить, они могут сдать того, кто их завербовал. Вот только как это сделать одновременно? – спросила я.

– Именно в этом и проблема. Мы не можем арестовать руководство Академии без четких доказательств. Но если мы арестуем их агентов, а заодно и их человека в Департаменте, то они это точно заметят и просто сбегут.

– Хм... А зачем арестовывать работника Департамента?

– Двух предыдущих агентов, которых смогли раскрыть, он убил в тюрьме.

– Ну так и не оставляйте их в тюрьме Департамента магических войск, – я пожала плечами. – У нас и своя тюрьма есть. И так добраться до арестантов будет в разы сложнее. А если их поместить в разные места, то до всех одновременно точно добраться не смогут.

– Ну вообще-то логика в ее рассуждениях есть, – Джейс кивнул в мою сторону. – Если быстро раскрутить этих людей, то доказательства могут появиться.

– А могут и не появиться, – дядя устало потер подбородок. – Их мог вербовать кто-то другой.

– Это как раз не важно, – не согласилась я. – Пусть их вербовал кто-то из агентов, но ведь цепочка в итоге приведет к более высоким фигурам. Да и Макрей с Алхори оба деканы, к ним точно тянутся ниточки завербованных на их факультетах.

– Они просто сбегут.

– Заблокируйте перемещения с территории Академии. Сильных и обученных порталных магов тут сейчас нет, так что об этом они не узнают, пока не захотят удрать. Кстати, я бы на вашем месте присмотрелась к четверокурснику-порталисту. Очень уж полезное умение для разведчика.

– Мы пришли к тем же выводам, так что за ним уже присматривают.

– В итоге, как мы действуем? – спросил Джейс. – Ждем, что даст допрос этой троицы?

– Ждем. Только вы, вы двое, никак не действуете.

Мы с моим деканом недоуменно переглянулись.

– Лорд Кемер, о вашем участии в раскрытии сети заговорщиков никто не должен узнать. Даже когда мы их поймает, нам нужны здесь глаза и уши верного Королевству человека. Во-первых, Академию надо будет приводить в норму после этой диверсии, потом, я далеко не уверен, что нам удастся быстро выявить всех заговорщиков и завербованных агентов. Это не говоря про сектантов, а я согласен с вашим мнением, что это тоже диверсия наших противников. Поэтому вы должны сохранять видимый нейтралитет и в разгроме резидентуры участия не примете. То же касается и тебя, Каталиса.

– Меня? А я-то тут при чем?

– При том, что ваши неуставные отношения с лордом Кемером, – дядя нахмурился, но мне показалось, что больше в шутку, несерьезно, – осложнили твой отзыв. Если тебя отозвать сразу после арестов, то возникнут ненужные подозрения. Вы часто общались, что может навести наших врагов на определенные мысли относительно декана, которого мы тут хотим сохранить.

– Да нас же никто не видел!

– Это ты так думаешь. А мне вот уже доложили, что у моей племянницы роман с деканом ее факультета.

– И кто же это доложил?

– Представь себе, ты его не знаешь и к Академии этот человек отношения не имеет. Но слухами земля полнится.

– Ага, то есть резидентуру никто не заметил, а о нашем романе сразу же все узнали!

– Ты свою соседку вспомни, Кати, – Кемер совершенно не выглядел смущенным или удивленным. Ну узнали все о его тайных встречах с собственной студенткой, подумай! – Сюзанну вряд ли бы заинтересовало что-то кроме подробностей личной жизни окружающих.

– Кстати, думаю, ты не прав. Сюзанна бы стала отличной шпионкой, все тайны резидентуры разоблачила бы на раз.

– Таких людей, как Галей, никогда ни под каким предлогом бы не завербовали несмотря на ее несомненные таланты в артефакторике,

потому что у нее ни одна тайна дольше десяти секунд не задержится.

– Ну, это да, – мне пришлось согласиться с очевидным. – Так что мне делать-то теперь?

– Учиться дальше. Когда лорд Кемер приведет программу в норму, здешние знания будут для тебя, как будущего аналитика, весьма полезны. На своей шкуре поймешь, что значит быть диверсантом, а следовательно сможешь их лучше вычислять.

– Но учеба?..

– Продолжишь учиться, когда здесь закончишь. А общие дисциплины тебе перезачтут.

– За что это такая щедрость?

– Так решило руководство. А кроме того, ты в качестве кадета сможешь следить за ситуацией в Академии изнутри, что тоже будет полезно. Пока.

– Пока – это сколько?

– Там посмотрим. Четыре года у вас точно есть.

Мне кажется, или дядя не только хочет, чтобы я тут работала и училась, но и чтобы мой роман с Кемером продолжался? С чего бы это? Я удивленно посмотрела на него, но он сделал вид, что не заметил моего вопросительно-красноречивого взгляда.

– Я вам сообщу о результатах допроса подозреваемых и дам дальнейшие инструкции сегодня к вечеру или завтра. Будем надеяться, что все пойдет по плану. А пока я пошел, – с этими словами дядя активировал артефакт и исчез прямо из кресла.

Мы с Джейсом опять недоуменно переглянулись.

– И что это было? – спросила я.

– Кажется, твоя родня дала нам разрешение на продолжение отношений, – мужчина лишь пожал плечами и усмехнулся.

– Можно подумать, я их об этом спрашивала, – пробурчала я.

– Ты так говоришь, будто это тебя не устраивает. Я вот совершенно ничего плохого в этом не вижу, а даже наоборот.

– Правда?

– Ага, – Джейс опять усмехнулся. – Так, ладно, личная жизни – это, конечно, прекрасно, но занятия никто не отменял. Так что вставай студентка Уортон, собирайся. И так уже много прогуляла.

Как будто я по своей вине прогуляла! Я бросила на мужчину гневный взгляд, но ничего не сказала. В целом он прав, и нам сейчас

не стоит привлекать к себе внимание и вести себя хоть сколько-нибудь подозрительно. Тем более, что теперь я в этой Академии действительно должна учиться.

Глава 36

Дядя явился лично, поймав меня в библиотечной каморке. Не то чтобы это случайно получилось, мы переписывались, и я активировала маяк, чтобы он смог без проблем переместиться.

Каждый раз, когда он так делает, у меня от суммы лишь одного такого перемещения аж дух захватывает. Даже я, богатая в общем-то девочка, в Академию попала городским стационарным порталом, а потом еще четыре часа тряслась в дилижансе. Дядя же тратит артефакты так, будто они не стоят как половина дирижабля.

– А неплохое местечко! – оглядевшись, сказал он.

– Вот доказательства причастности Джантори, – я передала спрятанную ранее папку. К счастью, на нее никто не покусился, пока меня тут не было. А то мало ли... Я все-таки переживала, потому что место не на сто процентов надежное.

Дядя бегло просмотрел записи, кивнул, спрятал бумаги в свой портфель. И достал из него несколько артефактов незнакомого вида.

– Это блокираторы порталов. Нажимаешь здесь, подаешь немного магии воздуха и немного земли, после чего они сами активируются. Их надо установить все восемь в определенных точках. Вот, – он передал мне карту с однозначными пометками.

– Перед прочтением сжечь? – пошутила я.

– Желательно все же после. Но если серьезно, как только ты разместишь блокираторы, карту лучше уничтожить. Ты ведь запомнишь, где их оставила?

– С каких пор ты стал сомневаться в моих умственных способностях?

– С тем самых, как ты стала встречаться с одним из наших фигурантов.

– Он не наш фигурант!

– Но мог бы им быть.

– Мог, но он тут все же ни при чем. К тому же мне казалось, что существующее положение вещей ты одобряешь?

– Я не то чтобы не одобряю, Каталиса, просто лорд Кемер – человек специфический. Он правдурб, честен, предан друзьям и

семье, на все ради них готов. Ты же ведь в курсе той истории?

– Как будто это плохо!

– Для тебя, как женщины, как моей племянницы, наверное, хорошо, а вот для разведчика это не самые лучшие качества.

– После окончания этого дела он в разведчика играть не будет.

– Ему придется, пока мы не вычислим всех причастных. Это займет еще какое-то время.

– Именно поэтому меня оставляют? Чтобы приглядела за ним?

– И поэтому тоже. К тому же принято решение, что в подобных местах нам нужно иметь своих людей. Их отсутствие – это упущение нашей службы.

– Мне ждать коллег?

– Думаю, что после окончания Академии, тебе предложат здесь место. Не преподавателя, конечно, но какого-то ответственного сотрудника, возможно, безопасника.

– Это не совсем то, чем бы я хотела заниматься.

– Тебе решать, – дядя пожал плечами. – Если карьеру предпочтешь личной жизни – то все в твоих руках. Впрочем, я не могу гарантировать тебе успех и интересную работу в столице. Есть вероятность, что ты так же засядешь где-то с бумагами или личными делами сотрудников.

– Я тебя поняла, – задумчиво кивнула я. – Так в чем причина согласия отца?

– Он был знаком с родителями лорда Кемера и считает их достойным семейством.

– Как удобно!

– Мы этого не планировали и не стали бы настаивать, но все сложилось так, как сложилось. Мне кажется, или ты не рада? – дядя задал почти тот же вопрос, что и Джейс несколькими часами ранее.

– А мне кажется, что еще рано говорить. Мы слишком мало друг друга знаем. Возможно, через несколько месяцев мы так возненавидим друг друга, что я соглашусь на любую работу, только бы его не видеть.

– А что, есть предпосылки?

– Наоборот. Не может человек быть настолько хорошим и положительным. Это даже как-то пугает! Хотя тебе, наверное, кажется, что я несу какой-то бред?

– Ох уж эта молодежь! – в тон мне ответил дядя. – Каталиса, ты умная девочка, уверен, ты во всем разберешься и в себе в том числе. От себя же скажу, что мне кажется со стороны, что ты ему очень нравишься. Так что думай, решай. Время у тебя есть. Что же касается работы, то разместить артефакты, где указано.

– А агентов схватили? Допросы что-то дали? – запоздало спросила я.

– Пока раскололся только один, и его вербовал лично Макрей.

– Это удача!

– Да, но против Алхори по прежнему нет никаких доказательств. Так что продолжаем работу.

– Может этот агент знает еще кого-нибудь?

– Он нам сдал еще своего связного. Угадай кого?

– Четверокурсника?

– Говорю же, ты умная девочка!

– Несложно было догадаться, – я пожала плечами. Похвала мне была все же приятна, хоть и сказанная с изрядной долей сарказма. – Только порталный маг может свободно перемещаться на территорию Академии с донесениями от агентов.

– Именно. Правда, был еще один порталист из уже выпустившихся. Это дублирующий связной.

– Был?

– Был. При попытке его взять, принял яд. Мы не успели ничего сделать.

– Хм, это надо учесть при захвате.

– Это наша проблема. Вы с Кемером, главное, не вмешивайтесь и поменьше попадайтесь фигурантам на глаза. Так, ладно, у меня еще полно работы, и ты пока тоже делай то, что должна.

Дядя опять ушел не прощаясь, а я повертела в руках блокираторы порталов незнакомой конструкции и открыла карту. Крестиками обозначались места установки и были они по краям территории Академии. Очень большой территории – придется лезть в горы.

Это ж какой силы должны быть артефакты?! Хочу такие! Надо будет потом переписать руны, вдруг пригодится. Да и вообще знания бесполезными и лишними не бывают.

Глубоко вздохнув, я двинулась в путь к первой точке. Она была, что неожиданно, на том самом обрыве, с которого меня толкнул

Аллерт. Прямо в Гать.

Я бы не отказалась сейчас от помощи Джейса, потому что до темноты предстояло отмахать по горам довольно приличное расстояние. Да и вообще от идеи так далеко ходить в гордом одиночестве я была сильно не в восторге. Но дело в том, что Кемер сейчас нужен был в другом месте – он прикрывал мои странные перемещения в оперативном центре, а потом должен был уничтожить запись. Это было опасно, ведь эти манипуляции могли заметить и вычислить подозрительную студентку точно так же, как это сделал декан сутками ранее, но другого варианта все равно не было. К сожалению, создать рабочую модель экранирующего артефакта я так и не смогла. После нескольких тестов мы выяснили, что тот начинал подавать через некоторое время некорректные данные, и я никак не могла понять, в чем именно проблема.

В общем, мы могли надеяться только на то, что всю верхушку успеют схватить до того, как они разберутся в чем дело и вычислят меня.

Так что еще раз для верности списавшись с Джейсом и подтвердив, что он на месте и бдит, я потопала в горы. Начать решила как раз с того самого обрыва, а потом идти по часовой стрелке, чтобы каждый раз не возвращаться в Академию. Там была полузаросшая тропа, очерчивающая границы нашей территории. Ну то есть не везде, ведь с двух сторон нас окружало море и залив, но как раз в горах была возможность пройти по ней до пяти точек.

Только я перебралась через ручей и уже намеревалась углубиться немного в горы, как меня нагнал Келлер. Вот только его мне сейчас не хватало! То не разговаривает, то появляется, когда мне так некогда.

– Каталиса, постой, ты куда?

– Да вот, решила прогуляться, – я пожала плечами, стараясь сохранить маску безразличия и отстраненности.

– Можно с тобой?

– Я хотела побыть одна, извини.

– А я хотел с тобой поговорить.

– О чем же? – я остановилась, но потом все же медленно побрела в горы, немного изменив направление движения в сторону того мегалита, до которого нужно было добраться на испытании. Такое ощущение, что с тех пор прошла целая вечность!

– Скажи, это правда?

– Что именно? – я нахмурилась, потому что не так давно у нас уже был похожий разговор.

Поведение Келлера оставалось для меня загадкой, все же раньше мне он казался трезвомыслящим человеком. Но чем больше я его узнаю, тем больше вижу в нем детского. Разозлился – топнул ножкой, обиделся – перестал разговаривать и начал прятаться. Ну младший академиум же!

– Что ты встречаешься с деканом Кемером? – Андрес развернулся ко мне, посмотрел внимательно в глаза. – Значит правда? Но как же так?! Он тебе совершенно не пара!

– Кто мне пара, а кто нет, решать буду я и больше никто, – неожиданно резко ответила я. Еще не хватало, чтобы мне о моих личных делах посторонние говорили! – Тут даже мнение моей семьи – десятое. И я совершенно не понимаю, почему тебя это интересует?

– Даже не спросишь, кто мне рассказал?

– Я живу в одной комнате с главной и самой заслуженной сплетницей Академии. Несмотря на то, что Сьюзи учится тут только первый год, она уже захватила на этом фронте полную власть, с позором потеснив всех остальных соперников по ремеслу. Так что извини, но кто именно тебе рассказал, мне не очень интересно, а источник утечки конфиденциальной информации я знаю и так. Поэтому спрошу еще раз: тебе-то что до моего романа с деканом?

– Ты подставляешь весь факультет!

– Серьезно? И как именно?

– Ну, о нас теперь могут подумать, что мы все... – парень не договорил, но скользнул по мне сверху донизу таким красноречивым взглядом, что на миг мне стало очень неуютно. Но только на миг, а дальше верх взяла злость.

– Келлер, тебе пора наконец понять, что это не средний академиум, тут другие правила игры.

– Правила? То есть зарабатывать оценки таким образом – это по правилам?

– Если бы оценки зарабатывались тут таким образом, то этот факультет бы уже давно разогнали.

Нет, серьезно, когда я начала учиться в разведшколе, нам намеками, но все же объяснили, как обстоит дело: никаких поблажек,

несмотря ни на какие личные отношения. В противном случае на выход пойдут и провинившийся магист, и кадет. Здесь правила не настолько жесткие, но принцип работы-то один. Например, несмотря на то, что декан целителей волочится, по словам Кемера, за каждой более-менее симпатичной юбкой, на его факультете учат на совесть и не дают никаких преференций.

– Куда делись твои аналитические способности, Келлер? Или ревность так застила глаза, что ты даже начал оскорблять и обвинять во всех смертных грехах девушку, которая тебе якобы нравится?

– С чего ты решила?..

– С того, что это было и раньше понятно.

– Если было понятно, то почему ты себя так ведешь?

– А что ты сделал, чтобы что-то изменить? Может, ты пригласил меня на свидание, предложил встречаться? Нет, ты даже не произнес то, что я сейчас озвучила, предпочел нападать и оскорблять.

– Я думал дать тебе время, но ты его зря не теряла. Извини, ошибся в тебе, видимо ты любишь парней постарше и повыгодней.

– Келлер, шел бы ты... в другую сторону... – устало вздохнула я.

Ну нет у меня времени с ним ссориться и что-то вбивать в его дурную голову. Ревнуешь? Ладно, бывает. Не успел объясниться, засмутился или еще какую-то причину нашел – это жизнь. Но вот оскорбления... После всего сказанного парень сильно сдал свои позиции в моих глазах. Я считала его если не другом, то хорошим знакомым, но теперь понятно, что от него лучше держаться подальше.

Я развернулась и не оглядываясь зашагала к мегалиту. Из-за этого дурацкого разговора придется сделать немаленький крюк, а времени и так в обрез.

К счастью, Келлер решил на меня в очередной раз обидеться и преследовать не стал. А то я уже обдумывала вариант, стукнуть его чем-нибудь.

Глава 37

К вечеру с установкой блокираторов было покончено, и убила я на это четыре часа своего времени. Ну ладно, не своего, потому что последние занятия пришлось прогулять. Хорошо хоть у Джейса в этот момент тоже было свободное время, иначе пришлось бы этим заниматься в темноте, когда бы он освободился и заступил на дежурство.

А ведь мы даже не знаем, когда все начнется.

К счастью, больше никаких проблем в момент установки не было. Не считать же за таковые ободранные об колючки руки и разбитое при падении колено. Раньше я такой неуклюжей, кажется, не была...

Тем не менее все прошло успешно, артефакты я активировала и написала дяде, что у меня все готово. Теперь нам с Кемером предстояло ждать, к огромному сожалению, по отдельности. Каждый из нас создавал себе алиби – он в оперативном центре, я в своей комнате в общежитии в окружении соседок. Они, конечно, немало удивилась, увидев меня тут, но, немного допросив, все же отстали и довольные новостями легли спать.

А утром нас всех ожидал сюрприз. Вернее как, я предполагала нечто подобное, но все остальные были не на шутку встревожены. Дело в том, что выход из общежития был перекрыт суровыми мужчинами в черной форме и по двору они тоже шныряли в каких-то небывалых количествах. Честно говоря, я все же думала, что захват будет тихим, но, видимо, ситуация за ночь кардинально изменилась.

– Как думаешь, что происходит? – Сюзи подошла ко мне, когда я, слегка отодвинув штору, выглядывала в окно. Не то чтобы я боялась, что меня заметят... Хотя нет, боялась. Никто не должен узнать, что я тут, а там, внизу, могли быть мои знакомые.

– Без понятия.

– Может, учения какие? – пожала плечами Мариата.

Все мы четверо были в сборе, потому что помимо запрета на выход из здания, нам еще рекомендовали, по возможности, не высовываться из своих комнат. Ники этим воспользовалась и

добросовестно дрыхла, а наша целительница штудировала очередную толстую книжечку по своей профессии.

– Что-то не очень похоже на учения, – возразила я.

– Ну почему? Не только же у нас их проводят. Может, какое-то спецподразделение отрабатывает освобождение заложников или поимку террористов, или еще что-то в этом роде?

– Кстати да, – Сьюзи разве что не подпрыгивала, стараясь разглядеть как можно больше. – Наверное, там все парни как на подбор! Надо с ними познакомиться!

– Как? Нас ведь отсюда не выпускают?

– Здесь есть черная лестница, можно по ней.

– Ты думаешь, это хорошая идея? – нахмурилась Мари. – Если что-то себе переломаешь при падении с нее или тебя поймают и убьют, я тебя лечить не буду, ибо заслужила.

– Нет в тебе духа авантюризма! Кати, ты со мной?

– Конечно нет! – возмутилась я. – Мы не знаем, что происходит, поэтому если сказали сидеть тихо, значит надо так и делать.

– Ну ты же будущая разведчица, а значит должна разведывать! Неужели тебе не интересно?

– Интересно. Но ты выражение “разведка любит тишину”, когда-нибудь слышала? – буркнула я. – Так вот, лезть туда и наводить шороху – не самая блестящая идея. Кстати, что-то мне подсказывает, что черный выход тоже охраняется.

– Думаешь?

– Почти уверена.

– Я с Кати согласна. Все это выглядит непонятно и опасно. Даже если тебя сразу не прибьют, то могут отчислить за неповиновение. Оно тебе надо?

– Меня не отчислят!

– Да, да, мы знаем, что ты самый гениальный артефактор всех времен и народов. И прекрасно знаем, что на твою любовь посплетничать из-за этого не обращают внимания. Но все же есть предел!

– Девочки, дайте поспать, а! – Ники со стоном отвернулась к стенке и положила подушку себе на голову.

– Не задохнись там, – заботливо подколола я.

– Ой, иди ты! – сквозь сон буркнула та.

Так, за перебранкой и обменом уколами и мнениями мы провели дальнейшие несколько часов. Я практически не отходила от окна. Было интересно следить за тем, что происходит, пытаться понять, на какой стадии операция. Видно, конечно, было не много. По двору по двое ходили военные в черной форме без знаков различия, проверяли территорию, осматривались, заходили за угол. Через некоторое время на глаза показывалась другая пара. Еще двое стояли перед дверьми общежития и зорко следили за тем, чтобы никто не вошел и не вышел.

Поскольку я не знала, что именно удалось выяснить на допросах, я вполне ожидала, что мои коллеги могут появиться и в нашем общежитии, однако здесь все было тихо. То ли завербованных тут не было вовсе, то ли просто их еще не успели выявить.

Через несколько часов руководство вспомнило, что кадетов неплохо было бы покормить. Завтрака у нас не было, так что мы, можно сказать, голодали. На территории всей Академии можно было есть то, что подавали в столовой, но только не в общежитиях, чтобы не разводить вредителей. Если бы комендант нашла заначку, было бы минимум десять нарядов вне очереди. Так что единственное, что нам сейчас доступно – травяной отвар, заваренный с помощью магии воды и огня. Ну, такой себе завтрак.

В общем, наше общежитие выпустили в столовую в полном составе. Но только наше, видимо, чтобы не создавать толпу. Остальные либо уже поели, либо пойдут после нас, ведь нам на все про все дали двадцать минут.

С территории Академии к тому времени мои коллеги уже испарились. Так же быстро и незаметно, как появились.

– И что это было? – шепотки примерно такого содержания слышались отовсюду.

Я бы тоже хотела знать подробности, но на территории заблокированы оказались не только порталы, но и связь. Вряд ли это связано с теми артефактами, что устанавливала я, скорее что-то принесли с собой коллеги. Непонятно только, почему не забрали? Или ничего еще не окончено?

А потом шепотки стали нарастать, я прислушалась, и в первую секунду мне сделалось нехорошо. Во вторую, впрочем, тоже.

– Ты слышала? – повернулась ко мне Сьюзи. – Всех деканов арестовали и этого нового исполняющего обязанности ректора.

– Как всех? – прошептала я непослушными губами.

– Ну, это то, что говорят, может и неправда, – внимательно посмотрев на меня, постаралась успокоить соседка.

И что это еще за новости?!

Я, честно говоря, теперь не знала, что делать. Артефакт связи по прежнему не работал, а идти самой ножками что-то узнавать... У кого? Можно было попробовать найти знакомого менталиста, она наверняка в курсе происходящего. Вот только мне дали четкие указания не светиться.

С одной стороны, было бы логично попытаться выяснить судьбу моего декана, ведь все знают, что у нас роман и подобный интерес вовсе не странен. С другой стороны, придется идти в административный корпус, там искать дознавателей, что само по себе подозрительно. Кроме того, мне там лишний раз лучше все же не показываться.

При выходе из столовой нам сообщили, что после обеда занятия возобновятся в обычном режиме. То есть у меня есть еще примерно час, чтобы принять решение и что-то сделать. Либо ничего не делать.

Поскольку нас не загнали обратно в комнаты, а разрешили подышать свежим воздухом, я присела на лавочку перед библиотекой и задумалась.

Что изменится от того, что я сейчас ринусь выяснять, что с Джейсом? Да ничего. В свое время я все узнаю. Изведусь, конечно, но все равно не смогу ни на что повлиять.

То, что у разведки есть к Кемеру вопросы – это очевидно. В смысле, руководству нужны официальные, запротоколированные вопросы и ответы. И наверное логично, если его не стали выделять среди других, а арестовали вместе со всеми. Ведь декан целителей скорее всего тоже ни в чем не виноват, хотя и есть небольшая вероятность, что его тоже завербовали, пусть на это ничто и не указывает.

В общем, по всему выходит, что надо подождать. Это неприятно и хочется куда-то бежать и что-то делать, но каким же я буду профессионалом, если поддамся чувствам?

Занятия проходили как в тумане. Магистры что-то пытались вещать, но их особо не слушали, всем было интересно, что же происходит. Ведь кроме того, что арестовано все руководство

Академии, никакой информации больше не было. Кто, за что, зачем – все эти вопросы буквально витали в воздухе.

– Что ты обо всем этом думаешь? – спросила Гровер, когда мы ужинали.

Столовая стала неким местом притяжения. Такое ощущение, что там собрались почти все ученики. Дело дошло даже до того, что народ сидел вплотную друг к другу на скамейках, чего обычно не бывало, заняты были подоконники, кто-то стоял, а самые небрежливые расположились даже на полу, не в проходе, конечно, а около стен, но все равно.

– Не знаю, – ответила я, не придумав ничего лучше. Ну я правда не все знала, как показывает практика.

– Это все с теми мутантами связано, конечно, – с видом знатока вставил Максимилиан. Как-то так получилось, что из-за всех моих приключений он перехватил мою должность заместителя командира группы и теперь смотрел на меня сверху вниз. – Думаю, руководство военным ведомством решило, что безопасность кадетов не обеспечена на должном уровне, что не были предприняты все необходимые меры по борьбе с мутантами. Еще этот Аллерт. Мне отец написал, что его подозревали в похищении девушек.

В этот момент Старнер многозначительно посмотрел на меня, но я его проигнорировала.

– Тогда бы их просто отстранили, а не захватили с применением спецподразделения.

– Может, это как-то связано со смертью Джантори? – подкинула им идею я.

– Кстати, да, может быть. Думаешь, это они ее?

– А смысл?

– Ну не знаю, – Гровер пожала плечами. – Борьба за власть, влияние. Возможно, виновата политика.

– Все возможно, – согласилась я. – Пока вообще ничего неясно.

– Говорят, – влезла Рина, сестра нашей старосты, – что эти люди еще забрали несколько магистров и кадетов. Может, они вообще какие-нибудь ряженые бандиты и теперь захватили заложников?

– Маловероятно, – не сдавался Макс. – Не взяли вас, Уортон, Келлера, меня, наконец. Да тут полно детишек не самых бедных родителей.

– А если дело не в деньгах?

– А в чем? Какой тайный смысл в похищении кучки магистров? Сомневаюсь, что тут настолько хорошо зарабатывают! К тому же, кое-кто из арестованных был и вовсе бедным простолюдином.

– Логично, – не смогла не согласиться Гровер. – Но так гадать мы можем до бесконечности. Все практические занятия на сегодня отменены. Видимо, преподаватели не хотят, чтобы мы пользовались магией в такой непростой ситуации. Мало ли, вдруг у кого-то нервы сдают. Так что чем планируете заняться?

– Я прогуляюсь, наверное. Что-то душное помещение сегодня меня совершенно не вдохновляет, насиделась уже.

– Только далеко не уходи.

– Да я здесь, по территории. Я же все понимаю.

– Это хорошо, что понимаешь. Кстати, – староста повернулась ко всей нашей группе, – это и вас касается. В горы ни ногой! Поскольку мы не знаем, что происходит, то лучше далеко не уходить и постоянно быть на виду у друзей или одноклассников. Идеально, если вы сейчас разойдетесь по комнатам или в библиотеку.

Можно было бы пойти в мою каморку, конечно, но Гровер не просто так упомянула храм знаний. Наверняка там народу будет столько, что мне просто будет невозможно незаметно уединиться. Кроме того, меня могут искать.

Так что даже не соврала Диане, я действительно собиралась прогуляться по территории. Правда, не просто так, а с определенной целью.

Поев и отделавшись от своих одноклассников и знакомых, я окружными путями, так, чтобы было не сразу понятно, куда я направляюсь, и чтобы меня видело поменьше народу, пошла к жилому корпусу для преподавателей. Да, да, тому самому, где жил мой декан. Добралась я сравнительно удачно. Знакомых мне не встретилось, да и вообще на меня не особо обращали внимания, потому что таких шляющихся без дела кадетов этим вечером было полно.

Я поднялась на нужный этаж и в нерешительности застыла перед дверью. И что теперь? Кемера арестовали, а ключа у меня нет. Не то, чтобы я не могла открыть этот хлипкий замок, но все же вламываться в чью-то квартиру – не слишком хорошая идея.

Неожиданно дверь распахнулась.

— И долго ты тут стоять собираешься? — слышался раздраженный, но такой знакомый голос.

Глава 38

Я бросилась Джейсу на шею, едва он успел встать с дивана, обняла, прижалась щекой к щеке. Потом резко отстранилась и поцеловала в губы.

– Давайте вы нежничать начнете, когда я уйду! – недовольно фыркнул дядя, закрывая за мной дверь. – Тебя кто-то видел?

– Даже если и видели, то не придали значения, – откликнулась я, совершенно не желая отстраняться от мужчины. – Сейчас на улице полно народу гуляет, да и тема для болтовни есть поинтереснее.

Я, прищурившись, посмотрела на Кемера, потом на дядю.

– Кстати об этом, что это за история, что арестовали всех деканов?

– Ну да, всех, – пожал тот плечами, – а потом двоих отпустили после допроса. Точнее, целителя еще допрашивают, но, думаю, он будет свободен через пару часов. О том, что мы уже кого-то отпустили, говорить пока рано.

– Ну а что вы тогда тут делаете?

– Да вот, нужно было тихое место, чтобы пообщаться. Допросная в Департаменте – это не совсем то, что надо.

– Почему это?

– Потому, что ничего еще не окончено, точнее все только начинается.

– В каком это смысле? – нахмурилась я. – Можно поподробнее для тех, кто только пришел? И еще, – я повернулась с Кемеру, – хочу твой потрясающий кофе. С булкой. Нас, между прочим, все утро голодом морили!

– Прости, но без этого было никак. Появилась наводка на нескольких завербованных студентов, надо было их взять, пока они не успели скрыться или организовать какую-то диверсию. Что же касается твоего вопроса, то причастных к резидентуре еще выявлять и выявлять. Сеть оказалась больше, чем мы думали. Кстати, мы забираем себе дело по секте.

– Логично. А полиция?

– Группа, которая по ней работала, переходит под наше управление. Зачем убирать людей, у которых уже есть наработки?

Мы расселись на высоких стульях на кухне, ожидая, когда в турке поднимется пенная шапка. Я лично еще посматривала на получерствую булку голодными глазами, но свежей еды тут не было, потому что Кемер еще официально на допросе. И ему надо что-то оставить, когда мы уйдем.

– Ой, да ешь уже! – будто прочитав мои мысли, рассмеялся он.

– А ты?

– Ты думаешь, что взрослый мужчина только плюшками питается? – удивился дядя. – И тяжело же будет твоему будущему мужу!

– Я так и не получила ответа, почему вам нужно тихое место и почему еще ничего не окончено? – нахмурилась я, проигнорировав выпад родственника.

– Потому что планы по дальнейшим нашим действиям лучше строить без лишних ушей. Скоро назначат нового ректора и им станет опытный военный. Он будет в курсе большей части проблем и не будет мешать декану Кемеру.

– В выявлении агентуры?

– И сектантов. Если с резидентурой мы рано или поздно разберемся, то с гибелью главы ячейки сектантов, вторых выявить становится сложнее.

– А с гибелью Джантори, разве нет?

– Да, но не намного, – Джейс пожал плечами. – Когда агентурной работой занимаются взрослые опытные люди, понимающие, что хоть никому и нельзя доверять, но случиться может всякое... В общем, нам сейчас предстоит незаметно перерыть Академию в поисках личного архива Джантори. Макрей утверждаем, что он здесь.

– Макрей раскололся? Не слишком ли быстро?

– А так всегда бывает. Он боевик, вся эта работа разведчиков – не его стезя. В бою он погибнуть не боится, но к углубленному допросу менталистом его жизнь не готовила. В отличие от Алхори и Легерта. Эти молчат.

– К тому же у декана Алхори естественная сопротивляемость ментальному воздействию, – вздохнула я.

– Как и у Легерта. Они все трое работали в связке.

– Трое? Это вы Макрея или Джантори имеете в виду?

– Бывшего ректора. А Макрей... А что Макрей? Он всего лишь охранник, – Кемер пожал плечами.

– Но охранники часто замечают то, что для их глаз не предназначено, – хмыкнул дядя. – Он же деканом работал, так что не дурак, выводы делать умеет, только держит их при себе. А видел и знал он многое. Ну и всех своих агентов завербованных сдал сразу.

– Много?

– Пять человек, начиная со второго курса.

– Не так уж это и серьезно... Я ожидала большего размаха.

– А зачем? – спросил Джейс. – Какой смысл вербовать целую толпу? Они же чего хотели, ослабления войск, верно? А этого можно добиться двумя способами: недостаточной обученностью младших командиров и вообще личного состава, а также своими людьми на ключевых постах. На ключевых! Ну еще он знал двоих агентов не со своего факультета, хотя его в эти тайны особо никто не посвящал.

– Ну и теперь мы знаем, что случилось с безопасником, который якобы к семье уехал и пропал.

– И что же?

– Его отозвали в столицу Полуденной империи по срочному делу. Вероятно, дали другое задание.

– Может еще всплыть где-то.

– Да уж, есть такая вероятность. Поэтому первое, что надо будет сделать – обезопасить периметр, – Кемер вздохнул. – Работы много. Да и надо вычислять тех, кого вербовала сама Джантори. Не факт, что о всех ее агентах знают остальные. Так что это и приведение Академии в порядок – теперь моя работа. И твоя частично тоже.

– Вот обрадовали так обрадовали! Но я все поняла, буду держать глаза и уши открытыми.

– И с Сюзанной Галей более тесную дружбу заведи, – дядя усмехнулся. – Она бесценный источник информации.

– Угу, точнее бурного потока бесполезной информации!

– Ну ты же будущий аналитик. Вот и анализируй! – подколот Джейс.

– Ты бы лучше за кофе следил! – прошипела я и отвернулась. Обиделась, разумеется, в шутку.

Дядя же решил нас оставить выяснять отношения без своего присутствия и удалился со словами:

– Я лучше завтра зайду, обсудим детали, – он кивнул моему декану. – А ты учись хорошо племянница и будь хорошей девочкой. Никуда не лезь и слушайся старших, которые тебе действительно советуют следить за сплетнями и слухами.

Сказал и опять исчез. Это уже начинает входить в привычку.

Ночевать пришлось идти к себе, чтобы не вызывать подозрений у соседок. А утром наш главный информатор, то есть Сьюзи, выяснила, что отпустили двух деканов, а остальное руководство Академии обвинили в измене нашему Королевству и шпионаже в пользу врага.

Это произвело фурор среди кадетов, однако было интересно наблюдать как новость принимают разные студенты. Как всегда все началось в столовой. Занятия никто не отменял, так что сейчас тут было полно народу, и информация распространялась как бы волнами. Те, кто пришел раньше, передавали ее следующим, а они, в свою очередь, тем, кто явился еще позже.

Я наблюдала за всем этим с любопытством и собирала кое-какую информацию. Конечно, проследить за всеми нереально, но я все же заметила парочку студентов, которые вели себя нетипично. Один, как услышал, что болтают, резко встал и вышел из столовой, так и оставив недоеденный завтрак, а второй начал громко возмущаться беспределом, произволом и вообще такого не может быть, потому что не может быть в принципе, а наше бывшее руководство – честнейшие люди! Этот персонаж может быть и не завербован, но к нему все равно надо присмотреться. Дуракам и истерикам не место в войсках, тем более магических. Так что стоит Кемеру намекнуть, что надо бы его проверить, и на профпригодность в том числе.

В остальном, занятия хоть и пытались проводить, но часть магистров тоже отсутствовала. Кого-то просто допрашивали, я уже знала, что нескольких арестовали. Не всех, кстати, за шпионаж, были и другие нарушения. Так что с учебой сейчас все было сложно, лекции просто срывались, потому что всем хотелось обсудить, выдвинуть свои версии, предложить теории. К обеду по Академии стали ходить совершенно дикие слухи, что арестовали то ли ведьмаков, то ли вампиров, которые прятались здесь от расправы и прикидывались магами. От какой расправы? Как прикидывались? Почему здесь? Как

этого никто не заметил? В общем, версии были одна невероятнее другой, никто даже не пытался мыслить рационально.

Впрочем, очень скоро я поняла, что эти слухи умело подкидывались в массы. Только источник я вот так, с ходу, не смогла отследить. Причем, это могли быть как агенты, так и наши собственные деятели.

– Ну и как тебе вся эта история? – рядом присел Келлер. У нас должно было быть сводное занятие всех групп по теоретической магии, но преподавателя по этой дисциплине в самом начале лекции вызвали на допрос, так что мы просто сидели одни в аудитории и болтали. Правда, старались не очень шуметь, чтобы не привлекать внимания, а то еще найдут кого-то на замену.

Я посмотрела на парня, который опять демонстрировал рациональность и спокойную уверенность. А еще в его глазах проскальзывала насмешка.

– Скажи, тебе больше заняться нечем?

– Ты о чем это?

– О том, что кое у кого фантазия очень богатая. Это же надо было такую дичь придумать!

– А с чего ты решила, что я что-то придумал?

– Мне вот интересно, что у тебя за проблема? Тебе просто скучно, ты ставишь какой-то эксперимент или это ментальное расстройство?

– Пф! Неужели ты думаешь, что сюда взяли бы мага с расстройством?

– Ну Аллерта ведь взяли, – возразила я.

– Это да, согласен, – фыркнул парень. – Но нет, я не сумасшедший. А что касается первых двух вариантов, то что-то между. Да, с одной стороны мне скучно, а с другой очень интересно наблюдать за людьми в нестандартной ситуации.

– И ты эти ситуации организуешь?

– А почему нет?

– В тебе умер прекрасный актер... Так и не родившись. А я ведь поверила тогда, что ты меня ревнуешь и что ты реально ведешь себя как ребенок!

– Ты не слишком хорошо разбираешься в людях, – тот пожал плечами. – Обмануть тебя – все равно что отобрать леденец у ребенка.

А вот это было неприятно слышать, но, к великому моему сожалению, правда. Я действительно никак не могла его понять, в результате решила, что он просто избалованный мажор.

– Ну а сейчас ты зачем запускаешь эти дикие слухи?

– Отвечу, если ты ответишь, что меня выдало.

– Да все просто: ты спросил меня напрямую, потому что я не проявила заинтересованности к сплетням. При этом, не сумел полностью проконтролировать выражение лица. Ну а потом я вспомнила, что каждый раз в том месте, где начинали расползаться слухи, оказывался ты. Не всегда как источник, чаще, как наблюдатель.

– Беру свои слова обратно. Частично, – усмехнулся Келлер. – Ты отличный аналитик. Тебя бы к нам в подгруппу, хоть ты с людьми и не сможешь работать.

– Меня моя устраивает, – отзеркалила усмешку. – Что, уже собираешь свою будущую группу агентов?

– А почему нет?

– Не рано, на первом курсе-то?

– Этим людям я должен буду доверять почти как себе, так что у меня будет еще время, чтобы выяснить кто есть кто, сработаться.

– Уж больно ты продуманный!

– Моя мама закончила эту Академию когда-то. Ушла из разведки, когда вышла замуж, но пару советов перед поступлением дала. Только я не ожидал, что тут будет так...

– Такая слабая подготовка?

– Говорю же, ты отличный аналитик.

– Надеюсь, это скоро изменится, в смысле, подготовка улучшится.

– Это в интересах всех сторон... Ну, кроме арестованных.

– Знаешь, я не буду задавать вопросов, для чего объектом своих эмоциональных манипуляций ты выбрал меня – это и так ясно, хочешь, чтобы я была в твоей этой пока несуществующей группе. Проверял меня, мою реакцию. Но интересно, почему именно я?

– Потому что ты мыслишь нестандартно, не так, как другие. Больше замечаешь, лучше анализируешь, быстрее думаешь. Если бы я точно не узнал, сколько тебе лет (моя младшая сестренка учится в твоём академии – она тебя вспомнила), подумал бы, что у тебя уже есть кое-какая подготовка.

Вот так... Я надеялась, что на меня обратит внимание резидент, а обратил просто обычный студент-первокурсник. Надо бы нашим намекнуть, нет, не чтобы проверили, хотя и это тоже, а чтобы рекомендовали его в мою разведшколу. Мне кажется, такими талантами нельзя разбрасываться.

После этого странного, но познавательного разговора, а уже следила за дикими сплетнями больше с энтомологическим, чем с профессиональным интересом. Все же в действиях Келлера было рациональное зерно – по тому, как реагируют люди, многое можно о них понять.

Кстати, интересно, но Сьюзи не поддержала ни одного дурацкого слуха. Я думала, что ей все равно о чем болтать, но оказалось, что она тоже прикидывается дурочкой. Нет, понятно, что она не дура, а гений артефакторики, ну а разнесением сплетен занимается из спортивного интереса, но в то же время менять корону сплетницы года на корону идиотки года она не хочет. То есть ей не все равно о чем болтать – дядя и Джейс были правы.

Кстати, о моем декане. Его теперь уже официально отпустили, я его даже видела сегодня мельком, так что вечером надо будет обязательно заглянуть. Нам многое надо обсудить и не только работу.

К Кемеру удалось добраться только уже в сумерках, потому что демонстративно уходить от своей группы, которая собралась обсудить последние новости, было неприлично, да и просто подозрительно.

Так что когда я пришла, Джейс был уже у себя. Сегодня у него выдался относительно свободный вечер, потому что в оперативном центре дежурили все еще люди моего дяди. Отдавать охрану местным не решились, пока не вступит в должность новый ректор и начальник охраны. Все же не деканское это дело – безопасность обеспечивать.

– Я так рада, что тебя отпустили! Я знала, что ты ни в чем не виноват! – впорхнула я в комнату и обняла мужчину крепко за шею.

– Очень смешно, – откликнулся он, уткнувшись мне в волосы. – А если серьезно, я тоже рад, что лорд Уортон решил действовать аккуратно, а не арестовывать и отправлять в тюрьму все руководство, пусть и на время.

– Это не он такой добренький, просто Академию вообще без старших оставлять нельзя. Но знаешь, я все равно рада тебя видеть,

хоть и расстались мы лишь прошлым вечером. Есть что-то успокаивающее в том, что можно вот так прийти...

– Что-то случилось? – обеспокоился Кемер. – Ты ведешь себя немного странно.

– Да нет, просто я рада, что это задание наконец-то закончилось. Не полностью, конечно, но в целом мы сорвали сложную многоуровневую диверсию. Мы молодцы! Точнее, это ты молодец!

Я потянулась за поцелуем.

– Впереди еще много работы, – через несколько очень приятных минут ответил он. – И мне без тебя никак не справиться.

– Правда?

– Ага. Знаешь, я понимаю, что тебя отрывают от учебы в более престижном учреждении, что у тебя несколько отодвигаются планы и карьерные перспективы, но я рад, что ты остаешься тут.

– Хм... Я думала над этим, и хочу тебе сказать, что я тоже рада, – я опять подставила губы под короткий поцелуй. – Я здесь столькому научилась за пару месяцев, такого опыта я бы нигде не получила. К тому же, как оказалось, общаться с людьми довольно интересно. Не знаю, почему я раньше этим пренебрегала.

– То есть ты на меня не злишься?

– На тебя? С какой стати? – я нахмурилась от пришедшей в голову мысли, слегка отстранилась. – Ты что имеешь какое-то отношение к тому, что меня здесь оставили?

– Нет, то есть не совсем.

– И что бы это значило?

– Просто, понимаешь... Лорд Уортон меня спросил, хотел бы я, чтобы ты здесь осталась учиться, потому что он может это устроить. И я ответил утвердительно.

– Так, подожди... Что происходит? – я нахмурилась еще больше, прошла по комнате, села на диван. – С чего бы дяде убирать меня из столицы? Вроде за мной никаких косяков раньше не водилось. Или он настолько недоволен моей работой здесь, что понял, что я для разведки не подхожу?

– Дело не в этом задании и не в тебе, – Джейс сел рядом со мной.

– А в чем тогда?

– Есть основания думать, что Полуденные скоро нападут. Будет война.

– И? Они не дойдут до столицы, – уверенно отмела я даже самую такую мысль. – Мы ведь сильнее. Намного. Они не справятся на чужой территории.

– Мы-то сильнее, но дело, опять же, не в них. Вспомни, на каком курсе ты бы сейчас училась в разведшколе.

Я посмотрела на моего декана и все поняла. В случае войны меня бы призвали. Всех призывают, начиная с третьего курса. А сейчас я фактически на первом, а до этого окончила только два и на следующий перейти по документам не успела.

– Ты не готова. Тебе всего двадцать, твои сокурсники на два-три года старше.

– То есть ты просто не хотел, чтобы я попала в заварушку?

– И это тоже. Но ты мне нравишься и расставаться с тобой мне бы тоже не хотелось.

– Правда?

– Да что ж ты постоянно об этом спрашиваешь?! Правда, правда. К тому же тут тоже легкой жизни не будет, слишком уж мы пока удобная цель. Со всех точек зрения.

– Ну да, у Полуденных неплохой флот, а мы пусть и в труднодоступной местности, но высадиться тут есть где.

– Дело не только в этом. Они могут попробовать восстановить сеть Джантори или совершить какие-то диверсии. Так что у нас с тобой и новым начальником охраны работы хватит.

– А ты знаешь, кого пришлют?

– Кандидата в ректоры пока нет, а вот главного по безопасности переведут из другого учебного заведения. Из очень хорошо тебе знакомого...

– Ты шутишь?! Хотя да, логично, он ведь у нас не только охраной занимался, но и проверкой учеников.

– Да, там, наверху, надеются, что его опыт будет полезен в нашем деле. Если, конечно, ему новый ректор мешать не будет. Борьба за власть, сама понимаешь.

– Это ты просто лорда Руперта не знаешь, – фыркнула я. Этому человеку ничего помешать не способно, а какого-то вояку он и вовсе в тонкий блин раскатает.

– Не знаю, – согласился Кемер, – но скоро нам придется познакомиться.

– Так какой план на дальнейшую работу? Дядя уже что-то говорил? Кстати, а по поводу допросов есть что-то новенькое?

– Если и есть, то твой дядя мне не докладывал. Правда, я знаю, что сегодня арестовали еще нескольких студентов.

– Беспокоишься за нее? – спросила я, имея в виду Алхори.

– А знаешь, не так чтобы очень. Я переварил эту новость и теперь подхожу к этому с холодной головой.

– Очень на это надеюсь!

– Не ревнуй.

– Я не ревную. Я... – сама не знаю, что я хотела сказать, но прозвучало как оправдание. – Ладно, я ревную. Доволен?

– Да, – ухмыльнулся Кемер. – Ты даже себе не представляешь, как я рад, что ты здесь остаешься! Правда, от тебя я ничего подобного не слышал.

– Я тебе уже говорила, что тоже рада. И не только из-за опыта и учебы.

– Да, а из-за чего?

– Сам знаешь!

– Нет, не знаю, – Джейс наивно захлопал глазами, а я чуть не свалилась с дивана от смеха. Несколько наигранного, надо сказать, смеха.

– Хватит дурачиться, взрослый человек же!

– Может, и взрослый, – тот пожал плечами, – но я от тебя не отстану.

– Ах так? Ну ладно... Если пообещаешь не отставать, то я тебе скажу, почему я хочу остаться.

– Обещаю. Даже торжественно клянусь.

– Так вот, я тут встретила одного человека, мужчину. Сначала он мне показался напыщенным придурком, хоть и умным до невозможности. Но потом он почему-то полез меня спасать, чем совершенно растопил мое ледяное сердце. Ну, точнее я думала, что оно у меня ледяное, пока он не прекратил строить из себя невесть кого и не стал вот так вот улыбаться. Ничего не могу поделать, таю от его улыбки.

– Да? И кто же этот загадочный мужчина?

– Заткнись и неси меня в спальню!

— Как прикажете, моя леди, — рассмеялся Кемер и легко поднял меня на руки.

А мне, в свою очередь, стало легко от того, что я произнесла вслух то, о чем уже давно думала.

Конечно, работа у нас сложная, и кто знает, что там будет дальше. Но ведь будущего не знает никто. Так что зачем об этом думать, если мужчина, который тебе нравится, есть здесь и сейчас рядом с тобой? А как оно сложится, покажет время.

Эпилог

Присягу я уже принимала, но от того сегодняшний день не был для меня менее торжественным и значимым. Даже во второй раз я волновалась. Ну да, так получилось, что пришлось подниматься на специально собранный для этого помост и еще раз произносить клятву. Не знаю, для кого как, а для меня это не просто слова.

К тому же, сегодня получилось даже торжественнее, чем в тот раз. Тогда-то этого никто не видел, а сейчас мы стояли перед всеми преподавателями и учащимися Академии. Когда на тебя смотрит тысяча глаз – это не может не впечатлять.

А когда среди всей этой толпы есть человек, который для тебя много значит – это все вообще воспринимается иначе. Острее!

Я зачитывала по памяти слова клятвы, а сама представляла улыбающееся лицо моего декана. Вспоминала, как мы встретились полгода назад, что нам обоим пришлось пережить и преодолеть. Как он меня спасал и поддерживал. Наши отношения за те четыре месяца, что мы официально были вместе, только укрепились. Я практически переехала в его квартиру, чем несказанно порадовала соседок, которые тут же разделили между собой полки в моем шкафу.

Когда весть о наших отношениях дошла до нового ректора, он решил этому воспрепятствовать. Вообще он стал наводить в Академии довольно жесткие порядки. К счастью, он занялся не только дисциплиной, но и учебой – требования стали в разы строже, появились дополнительные предметы, а старшекурсники бегали все в мыле, потому что им их тоже пришлось изучать и досдавать.

Так вот, ректор решил прекратить безобразие, и, честно говоря, я его понимаю. Если мы можем, то почему другие нет? Тем более, что Кемер – мой декан не только на словах, но и фактически. Дошло даже до того, что мне предложили перевестись на факультет артефакторики, если я не хочу прерывать с Джейсом отношения. И я на самом деле об этом серьезно задумалась. Дело не в нашем романе, дело в том, что сама по себе мне это область интересна лишь чуть меньше, чем аналитика. Что же касается диверсионной деятельности, то это совершенно не мое.

Но руководство решило иначе. Кемер, так же как и дядя, оба считали, что подобное перепрофилирование пойдет мне на пользу, а если я буду заниматься только аналитикой или артефакторикой, то пропаду в своем кабинете или лаборатории навечно. В чем-то они правы, конечно. Так что мое прошение о переводе отклонили, а Джейс с ректором поговорили по душам. Не знаю, что они друг другу сказали, и не замешан ли тут как-то дядя, но от меня отстали. Вернее, даже лучше, мне разрешили не только учиться на факультете разведки, но и посещать интересные для меня занятия по артефакторике, если это не будет мешать основному профилю.

У первого курса ничего интересного я не нашла, так что очень удивила магистра третьего, когда пришла на его занятие. Но меня не прогнали, и я очень скоро смогла доказать, что не просто так трачу свое время.

Что же касается резидентуры, то за эти месяцы мы смогли совместными усилиями раскрыть еще нескольких человек. С сектантами было сложнее. Они при любой попытке что-то выяснить разбегались как тараканы и пропадали в неизвестном направлении. Так что работы еще непочатый край.

Война пока тоже не началась, но все к тому идет. Скорее всего можно ждать гостей сразу после зимних штормов. Сейчас высаживаться на нашем полуострове довольно опасно. Даже отсюда, с площади перед главным корпусом, слышно, как огромные волны разбиваются о скалы.

После церемонии мы все разошлись по своим группам. Конечно, поздравили друг друга, потом знакомых, но я все время искала глазами Джейса. Да, ему сейчас может быть некогда, но все же очень хочется получить в ответ теплый, подбадривающий взгляд.

Только он вместе с ректором куда-то запропастился.

Так и не найдя его в толпе, через некоторое время я поплелась в его же квартиру. Точнее, уже можно сказать, что нашу. Если честно, надеялась, что он меня все же поздравит. Открыла дверь, и в нос тут же ударил густой цветочный аромат. На столике в гостиной стоял огромный букет ярко-алых лилий – моих любимых цветов.

– Боги! Где ты нашел такую прелесть посреди зимы?

Джейс вышел из кухни как раз в тот момент, когда я решала то ли хвататься за цветы, то ли бежать искать его, чтобы зацеловать и

затискать. Выбрала все же второй вариант и в мгновение ока повисла у него на шее, подставляя губы для поцелуя.

– Нравится? – усмехнулся он через пару минут.

– Еще как! Они прекрасны, спасибо!

– Поздравляю, Кати! Я знаю, что ты уже принимала присягу, но хотелось тебя чем-то порадовать, чтобы это мероприятие тоже запомнилось.

– А как оно может не запомниться, если рядом был любимый человек? – Ой, что-то я не то сказала! Потому пробормотала тут же: – Ты ведь там был?

– Был, был, – усмехнулся он. – Ты выглядела просто восхитительно! И... Я тоже тебя люблю!

Мы посмотрели друг на друга, стараясь глазами выразить все те чувства, которые испытывали. Слова – это просто слова, они не отражают и малой толики тех эмоций, которые сейчас просились наружу.

– Я приготовил ужин, но что-то мне подсказывает, что мы вернемся к нему еще не скоро, – пробормотал Джейс, подхватывая меня на руки.

– У тебя развитая интуиция, – рассмеялась я.

– Нам в разведке без этого нельзя, – в тон ответил он и не дал больше произнести ни слова, заткнув поцелуем.

Сегодняшний день я действительно запомню на всю жизнь!

Конец